МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА КУЙБЫШЕВА КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ "МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС"

Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее.

Тезисы
Региональной научно-практической конференции,
в рамках межрегиональной акции
«Маршрутом А.П.Чехова по Сибири на Сахалин»
19 мая 2017 года

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА КУЙБЫШЕВА КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС»

Материалы
региональной научно-практической конференции
«Московско-Сибирский тракт:
история и современность, взгляд в будущее»
в рамках межрегиональной акции
«Маршрутом А.П.Чехова по Сибири на Сахалин»
19 мая 2017 года

г. Куйбышев
2018

ББК 63.3(253)
УДК 94

М 826 Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее. Материалы региональной научно - практической конференции в рамках межрегиональной акции «Маршрутом А.П.Чехова по Сибири на Сахалин». – Куйбышев: МКУК «Музейный комплекс», 2018. – 292 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Павлова Н. И. (отв. редактор),
Баяндин В. И., канд.ист.наук,
Бурматов А. А., канд.ист.наук,
Гайер И. Н.

Администрация МКУК «Музейный комплекс» благодарит Хританкова В.Ф., директора ООО «Карачинский источник»; Докучаева А. В., заместителя председателя правления АКБ «Ланта – Банк» за финансовую помощь в издании сборника материалов конференции.

М. В. Шиловский,
д.и.н., проф., Новосибирский государственный университет, зав. сектором Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), г. Новосибирск

1917 ГОД В КАИНСКОМ УЕЗДЕ

Каинский уезд располагался в западной части Томской губернии вдоль Московско-Сибирского тракта, а затем Транссибирской железнодорожной магистрали. По площади он был самым компактным – 67518 квадратных верст (0,8%). Численность населения за счет высокого естественного прироста и массового переселенческого движения с 1882 по 1912 г. увеличилась с 133,7 до 414,5 тыс. чел. По плотности – 6,1 чел. на квадратную версту он занимал второе место в губернии, уступая только Барнаульскому уезду. Подавляющая часть жителей проживала в сельской местности. Число горожан в 1917 г. составляло 15 тыс. чел. Самый старый город территории - Каинск в начале XX в. постепенно терял свое значение, соответственно, численность его жителей уменьшилась с 1904 по 1917 гг. с 7,7 до 4,3 тыс. чел. Возникшие при железнодорожных станциях Барабинск и Татарск получили городской статус, соответственно в 1917 г. и 1911 г. [6, с. 4-6; 8, с. 4, 194, 237].

Существенно жизнь уезда преобразилась с началом Первой мировой войны. В армию по нашим подсчетам призвали около 50 тыс. мужчин в возрасте от 19-ти до 45-ти лет [9, с. 59]. Увеличилась численность гарнизона в Каинске, появились они на крупных станциях (Каргат, Убинская, Барабинск, Татарск) в которых дислоцировались дружины Государственного ополчения, охранявшие дорогу и находились военно-остановочные

пункты. В уезде появились беженцы, солдаты, комиссованные по инвалидности и выздоравливающие. Так, в начале 1916 г. в Каинске находилось 125 беженцев и 800 военнопленных [5, с. 106]. С 1915 г. в село для организации помощи в сельскохозяйственных работах (в армию ушла половина трудоспособных мужиков) стали направляться военнослужащие из запасных полков Омска, Новониколаевска, Томска.

Целью нашего исследования является выявление основных тенденций общественно-политической, социально-экономической, культурной и повседневной жизни населения Каинского уезда с марта 1917 г. по июнь 1918 г. (до свержения советской власти здесь). В качестве основного источника использованы две части второго тома хроники «Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880 – 1919 гг.» [7], аккумулировавшей большой массив документальных материалов, как впервые введенных в научный оборот, так и отобранных их различного рода документальных изданий, исследований, периодической печати. О масштабности распространения революционной «волны» и воздействия на местные социумы со 2-го по 10 марта 1917 г. можно судить, потому что в указанном интервале зафиксированы события в 9 городах губернии, в том числе в Каинске, Татарске, Барабинске, в двух волостях (Каргатская, Казаткульская) и трех селах (Таскаево, Казаткульское и Спасск) уезда. В течение всего периода систематическая информация о произошедшем относится к упомянутым городам и эпизодическая, но повторяющаяся, к селениям Казаткуль, Таскаево, Убинское, Покровское, Верхний Мейзас, Спасск (Спасское), Шипицыно.

Данное обстоятельство не означает, что уездная революционная повседневность ограничивалась только этими поселениями. Информация из них попадала прежде

всего в газеты от корреспондентов. Можно, например, предположить, что прекращение поступления сведений о происходящем в с. Таскаево к концу 1917 г. связано с отъездом корреспондента из него. Проявления общественной активности имели реально более широкий и массовый характер. И поселения-респонденты отражали общую тенденцию развития общественно-политической ситуации. Количество их существенно возрастает в случае организации издания местного СМИ. Можно сослаться на газету «Барабинская степь», издававшуюся в Каинске под редакцией Б.Несмелова с 4 октября 1917 г. до ноября 1919 г. Всего в хронику с 4 октября до конца мая 1918 г. включено 110 событий, имевших место в Каинском уезде, о 74 из них информация взята из местной газеты, а с декабря 1917 г. она становится единственным источником сведений по Каинску, Барабинску.

Важной составляющей событий 1917 г. стало дробление уезда. Постановлением Временного правительства от 17 апреля образуется Новониколаевский уезд из волостей Томского, Барнаульского и восточной части Каинского уезда. Мероприятие прошло спокойно и, судя по хронике, не вызвало протеста со стороны местных управленческих структур и населения. Более бурно развивались события в связи с выделением Татарского уезда. Уже 22 марта по инициативе А. А. Макриевского в Татарске состоялось совещание представителей волостей, тяготеющих к городу. «Обсуждался вопрос об отношении крестьянства к образованию самостоятельного уезда. Крестьянство отнеслось к этому благожелательно». 10-15 апреля этот вопрос обсуждался на совещании представителей волостей в Татарске. Принимается постановление выделить из Каинского самостоятельный Татарский уезд и присоединить его к Акмолинской области. Для осуществления акции избирается исполком

из 6 чел. во главе с В. Медведевым, «который попытался явочным порядком присвоить себе функции уездного, объявил все распоряжения, исходящие из Каинского уездного комитета, не подлежащими исполнению и потребовал не сообщать Каинску никаких сведений».

1 – 5 июня под председательством М. С. Закревского и П. Е. Игнатовского проходил съезд Татарского районного народного собрания, который по изучаемому вопросу постановил немедленно организовать Татарский уезд из 20 волостей Каинского и одной волости Тюкалинского уездов с присоединением к Акмолинской области. «Работу по выделению из Каинского уезда и принятие дел при образовании уезда из Каинского уездного комитета съезд возложил на Татарский районный исполнительный комитет». Ситуацию обсуждал 5 – 11 июня 2-й съезд крестьянских депутатов Каинского уезда (107 делегатов от 39 волостей), который «принципиально высказался за раздел уездов, но не сейчас, а после демобилизации армии и когда страна придет в мирное состояние». На сессии Каинского уездного земского собрания 29 – 30 декабря гласные высказались против отделения Татарского района (?). В знак протеста 20 гласных оттуда выехали из Каинска. Оставшиеся 22 гласных продолжили работу. Тем не менее, в конце 1917 г. Татарский уезд был образован и вошел в состав Акмолинской области, а затем с 1919 г. — Омской.

Следующей проблемой, решавшейся в ходе социального катаклизма, стало выстраивание новой вертикали власти. Собственно революция началась с отстранения отдельных функционеров царской власти и образования временных комитетов общественной безопасности (КОБ). В Татарске его создали 3 марта, в Каинске 5-го из 20 чел., затем 7 марта дополнили еще 10 членами. Первой его акцией стало отстранение от

должностей крестьянского начальника и директора гимназии. 7 марта также поступили крестьяне Казаткульской волости по отношению к полицейскому уряднику, волостному старшине и писарю. 8 марта здесь же организуется волисполком, а в селе Спасск – КОБ. До 28 марта в Каинске был создан уездный КОБ.

В последующем создавались КОБы, советы крестьянских депутатов, но избирательная процедура проходила в соответствии с нормами традиционного крестьянского самоуправления. Так, 22 апреля в с. Осиновском Верхне-Каинской волости (72 селения) собрание выборщиков от сельских обществ избрало членов волостного КОБа. В последующем в Томской губернии самостоятельно без оглядки на Временное правительство решили создать систему народных собраний от волостного до губернского, как аналог земских органов. Они должны были заменить временные КОБы на постоянные. По Положению о выборах, избирательные права предоставлялись гражданам обоего пола, достигшим 18-летнего возраста, военнослужащим, с цензом оседлости в три месяца и не отбывающим наказание по суду. Выборы в Каинское городское народное собрание состоялись 3 июля 1917 г. Параллельно советы крестьянских депутатов действовали даже в мае 1918 г. в 70% волостей Томской губернии [4, с. 185]. Подобная «разноголосица» (одновременное сосуществование на уровне волостей советов, народных собраний, земских собраний, сельских сходов или механическое их переименование) была типичной для сибирской деревни рассматриваемого времени.

17 июня 1917 г. Временное правительство утвердило «Временное положение о земских учреждениях в Архангельской губ. и в губерниях и областях Сибири», предусматривающее образование не только губернских и

уездных земских структур, но и волостных. 19 июля уездный исполком постановил приступить к подготовке выборов в них (составление списков избирателей, образование волостных и сельских избирательных комиссий, разбивка волостей на избирательные округа и т. д.). В сентябре прошли выборы гласных (депутатов) в них. Как они проходили можно судить по корреспонденции из Верх-Майзасской волости: «…Население, погруженное в беспробудное пьянство, несмотря на неоднократные разъяснения о задачах, целях и пользе земства, отнеслось к этой великой реформе совершенно индифферентно». В каждой деревне голосовали только за своих, поэтому большинства голосов никто не набрал. Уездный исполнительный комитет 1 октября переименовали в уездную земскую управу. Первое собрание гласных в Верхне-Каинской волости (с. Осиновское) состоялось 6 ноября при наличии 32 депутатов из 50.

Народные избранники на первой сессии давали торжественные обещания следующего содержания: «Будучи избран волею народа гласным Волостного Земства, даю настоящее обещание в том, что обязанности гласного буду исполнять по велению совести и по своему крайнему разумению, памятуя о благе Российской Демократической Республики и о благе населения волости» [2, л. 37 – 38]. Впрочем, создание земских структур не гарантировало стабильность власти. 17 декабря в с. Верх-Майзасском группа пьяных фронтовиков разогнало заседание волостного земства. На следующий день весь состав земской управы сложил с себя обязанности. Достаточно долго решался вопрос о главе уездного управления. В хронике не сообщается о судьбе уездного исправника и прочих чиновников уезда. В срок до 8 апреля уездный исполком КОБа назначил комиссаром прапорщика Земинского (Зиминского). В июне МВД по

согласованию с Томским губернским собранием на эту должность назначает прапорщика, меньшевика В.С. Бакурадзе. 30 июля состоялись его выборы, в которых приняло участие около 50 чел. из примерно 200 тыс. дееспособных жителей территории.

Общей практикой в деятельности управленческих структур являлось стремление установить их начальникам и сотрудникам высокие денежные оклады и разного рода льготы. Так, 8 октября Казаткульское волостное собрание постановило увеличить жалование его председателю со 150 до 700 руб. в месяц, 1 ноября 1917 г. Каинская уездная земская управа постановила ввести для служащих 6-часовой рабочий день, а 11 апреля 1918 г. в связи с распоряжением Томского губернского совета о прекращении ее финансирования, сложила свои полномочия.

Революция 1917 г. сопровождалась образованием различного рода самодеятельных объединений, прежде всего политических. Уже 12 марта волостное собрание в с. Крутой Лог решило присоединиться к партии эсеров (ПСР). В апреле на совместном собрании рабочих Барабинска и Каинска создается организация РСДРП в количестве 40 чел. В том же месяце фиксируется факт существования в Каинске отдела кадетской партии. На выборах в Барабинскую городскую думу 22 октября эсеры получили 19 мандатов, эсдеки – 3, домохозяева – 3. 12 – 14 ноября в уезде, как в целом в губернии, прошли выборы в Учредительное собрание. 89,2% принявших участие в нем отдали голоса эсерам (для сравнения: в Новониколаевском – 95,2; Кузнецком – 90,7; Мариинском – 89,2%) [3, л. 36]. Помимо политических формирований активно создавались профсоюзы, культурно-просветительные объединения, кооперативные организации.

Ослабление власти, обострение экономического кризиса способствовали проявлению деструктивных тенденций. В марте в с. Таскаево ораторы из числа крестьян стали призывать не платить подати, отказаться от материальной поддержки церкви, прекратить исполнение земских повинностей. За первый квартал 1917 г. по Каинскому уезду из общей суммы недоимок и окладных сборов в 166994 руб. 55 коп. поступило 4434 руб. 20 коп. или 2,6 %. В конце июня волостной комитет в с. Ичинском постановил отказаться от ямской гоньбы. 13 апреля по решению сельского исполкома с. Устьянцево Нижне-Каинской волости захватили земельный надел местной церкви. С начала июня начались массовые порубки казенного леса, захват сенокосных участков.

Тотальный дефицит заставляет органы власти действовать с использованием более жестких административных методов. 30 октября Таскаевское волостное земское собрание принимает решение о реквизиции газомоторной мельницы в связи с саботажем ее владельцев. До 16 февраля 1918 г. Каинская городская дума «вынесла постановление о муниципализации электрической станции с находящимся при ней кинематографом Тинкер и аптеки Кирейлис». Более решительно действовали советские органы. 23 февраля 1918 г. в Каинске исполком местного совета наложил контрибуцию на капиталистов города в размере 500 тыс. руб., в случае ее невнесения в течение недели угрожая конфисковать имущество и отправить неподчинившихся работать на Анжерских копях. В конце апреля того же года исполком Шипицинского волостного совета крестьянских депутатов постановил взыскать с местных буржуазных элементов контрибуцию в размере 20 тыс. руб.

Пожалуй, главным деструктивным проявлением революционной повседневности стало массовое

самогоноварение и пьянство. Согласно информации с мест в с. Верх-Майзасское действовало около 20 винокуренных заводов (в апреле 1918 г. – уже 30), массовое самогоноварение фиксируется в с. Осиновском, в с. Казаткульское собрание обвинило членов волостного комитета в пьянстве и взяточничестве. В июне 1917 г. Иткульский волостной комитет устроил даже торги, на которые выставили несколько аппаратов для выделки вина, отобранных у винокуров. Со злом пытались бороться. В с. Крутой Лог уже 12 марта 1917 г. волисполком постановил воспретить по всем селениям винокурение. В феврале 1918 г. уездное земское собрание решило принять все меры к борьбе с самогоноварением. В январе в пос. Анган Нижне-Каинской волости вооруженным отрядом из Каинска обнаружено 28 самогонных аппаратов. В с. Бочкаревском в начале апреля сельский сход принял решение накладывать на самогонщиков штраф до 500 руб.

Разгул преступности, ослабление правоохранительных органов в результате ликвидации полиции дало всплеск самосудов над ворами и конокрадами. 5 июля 1917 г. в с. Купино толпой крестьян избиты 6 чел. (конокрады, воры, самогонщики). Двое из избитых скончались в результате побоев. Типичная ситуация в подобных случаях имела место в феврале 1918 г. в с. Убинском: «Сельским обществом устроен самосуд над крестьянином С. Антоновым, подозреваемым в попытке кражи лошади у крестьянина Н. Алферова. На подозреваемого надели хомут, шлею, узду, седло и дугу и в таком виде водили по улицам». 29 марта того же года на площади в Каинске забили до смерти подозреваемого в убийстве четырех женщин. 18 мая в Барабинске толпой жителей (около 1 тыс. чел.) произведен самосуд над начальником милиции Горбачевым.

Но не только негативные явления сопровождали революционные преобразования. Четко определилась тенденция к преобразованиям в культурно-образовательной сфере. 22 – 30 апреля 1917 г. в Каинске состоялся уездный съезд учащих, который постановил ликвидировать руководящие органы народного образования и создать вместо них Временный Каинский уездный учебный комитет в составе пяти человек, представителей от учителей и общественных организаций. В августе в Каинске создан Комитет по организации бесплатных читален. 10 марта 1918 г. в с. Покровском открывается Народный дом с читальней и чайной при нем, а в с. Убинском организован культурно-просветительный кружок. В апреле в Барабинске открываются общеобразовательные вечерние курсы для взрослых. В середине мая в уездном центре открывается Народный дом.

Таким образом, социальный катаклизм, начавшийся в марте 1917 г., радикально изменил повседневную жизнь страны и Каинского уезда. В тоже время я солидарен с основополагающим выводом Г. М. Карнаухова, сделанным по Ордынской волости о том, что «ни февральская, ни октябрьская [революции – М. Ш.], ни колчаковщина в житейский уклад изменений почти не внесла» [1, л. 37].

Источники и литература

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 144.
2. ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 179.
3. ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д 27.
4. Иванцова Н. Ф. Западносибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 г. М., 1993.

5. Ноздрин Г. А. Местное самоуправление Каинска и Колывани во второй половине XIX – начале XX веков // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XXвеков. Новосибирск, 2004.
6. Обзор Томской губернии за 1912 г. Приложение к всеподданнейшему отчету томского губернатора. Томск, 1914.
7. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 2, март 1917 – май 1918 г. / Сост. Э. И. Черняк, В. А. Дробченко, Ч. 1-2, Томск, 2013.
8. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX– начале XX в. 3-е изд. Барнаул, 2014.
9. Шиловский М. В. Боевые потери воинов Первой мировой войны 1914–1918 гг. из Каинского уезда // Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее. Материалы региональной науч. – практич. конф. Куйбышев, 2016.

К. Б. Умбрашко,
д.и.н., проф., Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (НИПКиПРО), г. Новосибирск

СИБИРЬ: ПУТЬ РОССИИ В АЗИЮ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ставшие крылатыми слова М.В.Ломоносова «…российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [4] отражают суть мифологического сознания современников и потомков. До

сих пор слово «Сибирь» ассоциируется у многих россиян с чем-то глобальным, великим, бескрайним, но вместе с тем – суровым, холодным, бездушным, неприветливым. Наиболее адекватным отражением таких представлений является словосочетание «хладный ад» [8]. Особенно сильно второй образ Сибири пугает иностранцев, для которых Северная Азия – это в первую очередь место каторги и ссылки, «гиблые» места, непригодные для жизни цивилизованных людей.

Природные богатства Сибири при таком подходе являются ресурсом, поддерживающим жизнеспособность Европейской России. При этом основным способом добычи этих богатств является вахтовый метод: приехать, взять, уехать. Отсюда – отсутствие в течение долгого времени развитой дорожной инфраструктуры. Между тем в течение нескольких столетий продвижения русских в Сибирь в Азиатской части России сформировалось оседлое население, для которого Сибирь стала малой Родиной, местом, с которым связана жизнь нескольких поколений.

Конечно, если проследить переселенческую динамику в течение нескольких столетий, то XVII, XVIII и даже почти весь XIX вв. рост «аборигенного», оседлого населения в Сибири шел крайне медленно. Лишь Столыпинская аграрная реформа в начале XX в. революционно изменила количество такого населения в Сибири. Переселенческие потоки из маленьких ручейков превратились в могучие реки. Счет переселенцев пошел на миллионы. По преимуществу это было крестьянское население, живущее «натуральным хозяйством» и не нуждающееся в развитой инфраструктуре дорог и торговых путей.

Но в XX в. в структуре оседлого населения Сибири произошли кардинальные перемены: из по преимуществу аграрного оно превратилось по преимуществу в городское.

В Сибири появились города-миллионники, самые северные на земном шаре. Это сделало население Сибири, особенно Западной, еще более оседлым.

Появлению большого массива городского населения способствовало многочисленные социальные катаклизмы XX в.: революции, войны, кризисы. Но часто города-милионники формировались на перекрестках дорог и цивилизаций. Например, возникновение и быстрый рост г. Новониколаевска-Новосибирска, который сегодня часто называют Столицей Сибири, связан со строительством Великого Сибирского железнодорожного пути – Транссиба. Как известно, Царское правительство в конце XIX в. приняло стратегическое решение: строить железную дорогу из Европы в Азию. 19 мая 1891 г. во Владивостоке была проведена торжественная процедура закладки Великого Сибирского пути. Строительство железнодорожного моста через Обь положило начало новому городу, ставшему впоследствии одним из крупнейших в Сибири. День закладки первого камня в основание моста через Обь – 20 июля 1893 г. – стал условной датой рождения города Новониколаевска-Новосибирска. А уже в 1895 г. Томский губернатор сообщал начальнику Алтайского округа об экономическом развитии Новониколаевского поселка: «Быстрое возникновение поселка Ново-Николаевского на земле Кабинета Его Величества при р. Оби со времени начала постройки Средне-Сибирской железной дороги, состоявшего уже в 1895 г. из 5 000 жителей, в течение 4-х лет достигшего до 14 000 душ, живущих в 1 404 усадьбах, – составляло постоянную заботу администрации о благоустройстве полицейского порядка в поселке и, наконец, послужило причиною издания в 1897 г. Высочайшего повеления об отнесении расходов на первоначальное благоустройство и содержание полиции на

средства Кабинета Его Величества, при чем признано преждевременным преобразование пос. Ново-Николаевского в посад или город и повелено «когда значение поселка и виды на будущее выяснятся, тогда обсудить вопрос о переустройстве в посад или город и возложить заботы о его благоустройстве на местное общественное самоуправление» [1, с. 248–250].

А в декабре 1903 г. на заседании Комитета Министров был рассмотрен важный для жителей нового населенного пункта Российской империи вопрос: «Слушана записка Министра Внутренних Дел, от 18 Ноября за № 235 (по Хоз. Деп.), об образовании из поселка Ново-Николаевска Томской губернии городского поселения. Разделяя приведенные в рассматриваемом представлении соображения и признавая, вместе с тем, необходимым изменить изложение заключения по настоящему делу, в видах более точного определения прав нынешних арендаторов оставляемых за г. Ново-Николаевском земель, согласно преподанным о сем в Высочайшем Его Императорского Величества повелении 13 февраля 1903 г. указаниям, Комитет полагал:

I. Поселение Ново-Николаевск при станции Левая Обь, Томских уезда и губернии, возвести на степень безуездного города того же наименования в пределах ныне занимаемой оным селитебной площади и выгонных земель с тем, чтобы по точной силе Высочайшего повеления 13 февраля сего года из этого пространства – земли общего пользования в количестве 4 881 дес. 2 260 кв. саж. или какое окажется при окончательном отводе, поступили в безвозмездную собственность города, а усадебные участки представлены были обывателям на выкуп в собственность; и

II. Представить Министерству Внутренних Дел сделать распоряжение: а) о введении в поселке Ново-

Николаевске общественного управления по Городовому Положению 1892 года в упрощенном виде на основаниях, указанных в приложении к статье 22 сего положения, и б) о производстве оценки недвижимых имуществ в городе для определения прав их владельцев на участие в первоначальном сходе домохозяев через особую избранную владельцами недвижимых имуществ из своей среды оценочную комиссию под председательством лица, назначенного Томским губернатором.

Государь Император, в 28 день Декабря 1903 года, положение Комитета Высочайше утвердить соизволил» [1, с. 262].

В 1903 г., через 10 лет после основания, поселок Новониколаевский стал городом Новониколаевск. В соответствии с Городовым положением 1892 г. жители города могли выбирать уполномоченных, которые из своего состава избирали старосту города и его помощника. Уполномоченных (они должны были иметь недвижимость в городе) выбирали на 4 года. Новосибирский историк В. И. Баяндин отметил, что в сентябре 1904 г. состоялось собрание по выборам уполномоченных, в ходе которого было избрано 15 уполномоченных и 7 кандидатов, большинство которых составляли купцы и предприниматели города. В ноябре 1904 г. уполномоченные выбрали старостой города купца И.Т.Сурикова. Староста и два его помощника получали жалование за счет городского бюджета, остальные уполномоченные и кандидаты работали безвозмездно [5, с. 9].

В 1907 г. местное общественное управление подняло вопрос о необходимости введения в г. Новониколаевске полного городового положения, но Министерство внутренних дел ответило на просьбу отказом. Городские власти вновь и вновь настойчиво

посылали свои прошения в столицу. В 1908 г. Николай II утвердил положение Совета Министров о распространении на Новониколаевск городового положения 1892 г. в полном объеме. Это означало ликвидацию собрания уполномоченных и создание полноправных Городской Думы и Городской Управы г. Новониколаевска.

В январе 1909 г. в Новониколаевске прошли первые выборы в Городскую Думу на четыре года. Было избрано 40 гласных, которые выбрали на своем заседании первого в истории городского голову – домовладельца В. И. Жернакова. Он был переизбран на второй срок и оставался на этой должности до 1914 г., когда уволился по состоянию здоровья. Его сменил А. Г. Беседин до выборов 1917 г. Февральская революция не позволила осуществиться этим эволюционным планам. В 1910 г. в Новониколаевске проживало 52695 человек. Быстро росла стоимость недвижимости города. В 1900 г. она определялась суммой 280760 руб. В 1909 г. эта сумма составляла 3 224 845 руб. В 1906 г. по сумме недвижимости имущества Новониколаевск занял второе место в Сибири после Томска. Так путь России в Азию, начатый в XVII в., сделал возможным возникновение будущего города-милионника – Новосибирска.

Если вернуться к сюжетам историографии, то можно отметить, что романтизм высказывания М. В. Ломоносова о Сибири был развит в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Слова Карамзина о Сибири гораздо менее известны, чем слова Ломоносова. Историк писал: «…малочисленная шайка бродяг, движимых и грубою алчностию к корысти и благородною любовию ко славе, приобрела новое Царство для России, открыла второй новый мир для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для жизни человеческой, ознаменованный разнообразием, величием, богатством

естества, где в недрах земли лежат металлы и камни драгоценные, в глуши дремучих лесов витают пушистые звери, и сама природа усевает обширные степи диким хлебом; где судоходные реки, большие рыбные озера и плодоносные цветущие долины, осененные высокими тополями, в безмолвии пустынь ждут трудолюбивых обитателей, чтобы в течение веков представить новые успехи гражданской деятельности, дать простор стесненным в Европе народам и гостеприимно облагодетельствовать излишек их многолюдства» [2]. Романтизм этого высказывания в XIX в. был скорректирован более прагматичным подходом к характеристике Сибири в работах отечественных историков.

Еще менее известны, по сравнению со словами М. В. Ломоносова, слова о Сибири выдающегося русского историка XIX в. С. М. Соловьева: «Мы не можем оставить нашего рассказа о покорении Сибири Ермаком без некоторых объяснений, потому что в источниках этого рассказа находятся разноречия, составляющие предмет спора. … Другая летопись неизвестного автора. Она повторяет многое, что есть у Есипова, но еще более, чем Есиповская летопись, округляет периоды, увеличивает их объем вставочными предложениями и всюду блестит цветами красноречия, употребляя обороты и выражения, которые обличают составление ее в позднейшее время, чем летопись Есипова, не говоря уже про промахи против грамматики славяно-церковного языка, под который составитель летописи очень старался подделаться. Все эти обстоятельства заставляют не давать ей той веры, которую внушает к себе летопись Есипова, а кой-какие особенности усугубляют это недоверие и возлагают обязанность подвергнуть ее строгой критике. Занявшись с самого начала ознакомлением читателя с важностью значения

именитых пермских солеваров в государственном быту, задолго до появления Ермака на сцене, летопись неизвестного автора выпускает из царских грамот все те выражения, которые могут навести на след к правде, и всеми силами старается выставить Ермаковых казаков существами, непохожими на обыкновенных людей этого разряда: его казаки не воры (в тогдашнем значении этого слова), а сладенькие витязи, всегда готовые плакать от умиления; они не обыкновенные смертные, которых неприятель может при случае разбить в битве и одолеть силою, а почти всюду победоносные герои; автор так и хлопочет, чтоб отстранить какую-нибудь неделикатность со стороны покорителей, и каждому поступку их придает вид самого строгого приличия, хотя бы для этого нужно было переиначить события. Подобного рода пристрастия повели за собой и другого рода ошибки: автор выводит события, не подтверждаемые никакими официальными актами, и прибавляет, где только возможно, то, что может дать важный блеск имени Строгановых» [7]. Таким образом, С. М. Соловьев особое внимание обратил на источниковедческую составляющую продвижения русских в Сибирь.

Развитие историографической мысли в XIX в. особым образом поставило вопрос о роли колонизации в русской истории. В. О. Ключевский писал, что русскому человеку понадобилось два с половиной столетия, чтобы колонизовать Верхнюю Волгу [3]. Колонизация Сибири шла гораздо быстрее. Отечественные историки XX в. отмечали, что сибирская колонизация – уникальное явление в мировой истории [6]. Колонизация Сибири происходила рывками, между главными русскими центрами существовали большие слабо заселенные территории. При этом процесс освоения Сибири не закончен и в начале XXI в. Именно с легкой руки

Карамзина, Соловьева и других историков в последующей историографии возникли несколько направлений, объясняющих быстрое продвижение русских в Сибири. Это было сделано по инициативе правительства Ивана IV. Это была инициатива частного капитала – купцов Строгановых. Это была казацкая инициатива – Ермака Тимофеевича. Это произошло спонтанно и случайно.

Перечисленные историографические направления будут актуальны, по нашему мнению, в течение последующих десятилетий.

Источники и литература

1. Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1978. 296 с.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. Том IX. URL: http://www kar09_06.htm.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/ (дата обращения: 17.05.2017).
3. Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
4. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. URL: https://regnum.ru/news/society/2230389.html (дата обращения: 17.05.2017).
5. Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Биографический справочник / В. И. Баяндин, Е. А. Мамонтова, Л. С. Пащенко и др. Новосибирск: Комитет государственной Архивной службы Администрации Новосибирской области, 2003. 199, [1] с.
6. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI –

начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. URL: http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/intro.html#en4 (дата обращения: 08.06.2017).
7. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том 6. Дополнение. URL: http://russiahistory.ru/s-m-solov-ev-istoriya-rossii-s-drevnejshih-vremen-tom-6-dopolnenie/ (дата обращения: 17.05.2017).
8. Умбрашко К. Б. Развитие историографической мысли в XIX в. // Мир историка: историографический сборник. Омск: Изд-во ОМГУ, 2013. Вып. 8. С. 177–208.

Ю. М. Гончаров,
д.и.н., проф., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет, г. Барнаул

НАСЕЛЕНИЕ Г.КАИНСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Город Каинск (в наши дни – г. Куйбышев Новосибирской обл.), как и многие сибирские города, был основан в XVIII в. В 1722 г. неподалеку от современного Куйбышева было построено военное укрепление Каинский Пас для защиты русских подданных татар-барабинцев от калмыков и киргизов. Возникшая около укрепления слобода Каин, была перенесена на место современного города в 1772 г. Название города, несмотря на созвучие, не имеет отношения к библейскому персонажу, а происходит от татарского слова «каен» – береза. В 1782 г. был образован уездный город Тобольского наместничества Каинск, в 1804 г. он был сделан окружным городом Томской губ. Расположенный на Сибирском тракте, город

являлся оживленным торговым пунктом [3, с. 226]. В начале XX в. город занимал третье место после Томска и Новониколаевска среди 15 наиболее крупных торговых центров Томской губ. [4, с. 52].

О том, что из себя представлял уездный городок в 1860-х гг., можно составить впечатление из описания того времени: «Улицы, выходящие на площадь, далеко не завидны: каменных зданий во всем городе нет, мостовых и всякого искусственного освещения – тоже, тротуаров мало, да и не в порядке… Всех вообще зданий в городе считается 406; церквей 2 (каменный собор и деревянный храм на кладбище), 1 еврейская молитвенная школа, 2 винных склада и 32 питейных дома» [12].

Выгодное расположение города повлияло на рост населения в пореформенный период. В 1858 г. в Каинске проживало 2930 чел., в конце 1870-х гг. – 5450, в 1897 г. 5884, в 1904 – 7701 чел. [11, с. 194].

В 1909 г. Каинск достиг максимального в дореволюционный период числа жителей – 8352 чел, после чего его население начинает постепенно сокращаться. Дело в том, что Сибирская ж.д. прошла в стороне от города. С каждым годом экономическое значение Каинска стало снижаться, а роль центра округи переходит к Барабинску – новому населенному пункту, образованному на месте железнодорожного депо в 13 км. от Каинска. Уже в 1910 г., по официальным данным, здесь числилось 6246 чел., а в 1913 г. – всего 5981 чел. [11, с. 194].

Для изучения демографических процессов большое значение имеет соотношение полов в составе населения горожан. Половой состав населения городов региона, как и России в целом, характеризовался в данный период, преобладанием мужчин. Так, в 1880 г. в Каинске насчитывалось 2850 муж. (52,3%) и 2600 жен. (47,7%), т.е на 1000 муж. приходилось 912 жен. В 1897 г. мужчин

было 3319 (56,4%), женщин – 2565 (43,6%), на 1000 муж. – 773 жен. Таким образом, существовавшая диспропорция была значительной, что не могло не влиять на уровень брачности.

Демографические процессы в населении Каинска достаточно подробно осветил в своей монографии А.А. Бурматов [1].

Для полового состава городского населения Сибири, как и России в целом, было характерно преобладание мужчин. Каинск не был исключением: в 1880 г. в городе на 2850 муж. приходилось 2600 жен. (52,3 % и 47,7%), т.е. на 1000 муж. – 916 жен., в 1897 г. – 3319 и 2565 (56,4% и 43,6%), на 1000 муж. – 773 жен. [2, с. 354].

Очень важен сословный состав населения города. В 1863 г. сословный состав населения Каинска был таким: купцы и почетные граждане – 160 чел. (4,9%), мещане и цеховые ремесленники – 1692 (52,1%), крестьяне – 56 (1,7 %), дворяне потомственные и личные – 385 (11,9%), военные с семьями – 843 (26,0%), ссыльные – 73 чел. (2,3 %) [8, с. 2–3].

В 1897 г. в Каинске проживало дворян – 244 (4,1 %), духовенства – 45 (0,8 %), купцов – 105 (1,8 %), мещан – 3528 (60,0 %), крестьян – 1908 (32,4 %), казаков – 16 (0,3%), прочих – 38 (0,6%) [10, с. 2]. Здесь можно отметить характерное для многих сибирских городов в конце XIX в. увеличение доли крестьян в населении.

Интересен национальный состав населения. Сложность изучения национального состава населения России дореволюционного периода заключается в том, что вплоть до конца XIX в. в Российской империи практически не проводился учет населения по национальному признаку. На рубеже XIX–XIX вв. этническая принадлежность фиксировалась текущим административно-полицейским учетом. Однако подобный

учет проводился далеко не всегда и не везде. Гораздо чаще учитывался вероисповедный (конфессиональный) состав населения.

В 1864 г. в городе насчитывалось, по данным Томского губернского статистического комитета, 2682 чел. православных (82,7%), 25 – раскольников (0,8%), 460 иудеев (14,2%), 73 католика (2,3%) и 3 мусульманина (0,1%). Таким образом, в 1864 г. Каинск был городом с наименьшим процентом русских и наибольшим процентом евреев в Западной Сибири. По численности евреев Каинск уступал только губернскому Томску (734 чел.) [8].

Вот какое наблюдение оставил современник о еврейской общине Каинска: «…где поселились евреи, там коммерческая суетня и толкотня. В Сибири также думали превратить евреев в хлебопашцев, но и здесь, как и в Западной России, народ этот сумел разбить всякие надежды и упрямо остался при своих качествах. Из города Каинска евреи умудрились сделать такой же город, каких неисчислимое множество во всем западном крае России. Каинск сибиряки справедливо называют «сибирским Иерусалимом»… из городка, не имеющего никакого промышленного и торгового движения и, как все города Сибири, вообще углубленного в себя и мертвенно молчащего, евреи сделали крикливый, живой и торговый… Евреи же добились того, что в Каинске теперь одно из главных мест склада всего пушного товара (особенно беличьих хвостов), отправляемого за границу, на Лейпцигскую ярмарку. Поэтому то на такой печальный и убогий городок с 700-ми жителей насчитывается до 70 купцов» [9, с. 128–129]. Уже в 1854 г. из 52 каинских купцов 4 были евреями [1, с. 18].

Начиная с 1910 г. заметно уменьшается число лиц еврейской национальности, «т.е. той категории граждан, которая в городе активно занималась

предпринимательством и торговлей». К 1913 г. численность евреев в городе снизилась на 35% и составляла 1090 чел. Часть евреев переехала в Барабинск, но основная их миграция проходила в Омск и в новый торгово-промышленный центр – Новониколаевск [1, с. 40].

На всем протяжении периода евреи играли ведущую роль в экономике города. По выражению историков, – «Особенностью коммерческой жизни Каинска было наличие в нем еврейской общины, сложившееся из переселенных с западной границы контрабандистов и их потомков». В их руках была сосредоточена практически вся мелочная торговля города. Весьма специфической была «торговля невестами»: несколько человек отправлялись в западные губернии, брали у своих земляков девочек-подростков и продавали их в Каинске [6, с. 129].

Торговля являлась одной из главных сфер деятельности евреев города: «Небольшой по количеству населения Каинск отличался большой концентрацией купеческих капиталов» [4, с. 52].

В середине 1860-х гг. в городе жили 122 ремесленника – все они были евреями, из них 20 булочников, 15 мясников, 10 портных, 13 сапожников, 6 печников, 17 столяров, 12 кузнецов, 10 извозчиков, а также хлебники, кондитеры, шорники, медники, коновалы и часовщики. Общее их число вместе с семьями составляло 338 чел. Еврейская община была хорошо организована. В городе была синагога и несколько молитвенных домов. С 1877 по 1894 г. должность городового врача занимал еврей [1, с. 23–24].

В начале XX в. среди предпринимателей города были: купец 1-й гильдии кожзаводчик Левак Моисей Абрамович, купец С.Ю. Тинкер содержал кожевенное и мыловаренное производство, Л. Ф. Лощинский вел

бакалейную торговлю, А.Л. Куперштох торговал с.х. орудиями и мануфактурой, действовала торговая фирма К. Гольбека, отделение фирмы омского виноторговца М. Мариупольского и др. [5, с. 130].

Наличие в городе многочисленной и состоятельной общины предопределило то, что в Каинске уже в середине XIX в. существовала молитвенная школа. В 1892 г. на Александровской ул. появляется двухэтажная деревянная синагога [5, с. 23; 7, с. 130]. Евреи Каинска, благодаря тому, что городская община была многочисленной и влиятельной, во многом сохраняли свои религиозные чувства и национальные особенности, играя заметную роль в социально-экономическом развитии города.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (данные на основании сведений о родном языке), в Каинске проживало: русских 4560 (77,5%), евреев – 924 (15,7%), поляков – 200 (3,4%), татар – 119 (2,0%), немцев – 19 (0,3%), прочих – 62 (1,1%) [10].

Таким образом, город Каинск во второй половине XIX – начале XX в. являлся характерным малым городом Западной Сибири. Социально-экономическое развитие города протекало под воздействием процессов утверждения и развития капитализма в Сибири, что и определяло формирования населения города, его численность, состав и структуру занятости.

Источники и литература

1. Бурматов А. А. Демографическая история Каинска–Куйбышева и его округи. Новосибирск, 1997.
2. Гончаров Ю. М. Городская семья Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.
3. Города России: Энциклопедия. М., 1994.

4. Горюшкин Л. М. Из истории Каинска в дореволюционный период // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Ч. I. Новосибирск, 1978. С. 49–64.
5. Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995.
6. Ивонин А. Р., Резун Д. Я. Каинск // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Кн. 1. Новосибирск, 1995. С. 129–130.
7. Ивонин А. Р. Еврейская община в Западной Сибири (первая половина XIX в.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Матер. II регион. науч.-практ. конф. – Красноярск; Иркутск, 2001. С. 3–9.
8. Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872.
9. Максимов С. В. Сибирь и каторга. СПб., 1900.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.79. Томская губерния. СПб., 1904.
11. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2014.
12. Томские губернские ведомости. 1865. 11 июня.

Н. В. Шамина,
д.б.н., председатель Новосибирского областного отделения, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, г. Новосибирск

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ТРАКТА И СОХРАНЕНИИ ЕГО ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ

Согласно статье 44.3 Конституции Российской Федерации: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», – защита и сохранение объектов историко-культурного наследия народов России является конституционной обязанностью каждого гражданина нашей страны наряду с защитой Родины. Участие общественности в таком благородном деле началось в России еще в середины XIX века. В 1864 году в Москве меценатами графом Сергеем Григорьевичем Строгановым и графом Алексеем Сергеевичем Уваровым было основано Московское археологическое общество, которое помимо археологических и архивных изысканий занималось реставрацией и охраной памятников старины. Существовало Общество главным образом за счет пожертвований, и число его членов не превышало нескольких сот человек, но его вклад в дело сохранения отечественного наследия огромен. После революции Московское археологическое общество возглавлял Аполлинарий Михайлович Васнецов. В 1923 году Общество было закрыто. До революции по указанию Синода создавались Церковные историко-археологические общества. В 1910 году было основано «Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины».

В это же время вопросы сохранения наследия обсуждались на Всероссийских съездах художников и зодчих (1912 и 1914 гг.). Несмотря на закрытие МАО, в первое послереволюционное десятилетие в стране возникают десятки общественных краеведческих организаций, объединявших энтузиастов, озабоченных спасением огромных культурных ценностей, оказавшихся под угрозой уничтожения. С 1917 до 1927 год число таких организаций возросло в 10 раз: с 155 до 1761, в их руководстве состояли крупные ученые. Проводилось выявление и охрана объектов наследия, создавались музеи. Центральное бюро краеведения объединяло тогда более 260 превосходных музеев. Однако в конце 20-х, начале 30-х годов власти начинают разгром общественного краеведения. Многие ученые были арестованы (дело академиков С. Ф. Платонова и Е. В. Тарле). В середине 1930-х годов ликвидированы оставшиеся общественные краеведческие организации, многие их участники репрессированы. После войны общественная деятельность в сфере охраны наследия сосредоточилась в Комиссии по памятникам и музеям при Советском комитете защиты мира. В нее вошли крупнейшие деятели культуры, писатели, ученые, художники. Усилиями этой творческой и научной общественности были, в частности, спасены от сноса 110 деревянных церквей и часовен в Карелии. В 60-х годах группы студентов различных московских и ленинградских вузов объединяются вокруг своих преподавателей и создают группы краеведения и реставрационные отряды, которые участвуют в восстановлении и консервации исторических зданий. В это же время в связи со сносом старой застройки по Москве прокатилась волна общественных, в основном студенческих, вечеров и собраний, посвященных защите наследия, с участием корифеев отечественной науки и культуры, появились

соответствующие публикации в центральной прессе. Вслед за этим состоялась встреча руководителей правительства с видными представителями интеллигенции. В июле 1965 года Совмин РСФСР принял решение о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) и организовал оргкомитет по подготовке и проведению Учредительного съезда, который и состоялся в Москве в начале мая 1966 года. Так родилась самая массовая и авторитетная общественная организация России в области охраны историко-культурного наследия, отметившая два года назад полувековой юбилей.

Новосибирское областное отделение ВООПИиК было организовано в конце 60-х годов и закончило свое существование в начале 90-х. На счету этого почти четвертьвекового периода работы — огромные достижения в деле сохранения сибирского наследия. Возрождено НОО ВООПИиК было в 2016 году инициативой общественности «снизу». Сейчас оно насчитывает 14 районных отделений и около 120 членов. Отделения есть и в тех районах области, по территории которых проходил Московско-Сибирский тракт: Колыванском, Куйбышевском, Коченевском, Мошковском.

Московский тракт, безусловно, - один из наиболее значимых историко-культурных феноменов на территории нашей области. Во время своего существования он фактически определял все стороны жизни региона и перспективы его развития. И несказанной удачей можно считать то, что с исчезновением тракта сохранились объекты наследия, непосредственно связанные с его историей: города Каинск и Колывань с их почти нетронутым историческим обликом.

Согласно Уставу ВООПИиК, цель этой организации — оказывать содействие органам государственной власти в деле охраны, сохранения и популяризации культурного

наследия. Учитывая огромную территорию нашей области, участие граждан в общественном контроле за состоянием реестровых памятников, инициатива в деле выявления и постановки на учет новых объектов наследия, краеведческая работа очень важны и незаменимы. В этих условиях большое значение имеет развитие добровольческого (волонтерского) движения под эгидой ВООПИиК.

В случае сохранения объектов Московско-Сибирского тракта это может происходить, например, по следующей схеме. Представители ВООПИиК организуют популярные лекции по истории тракта в тех селах, которые исторически к нему принадлежали. На лекцию желательно пригласить старожилов, которые дополнят ее семейными преданиями, а также местных краеведов. Завершается лекция описанием исторических объектов, расположенных в этом селе (объекты деревянного зодчества, ворота, колодцы и т.п.) и предложением составить добровольческую группу, которая «курировала» бы эти объекты (инициативы по внесению в госреестр, помощь в работах по консервации и восстановлению, изыскательское краеведение и т.п.). Такие лекции и встречи нужно сделать постоянными. На этой базе можно создавать первичные отделения НОО ВООПИиК. Увеличение количества притрактовых сел и деревень, в которых действуют такие добровольческие группы, существенно облегчит возможность использования старинного тракта как интереснейшего туристического маршрута, посвященного истории Сибири — как летом (пешком, квадроциклы), так и зимой (на лошадях).

Полезны связи таких групп с Новосибирским Советом ВООПИиК, так как он может помочь в организации экскурсий и ознакомительных поездок жителей города по Сибирскому тракту.

Объединение усилий общественности, краеведов и местных властей поможет превратить старинную жизненную артерию Сибири и России в интереснейший туристический маршрут, имеющий большое патриотическое значение.

Феодосий, епископ Каинский и Барабинский
(Чащин Сергей Владиславович),
Каинская Епархия Русской Православной Церкви,
Московский Патриархат, Новосибирская Митрополия,
г. Куйбышев

СПАССКИЙ СОБОР ГОРОДА КАИНСКА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, РАЗРУШЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

1 История строительства собора

Положение Каинска – обширная, низменная равнина. Взорам путешественника, особенно едущего из глубины Сибири, с высоты холма, покрытого лесом (Савкина грива), открывается незатейливая панорама Каинска. Золоченый крест белой каменной церкви возвышается почти посреди города, вдали налево виднеется группа деревьев, а между ними мелькают белые стены небольшой деревянной церкви – это Каинское кладбище, вправо – желтое здание городской больницы – вот издали наружность Каинска. В 1874 году в историческом описании «Каинская Бараба» описывает наш город его составитель князь Н. Костров. [1]

История Спасского собора неразрывно связана с жизнью Каинского Барабинского острога, сооруженного в 1722 г. (свое название острог получил от реки Каинки, что в переводе с татарского означает: «белое дерево, береза»).

Возможно, что самая первая церковь была возведена вместе с острогом. На сегодняшний день историки-краеведы заняты поиском доказательств, подтверждающих эту гипотезу.

Удивительно быстро развивался отдаленный сибирский город: уже в 1743 г. по разрешению митрополита Тобольского и Сибирского Антония была построена небольшая деревянная церковь, а через восемь лет, в 1751 г., по благословению другого митрополита Тобольского – Сильвестра, состоялось освящение храма в честь Нерукотворного Образа Спасителя.

В 1755 г. Томская Воеводская канцелярия на основании Указа императрицы Елизаветы Петровны и в связи с прокладкой Московско-Сибирского тракта предписала командиру Петру Шелудякову перенести Спасскую церковь и Каинский форпост на правый берег реки Каинки. На прежнем месте, где находилась церковь, был поставлен деревянный крест.

Через 15 лет после этого появилась необходимость в реставрации обветшавшего храма. Благословил строительство епископ Тобольский Варлаам. Торжественное освящение состоялось в 1773 г.

В связи с ростом города и увеличением числа жителей власти Каинска решили выстроить каменный храм. Однако из-за недостатка денежных средств строительство растянулось с 1787 до 1828 гг. Первое богослужение в одном из пределов храма начало совершаться с 1804 г. И только усилиями мещанина Куниловского, крестьянина Кожевникова и псаломщика Димитрия Лашкова Каинск обрел свою красу – новый величественный каменный храм.

Собор был освящен с благословения Архиепископа Евгения Тобольского и Сибирского в 1829 г. Новый храм стал трехпрестольным: главный престол освящен в честь

Образа Спаса Нерукотворного, в приделах: в честь святителя Николая Чудотворца (освящен 29 февраля 1804 г.) и в честь Покрова Пресвятой Богородицы (освящен 30 сентября 1836 г.).

В состав прихода входили г. Каинск и деревни: Мошнина, Абрамова, Старо-Гребенщикова, Старо-Кандакова, Малинина и Сарапулова. Духовенством Спасского собора велся учет количеству прихожан: в 1890 г. их число составило 4321 человек, в 1909 г. – 3572 чел., в 1911 г. – 2733 чел., а в 1914 г. – 3362 чел.

Службы в Спасском соборе вели: протоиерей, один священник, диакон и два псаломщика. Город был зажиточным, и некоторые священники просили правящего архиерея о переводе для службы в г. Каинск. На это прошение в 1888 г. последовала резолюция Исаакия епископа Томского: «Спросить причт и прихожан г. Каинска имеют ли они нужду в третьем священнике и, если имеют, то какое могут положить ему обеспечение в соображении». [5] И в последствии из-за необеспеченности содержания священнику было отказано в переводе.

В ходе архивных исследований удалось установить имена некоторых священнослужителей Спасского собора. Это: протоиереи: Николай Митропольский (с 1859 г.), Николай Вавилов (1894 – 1927 гг.), священники: Константин Зудилов, Иоанн Лашков, Симон Воскресенский, Александр Карпов, Сергий Соколов (1889 – 1898 гг.), Сергий Белорусов (1898 – 1900 гг.), Василий Орлов (1900 – 1904 гг.), Алексий Соколов (с 1902? г.), Трифон Савицкий (1905 – 1906 гг.), Иоанн Рукин (1907 – 1909 гг.), Леонтий Голубович (1908 – 1911 гг.), Василий Бобриков (1910 – 1927 гг.), Михаил Румянцев (с 1912 г.), Максим Свитич [5] (1932 – 1935 гг.), диакона: Александр Солнцев (1897? – 1900 гг.; с 1900 по 1901 гг. – священник при этой же церкви), Адриан Викторов (по 1905 г.; с 1905

по 1906 гг. – священник при этой же церкви), Симеон Орлов (с 1860 г.), Иоанн Златомрежев (1900 – 1906), Петр Веселов (1906 – 1909 гг.), Всеволод Фирсов (1909 – 1911 гг.), Сергий Переводчиков (1903 – 1918 гг.), Георгий Стрижекозин (октябрь-декабрь 1918 г.) псаломщики: Иоанн Кайдалов, Георгий Тетюцкий, Николай Никольский, Феодор Чиннов (до 1859 г.), Алексий Скопин (1897? – 1902 гг.; с 1902 по 1904 гг. диакон этой же церкви), Константин Волков (1900 – 1902 гг.), Алексий Костров (1859 – 1903 гг.), Михаил Мраморнов (1904 – 1905 гг.), Михаил Голиков (1905 – 1906 гг.), Иаков Кондратьев (1906 – 1909 гг.), Никон Подскребаев (1909 – 1912 гг.), Николай Смеловский (1912 – 1913 гг.; с 1913 по 1914 гг. диакон этой же церкви), Филипп Денисов (1914 – 1918 гг.; с 1918 по 1925 гг. диакон этой же церкви).

К Спасскому собору были приписаны кладбищенская Духовская церковь и Никольская церковь при женской прогимназии, оба храма находились в г. Каинске. Так же город был центром двух благочиний Томской епархии; в одном числилось 24 храма, а во втором – 11 храмов.

В селах, расположенных по Московскому тракту, существовали свои благочестивые обычаи. Так в 1855 г. Священным Синодом был учреждён крестный ход из села Осиновые Колки (ныне с. Осиново) в город Каинск с местночтимой иконой Святителя и Чудотворца Иннокентия, епископа Иркутского. Крестный ход проходил с 30 июля по 18 августа. В 1889 г. время и маршрут этого крестного хода был немного изменен для удобства богомольцев. [5]

Из учебных заведений в приходе размещались: церковно-приходская школа в г. Каинске, церковные школы грамоты в деревнях Абрамовой и Малининой.

Также на территории прихода находилось три училища Министерства народного просвещения.

Первое приходское училище было открыто в середине 70-х гг. XIX в. В 1875 г. в нем работало два учителя, и обучались 74 мальчика. На его содержание из городского бюджета ежегодно отчисляли 330 руб. В 1885 г. городская управа построила для приходского училища новый дом. В это время в нем работало два учителя и законоучитель. Училище действовало до 1917 г. [2]

Спасский собор и Соборная площадь были для Каинска как архитектурным, так и духовным центром города, являясь его украшением и важнейшей композиционной доминантой в спокойном силуэте купеческого города. Колокольный звон, по воспоминаниям старожилов, был слышен за 30 верст в Гжатске. С развитием города появилось еще несколько храмов, но история, переворачивая свои страницы, не оставляет в стороне ни людей, ни тем более здания.

2 *История разрушения собора*

Революционные годы прошлого века не обошли стороной судьбу Спасского собора, как и многих других церквей и соборов нашего Отечества. И если в первые годы советской власти храм оставался на своем месте, то с очередным витком антирелигиозной пропаганды внимание властей города Каинска дошло и до самого высокого и красивого здания города. Несмотря на изменение отношения государства к Церкви, Спасский собор оставался центром города и возле него, вместе со священниками, уже в советские годы был похоронен красный командир Добровицкий, погибший при освобождении Каинска от белогвардейцев 1 декабря 1919 г. [4]

Конец 1920-х гг. ознаменовался передачей Спасского собора в ведение обновленцев; в нем стал часто служить обновленческий архиепископ Максим Свитич. Безусловно, среди прихожан были и те, кто не признал обновленчество, но большинство верующих не знало различий между «старой» и «новой» Церковью.

4 июля 1937 г. на территорию Спасского собора прибыла комиссия из шести человек. Это были члены комиссии Куйбышевского РИК: Кощеев, Жариков, Барубец, Дюрдин, Мельников и Харитонов. Результатом визита явился абсолютно безграмотный акт, по сути дела, смертный приговор храму. Вот что было в нем написано: «…здание находится в самом бесхозяйственном состоянии, со стороны церковного совета превращено в лесной склад и мусорную яму, весь церковный инвентарь находится в антисанитарном состоянии…, возможно распространение эпидемии. Имеются места с провалами потолка. Железные печи оказались в противопожарном состоянии, а вода с крыши течет прямо по стенам. У купола есть отклонение на сторону улиц Советской и Краскома, примерно на 15 – 20 градусов, а вокруг большое уличное движение и купол грозит обвалом». [3]

Визит комиссии был, конечно, не случайным. Ещё 30 декабря 1936 года ВЦИК СССР принял постановление о закрытии собора в Куйбышеве. Однако нажим властей встретил сильное сопротивление верующих. Староста церковного совета И. А. Вавилова отказалась подписывать вышеупомянутый акт. Незамедлительно её и председателя церковного совета 75-летнего Милохина вызвали в горсовет. Там Кощеев «кричал, стращал судом, срамил последними словами». Позже старика Милохина арестовали и судили как врага народа. Вавилова, страшась таких же последствий, отказалась от должности церковного старосты. Её страх был оправдан. В ночь с 3 на

4 июля 1937 г. были произведены аресты верующих, выступавших за сохранение храма.

Атака на собор велась по всему городу. В трудовых коллективах, на сходках граждан, в школах принимались штампованные решения о том, что «собор не пригоден к эксплуатации, никакой пользы не приносит, туманит людям мозги, … надо передать собор под клуб». «Требовали» закрыть церковь коллективы артели «Металлист», студенты зооветтехникума, работники торга, 15-й семенной лаборатории, участники схода улиц и т.д.
1 февраля 1938 года собор был закрыт окончательно. Его продали тюрьме за 18 тысяч рублей. В конце концов, было принято решение снести храм силами заключенных. В ходе работ двое из них погибли. Для уничтожения храма применялась взрывчатка. Стройматериалы, образовавшиеся при разгроме собора, использовали при строительстве винного завода, тюремной казармы и здания педагогического училища.

Однако местная власть «перегнула палку». Разрушение храма вызвало возмущение не только верующих, но и широкой общественности. «Разрушают храмы, а строят тюрьмы и винзаводы» - говорили граждане. В Москву было отправлено письмо, в котором подробно рассказывалось о случившемся. Из столицы незамедлительно последовали оргвыводы. Председателя Куйбышевского РИКа Лексина и председателя горсовета Выленок сняли с должностей. [3]

Но дело было сделано и старинный город Каинск, ныне Куйбышев, лишился своего украшения – Спасского собора. Собор остался на фотографиях и в воспоминаниях старожилов. На месте храма разбили сквер. 6 ноября 1943 г. на место сквера был перенесен памятник В.. Куйбышеву, ранее он находился возле дома по ул. Ленина, 2, где В.В. Куйбышев проживал в 1912 – 1913 гг., будучи в ссылке. [4]

3 История восстановления собора

Вопрос о восстановлении Спасского собора в г. Куйбышеве неоднократно поднимался в нынешнее время. К сожалению, его использовали в ходе различных выборов, и отношение к нему городской власти не всегда было положительным.

Поддержку данного начинания оказывали жители города: в 2014 году было собрано 4635 подписей под обращение о восстановлении собора. Так же с подобными обращениями выступали депутаты городского и районного советов депутатов. Руководство Управления по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области так же поддерживало это начинание и оказывало содействие в решении данного вопроса.

В 2015 г. ситуация изменилась и 13 марта состоялось первое рабочее совещание комиссии, созданной администрацией города Куйбышева, по рассмотрению вопроса о возможности восстановления Спасского собора. 19 марта 2015 г. на градостроительном Совете города Куйбышева были рассмотрены возможные места для переноса памятника В. В. Куйбышеву.

24 апреля 2015 г. в большом зале ДК им. В.В. Куйбышева по инициативе администрации состоялось общественное обсуждение вопроса восстановления Спасского собора, на котором присутствовало около 250 человек. «За» перенос памятника и восстановление собора было подано 143 голоса при 70 «против».

После собрания пакет документов о переносе памятника В.В.Куйбышеву был отправлен в Министерство культуры РФ, которое, в соответствии с законодательством, принимает решения о переносе памятников культуры. Надо сказать, что для всей нашей огромной страны было не более 10 прецедентов принятия

таких решений. Министерство культуры рассудило, что для принятия взвешенного решения требуется рассмотреть проект переноса памятника.

В 2016 году было получено задание №8 на проведение проектных работ по переносу памятника. Благодаря поддержке Лаптева В.В. – сенатора от Новосибирской области известной проектной организацией из Томска АО «Сибирский институт «Сибспецпроектреставрация» (главный инженер проекта Жибайло П. П.) был выполнен проект. 20 апреля 2017 года на заседании экспертного совета по сохранению объектов культурного наследия работа томских архитекторов была одобрена, и в данное время проект проходит соответствующие согласования для отправки его в Москву.

Источники и литература

1. Костров Н.Каинская Бараба. Томск, 1874.
2. Спасский собор г. Каинска. Е. А. Шабунин. http://www.orthedu.ru/kraeved/kainsk/1.htm. 2007.
3. Анисимов Е. Как погибал Спасский собор? Подготовлено по документам дома-музея В. В. Куйбышева и материалам канд. истор. наук А. Бурматова. //Трудовая жизнь. №№ 154 – 156 (12084). 21. 12. 2004.
4. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области. Книга 2. Новосибирск, 2012.
5. Томский архив. Документы Томской Духовной Консистории.

Л. И. Рыженко,
к.т.н., директор Центра трансфера технологий СибАДИ, председатель Координационного совета проекта «Сибирский тракт», г. Омск

СИБИРСКИЙ ТРАКТ МЕЖДУ ТЮКАЛИНСКОМ И КАИНСКОМ

Сибирский тракт в пределах современных Омской и Новосибирской областей исследован в разных аспектах достаточно детально [1; 2]. Тем не менее, в связи с недостатком исторических источников остается ряд открытых вопросов о конкретных маршрутах его прохождения по местности. Планировочная структура поселения как дополнительный источник изучения исчезнувших дорог рассматривалась нами ранее в статьях [3, 4] на примере двух городов – Тюкалинска и Каинска (ныне Куйбышева).

В настоящей работе, опираясь на картографический материал, планировочную структуру и топонимику, постараемся реконструировать траекторию дорог между этими уездными центрами (Тюкалинском и Каинском). В XVIII – XIX веках междуречье Ишима и Иртыша, в центре которого находился Тюкалинск, называли Абацкой степью (от названия реки Абак, впадающей в Ишим), а центр междуречья Иртыша и Оби – Барабинской степью, или Барабой (по названию татарского племени). Таким образом, изучим путь из центра Абацкой степи, которую представлял Тюкалинск, к центру Барабинской степи, представленному Каинском.

Начнем с анализа путей сообщения от Тюкалинска. Как известно, более старая дорога, шедшая северней от Тобольска через Тару, возникла ещё в начале XVII века, а в первой половине XVIII века была

обустроена и получила название «Казенный тракт» [4, с. 71]. Дорога же, проходившая через Тюкалинск, возникла позже, во второй половине XVIII века и называлась «Коммерческим трактом». Где-то восточней Усть-Тарки эти дороги сливались, и в Каинск приходила одна дорога. Наиболее убедительными ориентирами, указывающими на траекторию дороги, является цепочка почтовых станцев и накладываемая на неё цепь этапов и полуэтапов (правда, в разные исторические периоды они могли менять местоположение). Как указывают карты, на восток от Тюкалинска дорога разветвлялась.

Самый южный (и наиболее молодой) путь Коммерческого тракта шел на Омск. От Тюкалинска дорога направлялась через д. Андронкино (не сохранилась, располагалась в районе поворота с современной федеральной трассы на Троицк), Бекишевская, Суховская (на восток от современной Степановки, не сохранилась). Переправа через Иртыш была от Новоархангелки на Красноярку. Оттуда через Большекулачье в Омск дорога заходила прямо у тюремного замка на пересечении современных ул. Орджоникидзе и 5-й Армии (бывш. Тюремная). Выходила из Омска дорога по нынешнему Сыропятскому тракту. За деревней Юрьево было локальное разветвление – южная ветка шла вдоль Оми, а северная – прямо на восток; обе ветки соединялись в Нижне-Омской. Дальше дорога за Усть-Таркой (современная Новосибирская область) соединялась с Казенным трактом – северной веткой Сибирского тракта, шедшей со стороны г. Тары.

Второй вариант Коммерческого тракта от Тюкалинска шел северней – на деревню Нагибинское (ныне Нагибино). Дальнейшее разветвление представляет особый интерес и требует более внимательного анализа.

Большинство источников указывают на путь в сторону Баженово на Саргатское. Действительно, это старая проторенная дорога. В поселок Саргатское сегодня она заходит по ул. Трактовой, идет через поселение, а уже затем ведет в сторону нескольких переправ на правый берег реки Иртыш. На карте [5] (1891 г.) в качестве основной указана переправа через Сибирскую Саргатку (не сохранилась) и Черноозерную на Серебрянское (ныне Серебряное). На правобережье Иртыша дальше дорога шла к Еланке (территория современной Новосибирской области), где соединялась с южной (Омской) веткой Сибирского тракта (Рис.1).

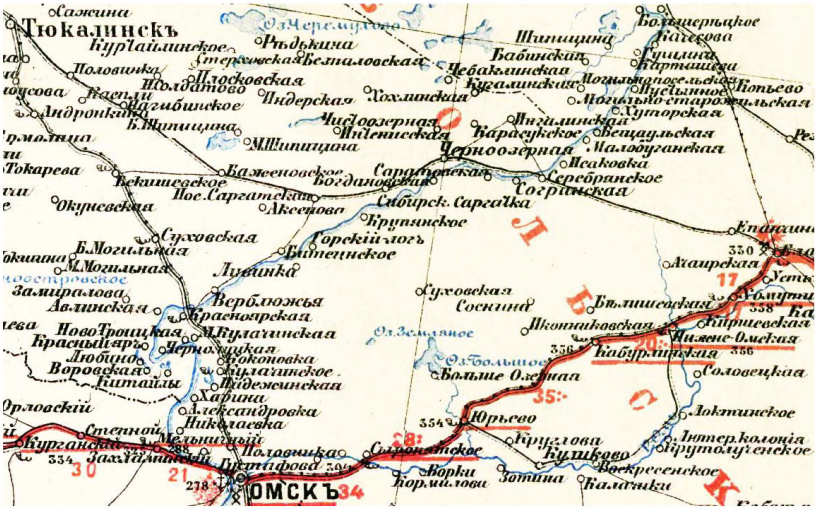


Рис. 1. Фрагмент карты к путешествию Цесаревича Николая 1891 г. [5]

Но существовала еще одна, чуть более северная ветка, уводившая путешественников по другому пути в сторону г. Тары. На карте [6] (1884 г.) указана дорога через Б. Шипицыно, Антенинскую (сейчас с. Интенис),

Кызырлинскую (ныне с. Козырлы) к Ингалинской (сейчас с. Ингалы). Далее к Могильно-Посельскому, где была переправа на правый берег Иртыша в сторону с. Пустынное (Рис. 2). Скорей всего, именно по этой дороге ехал А.П. Чехов во время своего путешествия на Сахалин в 1890 году (он красочно описал переправу от Могильно-Посельского до Пустынного, а вот каким путем приехал туда, не оставил записей, поскольку отсыпался после бессонной ночи после столкновения со встречной повозкой [7].

На правом берегу Иртыша от Пустынного дорога шла в сторону Казенного тракта, шедшего от Тары через Татмыкскую переправу, и соединялась с ним. Далее путь шел через Копьево, Резино, Мурашово в сторону Каинска/

Рис. 2. Фрагмент карты Главного штаба 1884 г. [6]

Таким образом, на первый взгляд незначительная развилка у Нагибино выводила на разные дороги: через Баженово после иртышской переправы шли в направлении Коммерческого тракта и выходили на него, а чуть северней через Б.-Шипицино – выход был на участок Казенного тракта, шедший из Тары.

Где же соединялись старый Казенный и Коммерческий тракты? Точка соединения находится западней с. Усть-Тарка, на середине пути к Камышево. Восточней этой точки уже нет проблемы определить траекторию пути: вплоть до Каинска шла одна единственная дорога.

Как показано в работе [2], эта дорога проложена на базе старых путей сообщения, существовавших в период Сибирского ханства, а те, в свою очередь, опирались на более древние пути дотюркского периода. Дорога в основном проходит вдоль верхней пойменной террасы реки Омь. За столетия вокруг этой дороги скопилось огромное количество артефактов и легенд. По этой дороге проехали многие известные путешественники: Радищев, Чехов, Цесаревич Николай и др.

Между деревнями Камышево и Вознесенка находится связанный с легендами (и ныне освященный) колодец Половинка, знаменитый своей чистой и вкусной водой. На левом берегу Оми напротив Вознесенки находится городище Тон-Тура. В этом месте в период Сибирского ханства (а, возможно, и ранее) было ответвление дороги на юг, в сторону Средней Азии. В селе Венгерово имеется Спасский монастырь. Восточнее Венгерово находится огромный заливной луг, вокруг которого сформировалась страна курганов (около двух с половиной сотен).

На базе почтовых станцев, этапов и полуэтапов по этой дороге в свое время возникли богатые села. В

советское время здесь проходила федеральная трасса и населенные пункты вдоль неё продолжали развиваться. Следует упомянуть Туруновку, Покровку, Антошкино, Булатово, Мангазерку. В связи тем, что федеральная трасса в конце XX в. была перенесена южнее Оми, эти населенные пункты сегодня теряют свое население. Надо сказать, что вдоль современной дороги практически на всех участках пути сохранились фрагменты старого Сибирского тракта. В некоторых местах не тронутый старый тракт тянется на сотни метров, что представляет большую ценность.

Как показано в работе [4], с запада в город Каинск (современный Куйбышев) тракт заходил по современной ул. Войкова и пересекал реку Омь в районе современного моста.

Таким образом, мы разобрали, как великая дорога соединяла два соседних уезда – Тюкалинский и Каинский. В данной статье опущен фактор влияния более чем вековой борьбы со степными калмыками, приведший к созданию Первой и Второй Ишимских засечных оборонительных линий, которые также повлияли на сложившиеся пути сообщения.

Тем не менее, из сказанного можно сделать главный вывод. Поскольку река Иртыш представляла собой серьёзное препятствие, со стороны Абатской степи (от Тюкалинска) возникло много путей, образовавшихся в разные периоды, имевших разную доступность в зависимости от времени года, и ведшим к разным переправам. Современная система расселения Омской области северней Омска сложилась на тех или иных участках этих дорог. Восточней Иртыша все эти дороги сходились в одну (у Камышево восточней Усть-Тарки), и по Барабинской степи уже шел один единственный путь,

повторявший старинную, скорей всего, дотюркскую, дорогу.

Источники и литература

1. Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII-XIX вв.: монография / О.Н. Катионов; под ред. д-ра ист. Наук, проф. Е.И. Соловьёвой. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. 372 с.
2. Матвеев А. В. История сухопутных путей сообщения Омского прииртышья (Средневековье – Новое время): монография / А.В. Матвеев; отв. ред.: С.С. Тихонов, Н.А. Томилов. Омск: Изд. дом «Наука», 2014. 268 с.
3. Рыженко Л. И. Планировочная структура Тюкалинска как источник реконструкции траектории Сибирского тракта // Белые пятна тюкалинской истории. Материалы III районной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в ВОВ 1941-1945 г.г. / Лаптев Н.И., Чукреева В.В., Аненко О.В. Омск: Изд-во «Полиграфический центр КАН», 2015. С. 89 – 96.
4. Рыженко Л. И. Планировочная структура поселений как источник по Сибирскому тракту. // Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее. Материалы региональной научно-практической конференции – Куйбышев: МКУК «Музейный комплекс», 2016. С. 32 – 41.
5. Отъ Владивостока до Уральска. Карты къ путешествію его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. / Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М.В.Д. С.-Пб, 1891 // URL [режим доступа] http://bump.ru/page/adaptive/id31258/blog/3205477/ (дата обращения 01.04.2017).

6. Карта Азіятской Россіи с прилегающими къ ней владеніями. / Составлена при военно топографическомъ отдѣлѣ Главнаго штаба. 1884 г. // URL [режим доступа] http://kartolog.ru/2010/07/karta-aziatskoj-rossii-s-prilegayushhimi-k-nej-vladeniyami-1884-g/ (дата обращения 01.04.2017).
7. Рыженко Л. И. Эпизоды поездки А.П.Чехова в Абацкой степи. // Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин: научно-популярный сборник / под ред. док. ист. наук, проф. В. Г. Рыженко. Тюкалинск: Ассоциация «Сибирский тракт», 2015. С.40-48

В. И. Баяндин,
к.и.н., доцент кафедры Отечественной истории
ИИГСО НГПУ, г. Новосибирск

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ НОВОБРАНЦЕВ СИБИРИ ПО ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

История Московско-Сибирского тракта давно привлекает внимание исследователей и по этой теме имеется обширная и разнообразная литература: мемуарная, справочная, научно-исследовательская, документальная, краеведческая. И все же есть некоторые вопросы, которые, на наш взгляд, еще недостаточно изучены в силу разных обстоятельств. К одному из таких вопросов нам и хотелось бы обратиться. В первой половине XIX века молодых людей набираемых на военную службу именовали рекрутами, а после того, как в январе 1874 г. императором Александром II был принят манифест о введении в России

всесословной воинской повинности таких молодых людей стали именовать новобранцами. Но в повседневной жизни население еще долго будет именовать молодых людей забираемых на военную службу по-прежнему рекрутами.

До сооружения Транссибирской железнодорожной магистрали рекрутам, а после 1874 г. новобранцам приходилось преодолевать огромные расстояния по суше пешеэтапным порядком, в лучшем случае на крестьянских подводах, либо на лодках и баржах по сибирским рекам. Регламентация движения новобранцев находилась в ведении военных властей и определялась соответствующими циркулярами, приказами и инструкциями.

Вопросу организации движения партий рекрутов и новобранцев по Московско-Сибирскому тракту в XIX веке было посвящено наше выступление на региональной конференции «Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее», которая была организована администрацией МКУК «Музейный комплекс» в г. Куйбышеве в мае 2015 г., затем был издан сборник материалов названной конференции.

Во второй половине XIX века, в связи с реформами, проводимыми в России, растет количество переселенцев в восточные регионы империи. Получив временную льготу, освобождающую от призыва на военную службу, через несколько лет молодые люди включались в списки подлежащих воинскому призыву, а по мере расширения территории расселения стал обостряться вопрос об организации мест обследования и приема новобранцев, решая этот вопрос, Главное Управление Восточной Сибири в своем циркуляре в декабре 1881 г. дало следующее разъяснение: «В последнее время особенно в текущем году в МВД весьма много поступило ходатайств от лиц переселившихся в Восточную Сибирь из

внутренних губерний империи, но окончательно туда не перечисленных о разрешении им отбыть воинскую повинность в местах их нового проживания и ходатайства эти все без исключения были удовлетворены Министерством Военным и Внутренних дел собственно потому, что отправка упомянутых лиц для исполнения воинской повинности в прежнее место жительства, по чрезвычайной отдаленности от настоящего сопряжено было бы для них крайним неудобством и разорительными расходами. … чтобы переселенцы эти о желании своем отбыть воинскую повинность не по месту нового жительства заявляли бы до 1 августа призывного года ближайшему Волостному правлению или Городскому Управлению, которые должны эти заявления вместе со всем необходимыми сведениями не далее трех дней представить чрез уездное или окружное по воинской присутствии в губернские или областные. … может разрешить освидетельствование и принятие на службу просителей за те призывные участки, к которым они принадлежат … ныне же принять меры к немедленному ознакомлению проживающих в Сибири переселенцев с правилами, изложенными в ст. 119 и 120 Устава о воинской повинности, а равно и к скорейшим перечислениям поименованных переселенцев из прежних обществ для водворения их на постоянное жительство в сибирские губернии и области» [1].

В свою очередь Главное Управление Западной Сибири в сентябре 1880 г. обратилось с запросом к министру внутренних дел об учреждении в г. Усть-Каменогорске Семипалатинской области сборного пункта для новобранцев Бийского округа Бухтарминской местности и Змеиногорского края … сходы Бухтарминского края ходатайствуют о назначении сборного пункта в Усть-Каменогорске или

Семипалатинске (Министр выразил свое согласие: МВД не возражает против назначения сборного пункта в Усть-Каменогорске вместо Бийска [2].

Как известно, крестьяне-переселенцы, после истечения полученной ими льготы, освобождающей из призыва на военную службу, и если у них еще ни истек призывной возраст, должны быть на эту службу призваны. Для молодых людей, которые лишь временно оказались в Сибири в тот год, когда им следовало явится на призывные пункты, этот вопрос решался следующим образом. Они также вносились в призывные списки и должны были явиться в назначенный срок в Присутствия по воинской повинности, которыми осуществлялся прием на военную службу, но при этом таких молодых людей при приеме, учитывали за призываемых тех губерний из которых они прибыли (Вятская, Самарская, Тульская и др. – Б. В.).

До 80-х гг. XIX века передвижение партий рекрутов, а позднее и новобранцев осуществлялось пешеэтапным порядком, поэтому доставка молодых людей принятых на службу в воинские части занимала весьма продолжительное время. В качестве подтверждения этого утверждения приведем следующий документ. В рапорте командира Сибирского флотского экипажа за 1885 год отмечается, срок нахождения в пути от мест призыва до города Владивостока: «Новобранцы Ишимского округа находились в пути 175 дней, Тарского, Тюкалинского, Томского и Барнаульского округов – 173 дня, Бийского – 170, а Каинского округа – 169 дней» [3].

Пешеэтапный способ доставки доставлял немало трудностей и испытаний как новобранцам, направляемым на службу в восточные районы империи, так и тем, кого ссылали в Сибирь и на Дальний Восток. Этому немало уделено места в мемуарах участников революционного движения, а вот свидетельство начальника конвойной

команды, которому несколько раз приходилось преодолевать этот, запомнившийся участок сибирского пути. «Этап в Забайкалье «Кавыкучи – Ундинские и Кавыкучи – Газимурские «От Кавыкучи до Кавыкучи глаза повыпучи» говорит местная пословица и действительно этот перегон тяжел и памятен даже для проезжающих на тройке. Глухим лесом 42 версты тяжелой дороги без единого селения на пути. Жутко представить себя в кандалах, проходящим эту дорогу» [4].

Осенью 1896 г. Военным Советом Омского военного округа были утверждены Кондиции на перевозку новобранцев грунтовыми дорогами по Тобольской и Томской губерниям и Акмолинской и Семипалатинской областям, состоящие из 22 разделов. Вот некоторые из пунктов этих Кондиций:

1. Новобранцев от своих сборных пунктов, а новобранцев прибывающих из округов Евр. России от первых на пути следования их, по грунтовым дорогам ночлежных пунктов Омского В. О. … кроме того подрядчик обязуется перевозить вместе с новобранцами их жен и детей.

3. Переезды от мест отправления до места назначения партии должны делать в те самые сроки какие будут каждый раз наряжаемы по маршрутам. При чем новобранцы и конвойные во время переездов делают от 2 до 3 верст пешком. Партионные начальники не должны принуждать ямщиков к скорой езде и не препятствовать в распределении времени, но наблюдать только, чтобы после шестичасовой езды люди могли отдыхать днем не более четырех часов и иметь для ночлега не менее восьми часов.

4. Везти партию в назначенное место подрядчик обязуется на одноконных подводах зимою в санях, по возможности крытых т. е. рогожьими кибитками, за неимением же крытых, в кошевах местного употребления

… а на коротких расстояниях до 300 верст – в простых ямщичьих санях... летом же в телегах местного употребления, удобных для помещения 4 человек с багажом до шести пудов. …

9. О каждой перевозке партий численностью более 100 человек подрядчик или его доверенное лицо получает от военного начальства уведомление за 10 дней до того дня, в котором будет назначено выступление партии [5].

В связи с расширением военного присутствия Российской империи на Дальнем Востоке, к концу XIX века будет постоянно расти количество новобранцев, которых будут отправлять в этот регион. Об этом можно судить опираясь на приказ Приамурского генерал-губернатора и командующего войсками Приамурского военного округа барона А. Н. Корфа о назначении и распределении новобранцев:

«Приказ № 111 от 30 октября 1885 г. В войска вверенного мне округа назначено новобранцев:

1) [из] Тобольской губернии – 908;
[из] Томской губернии – 1900;
[из] Иркутской губернии – 372;
[из] Забайкальской области – 472.

Итого 3652 человека. Из коих 610 человек в Сибирскую флотилию.

2) Новобранцев обязанных 6-ти месяцев и 1,5 годичным сроками действительной службы по полученному ими образованию в учебных заведениях 1-го и 2-го разрядов назначить исключительно в полевые части войск по собственному их выбору, но с тем, однако, чтобы по физическим качествам они соответствовали тому роду войск, где изъявят желание служить, в местные же войска они вовсе не должны быть назначены.

3) Новобранцев служивших на телеграфных станциях зачислить в В-С саперную роту,

4) О новобранцах знающих фельдшерское, аптечное и ветеринарное дело сообщить окружному военно-медицинскому инспектору для указания в какие именно части их назначить…
6) В Сибирскую флотилию выбирать людей ловких, крепкого сложения и преимущественно тех, что служили на пароходах или зачислены по службе речными и морскими промыслами, сплавляли лес и вообще привычных по условиям бытовой жизни к действиям веслом и управлению лодкой.
7) Новобранцы еврейского происхождения не должны быть назначаемы во флот, в крепостную артиллерию и в местные и конвойные команды; …
9) Новобранцы знающие различные мастерства и также грамотных распределить уравнительно во все части войск не стесняясь тем, что если некоторые из них и не вполне годны к строевой службе, в окружные артиллерийские склады, Читинский и Хабаровский, назначить преимущественно людей знающих слесарное, кузнечное, столярное и шорное мастерства. Барон Корф» [6].
Рекрутам и новобранцам назначаемым в воинские части Приамурского военного округа, разрешалось брать с собой свои семьи, то есть жен и детей, при этом военное ведомство брало на себя как транспортные расходы, так и за питание членов семей. В разные годы количество членов семей новобранцев, которые сопровождали своих мужей и отцов к местам их службы, естественно могло меняться, но в целом их количество было немалым. Это подтверждает приказ командующего войсками Приамурского военного округа отданный в конце ноября того же года.

Приказ № 118 от 30 ноября 1885 года. «В предстоящем году в Приамурский край [будет – В. Б.] отправлено через Сретенск новобранцев 3371 человек с их

семействами в примерном числе 607 и детей 135 душ. Так как средства товарищества Амурского пароходства дозволяют вывезти из Сретенска одновременно только 3000 человек, то остальных оставить в Забайкалье в ожидании второго рейса. … чтобы новобранцам отпускались ежедневно не менее двух раз горячая пища с 0,5 фунта свежего мяса и чай, а также хлеб, а за недостатком его сухари в положенном размере» [7].

В 1893 г. было принято новое «Положение о перевозке войск водой», в котором подробно были перечислены требования к условиям перевозки чинов военного ведомства, как нижних чинов, так и офицеров, а также названы требования при транспортировке военных грузов. Так в названном документе указывалось: «Перевозки войск водой производятся как срочными пассажирскими рейсами, так и экстренными или военными рейсами. … По установленным воинским таксам перевозятся:

а) офицеры и нижние чины находящиеся на военной службе;

б) офицеры и нижние чины запаса, ратники ополчения;

в) новобранцы;

г) семьи офицеров и нижних чинов;

д) принадлежащий офицерам, нижним чинам и их семьям багаж,

лошади, экипажи;

е) воинские тяжести, лошади с повозками» [8].

На основе этого Постановления в дальнейшем были разработаны и приняты Военными Совета в азиатских военных округах кондиции на перевозку войск по водным путям Сибири и Дальнего Востока. Так как, передвижение определенной части молодых людей к Присутствиям по воинской повинности, затем и доставка принятых новобранцев на военную службу, производилось по

водным маршрутам, то следовало позаботиться о нормальном функционировании этих маршрутов. В губернской газете «Томский справочный листок» летом 1894 года была напечатана заметка озаглавленная: «Вопрос об улучшении внутренних водных путей Западной Сибири». Читателям сообщалось о том, что «… правительство обращает серьезное внимание этому вопросу и учредило в Томске Западно-Сибирское управление внутренними водными путями. Задачей этого управления является улучшение существующих водных путей и уже начаты работы на реках: Оби, Томи, Чулыма…» [9].

Как отмечалось ранее новобранцев Томской, Енисейской и Иркутской губернии доставляли в воинские части Приамурского военного округа по суше либо пешеэтапным порядком, либо на обывательских подводах. А вот новобранцев призываемых в уездах Тобольской губернии и предназначенных для пополнения воинских частей находящихся в гарнизонах Дальнего Востока, военное ведомство предпочитало, до постройки Транссибирской железной дороги отправлять так называемым «кругоморским путем», то есть сначала сибирских новобранцев собирали в Одессе, а затем пароходами Добровольческого флота отправляли в Порт-Артур и Владивосток. Интересное описание подобного путешествия приведено в одном из номеров журнала «Вестник военного духовенства» за 1897 год. Позволим себе привести небольшой фрагмент этого описания. Священник, который сопровождал партию новобранцев на пароходе «Орел», в количестве более тысячи человек, сообщал о себе, что это третья его подобная поездка. И далее: «… На этот раз наш пароходный хор устроился без особых затруднений, чему много способствовало то обстоятельство, что все солдаты новобранцы, за

небольшим исключением, были из одной губернии (Тобольской), следовательно не было того разнообразия церковных певцов у любителей, которое неизбежно, когда церковный хор состоит из людей, с разных уголков России…

Всего в течении пути до Владивостока было 788 говевших нижних чинов, между тем грамотных было 186 человек, малограмотных – 51, и неграмотных 551. … После исповеди я наделял каждого крестиком, и иконкой или (грамотных) книжкой…» [10].

Обычно морской путь из Одессы до Владивостока занимал 30 – 35 дней, но бывали и задержки: туман, сильные шторма, технические неполадки парохода в пути и пр. В журнале «Вестник военного духовенства» в конце XIX в. нередко будут появляться статьи военных священников, которым довелось сопровождать новобранцев, отправляемых морским путем на Дальний Восток. Как правило, возвращались эти священники из Владивостока и Порт-Артура также на пароходах, но уже с нижними чинами, уволенными после окончания срока службы в запас.

Завершение строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, которое состоялось осенью 1904 года, позволило перейти к перевозке новобранцев в восточные районы Сибири и Дальнего Востока воинскими эшелонами без пересадок в пути следования. Кроме сибирских новобранцев по железнодорожной магистрали следовали воинские составы с новобранцами призванными в губерниях и областях европейской части страны.

Новобранцев предназначенных для пополнения воинских частей, размещенных в Сибири и на Дальнем Востоке, собирали в сборных пунктах в городе Челябинск и затем отправляли дальше на восток. О том, как это происходило, дает представление следующий документ,

обнаруженный нами в фондах военно-исторического архива (г. Москва): «Сведения об отправке из Челябинска эшелонов новобранцев призыва 1906 года назначенных на укомплектование частей войск Омского, Иркутского и Приамурского военных округов:

1906 год, 14 ноября - первый эшелон;

1907 год, 5 января - последний эшелон.

Всего эшелонов 80. Сопровождающих офицеров – 158, фельдшеров – 80, нижних чинов 2373, новобранцев – 72.578.

Примечание. Предельный состав воинского поезда определен был в 35 вагонов и состоял из 1 классного для гг. офицеров, 32 теплушки для новобранцев и сопровождающих нижних чинов, одного четвертого класса для продуктов и одного товарного с очагом для приготовления горячей пищи. В эшелонах, отправляемых в числе свыше 1.000 новобранцев, при 30 сопровождающих нижних чинах в теплушках размещалось по 32 и 33 человека; в эшелонах же с меньшим числом людей, число теплушек занималось по расчету 30 и 31 человек в теплушке» [11].

Если основную часть сибирских новобранцев везли на восток, то некоторая определенная часть молодых людей призывного возраста направлялась на запад, о чем говорится в представленном архивном документе. «План перевозки по железным дорогам сменных команд назначенных в 1908 году на укомплектование Лейб-Гвардии Сводно - Казачьего полка».

Уссурийского казачьего войска казаков – 19, лошадей – 14;

Амурского казачьего войска казаков – 17, лошадей – 12;

Забайкальского казачьего войска казаков – 23, лошадей – 15;

Сибирского казачьего войска казаков – 37, лошадей 24 [12].

Проведение набора молодых людей на военную службу в начале XX в. проходило не так трагично для населения, как в первой половине XIX в. Если рекрут уходил на военную службу на срок 20 – 25 лет, то новобранец покидал родных и близких на более короткий срок – 3 – 5 лет, но сложившиеся традиции и обычаи требовали, чтобы процесс расставания был организован с должным размахом. Какие формы это зачастую принимало, свидетельствует следующий архивный документ.

«Постановление

1904 года 4 февраля Бийский уездный исправник принимая во внимание, что хотя казенные винные лавки и частные заведения продажи питей в городе Бийске закрыты на все время мобилизации, между тем на окраинах города, происходит усиленное пьянство и призываемых на действительную службу запасных нижних чинов спаивают до безобразия, от чего происходит беспорядок на сборном пункте и вносит замешательство и задержание в работе по призыву, до полной остановки работы, что об этом сообщает и мне Бийский уездный воинский начальник прося закрыть все винные лавки; что как я лично убедился и доложили мне с достоверностью подведомственные мне чины полиции, многие жители города Бийска стали закупать в большом количестве водку в ближайших к городу винных лавках, именно в сс. Шубенском, Ново-Чемровском, Енисейском. Красном Яру, и Верх-Катуньском, отстоящих ближе 30 верст от города а засим производятся угощения и даже продажа водки по возвышенной цене прямо на улицах с возов и на задворках и прекратить это мерами полиции нет никакой возможности, что пьянство усиливается ежедневно особенно по случаю праздников масленицы и угрожает серьезным и нарушением порядка, а главное остановкой

призыва. … [предлагаю]… прекратить продажу питей в казенных лавках и частных заведениях в указанных селениях по 15 февраля. Исправник Тукмачев» [13].

В эти же дни издается распоряжение о временном прекращении продажи спиртных напитков на линии железной дороги при движении воинских эшелонов. Так, управляющий акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области 12 февраля 1904 г. докладывал Томскому губернатору, генерал-майору К. С. Старынкевичу: «… в районе вверенного мне управления в местах нахождения железнодорожных станций: Татарская, Карачей, Каинска, Оби, Половинной, Тайги, Мариинска и Боготола есть казенные винные лавки, отстоящие от станции на расстояние от ¾ версты до 3 верст. Лавки эти в силу сделанного Вашим Превосходительством распоряжения при следовании воинских поездов закрываются» [14].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что очередная научно-практическая конференция, посвященная истории Московско-Сибирского тракта и организуемая музейным комплексом г. Куйбышева, который длительное время возглавляла прекрасный организатор и интересный исследователь Н. И. Павлова, предоставляет возможность профессиональным историкам, краеведам и учащимся образовательных учреждений общаться, обмениваясь результатами своих изысканий. Как правило, на этих конференциях поднимаются либо новые, совсем не изученные аспекты и вопросы, связанные со становлением, эволюцией и влиянием Московско-Сибирского тракта, либо изученные пока недостаточно глубоко. Выражая свою признательность организаторам проведенных конференции «Московско-Сибирский тракт…» хотелось

бы надеяться, что уже сложившаяся традиция таких встреч в городе Куйбышеве сохраниться и в дальнейшем.

Источники и литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 90. Оп. 2. Д. 133. Л. 2.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1292. Оп. 3. Д. 368. Л. 55, 62.
3. Баяндин В. И. Московско-Сибирский тракт: организация передвижения ссыльных, рекрутов и новобранцев в X1X столетии.//Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее в рамках межрегиональной акции «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин». Куйбышев. 2016. С. 81.
4. Чемоданов Г. Нерчинская каторга. Изд-во политкаторжан. М. 1930. С. 9.
5. Томские губернские ведомости. 1896. 31 октября. № 43.
6. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Приказы по войскам Приамурского военного округа. Хабаровск. 1885 год. Библиотека ГАХК. № 1446.
7. Там же.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. 1893 год. Т. 13. - СПб. 1897. Положение о перевозке войск водой. № 9339. С. 74, 75.
9. Вопрос об улучшении внутренних водных путей Западной Сибири //Томский справочный листок. Томск. 1894. 2 июля.
10. Поездка во Владивосток // Вестник военного духовенства. 1897. № 3. С. 86, 88.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 6. Д. 858. Л. 49 об.
12. РГВИА. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 404. Л. 76, Л. 107.

13. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 5772. Л. 3- 3 об.
14. Там же. Л. 5.

И. П. Каменецкий,
к.и.н., ст. научный сотр., институт истории СО РАН,
г. Новосибирск

ГОРОД КАИНСК В «ТОПОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ТОБОЛЬСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА» 1785 Г.

Среди письменных исторических источников XVIII в. особое место занимают топографические описания наместничеств и губерний Российской империи. Выполненные в 1784-1791 гг. по распоряжению Сената, составленные по единой правительственной программе, описания стали важнейшим источником в изучении истории, географии, этнографии и статистики России и Сибири в частности. Характерной их особенностью был комплексный характер, вопросы, содержащиеся в анкетах, охватывали все стороны жизни городов и уездов обширной Российской империи. Примечательно также, что сбор материалов и ответы на вопросы были возложены на «непрофессионалов» - уездных землемеров, которые, не смотря на отсутствие у них специальной подготовки, в целом успешно справились с поставленной задачей.

В редактированном виде топографические описания Тобольского и Иркутского наместничеств 1789-1790 гг. были обработаны и опубликованы известными сибирскими историками А.Д. Колесниковым, О.Н. Вилковым [1; 2]. Историографическую значимость

указанных описаний в накоплении и систематизации знаний по истории сибирского города показал Д. Я. Резун [2].

В настоящей статье приведён фрагмент из неопубликованного раннее документа, находящегося в Государственном архиве Костромской области (Ф. 655. Оп. 2. Д. 214. Л. 123-126). В нём, наряду с другими сибирскими городами и уездами, содержится описание города Каинска и его уезда, датируемое 1785 г. Текстуальное сравнение этого списка с описанием 1790 г. свидетельствует, что первый, несомненно, был основой для написания второго. Об этом говорит не только сходство ответов на ряд вопросов, но и, прежде всего, стремление составителя «Описания» 1790 г. к редактированию, систематизации и обобщению материала, а в некоторых случаях и к дополнению. Так, на вопрос, «Какой его герб, когда и кем пожалован?» в анкете 1785 г. указано «особого герба не имеется». В описании же 1790 г. указано, что «герб ... высочайше конфирмован [1]785 года марта 10 дня» в зелёном поле золотой бык в знак скотоводства на Барабинской степи» [1, с. 191].

Другой отличительной особенностью описания 1785 г. является то, что он содержит более полные и конкретные сведения в ответах на вопросы анкеты, чем списки 1789 – 1790 гг. На вопрос о начальной истории города «чем и когда и на какой случай был заселён» в описании 1785 г. указано не только первоначальное назначение Каинска, как «почтового станца» на Сибирском тракте, и состав его первых жителей, но и показано присутствие в форпосте воинской команды «с орудиями и артиллерией сперва под предводителством господ полковников Черкасова и Кулаковского, а после и другие штаб и обер офицеров».

Более широко в описании 1785 г. представлена и

хозяйственная жизнь города. Автор указал, что наряду с земледелием и огородничеством жители занимаются рыбным промыслом на озере Чаны, различными ремёслами: столярным, плотничьим, кузнечным, торгуют хлебом и рыбой в Омске, Таре, Тобольске и на Ирбитской ярмарке. Более полно в списке 1785 г. освещены также пункты, связанные с управлением города, описанием его достопримечательностей и состава населения.

Наблюдаемая в описании детализация в характеристике жизни и быта новоиспечённого города, затруднения в ответах на отдельные вопросы, особенности правописания могут свидетельствовать о том, что сбор сведений о состоянии Каинска осуществлялся представителями местной администрации, а не более образованными губернскими чиновниками, как считают некоторые историки. Его ценность состоит в том, что он является одним из немногих сохранившихся первичных источников, использованных в составлении сводного описания Тобольского наместничества 1790 г., поскольку собранные для этой цели материалы из других уездов погибли при пожаре в канцелярии в 1788 г.

Публикуемое ниже извлечение из рукописи представляет собой подлинник, так называемый «беловик». Его сохранность относительно хорошая, но местами из-за времени и небрежности канцеляриста некоторые места являются сложными для прочтения и восприятия. Передача текста производится в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990) с соблюдением орфографии того времени, для удобства чтения расставлены знаки препинания.

1. Под каким градусом широты и	Неизвестно

долготы.	
2. В каком расстоянии от смежных городов от наместническаго и престольного?	От наместническаго города Тоболска чрез Тару 903, от Тары 343, от Омска 425, от областного и смежного города Томска 521, от Нарыма чрез Томск 865 вёрст.
3. На какой реке, на которой стороне по течению и какова она нагорная или луговая?	На левой стороне реки Оми и при устье речки Каинки на высоком месте.
4. Чем окружаетца, какими горами, лесом или степью?	Окружаетца с западной и северной стороны рекою Омыо и с восточной стороны мелким березняком, а с полуденной речкой Каинкой и займищем, и болотом с тресиною.
5. Местное положение и окружность, насколко в длину и ширину и какой фигурой?	Местное положение в окружности 2 версты, 35 сажень в длину, 360 сажень в ширину, 170 сажень нерегулярною фигурою.
6. На какие части разделяетца город, почему оный назван и в которой части помещены более для правителства и более жилья находитца?	Ни на какие части не разделяетца.
7. Какой его герб, когда и кем пожалован?	Как оный вновь учреждённый город открыт по образу высочайшего учреждения об управлении губернии

	Всероссийской империи в прошлом 782 г. Напрежде же сего именовался форпостом и потому, кроме высланной о том из Табольского наместническаго правления городнической печати у двух стоячих соболей с надписанием в округе тамого места, особого герба не имеется.
8. Ежели можно справитца о его начале, чем и когда и на какой случай был заселён?	С начала заведения оной по учреждению Иркутской трактовой дороге начата тому лет шездесят был толко почтовым станцом и содержался оный служилыми, выбираемые из крестьян казаков, и как в окрестности онаго прежде заселения русские селения обитатели и ныне жителствуют волостями барабинские ясачные в доволном количестве татары, которые от чинимых киргиз-кайсаками нападениев многократно были разоряемы, на случай чего к защищению оных находились командированные из разных мест команды человек ста по три и болше с орудиями и артиллерией сперва под предводителством господ

	полковников Черкасова и Кулаковского а после и другие штаб и обер офицеров, которые во время киргизских, а иногда в большом количестве на упомянутых татар набегов имели помощ, а другие отубивали и отугоняли с немалым со стороны киргизов уроном. Уже по проведении Иртышской линии и по утверждению киргизов в подданичество российское, например, от сего времени лет за 30 начали селитца для содержания станциев томского ведомства из разных слобод государственные крестяне.
9. Под чьим владением был и кем и как в течении времени управлением и каким переменам был подвержен?	В заведении состоял Колывано- Воскресенского горного начальства. С начала заведения Иртышской линии, кроме вышеизъяснённых обстоятельств, другим переменам подвержен не был, а по проведению Иртышской линии и подовольном заселении крестьянами был управляем по самое открытие и учреждение онаго города мирскими старостами, а с открытия состоит уездным городом под Томской области.
10. Какие есть в нём	Церковь деревянная с

достопримечательные яко монастыри, церкви, городские укрепления, казённые домы для судебных мест и для жития властей управлявших оными, гостиные дворы, монастыри, училища, воспитателные домы, болницы, богаделны и протчих, также и сколко обывателских домов, фабрик и протчее?	колоколней 1, при которой служащего к особливому примечанию ничего нет, магазин провиантского ведомства, построенный в 768 году кои из годного ныне зделан винный магазин казенного ведомства, питейный дом 1, построен в 768 году, при нём подвал один, построен в 742 году, торговых партикулярных лавок семь, обывательских домов 104, а протчаго яко то монастырей, городского учреждения и казенных домов для судебных мест и для иных властей. Гостиных дворов, училищ, воспитательных домов, больниц, богаделен, фабрики тому подобного не имеется.
11. Сколко в городе приходов и при них священно и церковнослужителей?	Приходов в городе и окрестлежащими деревнями один, при нём священников два, дьяконов один, причетников четыре.
12. Какими людьми город заселен, нет ли между ними различия во исповедении веры, и в чём именно то различие состоит, и которое их отделяет от православной	Город заселён крестьянами и малой частью мещан и между ними различия во исповедания веры никакого не имеется, жительствующих же в городе оберофицеров четыре, нижних воинских и штатских чинов 34, синодальных четыре, мещан 6,

церкви, и сколько жителей в городе.	цеховых 18, крестьян 219, дворовых людей 1, отставных солдат и их детей 4, а всех жителей в городе мужеского полу 293, женска 365, итого обоего полу 658 душ.
13. В чём торговля и промыслы жителей города состоят, откуда товары получают и куда свои отвозят на какую по примеру сумму. Какие имеются художества и ремёсла и в котором, и какие занимаются и превосходствуют?	Торговаго промысла жителей не имеется, а пропитания получают и государственные подати крестьяне оплачивают от хлебопашества, а некоторые отъезжают для рыбного промыслу на озеро Чаны, мещане же ещё от пребывания разных работ, как оно столярного, плотнишного и кузнецкого ремесла. Сверх сего не на больших барках сплавляют по реке Оми до города Омска, а оттоль по Иртышу до Тары и Тобольска для продажи хлебу и с озера Чаны сушёную рыбу, художеств и ремёсла.
14. Бывают ли ярманги в которое время года и долго ли продолжаютца, чем на оные торгуют и откуда приезжают?	Ярмарок не в которое время не бывается, а приезжают толко из уезда по времени как случитца крестьяне для продажи разного хлеба и харчевых припасов, а мелочные товары бывают в привозе разными посторонними людми из города

	Тары и из Ирбитской ярмарки.
15. Фабрики и заводы кому принадлежат, сколь велики, откуда потребные к тому материалы получают, откуда зделанные вещи отвозят и как велико число на них мастеровых людей?	
16. Откуда получают нужные для пропитания и для жителей вещи, имеют ли сады и какие овощи у себя в огородах садят?	Нужные к пропитанию вещи получают от уезда онаго города, а для житья от разных проезжавших купцов в Енисейск и Кяхту, садов никаких не имеют, а в городе садят горох, огурцы, свёклу, бобы, репу, лук, капусту, морковь, а более никаких овощей не имеют.

Источники и литература

1. Описание Тобольского наместничества 1792 года. Новосибирск: Наука. 1982. 320 с.

2. Описание Иркутского наместничества 1792 года. Новосибирск: Наука. 1988. 254 с.

3. Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города. XVIII век. Новосибирск: Наука. 1991. 208 с.

А. А. Бурматов,
к.и.н, доцент, Куйбышевский филиал
Новосибирского государственного педагогического
университета, г. Куйбышев

ПЕРЕПИСЬ 1937 Г. НА ПРИМЕРЕ КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЯ

В 1937 г. была проведена Всесоюзная перепись населения. У нас мало информации об итогах переписи населения на 06.01.1937 г. Официально ее итоги были признаны дефектными и аннулированы, а организаторы репрессированы. Несмотря на появившиеся за последние десятилетия публикации сохранившихся в архивах итоговых результатов, приходится констатировать, что материалы по областям и районам недоступны для исследователей. Но именно на этом уровне необходимо проследить эволюцию демографического развития страны в годы коллективизации, как с целью общих и особенных черт в развитии, так и выяснению потерь во время коллективизации и голода по регионам, что позволит уточнить количество жертв в целом по стране. Дискуссия о цене сталинской модернизации в демографической сфере продолжаются до сих пор. Цель нашего исследования рассмотреть материалы переписи населения 1937 г. на примере Куйбышевского района Западно-Сибирского края (ныне одноименного района Новосибирской области).

Куйбышевский район был образован в 1936 г. из части Барабинского и Каминского района. Административные органы остро нуждались в информации о населении. Куйбышевский райком партии уделил большое внимание организации и проведения переписи населения 1937 г. 13 декабря 1936 г. на повестке

бюро стоял вопрос «О ходе подготовки и проведению Всесоюзной переписи населения 1937 г.». На заседании рассматривались итоги проверки готовности к важнейшему мероприятию. «Проверкой установлено явно неудовлетворительной хозяйственной подготовки к проведению Всесоюзной переписи населения 1937 г.»,– говорилось в решении Бюро. Были указаны недостатки. Ряд председателей сельсоветов и директоров предприятий: «не уделили должного внимания качественному подбору переписных кадров, не развернули необходимой большевистской массово-политической работы…, не обеспечили … помещений и не закрепили потребных средств передвижения. Кроме того, имели место случаи срыва подготовительной работы в переписи как-то: задержка переписных кадров, отказ им являться на инструкторские совещания…». Намечались конкретные меры для устранения недостатков [1, л.12,13]. Серьёзный подход говорит о качественном проведении и самой переписи.

Данные были получены сразу по окончании переписи. Своим распоряжением от 23 декабря 1936 г. Центральное Управление Народно–хозяйственного учета (ЦУНХУ) разрешило представлять сведения о количестве населения в секретном порядке секретарям районных и областных комитетов ВКП (б), председателям районных и областных Советов депутатов трудящихся. После окончания переписных работ было предписано: «не сообщать, кому бы то ни было, данные переписи 1937 г.» 21 июня в секретном письме требовалась сдача в спецсектор ЦУНХУ всех черновых материалов переписи [2, с.110].

На местах от этой инструкции отступали. Поэтому напечатанный «Народно-хозяйственный план Куйбышевского района» [3] содержит некоторые сведения

об итогах переписи населения 1937 г. В нем приводится размер естественного прироста в районе за первый квартал 1937 г.– до 400 человек. Отмечается, что последний возрос на 6 % по отношению к предыдущему году. Специально указывается, что рождаемость возросла после принятого 27.06.1936 г. постановления о запрещении абортов [3, с. 3, 6, 8, 9]. Это говорит о том, что издание было осуществлено до 21 июня 1937 г., но не ранее мая 1937 г., так как отчетность за первые три месяца получили не ранее конца апреля.

В статистическом справочнике об экономике Куйбышевского района сообщается, что «учет населения… на 01.01.1937 г. указан на основе данных переписи в разрезе секторов» [3,с.3,6]. Общая численность населения района составила 53227 чел., в том числе сельского – 40682 чел. [3, с.10]. В итогах приведена численность населения г. Куйбышева – 12318 чел., а так же по ряду населенных пунктов: Мошнино – 2424 чел., Гжатск – 1160, Каминское (Кама) – 946 чел. По ним и по Куйбышеву можно сравнить изменение численности за 1926–1937 гг. (табл.1). Прирост населения имели районный центр и пригородное село Мошнино. Увеличение численности населения с. Гжатск было незначительным. Старинное старообрядческое село Кама сильно пострадало от раскулачивания и репрессий. В нем численность жителей сократилась на 1/5. В итогах отмечается, что основное население русские, имеются небольшие поселки с мордовским, польским, чувашским, казахским и татарским населением. Всего в районе насчитывалось 113 населенных пунктов. Материалы частично воспроизведены в сборнике, посвященном 60-летию района [4, с.8, 10].

Таблица1 Численность населения отдельных населенных пунктов Куйбышевского района 1926 – 1937гг., чел.*

Населенный пункт	Перепись 1926г.	Перепись 1937г.	Индекс динамики, %
.г. Куйбышев	7606	12318	162,0
с. Мошнино	1616	2424	150,0
с. Гжатск	1129	1160	102,7
с. Каминское (Кама)	1186	946	79,8

* Список населенных мест Сибкрая. Вып.3: Барабинский округ. Новосибирск,1928. С.2,6,12. Народно-хозяйственный план Куйбышевского района Западно-сибирского края на 1937г. Куйбышев,1937. С.3,6,10.

Неизвестно, производили ли районные статистики и власти подсчеты по национальному составу. Это противоречило инструкциям, которые гласили: «при публиковании материалов переписи 1937г. распределение по национальному составу в мелких территориальных единицах (отдельные горпоселения и по сельской местности каждого района) будет показываться не по полному списку национальностей, а по главным национальностям отдельной республики, края, области. Установлен…список главных национальностей… Отмеченные звездочкой национальности предлагаются Бюро переписи ЦУНХУ в качестве выделяемых при публиковании… Число национальностей по каждой территории не должно превысить 10… Необходимо проверить правильность выделения указанных национальностей по вашей территории…» [5, л.40]. Циркуляр был датирован 5 ноября 1936 г.

Материалы переписи 1937 г. по Куйбышевскому району подтверждаются итогами переписи населения

1939 г. по данному административному образованию. Сопоставляя их можно констатировать, что они отличаются на величину естественного прироста и сальдо механического движения населения. Таким образом, переписи подтверждают точность друг друга.

Вместе с тем, анализируя источники и текущую статистику тех лет, можно сделать вывод о значительном искажении оценок численности населения, как страны, так и отдельных регионов и местностей. В 1937–1938 гг. была значительно завышена численность населения ряда городов области. Плановая комиссия указывала как плановое задание на 1 января 1938 г. численность жителей г. Куйбышева в 13 536 чел. [3, с.6,]. На эту же дату имеется максимальная цифра в 18,4 тыс. чел. [6,с.140]. Есть сведения о том, что в 1936 г. в городе проживало 10,5 тыс. чел., по данным переписи 1937 г. – 12 318. Официальная публикация итогов переписи 1939 г. указывает цифру 12 930 чел. [7, с.37].

Руководство страны устанавливало плановые задания по росту численности горожан и всего населения в целом, чтобы показать быстрый рост населения при социализме, превосходство социализма над капитализмом [8, с. 503]. В 1935 г. И.В.Сталин указал, что годовой прирост населения оценивается «в три миллиона душ», т.е. «на целую Финляндию» [9].

Планы стремились перевыполнять. «Текущий учет населения давал неверные, резко завышенные цифры. Совершенно неудовлетворительное состояние текущего учета является причиной разрыва между предположениями и фактической численностью населения, установленной переписью», – писал зам. начальника Центрального Управления Народно-хозяйственного учета И. А. Краваль, пытаясь объяснить расхождения итогов переписи 1937 г. и расчетных данных [10, с.10]. Итоги переписи 1937 г. были

аннулированы и не учитывались, но к 1939 г. положение с учетом вряд ли заметно улучшилось.

Переписи 1939 г. был придан политический характер. Она должна была продемонстрировать достижения советской власти. Результаты переписи 1939 г. в основном подтвердили итоги переписи 1937 г., при условии прибавления к ним естественного прироста. И. В. Сталин утверждал, что в 1939 г. население СССР составляет 170 миллионов. Фактически было 167,7 миллионов. Тогда к результатам переписи добавили почти 3 млн. [11, с. 312]. Источники тех лет свидетельствуют о повышенной секретности итоговых материалов переписи. Сведения запрещалось публиковать и оглашать. Даже руководящие работники здравоохранения не имели доступ к ним. Специально оговаривалось, что «Сведения о переписи» давать только секретарям ВКП (б) и председателям РИКов, предупреждая, что сведения не подлежат оглашению» [12, л. 1]. Работникам прочих организаций (конкретно относилось к органам здравоохранения) настоятельно рекомендовалось прекратить излишнюю переписку с целью получения итогов переписи. Это говорило о фальсификации данных. Современные исследователи установили, что фальсификация носила умеренный характер. Следовательно, материалами переписи 1939 г. можно пользоваться, несмотря на целый ряд недостатков, при условии коррекции итога.

Перепись 1939 г. заметно скорректировала разрыв между реальной численностью и текущим учетом населения. О масштабах выявленной «погрешности» можно судить по данным табл. 2.

Таблица 2. Динамика численности населения городов Барабы (1926–1939гг.), на начало года, чел.*

Год	Каинск-Куйбышев	Барабинск	Татарск
1926,17.12**	7606	9822	9706
1926,17.12** *	8162	9828	9208
1927	7642	9828	9711
1928	8839	11801	10006
1929	10134	13372	10832
1930	11612	15101	11835
1931,01.04.	10816	14555	8636
1932	9500	12500	8000
1933	10200	14300	8100
1934	10400	14500	8200
1935	10500	15000	9000
1936	13100	22500	13200
1937,06.01	12318	…	…
1938	18400	34200	25600
1939,17.01	12930	29988	21403
1939к1938,%	70,1	87,7	83,5
1939/1926, %	157,3	306,1	232,6

*Новосибирская область: Экономико–географическое описание. Новосибирск: Новосибгиз, 1938. С.235; Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирском крае. Новосибирск: Статсектор Сибкрайплана, 1927. С.36; Население Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 года). Новосибирск: Облстат, 1971.С.5. Всесоюзная перепись населения 1926г.Т.6. С.4. Сибирский край. Статсправочник.

Новосибирск: Статсектор Сибкрайплана,1930. С. 4, 5. Западно-Сибирский край. Города и районы. Основные показатели. Новосибирск: КрайУНХУ,1936.С.171. Народно-хозяйственный план Куйбышевского района Зап. – Сиб. края на 1937 г. Куйбышев: б/и, 1937. С. 6. ГАНО. Ф.11. Оп.2. Д.72.Л.1.; Д.102.Л.33,34,35.

**Население по данным переписи границах 1926 г.

***Население в 1926г. показано по новым разработкам с учетом изменения границ городской черты.

Размеры недоучета станут еще больше, если добавить к расчетной численности населения за 1938 г. естественный и механический прирост. Следовательно, цифр, которые бы верно отразили численность населения в 1938 г., в известных источниках нет. В то же время имеющиеся данные переписи 1937 г. по двум городам Новосибирской области (в современных границах) – Новосибирску (360080 чел.) и Куйбышеву (12318 чел.) – показывают, что результаты переписей 1937 и 1939 гг. подтверждают точность учета населения. Они различаются в основном на величину естественного и механического прироста [13, с.70; 3, с.3.6].

Из данных табл.2 видно, что по всем городам в 1939 г. выявлено значительное завышение численности населения в текущей статистике. В Куйбышеве – на 29,9%, Татарске –16,5%, Барабинске – 12,3%. Тем не менее можно констатировать, что динамика населения городов Барабы до 1935 г., т.е. до известных постановлений по текущему учету и работе загсов, не вызывает сомнений. Она вписывается в данные переписи 1939 г. и подтверждается итогами переписи населения 1937 г. по гг. Куйбышеву, Новосибирску и по Куйбышевскому району (40682 чел. в 1937 г. и 39615чел. в 1939 г.) [3, с. 3,6,9].

Итоги переписи 1939 г. хорошо просматриваются на примере Куйбышева. На начало 1939 г. численность жителей города составляла 12 852 чел. [14, л. 16об]. Она

была указана в источнике карандашом. Видимо, это первоначальный итог переписи. Окончательный итог – 12 930 чел. Следовательно, поправка по городу составляет 78 чел., т. е. 0,61%. Такая поправка не превышает пределы естественной статистической погрешности-1%. Следовательно, пользоваться материалами переписи 1939 г. по г. Куйбышеву можно без коррекции. Этот вывод опубликован автором ранее [15,с. 117].

По г. Куйбышеву имеются данные переписи 1937 г. – 12 318 чел. Прибавив к ним последовательно данные естественного прироста за 1937–1938 гг. и за 16 дней января 1939 г. в загсомесяцах (не распределенные по времени события, а указанные в момент регистрации), получим: 263 + 140 + 18 чел. Расчет от итога переписи составит 12 739 чел.

Данные за 16 дней января получены следующим образом. За 90 дней первого квартала 1939 г. родилось 170 чел., в том числе, 95 мальчиков и 75 девочек, а умерло 68 чел. - 37 мужчин и 31 женщина. Естественный прирост за 16 дней января 1939 г. составил: 102 чел.: 90 дней X 16 дней = 18 чел.).

Погрешность в 23 чел., или 0,18%, при использовании поправки ЦСУ в 1,68% объясняется тем, что перепись 1937 г. была проведена на 6 января и естественный прирост указан в загсомесяцах, т.е. привязанных к моменту регистрации, но не самого события. Это возможно при нулевой миграции. Скорее всего, истина близка, так как миграция в Куйбышев была невелика, а смерти погибших в результате репрессий не были зарегистрированы. Разнонаправленные векторы компенсировали друг друга. Поправка в 0,61% позволяет пользоваться в дальнейшем официальными итогами переписи 1939 г. без коррекции. Итоговая поправка вызвана тем фактом, что в Куйбышеве находилась

единственная в бывшем округе тюрьма, и в город свозились арестованные со всех районов и городов. Однако, как показывает статистика арестованных именно в 1937–1938 гг. массовые аресты, расстрелы осужденных и высылка в лагеря могла существенно повлиять на динамику населения и половое соотношение у населения. Например, в конце 1937–1938 гг. начальник Куйбышевского райотдела УНКВД И.Д. Малышев показал, что за один месяц «поступило около 200 заявлений, которые не проверялись..., и на основании этих заявлений производили арест граждан» [16, с.349,350]. А за период с 5 августа по 4 октября 1937 г. было вынесено 871 расстрельный приговор только куйбышевской тройкой НКВД [17, с.10,212].

Качество материалов переписи населения 1937 г. в Куйбышевском районе и г. Куйбышеве сомнения не вызывают.

Источники и литература

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Ф.П.-3.Оп.10.Д.137
2. Голотик С. И., Минаев В. Н. Костров В. Население и власть. Очерки демографической истории СССР 1930-х годов. М.,2004. 320с.
3. Народно-хозяйственный план Куйбышевского района Западно-сибирского края на 1937 год. Куйбышев, 1937. 62с. (Хранится в МКУК «Музейный комплекс» г.Куйбышева Новосибирской области).
4. Отчий край. К 60-летию Куйбышевского района. / под ред. И. И.Быкова. Новосибирск, 1996. 64с.
5. Исторический архив Омской области. Ф. 2122. Оп. 1. Д.1087.

6. Новосибирская область: Экономико-географическое описание. / Под ред. М. С. Бурлакова.- Новосибирск: Новосибгиз,1939. 250с.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. - М.: Статистика,1963. 456с.
8. Второй пятилетний план. М.: Госплан СССР, 1935. Т. 1. 650с.
9. Правда. 1934. 28 января.
10. Цит. по: Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека молчания: (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990. №6. С. 3–25.
11. Волков А. Г., Гозулов А. И., Григорьяц М. Г. Переписи населения в России и бывшем СССР.// Народонаселение. Энциклопедич. Словарь. / глав. ред. Г. Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия,1994. С. 09–313.
12. ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д.480.
13. Из архивов Госкомстата СССР. Итоги всесоюзной переписи населения 1937г. // Вестник статистики. 1990. №7. С.70–80.
14. ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 351
15. Бурматов А. А. Перепись населения 1939года в Новосибирской области: оценка демографических материалов. // Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск: ИИ СО РАН,2001. С.115–117.
16. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929-1941гг. М.: Новый хронограф, 2008. 632с.
17. Юнге М., Бордюков Г., Биннер Р. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М.: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008. 784с.

Л. П. Чернобай,
член Союза журналистов России, член союза писателей России, сотрудник международной кафедры ЮНЕСКО МГИМО (У) МИД РФ, эксперт общественной палаты Новосибирской области, г. Новосибирск

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ

1. Взрослеть молодым людям становится всё сложнее.

В Новосибирской области 1500 сельских поселений, в которых проживают 483 тыс. человек. В сельском хозяйстве трудится всего 80 тыс. людей. Есть районы, где трудоустроены 5 – 6 тыс. человек, а есть такие, где всего 208 работающих. При зарплате 6 – 8 тыс. рублей молодёжь уезжает в города на заработки, многие остаются там жить. От этого страдает будущее села, и теряются семейные традиции.

Данные одного социологического опроса: 66% молодёжи не видят для себя моральных авторитетов. Результаты опроса – иллюстрация провала в формировании молодёжной и идеологической политики. В стране осознанно не занимаются мировоззрением молодёжи.

На смену молодёжным организациям, которые существовали в Советском Союзе, не пришло ничего достойного: молодёжь оказалась предоставлена самой себе. Предпринимались попытки создать движения – «Идущие впереди», «Наши» и др. Но они строились по коммерческому принципу, молодые люди вступали в организации не потому, что горели какой-то идеей, а потому, что членство в них сулило определённые преимущества в построении карьеры.

Пока не будет чётко выстроена патриотическая политика с продуманными и честными ответами на вопросы, которые возникают у молодёжи, дальше мы как общество двигаться вперёд не сможем.

Сегодня молодёжь бежит из деревень и малых городов в мегаполисы. Наконец-то Министерство культуры утвердило несколько программ и документов по культурному просвещению во всех регионах России. Именно общность культурного пространства делает нас единым народом, приобщает к одним ценностям и идеалам.

Когда-то мы были самой читающей в мире страной, но по данным Российского книжного союза, на человека приходится покупка 3-х книг, в Европе – 12, в Америке – 25!

2. Отношение к прошлому – это проекция нашего будущего.

Наши дети и внуки так же будут чтить память о нас, как мы чтим память своих дедов и прадедов. В ощущении безвременья 90-х годов XX века выросло целое поколение. Плоды этого проявляются в самых разных вещах. Исправить это можно и нужно только путём воспитания, только добрым примером, если мы не хотим, чтобы память о нас самих заросла густым бурьяном.

В Европе в 2008 году проявились кризисные явления. Так вот, Министерство культуры Франции объявило, что французские музеи станут бесплатными для всех посетителей моложе 25 лет. В Италии было объявлена программа: каждый 18 летний молодой человек может получить сумму в 500 евро, которую он может потратить только на посещение музеев, театров, на приобретение книг и на поездки в национальные парки Италии. Европа преодолевает кризисные времена и укрепляет своё общество с помощью культуры и благодаря культуре.

А у нас? Нашему государству в лице Министерства культуры и Министерства образования нужно закрепить за собой право проводить ту культурную политику, которая не будет убивать будущее страны, а сделает её лидером и примером для окружающего мира.

Культурная политика должна принадлежать тем, кто верит в искренность наших предков, в их любовь к своей Родине, к своим близким. И это Правда с большой буквы о нашем прошлом. Уважение к родителям, почитание традиций, знание элементарных норм культуры – это и есть формирование любви к своей стране. Для этого нужно не много: жить честно, искренне любить своё дело и тех, кто рядом. Ведь историю познают через людские жизни.

3. Конкретные дела.

- В селе Новоключи Купинского района живёт замечательный человек – учитель истории, «Заслуженный учитель России», Почётный житель Купинского района – Киндяков Александр Викторович. В средней школе, где проработал более 40 лет, он создал историко-краеведческий музей, в котором отражена жизнь каждого коренного жителя села.
- Село Елбань Маслянинского района. Учитель истории Нерода Татьяна Юрьевна, «Заслуженный учитель России», подготовила 18 победителей Всероссийских исторических Олимпиад, конференций, конкурсов, а так же многочисленных преемников, избравших профессию – учитель истории.
- В Новосибирском государственном педагогическом университете трудятся на ниве исторического краеведения замечательные преподаватели:

  - доктор исторических наук, профессор, «Заслуженный работник высшей школы РФ – Зверев Владимир Александрович – кафедра отечественной истории;

- доктор исторических наук, профессор, исследователь возникновения, строительства, содержания и правового статуса Московско-Сибирского тракта – Катионов Олег Николаевич;

Сборник научных трудов «Сибиряки» и монография «Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная коммуникация Сибири XVIII-XIX вв.», подаренная мне, лежат на главной полке краеведения.

- ❖ Канал ОТС Новосибирского телевидения принял 5-летнюю программу «Пешком по области», которая отражает природу, историю и достопримечательности Новосибирской области. Тележурналистом Анатолием Харитоновым выпущено 9 передач из 32-х, о которых много положительных отзывов. Куратор и координатор телевизионных передач «Пешком по области» - ваш покорный слуга с 60-летним туристско-краеведческим стажем.

С. А. Пономарёв,
директор Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета г. Куйбышев

ВВЕДЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ВСЕОБУЧА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1930-Е ГОДЫ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА

Вступление СССР к концу двадцатых годов в так называемый «реконструкционный период» согласно партийным установкам предусматривало в его результате «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны». Достижение столь

высокого результата предполагалось обеспечить «несомненным преимуществом советской системы хозяйства по сравнению с капиталистической», а потому был сделан вывод: «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки» [4, с. 17].

Эта политическая установка, провозглашенная на пятнадцатой партконференции ВКП (б) в ноябре 1926 г. и многократно в последующем повторенная в партийных документах, стала своеобразным исходным рубежом в устремлении сталинского руководства к своеобразному «большому скачку» и перманентному взвинчиванию темпов хозяйственного и культурного строительства в стране.

Резко обострившаяся на рубеже 20-х - 30-х годов проблема недостатка кадров инженерно-технических работников в стране явилась следствием создавшегося дисбаланса между возросшими потребностями в специалистах промышленности, сельского хозяйства с одной стороны и реальными возможностями учебных заведений в подготовке квалифицированных кадров с другой. Неразвитость сети вузов и техникумов, особенно в районах нового промышленного освоения, узость базы набора студентов, недостаток преподавателей и ограниченность финансового обеспечения стали главными препятствиями в ускоренной подготовке специалистов.

В значительной мере проблема нехватки кадров усугублялась нарастающей с середины 20-х годов политической травлей «старой» интеллигенции. Так называемое «спецеедство», выразившееся во всевозможных притеснениях и недоверии к специалистам из дооктябрьской эпохи, губительно влияло на настроения интеллигенции, сдерживало возможности их активного сотрудничества с новой властью и в конечном итоге

наносило огромный вред возможностям поступательного развития страны.

В поисках разрешения кадрового дефицита руководство партии и государства видело выход в «радикальном количественном и качественном обновлении всего профессионального корпуса работающих сверху донизу».

Для реализации этого императива предполагалось в форсированном порядке увеличить темпы подготовки технической интеллигенции с тем, чтобы «обеспечить уже в ближайшие сроки всевозрастающие потребности реконструктивной эпохи». Чёткую формулу в связи с обострившейся проблемой кадров специалистов к концу 20-х годов выразил Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК ВКП(б): «Гигантский размах социалистического строительства, осуществление пятилетнего плана, являющегося практическим выражением лозунга; партии «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны, и, наконец, обострение классовой борьбы в стране ставят перед партией \ во всей широте и остроте проблему кадров в реконструктивный период» [4, с. 18]. Таким образом, уровень понимания проблемы предрешал и средства её разрешения.

Вопрос о введении всеобщего обучения детей в Сибирском крае впервые был поставлен в мае 1926 г. бюро крайкома ВКП(б), в котором определялись меры по осуществлению всеобуча в Сибирском крае. Постановлением бюро предписывалось к началу 1933/34 учебного года местным властям обеспечить полностью обучение в \ школе детей в возрасте 9 – 11 лет. Для этого уже к 1928/29 учебному году необходимо было обеспечить реальную доступность школы для этой категории населения. Однако не только в 1929 и в 1930 гг. эта задача, несмотря на «определённые продвижения» в вопросах

создания необходимых условий для обучения детей, не была решена. В частности, обнаружился весьма существенный недоучет детского контингента в крае. Кроме этого, переживаемые финансовые трудности не позволили в необходимом объёме заниматься строительством школьных зданий и приобретением оборудования для них. Вследствие этого сложилась большая диспропорция между темпами строительства школьных зданий и потребностями по полному охвату детей всеобучем.

Положение ещё более усугубилось в связи с утверждением заданий по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства РСФСР (1928-1932 гг.), который предполагал введение всеобщего начального обучения детей в возрасте 8 – 11 лет. Напряжённые показатели плана значительно усугубились предпринятой по решению ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) корректировкой плановых цифр первой пятилетки в сторону их увеличения. В декабре 1929 г. коллегия наркомата по просвещению РСФСР постановила пересмотреть планы «культурной пятилетки» с тем, чтобы на основе «мобилизации всех резервов добиться такого результата, когда бы не осталось ни одной области культурной работы по своим количественным и качественным показателям не соответствовавшей гигантски повышающимся требованиям социалистического строительства» [5, с. 54]. Руководство всеобучем предполагалось поручить Советам народного просвещения (Совнарпросам), которые были введены решением 2-го Всесоюзного партийного совещания по народному образованию в апреле 1930 г., что выразилось в создании Советов народного просвещения (Совнарпросов). Такие органы должны; были

комплектоваться за счет комсомольцев, профсоюзных и иных общественных организаций [7, с. 71].

В результате проведенного пересмотра на смену якобы заниженных, на самом деле весьма напряжённых плановых заданий первой пятилетки, директивно вводились новые, значительно возросшие, «контрольные цифры». Тем самым до конца пятилетки стране задавались фантастические темпы развития, совершенно не обеспеченные её реальными возможностями. Согласно новым «контрольным цифрам», охват детей дошкольными учреждениями должен был возрасти по сравнению с плановыми показателями пятилетки, в 18,2 раза. Ученические контингента начальных школ должны были возрасти в 1,6 раза, семилетних - почти в три раза, педагогических техникумов - в 4,3, студенческий состав педагогических институтов - в 2,7 раза [5, с. 54].

Соответственно в такой же пропорции возрастали контрольные цифры по просвещению в краях и областях страны. Это вызвало справедливую негативную реакцию работников плановых органов, отделов образования на местах. Например, новые контрольные цифры по всеобучу были утверждены Сибирским крайисполкомом лишь ценой отстранения от должности начальника краевой плановой комиссии. Он категорично возразил против принятия навязываемых сверху нереальных темпов осуществления всеобщего обучения и отказывался ставить свою подпись под проектом документа с новыми контрольными цифрами [3]. Аналогичная реакция относительно корректировки планов первой пятилетки последовала от руководителей краевых, областных органов народного образования, заявивших о невыполнимости контрольных цифр без проведения дополнительного государственного кредитования культурного строительства. В резолюции республиканского совещания

заведующих край (обл)ОНО, состоявшегося в апреле 1930 г. в Москве, в этой связи подчеркивалось, что без решительного увеличения ассигнований на всеобщее обучение из государственного бюджета все планы и цифры по всеобучу окажутся нереальными [1, с. 4]. Несогласие с навязываемой руководством страны штурмовщиной в области культурного строительства, вероятно, стало одной из причин ухода в отставку в 1929 г. с поста наркома по просвещению РСФСР А.В. Луначарского.

Возведенные в ранг государственного закона так называемые «Контрольные цифры»,; значительно увеличивавшие задания по сравнению с плановыми показателями первой пятилетки, явились «плодом» глубокой недооценки сталинским руководством сложности и противоречивости процессов обновления страны, его ослепленностью обнадёживающими итогами работы в 1928 году, достигнутыми с помощью «подхлестывания и пришпоривания» страны, с опорой на всемогущество методов администрирования.

Как вскоре станет очевидным, к форсированному введению всеобуча, ни школа, ни органы управления народным образованием оказались не готовы. Ускоренное введение начального всеобуча в Западной Сибири было особенно проблематичным в связи со спецификой региона. База (учительские кадры, школьные здания и оборудование), на которую возлагалась эта задача, оставалась крайне недостаточной, и в этом отношении сибирский регион невыгодно отличался от территорий европейской части России. Грамотность населения в крае, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. оставалась в числе наиболее низких и составляла 30,45% [2]. Разбросанность поселений, множество мелких населенных пунктов на обширной территории (плотность - 3,3 чел. на кв. км.), пестрота национального состава, а

также непрерывно продолжающийся приток переселенцев создавали дополнительные сложности как материального, так и организационного - технического характера.

Непосильность и, вследствие этого, нереальность навязываемых «темпов» реализации всеобуча в Западно-Сибирском крае была очевидной для многих ответственных работников образования, местных плановых органов, но приводимые ими в этом аргументы, как правило, не принимались во внимание. В своем отчете на коллегии наркомпроса РСФСР в декабре 1930 г. заместитель председателя Западно-Сибирского краевого совета народного просвещения В. Теряев так изложил события тех дней: «План досрочного введения всеобщего начального обучения крайсовнарпросом был поставлен в крайисполкоме в мае 1930 г. Хотя этот план в своих показателях был более сокращенным по сравнению с последующими директивами ЦК, однако он встретил резкий отпор со стороны прежнего руководства крайплана, предполагавшего остаться на позициях пятилетки, не обеспечивавших даже охвата детей-восьмилеток. Крайисполкомом хотя и не были приняты предложения крайплана, однако и план досрочного введения всеобщего начального обучения утвержден также не был. Лишь после многочисленных обсуждений на собраниях общественности мы, представив вновь план (введения) всеобщего обучения в крае, на президиуме крайисполкома 8 июля ... добились его принятия» [3].

Таким образом, в очередной раз возобладала тактика «революционного натиска», а не взвешенная, сбалансированная работа по введению школьного всеобуча. Последовавшие вскоре за этим новые партийные документы по вопросам всеобщего образования в стране не оставляли надежд на взвешенность подхода. По своему стилю они более сравнимы с директивами. Постановление

ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» построено в форме приказа, в тоне безотлагательности и безусловности исполнения. Постановление требовало уже «с 1930/31 года ввести повсеместно всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8 – 9 – 10 лет», а в 1931/32 учебному году приступить к обучению детей 11 лет. Также с 1930/31 учебного года предполагалось направить в школу переростков (детей 11 – 15 лет) для обучения на основе так называемого ускоренного школьного курса (1 – 2 года), и одновременно приступить в городах к осуществлению всеобщего обучения на основе неполной средней школы [6, с. 97 – 100].

Источники и литература

1. Бюллетень Наркомпроса РСФСР. 1930. № 13. С. 4.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-61. Оп.1. Д.1082 а.л.1.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф.2306. Оп.70. Д.1635. Л. 12.;
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Издание девятое. М., 1984. Т.5. с. 17-18.
5. Панфилов В. Н. К вопросу об основных установках второй пятилетки Культстроительства // Коммунистическое просвещение. 1932. № 5. с. 54;
6. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. // Директивы ВКП (б). М. 1947, Вып.2. с. 97-100.
7. Шамахов Ф. Ф., Трофимов П. Л. Из истории сибирской школы (1917–1931). Новосибирск, 1976. с. 71.

И. С. Томилов,
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН", г. Тобольск

ТОБОЛЬСКИЙ ГОРОД НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. ПРЕДПОСЫЛКИ, ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ РАЗВИТИЯ

Урбанизация – понятие неоднозначное, дискуссионное, имеющее полиаморфную структуру и охватывающее разноаспектные, разноуровневые, изменения городской среды. В таком контексте процесс понимается не в узком смысле, только как увеличение территории города и численности его жителей, а скорее как становление и трансформация особенного образа жизни, в основе которого лежит общественный быт. Повседневность, в свою очередь, включает такие важные сегменты как общество, политика и социокультура, сформированные под воздействием природно-географических, административно-самоуправленческих и социально-демографических предпосылок. В этом ракурсе явление быта понимается как организованный людьми комплекс ценностно-нормативных и материальных объектов жизнедеятельности, сформированный под воздействием психологии и менталитета сообщества.

Новшество данной работы заключается в частичном использовании концепции гражданского общества для изучения уклада жизни тобольского города во второй половине XIX – начале XX вв. [2, с. 41 – 42]. В целом статья способствует росту научных познаний относительно социальной и общественной истории городов Сибири пореформенного и позднеимперского периодов, а также раскрывает воздействие ряда интеграционных процессов на различные городские явления.

Проблемность изучения общественного быта заключается в различных (часто – противоречивых) комбинациях социумной и природной сред, сосуществующих одномоментно в конкретном пространственно-временном промежутке. В ходе деятельности человек, как субъект, одновременно обладающий сдвоенным набором «цивилизованных» и биологических качеств, передает свои антропоморфные черты окружающему его миру. Благодаря такому во многом неуправляемому и нередко самопроизвольному процессу, горожане совершенствуются одновременно и как искусственная социокультурная общность и как естественный природный продукт. Городское пространство все больше выходит за пределы изначальной ойкумены человечества, все в большей степени приобретая социально-культурные признаки. Двойственность такого рода пропитала фактически любой элемент городской повседневности.

На уровне познания сложились представления о западном и восточном типах городской среды. В отношении сибирских городов, географически находящихся в Азиатской России, наблюдается некий симбиоз культурно-исторических типов – ставшие опорными пунктами в процессе колонизации, города по структуре строились по западному (европейскому) образцу как «русские города» с соответствующей традиционной культурой, но в то же время окруженные в этническом отношении иноязычными кочевниками. Они постепенно русифицировали местное население, перенимавшее у первопроходцев объекты материальной культуры, язык, письменность, религию. «Инородцы» проходили процесс аккультурации, в ходе которого по мере развития урбанизации стираются многие этнические различия.

Каждая система действует в определенной среде, являющейся своеобразной оболочкой с функциями защиты от внешних угроз, формирования своих элементов и взаимодействия между ними. Применительно к общественному быту горожан таким координирующим центром выступают, прежде всего, административно-нормативные, природно-географические и социально-демографические предпосылки. Конкретно-исторические (демографические, политико-правовые и др.) и природно-географические факторы непосредственно воздействовали на процедуру формирования повседневности городских жителей Тобольской губернии, выделение региональной специфики в генезисе ее компонентов. Так, природно-климатические черты во многом повлияли на процедуру образования городов, обособлению занятий их жителей. Социальные и демографические предпосылки заняли место оболочки, выполнявшей функции вызревания элементов быта и направляющего вектора его развития. В то же время деятельность органов самоуправления обусловила складывание законодательной базы как регламента всех сфер жизни горожан.

В Тобольской губернии характерной чертой стала активизация общественного движения: количественный рост добровольных объединений с разнообразными формами и территориальным охватом; профилизация работы союзов, проявившаяся при выборе направлений их деятельности [1, с. 40]. Инициатива общественников трансформировала повседневность на атомном уровне – мире восприятия каждого горожанина.

Одними из основных признаков общественно-политической работы считаются ее атомарность и дефицит системного начала. В силу этого, социум представлял собой полиаморфную и неоднородную по составу субстанцию, распадавшуюся на сословно-

профессиональные группы. В сибирских городах общественная жизнь позднеимперского периода представляла собой пеструю картину, где любая категория населения занимала особенную нишу. Общегрупповые интересы не способствовали интеграции горожан, в большей степени благоприятствуя их обособлению путем усиления сословного, профессионального, имущественного неравенства.

Согласно авторитетной систематизации типов и исторических этапов общественного развития, городская культура Тобольской губернии 2-й пол. XIX столетия была традиционно-патриархальной. Ее базис заключался в деревенской форме обустройства окружающей среды, образ жизни городского населения в серьезной степени приближался к сельскому. Сам город внешне хранил черты деревенского быта: домашний скот, огород и т.д. К началу XX столетия, на фоне «ломки» предшествующей, протоиндустриальной, платформы возникли признаки предстоящего культурного типа – индустриального. В России он формировался с конца XIX столетия и характеризовался утратой агрофункций, переключением на машинное производство и коллективный способ организации труда, резким расширением территории и численности жителей городов, качественными переменами в облике населенного пункта и сознании горожан, применением новых технологий при эксплуатации муниципального хозяйства. Окончательно формируется и разрастается сеть просвещения, выходит на новый уровень общественная деятельность, значительно политизируется социум, множится круг деятелей социокультуры, совершенствуется городская хозяйственная инфраструктура (возведение зданий, проведение коммуникаций, применение электричества и телефонной связи). Система выборных органов общественного

самоуправления перешла на заключительный этап своего становления.

Появились новые формы досуга, произошла смена облика горожан. Сеть городского досуга пребывала в динамичном состоянии, отмирание одних форм происходило одновременно с появлением и распространением других, также являвшихся частью общественного быта. В процедуре организации свободного времяпрепровождения существенно расширены материальная база и состав участников. В отличие от вышеперечисленных материальных компонентов и детерминант, празднично-досуговый аспект способствовал становлению морально-этического мира обывателей, системе их ценностных координат. Все это свидетельствовало о начавшемся витке социальных отношений.

Господствовавшая в крае экономическая система представляла в целом смешанный тип. Капиталистические отношения внедрялись частично (в основном, в крупных городах), параллельно продолжали существовать феодально-патриархальные пережитки, тормозившие процессы индустриализации и модернизации (в большей степени характерно для условно средних и малых городов).

Огромное значение для развития региона имело проведение Транссибирской железнодорожной магистрали. Значительно выросли транспортные потоки, интенсивнее стал товарообмен, устанавливались новые межгородские и межрегиональные связи. С другой стороны, усиление импортной составляющей торговли привело к падению спроса на местную продукцию, в конкурентной борьбе в качестве проигрывавшей привозным товарам. Это, в свою очередь, способствовало упадку ряда отраслей тобольского производства, часть из

которых вообще перестала существовать. Тем не менее, промышленность превратилась в один из главных факторов роста города: увеличивается товарность производства и валовые сборы, ширится специализация отраслей сельского хозяйства. Характерной особенностью Тобольской губернии также стали мелкие предприятия по переработке аграрного сырья, слабое внедрение технических разработок и технологий, производительные силы носили элементы экстенсивного мелкотоварного производства, промышленность все в большей степени проявляла экспортно-сырьевые признаки.

В социальном составе горожан губернии во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. произошли заметные перемены. В главных деталях сословная структура общества повторяла многослойность общероссийского масштаба. Вместе с тем, в губернии наблюдался ряд существенных региональных отличий. До второй половины XIX в. чиновники и военные составляли большинство, играя определяющую роль в развитии общества. В пореформенное время и позднеимперский период первенство по этим критериям перешло к представителям традиционно городских сословий – интеллигенции и торгово-предпринимательским кругам. Именно они стали ведущим звеном в активизации и внедрении инноваций в общественно-политической, экономической и культурной региональной жизни. Как категория, по сути, отсутствовали дворяне и рабочие. Сообразно не получило развития классовое деление общества. Тем не менее, в сословном плане в «переделе сфер влияния» столкнулись интересы особого рода – между теряющим позиции чиновничеством и набирающими силу купеческо-мещанскими кругами.

Активно увеличивается прослойка торгово-промышленных слоев, уменьшается количество

чиновничье-административного и военного сословий, частично расслаиваются прежние категории, размываются определенные границы между ними. Распространителями массовой культуры стали мещане, купцы, интеллигенция. Их задачами стали развитие новшеств, сокрытие разрыва между элитой и остальными горожанами.

Во 2-й пол. XIX в. столетия в несколько этапов была проведена перестройка городского общественного самоуправления: 60 – 70 гг., 70 – нач. 90-х гг., после 1892 г. Городовые положения последней трети XIX в. побудили возникновение индивидуальной и общественной инициативы горожан, даровав им электоральные права и непосредственную возможность воздействовать на элементы городской жизни [3, с. 28]. Вместе с тем, изменения затронули отнюдь не всех жителей: из-за массы цензов (имущественный, возрастной, оседлый, гендерный) бóльшая часть обывателей даже косвенным образом не могла участвовать в выборах или деятельности органов самоуправления. Созданные в городах региона муниципальные учреждения в начале XX столетия, с одной стороны, зависели от эффективности своей бюджетной политики, а с другой – от жесткого контроля губернской администрации. Причинами, определившими запоздалость внедрения правительственных реформ, стали значительная отдаленность от центральных провинций, специфическая социальная структура населения губернии, повышенная роль и полномочия должностных лиц региона при решении вопросов внутренней локальной политики. К концу изучаемого периода самодержавие в полной мере приступило к сворачиванию взявших разбег реформ, проявив дуализм и непоследовательность в проблеме органов городского общественного самоуправления.

Не стоит забывать, что особенностями формирования менталитета сибиряка стал фактор

местожительства. Исторически Сибирь являлась колонизируемым регионом, где многие вынуждены были жить вместе (переселенцы, беглые, ссыльные и пр.). В результате происходило смешение разных судеб, традиционных народных укладов. Это в той или иной степени накладывало отпечаток на формирование личностных характеристик местного населения, у которого вырабатывался определенный демократизм, свободолюбие. Специфика освоения Сибири сказалась и на активности жителей: пассивное отношение к общественной жизни было вызвано тотальным вмешательством государства в быт людей.

Источники и литература

1. Валитов А.А. История общественных организаций г. Тобольска на рубеже XIX – XX веков // Мат. регион. науч. конф., посвящ. пам. проф. Ю.П. Прибыльского. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2013. С. 38-46.
2. Валитов А.А. Формирование гражданской идентичности в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вестник науки и образования. 2016. № 7 (19). С. 41 – 42.
3. Еремина Л.А. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начала XX вв. Барнаул: АлтГТУ, 2005. 184 с.

А. А. Овчинников,
преподаватель элективных курсов, г. Купино

КОЛОНИЗАЦИИ И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУПИНСКОЙ ВОЛОСТИ В БАРАБЕ

Изучение истории сельскохозяйственных районов представляет особый интерес для исторической науки. Детальное изучение истории малых городов и сельскохозяйственных районов помогает понять процессы, происходившие в жизни нашей страны, где на протяжении многих столетий жители сельской местности составляли большинство населения, являясь при этом основными производителями материальных благ.

Все краеведческие исследования имеют большое практическое значение для местной администрации, так как изучение данного исторического опыта позволяет спрогнозировать тенденции социально-экономического развития района. Изучение развития сельского хозяйства Купинской волости позволяет определить перспективы развития Купинского района в будущем. Определенный интерес представляет сам исторический опыт – организации переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, решение различных проблем социально-экономического развития.

Регион Кулундинских и Барабинских степей столетие назад был центром притяжения переселенцев из многих регионов Европейской России, но в настоящее время расположенные на этой территории населенные пункты находятся в социально-экономической и культурной депрессии и многие жители стремятся их покинуть. Насколько необратим этот процесс? Какие меры поддержки населения аграрных районов необходимы?

Переселенцы из Европейской части России начинают заселение Купинской волости в XIX веке. В «Списках населенных мест Томской губернии» 1859 г. упоминаются старейшие села, входившие в состав Юдинской волости Каинского уезда Томской губернии: Яркуль – 25 дворов, Мальково - 29 дворов, Чумашки - 27 дворов [8, Л.145]. Многие села были основаны возле озер, так как помимо выращивания зерновых и огородных культур и животноводства многие переселенцы занимались рыболовством и охотой.

В 1886 г. на берегу озера Мохового выходцами из с. Купино Карочинского уезда Курской губернии было основано с. Моховое, получившее свое название по имени озера. Основателями Купина были: Купин Стефан, Селютин Илья, Семенякин Петр. Овчинниковы Иван и Филипп с семьями. Первоначально поселение называлось Новооскольский переселенческий участок. В 1909 г. село Моховое по инициативе старосты Стефана Купина было переименовано в Купино, чтобы сохранить памяти о далекой родной деревне в курской губернии.

В связи со Столыпинской аграрной реформой увеличился поток переселенцев в Сибирь. Правительство надеялось ослабить «земельный» голод в европейской части России, но и способствовать освоению вольных земель в Сибири и на Дальнем Востоке. Широкая пропаганда переселения начинается в 1906 году, в период подъема крестьянского движения. «В 1907 году … на эту тему среди крестьян распространялось более 6,5 млн. экземпляров различных брошюр и листков, в том числе около 130 тысяч справочных книжек и 400 тысяч «разъяснений» о порядке переселения и условиях водворения на государственных землях азиатской части России» [7, с. 125.].

Аграрные преобразования, инициированные П.А.Столыпиным, предусматривали организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, в Северный Казахстан. С этой целью в 1906 г. было реорганизовано Переселенческое управление. В Сибири и на Дальнем Востоке выделялись специальные переселенческие районы, в каждом из которых создавались переселенческие организации, имевшие землеотводные, гидротехнические и дорожные партии, склады сельскохозяйственной техники, агрономические отделы, свои школы и больницы.

Согласно «Списку населенных мест Томской губернии» на 1911 год, на территории Купинской волости находилось 85 населенных пунктов, из них 63 являлись переселенческими поселками. Преобладание числа переселенческих поселков над количеством старожильческих сел ясно отражает влияние переселения на развитие волости. В 85 населенных пунктах находился 4801 двор, в которых проживало 16085 душ мужского пола и 14836 душ женского пола. Жители волости получили в пользование 316336 десятин земли [9, л.378]. Волостной центр село Купино насчитывало 172 двора, 845 душ мужского пола и 740 душ женского пола. Юдинская волость Каинского уезда уже в 1907 – 1910 гг. стала одним из мест интенсивного создания переселенческих поселков, и к 1908 г. из ее состава была выделена Купинская волость. Первым волостным старшиной стал Кузьма Лукич Ракитин.

Развитие сельского хозяйства в Купинской волости было связано с решением ряда проблем. Переселенцы встретились с непривычными для них климатическими и погодными условиями. Для Сибири характерно погодное непостоянство — устойчивые и продолжительные зимние холода, возвратные весенние и осенние ранние заморозки,

а также засухи, повторяющиеся примерно через три года на четвертый, а наиболее сильные — через 10 лет, часто бывают двухгодичными. В архивах сохранились следующие оценки плодородия земель Кулундинской степной зоны: «Толщина верхнего плодородного слоя не везде одинакова. Замечено, большие площади лучших грив обладают толстым верхним плодородным слоем, залегающим от 4 до 10 вершков. Плодородные почвы дают возможность заниматься здесь земледелием. Удобрения полей здесь вовсе не применяются, а плодородие почвы поддерживается – оставлением поля в пару или залежи на десятки лет» [3, л.3].

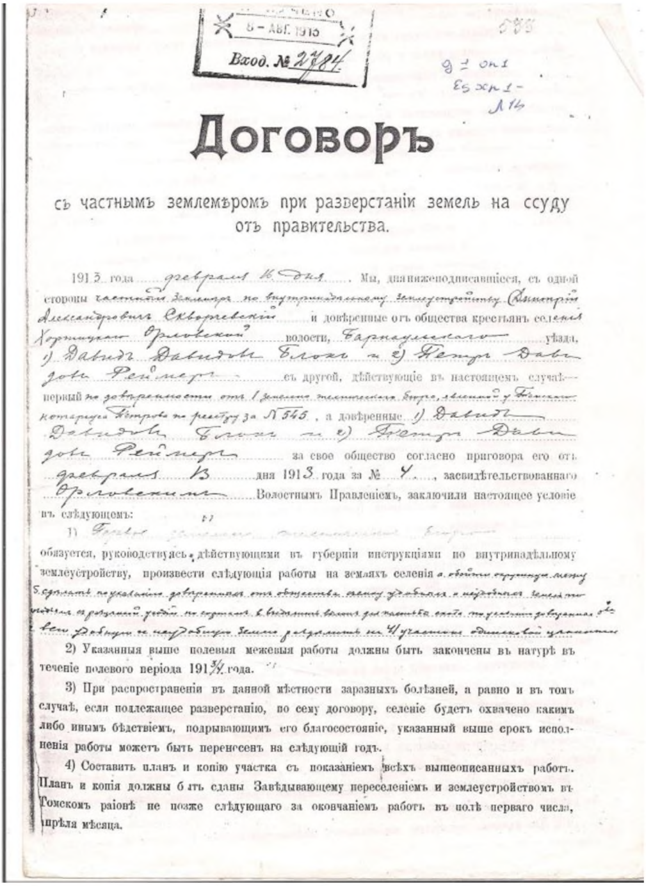
Успешное освоение новых земель переселенцами и развитие сельского хозяйства зависело от ряда факторов, а не только от состояния почвы. По мнению экономиста А. Кауфмана – «Преуспевание переселенцев на новом месте зависит от чрезвычайной совокупности обстоятельств: прежде всего, участок должен соответствовать хозяйственным привычкам и вкусам переселенцев – и это не только в общих чертах, но и всех деталях. Затем, наряду с выбором земли, важен и подбор людей – важно, что бы переселенец попал в сходную по этнографическим, бытовым, вероисповедальным условиям среду, существенную роль могут сыграть и гораздо более случайные обстоятельства – какой-нибудь смутьян может замутить целый посёлок и создать в нём такие взаимоотношения между переселенцами, которые могут иметь следствием уход значительной части новоселов» [4, с.55].

Сложный процесс обустройства переселенцев в Сибири отражают делопроизводственные документы, сохранившиеся в местных архивах: крестьянские индивидуальные ходатайства, приговоры сельских сходов, протоколы заседания переселенческих комиссий и т. д.

Они позволяют восстановить подробности осуществления землеотводных и землеустроительных работ и содержат ценные сведения о социально-экономическом развитии Кулундинской зоны.

В поселке Михайловском Купинской волости возник конфликт между переселенцами и старожилами. «В настоящее время в участке есть засельщики живущие 15-18 лет и есть вновь прибывшие. Старые засельщики выходцы из центральных губерний Курской, Орловской, новые малороссы. Неодновременное заселение участка, пестрый состав засельщиков создали крайне неблагоприятные условия для производства разверстывания. Эти неблагоприятные условия отразились и на землеустроительном достоинстве подготовочного приговора. Последний в значительной степени представляется постановлением компромиссным, на котором помирилось большинство – старые засельщики и меньшинство новые малороссы. Новоселы требовали выделения причитающей им части земель в самостоятельный отруб, с переносом на него усадеб и с последующим подворным разделом». Конфликты между старожилами и переселенцами были далеко не единичным явлением. В ходе работы поземельно-устроительной партии требования крестьян по перерезке и внутринадельному межеванию, как правило, удовлетворялись, о чем сообщалось губернатору или лицам, ведающим этими вопросами.

Развитие сельского хозяйства и рост благосостояния крестьян способствовали повышению спроса на сельскохозяйственные орудия. В. П. Вощинин, в своем дневнике отметил - «В Купино же, как волостном центре,



8 - АВГ. 1913
Вход. № 2784

Договоръ

съ частнымъ землемѣромъ при разверстаніи земель на ссуду отъ правительства.

1913 года февраля 16 дня. Мы, нижеподписавшіеся, съ одной стороны частный землемер по внутринадельному землеустройству Дмитрий Александрович Скворцевский и довѣренные отъ общества крестьянъ селения Хортицкого Орловской волости, Барнаульского уѣзда, 1) Давид Давидов Блок и 2) Петр Давидов Реймер съ другой, дѣйствующіе въ настоящемъ случаѣ — первый по доверенности от 1 землемерно технического бюро, явленной у Томского нотариуса Петрова по реестру за № 545, а довѣренные 1) Давид Давидов Блок и 2) Петр Давидов Реймер за свое общество согласно приговора его отъ февраля 13 дня 1913 года за № 4, засвидѣтельствованнаго Орловским Волостнымъ Правленіемъ, заключили настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) [illegible] обязуется, руководствуясь дѣйствующими въ губерніи инструкціями по внутринадѣльному землеустройству, произвести слѣдующія работы на земляхъ селенія [illegible]

2) Указанныя выше полевыя межевыя работы должны быть закончены въ натурѣ въ теченіе полевого періода 1913/14 года.

3) При распространеніи въ данной мѣстности заразныхъ болѣзней, а равно и въ томъ случаѣ, если подлежащее разверстанію, по сему договору, селеніе будетъ охвачено какимъ либо инымъ бѣдствіемъ, подрывающимъ его благосостояніе, указанный выше срокъ исполненія работы можетъ быть перенесенъ на слѣдующій годъ.

4) Составить планъ и копію участка съ показаніемъ всѣхъ вышеописанныхъ работъ. Планъ и копія должны быть сданы Завѣдывающему переселеніемъ и землеустройствомъ въ Томскомъ раіонѣ не позже слѣдующаго за окончаніемъ работъ въ полѣ перваго числа апрѣля мѣсяца.

отделение переселенческого склада сельскохозяйственных машин и орудий. Это первый ведомственный склад, который мне пришлось посетить, вообще же взор всякого нового человека, проезжающего по западносибирским деревням совсем недавнего заселения, поражает то, что почти в каждом из них имеется частный сельскохозяйственный склад, а то и несколько, производящих недурные операции в среде окрестных жителей и взаимно перебивающих покупателей». Он свидетельствует, что во многих крестьянских хозяйствах применяются конные косилки и лобогрейки.

По мере освоения русскими переселенцами Сибири, возникла необходимость создания опытных полей, для помощи крестьянам, оказавшимся в несколько иных природно-климатических условиях.Своим возникновением Купинское опытное поле было обязано инициативе сотрудников Томского переселенческого управления. При этом управлении действовал особый агрономический отряд, который занимался оказанием практической помощи переселенцам. Именно агрономический отряд направил весной 1907 г. в Южно-Каинский переселенческий подрайон геоботаника А.В. Отрыганьева, который кроме смотра состояния почвы должен был подыскать подходящий участок для создания опытного поля

В конце июня того же года на заседании комиссии, состоявшейся в селе Юдино Каинского уезда, агроном Томского переселенческого управления В.К. Ключарев сделал доклад о выделении при землеотводных работах особых участках 100-200 десятин для создания опытно-селекционных полей. В ходе обсуждения этого вопроса комиссия приняла решение о создании нескольких участков для опытных полей. К этому времени геоботаник Отрыганьев уже наметил три участка подходящих для создания опытных полей. Наиболее подходящим для создания опытного поля был признан участок при деревне Купино.

По решению заведующего Томским переселенческим управлением В.П. Михайлова было создано опытное поле возле села Купино; для этого крестьяне уступили под него участок в 50 десятин. Взамен этого участка переселенческое управление нарезало крестьянам 75 десятин из казенного участка, расположенного в 3 верстах от Купино. Там же был

нарезан для опытного поля запасной земельный участок в количестве 200 десятин.

Сотрудники Купинского опытного поля

Первоначально Купинским опытным полем заведовал инструктор полеводства П. И Новоселов, помогал ему сельскохозяйственный староста И.Н.Шеломенцев; в июле 1910 года заведующим полем стал К. А Ванюков.

С первого же года возникновения опытного Купинского поля и создания метеорологической станции в мае 1908 г. уже был поставлен дождемер, с октября были установлены барометр ртутный, термометр, флюгер. С помощью этих приборов производились наблюдения за климатическими условиями Кулундинской степи. Это опытное поле должно было помочь крестьянам, прибывавшим из европейской части России, приспособиться к новой земле и незнакомому климату. В частности изучались возможности земледелия на так-

называемых подсолонках, занимавших значительную часть земельной площади в Купинской волости.

Сотрудники опытного поля должны были вывести новые сорта озимых и яровых злаковых культур, наиболее урожайных и адаптированных к местному климату, а также выявить наиболее эффективные меры по борьбе с засухой. На опытном поле также проводилось испытание различных кормовых трав более других пригодных для местных климатических условий. Отдельным направлением деятельности Купинского опытного поля были выращивания разных видов садовых деревьев, овощных и бахчевых культур.

Сам участок, выделенный, под опытное поле представлял, собой степную часть гривы. Земля этого участка представляла собой практически целинную степь, кроме небольшого клочка который был с начало распахан, а затем заброшен. С началом полевых работ весной 1908 г. на участке была посеяна пшеница сортированным и несортированным зерном. Осенью этого же года на опытном поле, на поднятой в 1907 г. целине были произведены посевы озимой ржи местными семенами. На опытном поле, помимо зерновых культур, так же были посеяны кормовые травы: клевер, тимофеевка, люцерна.

С 1910 г. число опытных посевов на селекционном поле увеличивается, устанавливается определенный севооборот, т.е. правильное чередование кормовых трав и злаков. Особенностью Купинского опытного поля стали введенные в 1910 году два севооборота: 3-польный и 11-польный. Если первый включал в себя только: пар, озимые и яровые, то в составе второго были: пшеница твердых и мягких сортов, пар, озимь, корнеплоды, овес и ячмень с подсевом трав, лен, и разные кормовые травы

До 1913 г. весь персонал опытного поля состоял из заведующего полем и наблюдателя. В продолжение летних

месяцев, начиная с 1911 г., на поле работали практиканты из сельскохозяйственных школ Каинского уезда. В летнее время по, мере надобности, нанимались поденные рабочие.

В. П. Вощинин, посетивший в 1910 г. Купино, оставил следующую запись в своем путевом дневнике: «В Купине опытное поле департамента земледелия с пробными озимыми посевами пшеницы и ржи, дающими пока что средние результаты; при этом учреждении метеорологическая станция, ибо Купино – местность с наименьшим ежегодным количеством осадком во всей степи – 170 мл. Вообще дело идет понемножку, благодаря энергии и увлечению делом заведующего» [2,с.26].

Важной отраслью сельского хозяйства в Сибири было животноводство. Оно получило широкое развитие уже во второй половине XIX в. Крестьяне разводили, в основном, лошадей, крупный рогатый скот, овец, в меньшей степени свиней. Экономическое значение животноводства, как источника тягловой силы, продовольственных ресурсов и сырья, из года в год повышалось. Продукция животноводства послужила сырьевой базой для возникающей перерабатывающей промышленности. Особое место принадлежало маслоделию. Земельные просторы, хорошие естественные кормовые угодья и наличие водопоев оказались весьма благоприятными для развития в Сибири молочного скотоводства.

К 1913 г. Купинская волость была одной из наиболее экономически развитых и густонаселенных волостей в Томской губернии, на ее территории действовало более 10 маслодельческих артелей объединенных в «Товарищество по производству и сбыту масла». Кулундинские и Барабинские степи стали местом производства и экспорта великолепного по своим вкусовым качествам масла «Белый лебедь».

«Самое «модное» дело теперь, это крестьянские товарищества по производству и сбыту масла. Подобные образования раскинулись теперь, по всей округе и многие жители уже извлекают из скотоводства значительный доход, даже при настоящих крайне неблагоприятных условиях транспорта. Ещё по данным 1908 года, три смежных волости (в том числе и Купинская) давали на магистраль около 70 тысяч пудов готового масла – это при отсутствии всей организации [2,с.27].

Одним из важных условий успешного развития сельскохозяйственного производства стали такие качества переселенцев, как инициативность, предприимчивость и стремление преодолеть трудности. Активная деятельность переселенцев, направленная на обустройство на новом месте, их заряженность на успех и вера в собственные силы стали важнейшим условием успешного социально-экономического развития Купинской волости.

Источники и литература

1. Антошкин А. Н. Столыпинская аграрная реформа. М; 1999.
2. Вощинин В. П. На сибирском просторе. Спб; 1912.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 239; Оп. 3, Д. 107.
4. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. Спб, 1905.
5. Отдел архивной службы администрации Купинского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16.
6. Отдел архивной службы администрации Купинского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19.
7. Скляров Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л; 1962

8. Списки населённых мест Томской губернии на 1859. Т; 1860
9. Список населённых мест Томской губернии на 1911. Т; 1912.

Т. И. Солодова,
краевед, г. Тобольск

МОСКОВСКО-СИБИРСКИЙ ТРАКТ В СУДЬБЕ УКРАИНСКОГО ПОЭТА-РЕВОЛЮЦИОНЕРА П.А. ГРАБОВСКОГО

29-го ноября этого года исполняется 115 лет со дня смерти украинского поэта-революционера Павла Арсеньевича Грабовского (1864 – 1902).

Из 38 лет своей жизни двадцать он провёл в тюрьмах и ссылках. Выросший в многодетной семье сельского пономаря, рано потерявший отца, он проникся мыслью посвятить свою жизнь борьбе «за народ». Об этом Грабовский писал так: «С детства я имел несколько мечтательный характер, смиренный, хотя и вспыльчивый, легко проникался сожалением и товарищеским сочувствием, не любил задираться и играть с товарищами, а когда немного подрос – так меня тянуло ко всему романтическому и очень хотелось мне принять муки за Христа. Немного позднее в голове появились другие мысли: мне хотелось уже пойти на муки не за Христа, а «за народ», и это желание целиком завладело мною. Это была какая-то настойчивая потребность сердца…» [3, с.370 – 371].

Он имел не только мечтательный характер, но и способности к поэтическому творчеству. Борьба «за народ» уже в юности осмысляется им не только как борьба в «деле», но и борьба в «слове». Увлечённый идеями Чернышевского, который становится его кумиром на всю жизнь, он преклоняется перед эстетическими воззрениями своего учителя: искусство, литература должны быть учебниками жизни, поэзия – это, прежде всего, призыв к борьбе.

Ещё обучаясь в бурсе, а потом в харьковской духовной семинарии, он начинает писать стихи.

В Харькове Павел знакомится с революционной молодёжью, читает и распространяет нелегальную литературу. В 1882-м году его арестовывают, исключают из семинарии и оправляют под гласный надзор полиции в родное село Пушкарное Ахтырского уезда Харьковской губернии.

Только в 1885-м году Грабовскому разрешили уехать из Пушкарского. Он возвращается в Харьков, служит корректором в газете «Южный край», восстанавливает свои революционные связи и вступает на путь профессиональной борьбы с царским правительством. Он организует подпольную типографию и вскоре становится одним из руководителей группы революционных народников, входящих в тайное общество «Чёрный передел».

Вскоре Павла забирают в солдаты, и он ведёт подпольную работу в казармах. Через три месяца против него возбуждается судебное следствие: на плацу Павел заступился за товарища, с которым жестоко обошёлся офицер. Это было расценено как оскорбление, нанесённое офицеру во время его службы.

Пока Грабовский сидел на гауптвахте, в главном штабе стало известно, что до призыва на военную службу

он «хранил и распространял нелегальные издания, был в тайном сообществе, ставившем целью вести преступную пропаганду и готовить в России революцию» [8,с.100].

Молодого человека посадили в тюрьму, а было ему в эту пору 22 года. С тех пор он до конца своей жизни находился или в тюрьме или в ссылке. Судьба всё дальше и дальше уводила его от родной Украины, которую он очень любил, тосковал по ней, часто видел во сне и посвящал ей свои стихи.

Зимой 1887 – 1888 гг. Грабовского отправляют в Московскую центральную тюрьму – Бутырки. Там находились заключённые, из которых формировались этапные пересылочные партии. Вскоре был оглашён приговор: 5 лет жительства «в самых отдалённых инородческих ведомствах, с учреждением над ним надлежащего полицейского надзора» [1, с.4.].

7 мая 1888-го года Павел Грабовский вместе с партией каторжан и политических ссыльных отправляется в «путь сибирский, дальний». Этап состоял из 44 человек политических и 200 человек уголовных.

Арестантов в вагонах с зарешёченными окнами везут по железной дороге, они плывут на баржах по рекам - и так до Томска. Дальше они должны были идти пешком по широкому, утоптанному тысячами ног арестантов знаменитому Московско-Сибирскому тракту к месту, назначенному приговором: кому до Иркутска – 1500 вёрст, а кому и дальше. Этот путь занимал 3 – 4 месяца. Вокруг на тысячи вёрст тайга или степь.

Вся дорога делилась на этапы и полуэтапы. На полуэтапе – ночёвка: посреди пустого пространства - степи или огромной лесной поляны - три строения, огороженные с четырёх сторон частоколом. Одно - самое большое с узкими окнами под крышей, забранными решёткой, - тюрьма. Там ночуют и политические, и уголовные. На

окнах нет стёкол, огромные щели в стенах, грязные общие нары; пахнет мочой, портянками, давно не мытыми телами; ночью гуляет сквозняк. В доме поменьше располагаются конвоиры, а поодаль, в самом маленьком, почище и поновее, – офицеры и канцелярия.

После двух дней пути – суточный отдых на этапе. Там условия немного получше, но тоже далеки от нормальных, человеческих. Особенно тяжело приходилось женщинам. Их, политических, было девять. Им не полагалось отдельного помещения, негде было помыться и постирать бельё. Даже параша, которую ставили на ночь в тамбуре общего барака, не разрешая выходить на улицу, полагалась одна: и для мужчин, и для женщин.

Особенно тяжёлым показался первый день пешего пути. Ноги за месяцы тюрьмы, вынужденного долгого пребывания в вагоне или трюме баржи отвыкли от ходьбы. Они быстро уставали, ныли, болели. Каждый шаг давался с трудом. Голова кружилась от настоянного на запахах тайги и степи воздуха. Солнце слепило приспособившиеся к полутьме глаза. Потом арестанты понемногу освоились в новых условиях многочасового движения и отсутствия замкнутого пространства.

Трудности были не только физические. Психологически ссыльные арестанты очень тяжело переживали невозможность уединения, хотя бы ненадолго. Необходимость постоянного общения с одними и теми же лицами порой раздражала, порой угнетала. Между людьми нарастала напряжённость. Кто-то замыкался в себе, кто-то ссорился по пустякам, некоторые начинали беспричинно плакать или смеяться.

Конвойные офицеры были разными: трезвенники и пьяницы, умные и тупые, чистюли и неряхи – но почти все они в лучшем случае проявляли равнодушие к арестованным, а в худшем - стремились всячески

усугубить их положение бесконечными поверками, запретами, угрозами. Особенно выделялся злобностью и жестокостью на одном из этапов, Почитанском, поручик Медведев. Политические приняли решение бороться против него и даже послали телеграмму товарищу Министра внутренних дел с жалобой на его бесчинства и на тяжёлые условия пешего этапа.

Телеграмма подействовала в плане облегчения положения этапированных политссыльных: им выделили две телеги. Теперь женщины и ослабленные могли по очереди проезжать какой-то отрезок пути на лошадях. Но Медведев остался на прежнем месте…

Ещё в Бутырской тюрьме Павел познакомился с политической заключённой, двадцатишестилетней Надеждой Константиновной Сиг*и*дой. Большеглазая девушка с пышными волосами и доброй улыбкой очень понравилась молодому человеку. В ней сочетались мужество, решительность с нежностью и открытостью души.

Павел и Надежда оказались в одной пересылочной партии и очень подружились. Тяжёлый этапный путь показался им не таким изнурительным: его скрашивали молодость, радость взаимного общения и надежды на общее будущее. Это была скорее любовь-дружба, чем страстное, пылкое чувство, особенно со стороны Надежды. Она в это время тяжело переживала разлуку со своим мужем, тоже революционером, и, долго не зная об его смерти, продолжала отправлять ему письма. Павел боялся потревожить её своим чувством, тем более что воспринимал молодую женщину, прежде всего, как некий возвышенный идеал, называл её «ангелом», «сестронькой», «святой».

Они часто беседовали, рассказывали друг другу о своей прошлой жизни, делились мечтами.

Надежда отличалась очень деятельным и добросердечным характером. Она не могла пройти мимо плачущей женщины или больного мужчины – неважно, кто они были: политссыльные или уголовники, осуждённые за серьёзные преступления. Особым предметом её заботы являлись маленькие дети каторжан, которые вместе с матерями-арестантками шли по этапу. Она имела некоторые познания в области оказания медицинской помощи и на этапах, вместо отдыха, лечила заболевших. А уж к детям её могли позвать не только днём, но и ночью. Павлом не раз овладевало беспокойство, когда она, маленькая, хрупкая, беззащитная, поздно вечером отправлялась в часть барака, предназначенную для уголовных преступников. Но Надя отказывалась от его сопровождения, уверенная в себе и в добром отношении всех тех, к кому и сама была добра. И, действительно, никто никогда не обидел её, а многие женщины-уголовницы молились на неё, называя ангелом-спасителем своих детей.

В Иркутск этап прибыл 17 сентября 1888 года. Здесь пути Павла и Надежды разошлись. Он был сослан в г. Балаганск Иркутской губернии, а Надежде предстояло идти ещё дальше на восток, на карийскую каторгу в Забайкалье. Они обменялись крестильными крестиками, дали клятву встретиться и простились – навсегда.

В течение почти 12 лет Грабовский живёт в восточной ссылке: один год в Балаганске, потом три с половиной года сидит в Иркутской тюрьме за то, что с товарищами осудил тюремную администрацию, виновную в якутской трагедии [10]. Он был организатором и автором прокламации «Протест русскому правительству»: «Цель же нашего заявления — выразить открыто всю ту силу презрения и негодования, которую порождает в нас эта бесчеловечная расправа, эта система обращения ссылки в

акт грубой мести, и представить её на суд русского общества в полной и непоколебимой уверенности, что кровь наших товарищей и протестующий голос ссылки вызовут в нём новый запас революционной энергии, б*о*льшую степень напряженности в борьбе с деспотизмом, в борьбе за лучшее будущее нашей Родины» [11].

Затем Грабовского отправляют в Вилюйский округ – тоже, в основном, пешком, в самый холодный месяц – январь. Теплолюбивый украинец тяжело переносил жгучие сибирские морозы. Простуженный, он кашлял всю дорогу и потом, добравшись до места своего назначения, долго болел. У него начинается чахотка.

В 1896 году поэта переводят в Якутск. Грабовский пишет Ивану Франко 17 декабря 1896 г.: «6 декабря, приехав в Якутск, заболел; двое суток кровь текла из глотки. Мучил кашель. Доктор говорит, что болеют лёгкие – гниют. А ещё требуется здесь прожить десять лет. Не обольщаю себя надеждами; может быть, весною лопух вырастет надо мной. Подходит моя очередь. Болезнь приковала к постели. Образ чёрного ворона, сочинённого Эдгаром По, неотступно носится перед моими глазами со своим зловещим «Никогда» [4, с.248]. С тех пор болезнь не покидала тело поэта, лишь временами отступая и затаиваясь.

Наконец, в 1899 году Грабовскому разрешили выехать в менее отдалённые и холодные части Сибири. Он мечтал об Иркутске, но его туда не пустили, не пустили его и в Барнаул. Тогда он решает ехать в Тобольск. Там живёт его товарищ по ссылке Виктор Фёдорович Костюрин, который обещает помочь со службой и жильём.

Тобольск до начала 19-го века был одним из основных пересылочных пунктов Московско-Сибирской каторжной дороги. Начиная с первой половины 18 века, большое количество опальных российских деятелей

проезжало через Тобольск, следуя на каторгу или ссылку дальше в Сибирь, а потом, иногда спустя десятилетия, возвращались обратно.

В 1790 году проехал в Якутию на Илимский острог «бунтовщик, хуже Пугачёва», автор «Путешествия из Петербурга в Москву». А. Н. Радищев. Он на полгода, при благосклонном отношении к нему местных властей, задержался в Тобольске. Сюда к нему приехала и привезла с собой его младших детей свояченица Елизавета Рубановская. Здесь она стала его гражданской женой. В 1797 году, когда Радищев с семьёй возвращался обратно в европейскую часть России через Тобольск, Елизавета Васильевна, заболев в дороге, скончалась, и похоронена на Тобольском кладбище. В Тобольске останавливался А. Гумбольдт, путешественник и учёный, когда ехал в 1829 году в научную экспедицию по Сибирскому тракту. Он называл Тобольск мечтой своей юности.

И даже потом, когда в 19 веке каторжный тракт стал проходить через Ишим, не заходя в Тобольск, всё равно именно через него везли в Восточную Сибирь петрашевцев, в том числе и Достоевского (1850 г.), Чернышевского (1864 г.), Короленко (1880 и 1881 гг.).

В Тобольск Грабовский приехал серьёзно больным, но, несмотря на плохое самочувствие, он служит в губернском ветеринарном статистическом управлении, корректором в местной газете, занимается общественной и литературной деятельностью, пишет стихи и статьи в местные газеты, особенно следует отметить его очерки, посвящённые Пушкину и Шевченко.

В 1900 г. Павел Арсеньевич женится на бывшей ссыльной, тоболячке А. Н. Лукьяновой. Через год у них рождается сын Борис, будущий изобретатель отечественного электронного телевидения.

Грабовский мечтает с семьёй переехать жить на родину. Но силы его были на исходе.

19 ноября 1902 года Павел Арсеньевич Грабовский умирает.

Поэта похоронили рядом с могилами декабристов на тобольском Завальном кладбище. Надпись на простом железном кресте проста и лаконична: «Малорусский поэт Павел Арсеньевич Грабовский. Родился в 1864 г., умер в 1902 г.».

Источники и литература

1. Грабовская Л. «Гонимый царём». НА ТГИАМЗ, д. 575.
2. Грабовська Л. До мети. Київ: Радянський письменник, 1958.
3. Грабовський Павло. Зібрания творів у трьох томах. Київ: Видавництво академіі наук Українськоі РСР, 1959.
4. Грабовський Павло. Т. 2. Статті, нариси, оповідания, листи. Київ: Видавництво художньоі литературн «Днипро», 1985.
5. Грабовский П. А. Избранное. М.: Худож. лит., 1952.
6. Из воспоминаний А. Н. Лукьяновой-Грабовской. НА ТГИАМЗ, д. 576.
7. Костюрин В. Павел Арсеньевич Грабовский//Сибирский листок. 1902. 5 дек. (№ 96).
8. Строковский Н. Жизнь во втором чтении. Киев: «Рядянський письменник», 1972.
9. Сулимов В., Сидоренко О. Грабовские из Тобольска. Тобольск, 2010.
10. Якутская трагедия (Монастырёвский бунт) — подавление выступления политических ссыльных в Якутске в 1889 году.
11. Якутский бунт// narovol.narod.ru›bunt.htm

Т. И. Солодова,
краевед, г. Тобольск

Ф. И. СОЙМОНОВ И ЕГО ВКЛАД В ОБУСТРОЙСТВО МОСКОВСКО-СИБИРСКОЙ ДОРОГИ

Судьба Фёдора Ивановича Соймонова, морехода и государственного деятеля, писателя и дипломата, учёного и сибирского губернатора уникальна. В его жизни были высокие посты и почести, были суд, лишение не только чинов и звания, но и собственного имени.

Ф. И. Соймонов родился в 1692 г. в семье мелкопоместного дворянина. Выпускник московской навигационной школы, он более двух лет, начиная с 1713 г., живёт в Голландии, изучая практику мореходного дела, - это была стажировка за границей, инициированная Петром I.

Возвративший в Россию, Фёдор служит на балтийском флоте, участвует в боевых действиях во время войны со Швецией. После того как в её результате русскому флоту был открыт свободный выход в Балтику, молодой моряк Соймонов занимается картографическими работами и проявляет в этом такие большие успехи, что позже входит в историю русского мореплавания как первый русский гидрограф.

В течение нескольких лет, с 1719 по 1726 гг., Фёдор Иванович служит на Каспии. Он изучает и уточняет географию Каспия для установления надёжных торговых и морских путей от Москвы через цепь рек до центра Средней Азии и далее на Восток. Его экспедиционная и картографическая работа была очень важна для русского государства.

Кроме труда над картой Каспийского моря, Соймонов делает его описание, изучает историю торговли на Каспии, участвует в Персидском походе. В военных событиях было задействовано 442 русских судна. Руководил походом сам Пётр I. Соймонов выполнял непосредственно его поручения.

В 1727 г. он был переведён из Астрахани, где находилась штаб-квартира всех Каспийских экспедиций, снова на Балтийский флот, а через три года его назначают прокурором в Адмиралтейскую коллегию. В своих воспоминаниях он пишет: «… искал я случая, чтоб на некоторое время быть в Москве, в первых, признаюся, для того случая что женился, а другое и то, что с женою жить в Петербурге был недостаток; оставя жену, одному ехать не хотелось, а чтобы оставить морскую корабельную службу, по совести ни на мысль мою не приходило, однако случай привёл меня, сверх моего желания и чаяния быть в адмиралтейской службе, как последовало» [9].

Обратим внимание на замечание Фёдора Ивановича о том, что «с женою жить в Петербурге был недостаток». Довольно высокие военно-морские должности Соймонова, притом, что он во время Персидского похода занимался доставкой провианта русским войскам, не сделали его не только богатым, но и «достаточным» для того, чтобы проживать с женой в Петербурге, городе, очень дорогом. Как это удивительно и вместе с тем радостно убеждаться, что в эпоху повсеместного казнокрадства, взяточничества, лихоимства встречались такие бескорыстные энтузиасты и патриоты, как Соймонов!

С тех пор в течение более 9 лет чуть ли ни через год – два следовали, как пишет Фёдор Иванович, «переходы из морской корабельной службы в адмиралтейскую и в штатскую и обратно в адмиралтейскую службу» [1], пока не дослужился в 1739-м году до вице-адмирала. Его

деятельность чаще всего была неприятной и даже опасной, но очень важной и нужной. Он нажил себе много недругов своей принципиальностью, честностью, борьбой со всякого рода должностными преступлениями.

В 1732 г. Соймонов был назначен обер-штер-кригс-комиссаром флота, т.е. военным чиновником, ведающим денежным и вещевым довольствием флота. Служба ему не нравится, т.к. он увидел в деятельности многих своих сослуживцев расхождения с законом.

В 1734 г. Фёдор Иванович был командирован на флот и принял участие в морской блокаде Данцинга (Гданьска). Это так называемая «Война за Польское наследство» между Россией и Францией. Франция хотела посадить на польский престол одного правителя, а Россия – другого.

Ещё через год, в 1736 г., Соймонова переводят на штатскую службу. Он назначается помощником барону Шарифову, заведующему Сибирским приказом. Так впервые Фёдор Иванович соприкасается с Сибирской губернией. В то время Сибирь была ещё не поделена на Западную и Восточную. Это произойдёт только в 1822 г. Управление Сибирью, за исключением Иркутской провинции, которая находилась под руководством особого вице-губернатора, осуществлялось из её столицы – Тобольска.

Сибирь привлекала Соймонова давно. Её западные регионы осваивались, начиная со времён Ермака, а восточные таили в себе огромные неисследованные территории. Он считал, что освоение восточной Сибири принесёт большую пользу государству и даже докладывал об этом Петру I. Но тот ответил, что пока не время заниматься этими делами.

Во время службы в Сибирском приказе Соймонов вскрыл злоупотребления сибирских судей. В них был замешан сам глава приказа, но никто наказан не был.

В начале русско-турецкой войны (1737 г.) Фёдор Иванович выполнял сложную дипломатическую миссию.

Активная и принципиальная позиция, стремление к справедливости и искоренению казнокрадства, взяточничества создали ему много недругов, которые всячески стремились устранить бесстрашного правдолюбца. В ход шли интриги и сплетни. Соймонову приходилось быть очень осторожным и осмотрительным. Но до поры до времени это не мешало ему подниматься по служебной лестнице.

В 1739 г. Фёдор Иванович получает чин вице-адмирала. И в этом же году грянул гром: Соймонов был привлечён к суду. Историки по-разному трактуют причину его опалы. Но все они связывают её с Артемием Волынским, который служил кабинет-министром при императрице Анне Иоанновне. Волынский подал ей письмо, в котором разоблачал злоупотребления ближайших к ней лиц, прежде всего, её фаворита обер-камергера Бирона, которого он винил в расстройстве государственных дел, и предлагал свою программу «о поправлении внутренних государственных дел».

Это вызвало страшный гнев императрицы. Волынский и его товарищи были арестованы. Биографы Соймонова неоднозначно оценивают его роль в замыслах Волынского и степень его вины. Одни пишут, что он разделял идеи кабинет-министра о состоянии дел в государстве, другие, что он о них знал, но никакого мнения не высказывал, а вина его заключается в недоносительстве на Волынского, который был его старым товарищем ещё по Персидскому походу.

«Всех арестованных, в том числе и Соймонова, не раз пытали. Он, человек прямой и гордый, не выдержал жёсткого давления - показал и на Волынского, и на себя всё, в чём их обвиняли. Сохранились собственноручные показания Фёдора Ивановича: сперва написанные его обычным твёрдым почерком, затем – после дыбы – дрожащим и почти неразборчивым. Соймонов признал практически все обвинения, как, впрочем, и остальные – другой исход дела в то время не признавался» [1].

Приговор был очень суров, однако императрица проявила «милость»: Волынского и двух его ближайших сподвижников казнили, остальным сохранили жизнь, но присудили к каторге, предварительно одним отрезав язык, других наказав плетьми.

27 июня 1740 г. над Соймоновым произвели экзекуцию – он получил удары плетью, его лишили имущества, звания, чина и фамилии. Теперь он стал варнаком Федькой Ивановым, которого на подводе, закованного в десятикилограммовые кандалы, в сопровождении свиты: трёх солдат и офицера – повезли по Московско-Сибирской дороге на каторгу.

Дальше на 2 года в жизни Соймонова для нас – белый лист незнания. Известно только, что он отбывал каторгу на заводе по выварке соли из морской воды в Охотске.

В августе 1740 г. умирает от родов императрица, новая государыня приказывает освободить многих, арестованных её предшественницей. Спустя несколько месяцев, благодаря хлопотам любимой жены, вспомнили и о Соймонове. В Сибирь посылают офицера с приказом его найти и возвратить. Сделать это непросто, так как в то время местопребывание каторжан не фиксировалось, и носить свою фамилию они не имели права.

Далее начинается частично легенда, частично быль, изложенная тобольским историком XIX века Н.

Абрамовым. Суть её в том, что после долгих поисков офицер нашёл в Охотском порту на кухне для каторжников обросшего седой бородой, в рваном зипуне варнака по имени Федька Иванов.

« - Не вы ли Фёдор Иванович Соймонов? – спросил он.

- Да. Я когда-то был Соймонов, а теперь несчастный каторжник Иванов!

Офицер, знавший Соймонова в Петербурге, узнал его, сжал в объятьях, и они разрыдались».

Рассказ о поисках Соймонова достоверен, но ещё одна животрепещущая деталь в истории каторжанина Федьки Иванова нигде не подтверждается документально, но находит широкое распространение не только в жизнеописании Соймонова, но и в художественных произведениях о нём. Это вырванные во время наказания ноздри, которые якобы потом были проращены.

В 1742 году Соймонова торжественно помиловали, доставили в столицу, вернули имущество и дворянское звание, но приказано было к должностям ни по военной, и по гражданской службе его не допускать.

С 1742 по 1753 годы он находится в отставке; по одним сведениям живёт в своём подмосковном имении, по другим – в Охотском порту.

В 1752 году Сибирским губернатором назначается В. А. Мятлев, давний товарищ Соймонова. Мятлев очень интересовался освоением Дальнего Востока. Он разработал комплексную программу его исследования под названием «Нерчинская экспедиция» и обратился к императрице Елизавете Петровне с просьбой разрешить Соймонову принять участие в ней в качестве одного из руководителей. Разрешение было получено.

Экспедиция под его руководством осмотрела и описала водный и сухопутный путь от Иркутска до

Нерчинска, изготовила планы и карты описания местностей и, таким образом, подготовила базу для освоения этого участка Московско-Сибирского тракта. В. А. Мятлев так докладывал о результатах этой экспедиции: «1) Проведён осмотр сухопутного и водного пути от Иркутска до Нерчинска…3) Разработан план осмотра и описания Амура; 4) Изготовлены «описанным местам планы и карты». Схематическая карта с указанием сухопутной дороги и речной сети между Нерчинском и Сретенским острогами подвела итоги выявления «хлебопашенных мест» [3].

Соймонов продолжил картографирование Московско-Сибирского тракта и от Иркутска на запад. Он поручил геодезистам описать пашенные земли и покосы «от Иркутска по Московской дороге в учреждённых станциях, тако ж в Уриковской, Кудинской и Оецкой слободах» [3]. Это было очень важно для будущего заселения районов дороги крестьянскими семьями и определения земель для сельскохозяйственных работ.

По результатам съёмочных работ была составлена и карта участка озера Байкал – Читинский острог. По указаниям Соймонова районы тракта описывали и казаки. Например, конкретные маршруты дороги к реке Хилок. Под его руководством велись работы по определению, какие участки дороги нуждаются в расчистке, где надо строить мосты или гати.

В 1757 году Соймонов был пожалован в тайные советники и назначен губернатором Сибири. Его губернаторство длилось 6 лет. За это время он сумел сделать очень много хорошего для края и для его столицы Тобольска. Фёдор Иванович отличался от других управителей Сибири 18 века честностью, активной борьбой с взяточничеством и казнокрадством, вниманием к нуждам низших сословий. Он заботился о

профессиональном образовании в Сибири, хлебопашестве и лесном деле.

Плетьми Соймонов велел наказывать только в самых крайних случаях. «Он редко прибегал к телесным наказаниям и всегда стремился смягчить приговор, повторяя фразу: «Я сам испытал, каков кнут».

Под его началом велись географические исследования Тихого и Северного Ледовитого океанов, дальневосточных морей, северо-западного побережья Америки и Аляски, Алеутских и Курильских островов, Чукотского и Камчатского полуостровов, северных берегов Азии.

Соймонов посвятил проблемам Сибири две статьи: «Известие о торгах сибирских» и «Древняя пословица: Сибирь - золотое дно». В последней он пишет о Сибири: «…со временем великое богатство оттуда получать будем» [8, с. 177].

Не забывал Соймонов и о Московско-Сибирской дороге. Он уделял серьёзное внимание её картографированию. Сам принимал участие в обследовании определённых участков. Например, по дороге из Иркутска в Тобольск он осмотрел устье реки Кемчуг и дал указание от Кемчугского устья до Енисейска «дорогу поправить и мосты починить» [3]. Он хотел открыть на дороге большое количество почтовых станций, но Сенат не нашёл для этого средств.

«При нём в 1762 г. был проведён новый Омский тракт через Абацкую слободу. Фактически при нём был определён маршрут движения по дороге «торгующих людей», минуя г. Тару и г. Тобольск, от Каинска на Тюкалу, Ялуторовск, Ишим, Тюмень. Он усилил устройство дороги через Барабу на Томск…» [3].

Таким образом, Ф. И. Соймонов внёс значительный вклад в заселение, устройство и картографирование Московско-Сибирской дороги.

Авторитет Соймонова в Сибири был очень велик. В 1762 году ему исполнилось 70 лет. Управлять огромной Сибирской губернией ему становилось всё затруднительней, и через год императрица уважила его просьбу: разрешила увольнение от губернаторской службы.

Соймонов уезжает в Москву. Три года служит сенатором. Однако связи с Сибирью не теряет и курирует в правительстве сибирский регион.

В 1766 году он был с почётом отправлен на покой. Фёдор Иванович жил в своём подмосковном имении, занимался литературными и научными трудами. Скончался Ф. И. Соймонов в 1780 году в возрасте 88 лет.

Свои работы он подписывал так: «Благосклонный читателя всепокорнейший слуга, Всероссийского Отечества всенижайший патриот».

Фёдор Иванович Соймонов очень достойно прожил свою жизнь.

Источники и литература

1. Баловень судьбы // time-person.ru›prologue/**soimonov**
2. Гольденберг Л. А. Новые источники о географических работах Фёдора Ивановича Соймонова (К 275-летию со дня рождения)// Известия АН СССР. Серия географическая. 1967. № 2.
3. Катионов О. Н. Картографирование Московско-Сибирского тракта в XVII- XVIII вв.//sun.tsu.ru/mminfo/000068105/288/image/288_107_pdf
4. Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. Тюмень: «Вектор-Бук», 2007.

5. Лепова Г. В. Труды Ф. И. Соймонова в фонде научной библиотеки Тобольского музея//Тобольск научный – 2016: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Тобольск, 10-12 ноября 2016 г.). Тобольск: Типография «Принт-Экспресс», 2016.
6. Надточий Ю. Необыкновенная судьба губернатора Соймонова / Тобольская правда. 2008. 29 июля. № 117.
7. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. /Под ред. В. В. Коновалова. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000.
8. Соймонов Ф. Сибирь – золотое дно // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Тобольск. Издательский отдел общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». 2008. № 10. С. 175-181.
9. Соймонов Ф. И. Из записок Ф. И. Соймонова // Морской сборник. 1888. Т. 227. №№ 9-10 // az.lib.ru›s/**sojmonow_f_i**/text_0020.shtml

В. В. Молчанов,
учитель истории высшей квалификационной категории, МКУ СОШ № 2, Ордынский район Новосибирской области

О ДЕРЕВЯННОМ ЗОДЧЕСТВЕ ЧУЛЫМСКОГО РАЙОНА И ЕГО СОХРАНЕНИИ

С развитием городов, улучшением качества как городской, так и сельской среды, применением новых материалов и технологий возникают проблемы охраны культурного наследия, сохранения исторических центров

городов и сел, целых кварталов исторической застройки, которые не решаются или решаются неудовлетворительно.

Последние лет тридцать как в городе Чулыме, так и в сельской местности идет массовое строительство жилья с использованием новых технологий, новых материалов. При этом уничтожается историческая застройка, меняется облик *русского* населенного пункта, создается жилье европейского типа.

А значит, исчезают и старинные способы застройки сельских поселений, исчезает народная архитектура. От старинного села Романовское, в принципе, не осталось ничего. Статус города коренным образом изменил его. Сейчас в городе Чулыме почти нет образцов старинной, дореволюционной деревянной архитектуры. Все дома в частном секторе похожи друг на друга, сделаны как бы по одному шаблону. Это касается как архитектуры, так и декора наличников, фронтонов, ворот. Такая же картина наблюдается и в сельской местности. И ранее дома строились по одному правилу *(Приложение №1)*, но у каждого строения декор был свой, неповторимый.

К сожалению, существует каждодневная опасность утраты архитектурного наследия Чулымского района и, в конечном счете, его индивидуального исторического образа. Необходимо остановить все еще продолжающийся процесс разрушения его исторической среды, выявить, восстановить и максимально использовать сохранившуюся историческую застройку.

А кто же разрушает наше наследие?

Искусствовед-реставратор В. Г. Брюсова отмечает: «В том-то и трагедия, что судьба… памятников архитектуры оказывается в руках администраторов-временщиков, конъюнктурщиков, которых порой, через два-три года, днем с огнем не сыщешь. И вот эти люди, как правило, весьма и весьма далекие от понимания духовных

ценностей, от понимания национальной культуры, келейно, сплошь да рядом в угаре конъюнктурных, сиюминутных интересов крушат остатки памятников истории и культуры нашего Отечества» [1, с.3].

Прискорбно отметить, что администрация Чулымского района не проявляет заинтересованности в сохранении своеобразия исторической архитектуры и не содействует работе государственного органа по охране недвижимого культурного наследия администрации Новосибирской области.

Очевидно, что дело не столько в законах, сколько в отношении общества и властей к культурному наследию.

Поэтому, в данной работе я преследую несколько целей, определенных этой проблемой:

1) обобщить имеющиеся историко-архивные материалы по истории заселения Чулымского района; дать историко-архитектурный анализ формирования застроек;

2) описать некоторые сохранившиеся в районе образцы старинной деревянной архитектуры;

3) наметить некоторые пути решения проблемы по сохранению объектов старинной деревянной архитектуры.

Я не ставил задачу изучить все сохранившиеся в районе памятники архитектуры. Оставлю это дело специалистам.

Практическая ценность данной работы, я считаю, в том, что она поможет хоть небольшому числу чулымцев по-новому взглянуть на свой город, на свое село, и обрести чувство своего дома, двора, улицы, а государственному органу охраны историко-культурного наследия (который, надеюсь, будет создан в Чулымском районе) поможет привлечь сторонников своих идей по сохранению и развитию исторического наследия.

Острота этих проблем приобретает особое значение в современных условиях, когда налицо нарушение глубоко

нравственного чувства истории, потеря культурной памяти.

При подготовке данной работы, я использовал архивные материалы из Чулымского районного архива по результатам переписи населения от 1926 года, где отмечается не только общее количество населения, но и указываются все населенные пункты района, год их основания, количество хозяйств и другие показатели. Использовал также хранящиеся в архиве планы населенных пунктов, сделанные в 1940 году на основе аэрофотосъемки.

Работая над библиотечным фондом Чулымской районной межпоселенческой библиотеки, удалось обнаружить небольшие заметки о населенных пунктах нашего района, в основном путешественников, побывавших в Барабе в XVIII – XIX вв.

С целью изучения особенностей планировки улиц, усадеб, типов жилищ, а также выявления редких сохранившихся образцов старинной архитектуры, образцов декора домов и ворот, летом 2007 года были совершены небольшие «экспедиции» по некоторым населенным пунктам Чулымского района (с. Чикман, п. Филимоновский, п. Сидоркино, п. Зубари, с. Кабинетное, с. Иткуль) и улицам города Чулыма.

При работе также использовался метод опросов старожилов района, воспоминания которых хранятся в моем личном семейном архиве. Это воспоминания Е. С. Молчановой, А. Ф. Майданюка, А. Т. Грязновой .

Проблема сохранения исторического и культурного наследия Новосибирской области не нова. Еще в 40-е годы XX века профессор Е.А. Ащепков, обследовавший старые села Западной Сибири, много сделал для изучения народной архитектуры, и, в частности, в Новосибирской области. Специально созданный для сохранения

исторического и культурного наследия Научно-производственный центр выпустил большое количество работ, посвященных почти всем районам Новосибирской области. Но нет ни одной научной работы о Чулымском районе. Есть лишь небольшие заметки по истории возникновения некоторых населенных пунктов Чулымского района в книге К. А. Нечаева «Материалы из истории населенных пунктов Новосибирской области» [6], где некоторые факты не соответствуют данным Чулымского районного архива (в частности по дате основания поселения Иткуль). Еще одна книга, посвященная Чулымскому району, написана С.П.Мельниковым [4]. В ней автор в хронологическом порядке рассматривает историю города Чулыма и района. Очерки о людях, о времени, о жизни с иллюстрациями и архивными материалами ярко и образно рассказывают о прошлом родного города. Но автор не поднимает проблемы сохранения историко-культурных памятников, он просто излагает свои воспоминания.

Отсутствие доступных систематизированных историко-градостроительных и нормативно-правовых разработок, недостаток хорошо иллюстрированной научно-популярной литературы, а также комплексного культурологического анализа наследия Чулымского района представляются обидными просчетами, которые тормозят выработку компетентных решений по архитектурному развитию его исторического ядра.

«Это наша с тобой биография»

(Заглянем в историю)

Задолго до того, как появились на Руси каменные постройки, господствовало деревянное зодчество - одна из ярких страниц в истории русской культуры.

Лес для русского человека был родной стихией. Старая русская пословица говорит: «Возле леса жить -

голода не видеть». Лес защищал, кормил, одевал и грел человека, и, пожалуй, ни одна из стихий родной природы не сказывалась в такой степени на бытовом укладе наших далеких предков. Богатые дары леса и постоянное использование его как доступного строительного материала способствовали развитию и расцвету деревянного зодчества. Вполне естественно, что первое строительство на обширных просторах Сибири, привнесенное русскими переселенцами и служилыми людьми, было исключительно деревянное.

Вплоть до Петровской эпохи плотники не знали слова «строить», они «рубили» свои избы, хоромы, церкви и города, поэтому их и называли в летописях «рубленниками», «топорниками».

К счастью, таких «топорников» в нашем крае было огромное множество. Ремесло плотника очень сложное и трудное, здесь есть свои хитрости, непонятные людям непосвященным. Но оно и благодарное в глазах тех, кто хоть раз воспользовался услугами мастера.

Обладая исключительным мастерством, талантом и умением организовывать строительные работы, русские плотники блестяще справлялись со строительством любых зданий любой сложности. В старину каждый сельский житель был знаком с приемами плотнического мастерства; эти навыки передавались из поколения в поколение и совершенствовались в течение веков.

Хочется привести в качестве примера воспоминания одного из «мастеров своего дела», который построил (срубил) десятки домов, бань, амбаров и прочих построек, – моего прадеда Майданюка Акима Федоровича (1901 – 1982). Приехал он в Сибирь со своими родителями с Украины еще в далеком 1908 г. в возрасте семи лет и всю свою жизнь не выпускал топора из рук.

Вот как он рассказывал о работе плотника: «Как строят дом? Дом, избу ли или что иное, не строят, а рубят. Чтобы срубить дом, мужики обычно собирают толоку, т.е. помочь − родных своих, соседей, друзей. Хозяева достают лес, кормят мастеров. Платы за труд не полагается. Каждый знает, что одному доброй хаты не срубить, не одюжить, и потому дело это обчее, и платы за труд не берут.

Майданюк Аким Федорович – «добрый плотник». *Фото 1980 г.*

Доброго плотника тоже не вдруг найти. Скольких переберут прежде: «Петро? Ну, Петро может, дак не силен горазд! Ивана надо звать». От Ивана укажут набольшего: Федюху или Митрия, а там уж отыщется самый главный.

Хорошие дома потом и вспоминают, и через десятки лет назовут имя мастера, кто срубил, кто поставил. Мастер знает рубить хитрые потайные углы, поставит сени, крыльцо. И когда мастер кончит работу, то идет по коню, по коньковому верхнему бревну, на высоте, еще не закрытой кровлею, над провалом. Идет, цепко ставя ноги, и снизу смотрят, разевая рты - мастер окончил труд! По обычаю ему, главному мастеру, дарят что-нибудь, и всех вообще, кто рубил, поят от души. Поят в третий и последний раз. Первый - как положат нижние венцы, второй - когда доведут до окон. И уже когда положат коня - тут все. Кровлю кроют сами хозяева или уж другие кто - мастер свое окончил, прошел по коню.

Так вот! Ну, что тут еще сказать, как рубят-то? А то уж кто рубит - знает, обычное дело. Топором рубят, все делают топором. Раньше и на доски топором да клином, коли такая нужда. Мой отец сказывал: из бревна доска да два горбыля выходит. Тут попотеешь до соленого поту. Это сейчас все пилами.

А так-то еще по зиме лес метят, отбирают, иной лес мяндач, т.е. молодой, мягкой али с пиндой, серая такая лесина, та быстро сгниет. Лес нужен боровой, а на нижний венец дак и того пуще, осмол* клади! Потом свалят, обрубят, ошкурят да выволокут. Иногды там, в лесе, и сложат начерно, без дверей, без окон. Подгонят венцы, переметят тем же топором, прорубят пазы, углы в обло. По углу сразу видать, хорош ли мастер. У иного угол, что чаша, а у другого кое-как, на мох вся надежа. На то и пословица: «Не клин бы да не мох, то и плотник бы сдох».

Ну, а вывозить бревна надо по снегу. На дровнях, на санях. Кака дорога, какой конь, како бревно! Иное клади одно бревно, выволокешь - и все. Одну за день, да. Ежли далеко живешь от лесу. А коли венцов, ну, двадцать… Уж хоть избу, хоть клеть рубят повыше. На четыре стены сотню дерев клади, да на переводины, на кровлю, да на самцы*… Словом, полтораста дерев. Одним конем в зиму и то навряд навозишь, а тут еще ить дровы, сено… С одним конем делать неча. Ну, а там, когда рубят, подмости делают, ходят, как по полу.

Лес кладут так: одно бревно с комля, другое с вершины, внахлест. Залапки сделаешь. Потом крюком воротишь его. Прорубишь паз. Потом заструги, шею. Потом опять на тот бок воротишь. Черта ета, ею процарапывашь… После уж, как уложишь тут на мох, уж боле его воротить не нать. Ну, хороши мастера за день венец срубят вдвоем. Да уж четверых-то лучше всяко! Бревна поворочаешь! Наверх-то заволакивать! Иное бревно и четверым только-только!

Хозяин уж мастерам баранов режет либо бычка. Без мяса тут неча делать у етого дела.

** Объяснение слов, помеченных этим знаком, см. в приложении № 3.*

Соединение бревен в стене «в обло».
(Из личного архива автора)

Ну, а когда строят дом? Когда нужен?! Не скажи! И нужен, да невмочь.

Да и когда нужен дом? Дом ить не запряжешь, не увезешь. Дом - когда семья. Когда своя земля, когда своя семья и уж знаешь, веришь, что своя и навек».

Вот такие мастера и застраивали всю Сибирь-матушку. Имена многих забыты, а строения их еще стоят.

Что касается освоения нашего края, то стук плотницкого топора не смолкал на его территории весь XIX век. А некоторые поселения появились еще ранее.

К сожалению, нет данных об основании поселений на территории нашего района ранее XIX столетия, разве лишь отметка в путевом дневнике академика П.С. Палласа, проехавшего по нашим местам в период с 1768 года по

1772 год, в которой упоминаются селения на берегу Иткульского и Сектинского озер: «… Проехав Зимовье Овчинниково, добираешься до Сектинской деревни, в которой всего лишь 8 домов. Раньше это было простое Зимовье *(постоялый двор - авт.)*. Это место взяло свое имя от ближайшего озера Секты. Проехав 26 верст по дороге, прибываешь в Зимовье Черепаново, где установили колонию около Иткуля. Она насчитывает 38 домов» [8, с. 15 – 16].

Преподаватель Новосибирского института усовершенствования учителей К. А. Нечаев еще в 1964 г. указывал, что основными и первыми жителями постоялого двора, а затем и селения Секты были крепостные крестьяне, сосланные в Сибирь в 1760 г. Села Иткуль и Чулым были образованы в это же время (1762 − 1780 гг.) в связи со строительством Сибирского тракта в основном раскольниками-староверами, высланными при Екатерине II [6,с. 42-45]. Но в материалах Чулымского райархива по результатам переписи населения за 1926 год почему-то годом основания села Иткуль указывается 1630. По данным этой же переписи годом основания селения Каяк, основанного на Московско-Сибирском тракте, указывается 1650. Академик Паллас не мог не проехать через него, но почему-то он даже не упоминает об этом селении.

Но, несмотря на это, мы можем судить о том, что села Иткуль, Каяк, Чулым и Секты, расположенные на Сибирско-Московском тракте, самые старые поселения района.

Массовое заселение района происходит во второй половине XIX века, после отмены крепостного права в России.

В 1875 г. вблизи притрактового селения Чулым возникло переселенческое село Романовское. С проведением железнодорожного полотна в 90-х годах XIX

века, Романовское соединяется с поселком железнодорожных строителей (т. н. «залиния») и получает название «Станция Чулымская». А притрактовую деревню Чулым с тех пор стали называть Старым Чулымом.

В.П. Семенов-Тянь-Шанский, проезжавший уже по Транссибирской железнодорожной магистрали через сто лет после Палласа, более подробно описывает наши места: «За Каргатом по железному пути следует станция Чулым при одноименной реке, впадающей в озеро Чаны. Местность вокруг станции болотистая, лихорадочная, вода для питья неудовлетворительная. При станции, со времени постройки линии, образовался поселок (120 душ обоего пола) из мелких торговцев и рабочего населения. Здесь же построен барак для переселенцев на 30 человек. Станция расположена в 2 верстах от одноименного селения (290 д. об. п.). В районе влияния станции расположено 5 селений *(разъезд Кокошино, разъезд Секты, Большедорожное, Кабинетное, Тихомирово - авт.)* (1200 д. об. п.). Отсюда ежегодно отправляются на западные рынки Империи до 90 т. п., преимущественно хлебного груза.

К югу от станции, на главном Сибирском тракте, расположено торговое село Иткуль; общий его торговый оборот достигает 75 тысяч рублей, причем половина падает на торговлю хлебом, а остальные - на долю мануфактурных и бакалейных товаров. За станцией Чулымом железный путь вновь пересекает большой Сибирский тракт и оставляет на нем к северо-востоку село Сектинское - одно из первых русских поселений в Барабе. К юго-западу от станции Чулым, в северо-западном углу Барнаульского округа, в селениях Суминском *(сейчас на территории Каргатского р-на - авт.)* и Усть-Суминском *(сейчас п. Малосуминский - авт.)*, население занято сухой перегонкой дерева. За Чулымом железнодорожный путь достигает станции Дуплинской» [9,с.42].

Но путешественник не мог описать те населенные пункты, которые были удалены от железнодорожной магистрали, так как не останавливался надолго в нашем районе. А район уже был заселен как на юг, так и на север от железной дороги. Перепись населения от 1926 года показала, что на территории района находилось 264 населенных пункта.

В 30-е годы XX века, в соответствии с коллективизацией, были ликвидированы все заимки и хутора. В райархиве хранятся планы земельных угодий колхозов и сельхозартелей Чулымского района, сделанные в 1940 г. на основе аэрофотосъёмки, где присутствуют лишь села и поселки (термин «деревня» в названии населенного пункта официально уже не употребляется). В 60-70-е годы XX в. в результате политики ликвидации так называемых «неперспективных деревень» и укрупнения совхозов количество населенных пунктов в районе еще более сократилось.

На сегодняшний день в районе существуют 47 населенных пунктов (не считая «односемеек», таких как, например, Большедорожное, Богатол, Лось), один из которых имеет статус города.

«Какие они были, сёла да веси?»

(Основные типы населенных пунктов)

Первые основатели поселений - землепроходцы - выбирали удобные в природном отношении места. Основным требованием при выборе места для поселения являлись удобные для земледелия и скотоводства участки и наличие рек, больших и малых, столь многочисленных в Сибири. Реки были основными транспортными путями, связывающими оторванные друг от друга редкие поселения. Позднее поселения появляются и вдалеке от привычных гужевых и водных путей, а при строительстве транссибирской железнодорожной магистрали и вдоль неё.

Как указывают ученые В. А Зверев., А. С. Зуев и Ф. С. Кузнецова в своей работе «Сибирь в составе Российской империи» [2, с.206], в Сибири в XIX веке встречаются обозначения разных типов населенных пунктов: село, деревня, поселок, заимка.

Церковь в селе Покровка. Фото сер. 1950-х годов.
Здание церкви не сохранилось. *(Из личного архива автора)*

Сёла были крупными населенными пунктами, центрами церковных приходов, сельских и волостных правлений. Данные Чулымского районного архива показывают, что к 1926 году в нашем районе насчитывалось 14 сел. Самые старые села: Иткуль (год основания − 1630), Каяк (1650), Дубрава (1715), Зырянка (1813). Остальные села были основаны во второй половине XIX века.

Самыми крупными селами по числу хозяйств были: Романовское (987), Ужаниха (667), Алексеевка (569), Сарыкамышка (554). Другие насчитывали от 160 до 494 хозяйств.

Церковь в селе Ужаниха. Фото сер. 1950-х годов.
Здание церкви не сохранилось. (Из личного архива автора)

Деревни были меньше сёл, не располагали своей церковью, не являлись административным центром (только в первые годы Советской власти, судя по архивным данным, в некоторых деревнях были основаны сельские советы). К 1926 г. деревень в районе насчитывается 8. Самой старой деревней является Старый Чулым. Он основан в 1762 г. Остальные деревни основаны во второй половине XIX - начале XX вв. Самыми большими деревнями по числу хозяйств были Большеникольск (252) и Малоникольск (239).

Еще одним типом населенного пункта был *поселок* - поселение, образованное в плановом порядке администрацией. В 1926 г. поселков насчитывается в районе 68. Основание поселков происходило в основном в два этапа: первый - с 1906 по 1917 гг. - время столыпинских переселений, второй этап - с 1923 по 1925 - первые годы НЭПа, когда наряду с возвратом к частной собственности на землю намечается и тенденция к созданию коммун. Количество хозяйств в поселках

насчитывается около ста. Исключение составляет поселок Пролетарка (1923 год основания), в котором насчитывалось 598 дворов.

Сезонным поселением служила *заимка*. Здесь жили члены одного домохозяйства (редко - от двух до пяти). Позднее однодворные-пятидворные поселения стали называть *хуторами*. Многие заимки и хутора со временем превращались в деревни, а деревни - в села. Как рассказывала Анна Тимофеевна Грязнова, проживающая нынче в г. Юрга Кемеровской области, ее предок Василий Грязнов в 1800 г. основал в лесу на берегу реки Сума заимку. Прибыл он из Каинска (современный Куйбышев) потому, что там были сплошные болота, леса мало, практически не было дорог. На заимке у него родились сын Николай, внук Василий, правнук Николай. Заимка так и называлась Грязновка, т. к. других фамилий здесь не было. В 1907 г., в соответствии с аграрным законом от 9 ноября 1906 года, началось массовое переселение крестьян из европейской России в Сибирь. В 1908 г. появились первые ходоки на заимке, в основном с Украины. Прибыло около сорока семей. «Дедушка наш Николай Васильевич не возражал, так как он уже жил здесь со своей семьей. Земли много - всем хватит». Заимка по числу жителей переросла в деревню. Ходоки решили назвать ее в честь священника Филимона, приход которого был там, откуда они пришли, т. е. на Украине. Так деревня получила свое современное название Филимоновка [5].

Хуторов и заимок в районе к 1926 г. насчитывалось 95. Большая часть из них «однодворки», основанные в начале XX века.

Во второй половине XIX века в нашем районе «киргизами» были основаны 8 *аулов*, самым большим из которых по количеству дворов был аул №3 (Малиновка) 1875 года основания. В нем насчитывалось 26 хозяйств.

В результате строительства транссибирской магистрали на рубеже XIX - XX вв. в районе появляются и населенные пункты, связанные с обслуживанием железной дороги. Это железнодорожные *будки, разъезды*, *казармы* с количеством хозяйств от 1 до 8. Самым крупным разъездом в районе был разъезд Кокошино (1896 год основания). В нем насчитывалось 29 дворов.

«Выйду на улицу, гляну на село…»

(Как выглядела сельская улица)

Планировка и застройка поселений в районе была различна. Остановимся на наиболее характерных и распространенных приемах, встречающихся повсеместно.

Обычно поселение окружала поскотина. Так называли легкую ограду из трех-четырех горизонтальных рядов жердей, укрепленных на столбах. Здесь свободно, без пастуха, ходил домашний скот. Поскотину и селение пересекали проезжие дороги.

В центральной части села размещались торговая площадь, общественно-административные здания, церковь с погостом*. Например, в Чикмане были кладбище и церковь в самом центре села, там, где сейчас разбит парк и находится здание сельской администрации. А в Кабинетном кладбище до сих пор находится в центре села, да и в Чулыме (бывшее село Романовское) до недавнего времени кладбище находилось между улицами Мичурина, Аптечной и Пушкина.

Многие села и деревни разделялись на участки в зависимости от местоположения усадеб или родословной, этнической близости поселившихся здесь людей. Такие участки назывались концы, края. Например, в селе Чикман старики до сих пор помнят Мордовский край (наверное, основатели его - выходцы из Мордовии), Лебедевский конец (по фамилии четырех братьев Лебедевых, прибывших в 1909 г. из Пензенской губернии и

поселившихся здесь) и Киргизский край (по компактному проживанию казахов), хотя официальное название улиц сейчас совершенно другое.

Реки были источником подсобных, а иногда и основных доходов населения от рыболовства, охоты, сплава леса. Эту же роль играли и озера Иткуль, Каяк, Секты. Наиболее населенными местами являлись бассейны больших рек района: Чулыма, Сумы, Карасука.

В дальнейшем, с устройством Московского тракта, связывающего Сибирь с европейской частью России, расселение идет вдоль него. Трактовая линия становится наиболее заселенной людьми из различных мест России и Сибири.

Селение Секты. План на основе аэрофотосъемки 1940 года.
На плане видно, как поселение протянулось одной улицей по обе стороны Сибирско-Московского тракта. (*Из фондов Чулымского районного архива)*

В селах, расположенных на берегах рек, можно отметить несколько приемов планировки и застройки улиц, единых по своей композиционной схеме. В старых селениях, например в Иткуле, преобладала застройка, повторявшая контуры береговой линии одноименного озера.

Обычно избы на улице выстраивались в один или несколько рядов, образуя «порядок» - «ряд» улицы. В зависимости от этого и планировка сел бывает однорядная, двухрядная, трехрядная и т. д. Река или берег озера при этом являются основной композиционной осью, объединяющей всю застройку.

При *однорядной* застройке все жилье обращено к реке. Хозяйственные постройки - амбары, кладовые, помещения для скота и огороды - размещались за домами в сторону полей. Подобная организация села, с однорядной застройкой, имеет достоинство скорее эстетическое, чем хозяйственное.

Селение Осиновка. План на основе аэрофотосъемки 1940 года.

Селение протянулось одной улицей. Северная и южная части с двухрядной застройкой, а центр - с однорядной застройкой, по периметру образующему площадь.
(Из фондов Чулымского районного архива)

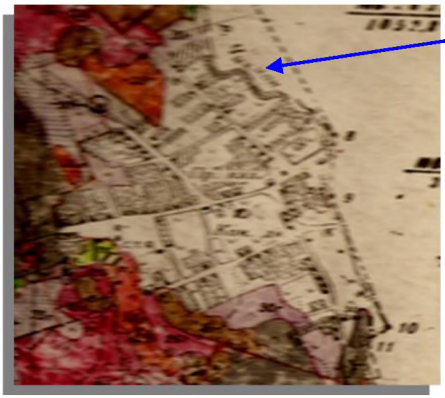
Тонко чувствуя и понимая природу, ее красоту, народ стремился так организовать улицу, поставить свои дома, чтобы из окна открывался красивый вид на реку и заречный пейзаж.

Окружающая природная среда как бы входила в каждый дом и скрашивала жизнь в далеких селах. В избе с видом на реку веселее жить.

Внешний вид улицы со стороны реки был живописнее. Улица, открытая к реке, была излюбленным местом отдыха и гуляния жителей деревни. Около каждой

усадьбы стояли лавочки, с которых можно было любоваться живописным пейзажем, гладью реки. Примером такой застройки может служить улица Набережная в Чикмане (от усадьбы П. Н. Аксененко и далее на юг, т.е. противоположный край Лебедевского конца).

В однорядной застройке сел имеются и недостатки утилитарного порядка. В данном случае полив огородов был затруднен. Воду приходилось возить с реки по переулкам, устроенным между усадьбами, которые одновременно являлись прогонами для скота к водопою и на выпасы - за деревню.

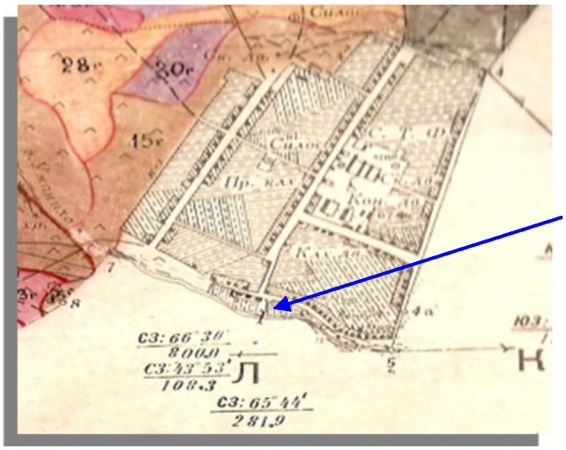


Село Чикман. План на основе аэрофотосъемки 1940 года левобережной части села. В верхней части плана видно, что вдоль береговой линии реки Чикман застройка улицы однорядная. (Из фондов Чулымского районного архива)

При *двухрядной* застройке улицы хозяйственные дворы с огородами выходят к реке (например, улицы Набережная (от усадьбы М. И. Бородай до усадьбы П. Н. Аксененко) и Заречная в Чикмане), что обеспечивает определенное удобство в ведении хозяйства. Между тем, внешний вид таких двухрядных улиц значительно уступает однорядным. В данном случае жилье как с одной, так и с другой стороны улицы лишено вида на реку. Кроме того, берег реки, где огороды доходят до самой воды, не может быть использован для отдыха жителей. Чаще застройка, при

которой дома по обе стороны смотрели фасадами друг на друга, была характерна для трактовых селений (например, Иткуль и Секты).

В наиболее крупных селах имелось несколько улиц, идущих вдоль реки (Большеникольск, Чикман, Романовское). В подобных случаях параллельные улицы перерезались переулками, ведущими к реке и на поля. Как и в двухрядной застройке, в одну сторону реки были расположены огороды и хозяйственные постройки.



Село Ужаниха. План на основе аэрофотосъемки 1940 года северной части села. На плане видно, что набережная улица выходит огородами к реке Ужаниха, остальные улицы расположены перпендикулярно к реке. (Из фондов Чулымского районного архива)

Часто встречается и застройка отдельных групп усадеб в стороне от сложившихся улиц. Такое поселение «*гнездами*» обусловлено, в основном, рельефом местности. В этом есть определенный рациональный смысл. Прежде всего, усадьба была не стеснена окружающей застройкой и могла развиваться, в случае необходимости, за счет свободных земель.

В период своего основания и в первые годы существования все населенные пункты, за исключением, может быть, малого количества крупных сел, отличались

бескультурьем и антисанитарией. Особенно это касалось переселенцев. Вот что отмечает русский путешественник В.П. Семенов-Тянь-Шанский, посетивший Барабу во второй половине XIX века: «Главный элемент населения составляют русские, но среди них в отдельных поселках живут и татары, и киргизы. Поселки строятся обыкновенно в одну линию и весьма тесно: березовые избы с земляными крышами, а иногда и совсем без последних, безо всякой необходимости громоздятся одна на другую; все надворные постройки состоят из амбара, навеса и огороженного частоколом, открытого сверху загона для скота; дворы и улицы вследствие того, что навоз никогда не убирается, грязны и смрадны и нередко обращаются в сплошное навозное болото; но это не мешает, впрочем, поддерживать чистоту внутри жилищ. В селении не видно ни одного деревца, ни кустика; только татарские деревни почти все без исключения расположены около рощ, тщательно ими охраняемых» [9,с.29].

Переселенцы (или «ходоки»), в основном с Украины, строили глинобитные дома (хаты), называли их «мазанки», «саманки». Надеялись, что вскоре построят хороший добротный дом, но такие «мазанки» сохранились чуть ли не до нашего времени, простояв по сто с лишним лет. Все это время жили в них люди [7]. Моя прабабушка Молчанова Ефросинья Семеновна (1905 – 1992), проживавшая в селе Чикман, вспоминала: «Еще после войны пол-Чикмана жило в саманных домах». Да и в Чулыме только в 2006 г. была снесена усадьба по улице Ленина, 33, где был саманный сарай, первоначально служивший жилым помещением.

«Вот эта улица, вот этот дом»
(Особенности организации усадеб)

Исследования, проделанные в некоторых населенных пунктах Чулымского района, показали, что в

организации и застройке их наиболее распространенными являются замкнутые усадьбы, обстроенные по всему периметру двора хозяйственными постройками, количество и назначение которых было различно, в зависимости от достатка хозяина.

Усадьба имела прямоугольную форму и чаще всего состояла из двух дворов: чистого (ограда) и хозяйственного (пригон), а также огорода. На чистом дворе особое место уделялось амбару, расположенному, как правило, напротив избы. Амбар был дополнительным помещением для избы и всегда находился в поле зрения хозяина. Обычно, в случае отсутствия хозяев, дом на замок не закрывался. Амбар же всегда был на запоре. Термин «амбарный замок» вошел в обиход как надежный, основательный запор. Кроме основного жилища, у некоторых сельчан имелась еще и небольшая изба, срубленная клетью. Для хранения продовольственных припасов имелся погреб. Чтобы разместить хозяйственный инвентарь, в усадьбе имелись и навесы или сараи. Пригон обустраивали помещениями для стойлового содержания скота: хлевами, конюшнями, овчарнями, птичниками, загонами.

Подальше от пригона сооружались баня (во избежание пожара) и колодец (чтобы талые занавоженные воды не попадали в него). Выявлено в районе два вида колодцев: журавель и, так называемая, «крутилка». Журавель - это механизм подъема воды в виде большого столба высотой до четырех метров с раздвоенной вершиной, на которой крепится длинный шест, на одном конце которого цепью прикреплен шест малой длины с ведром, а на другом - груз для облегчения подъема ведра с водой. Такой вид колодца характерен, в основном, для сельской местности. В Чулыме же большей частью встречаются колодцы с «крутилкой». Механизм для

подъема воды в таком колодце следующий: на двух небольших (1-1,5 м) столбах закреплен деревянный барабан с прикрепленной к нему цепью, на которой крепится ведро. С одной стороны барабана находится Г-образная ручка, с помощью которой вращают барабан и тем самым накручивают на него цепь с ведром. Встречаются иногда колодцы, крытые двускатной крышей.

С передней и боковых сторон подворье скрывал высокий глухой забор, выполненный в технике «заплот»*. Огород обносили плетнем или ограждением из жердей - пряслом.

Село Иткуль. Плетень. Такая техника изготовления изгороди была характерна для всех населенных пунктов. (Из личного архива автора)

В некоторых населенных пунктах района встречаются крытые хозяйственные дворы. Крышей могла служить солома на жердях, а у богатых крестьян - тесовый настил, позднее - шифер и, даже, кровельное железо. Но чаще подворье оставляли совсем открытым или покрывали лишь на зиму.

Непременной принадлежностью почти каждой усадьбы были ворота, устройству и оформлению которых уделялось огромное внимание. Ворота были как бы лицом усадьбы, ее важным композиционным элементом, формирующим облик улицы. Приемы устройства ворот были самые различные.

Наиболее распространены были ворота, покрытые двускатной крышей, иногда перекрывающей все пространство по фасаду усадьбы. Крыша с большим свесом хорошо защищала вереи* ворот от сырости. Такие ворота имели внушительный вид и были удобны. Вереи ворот обычно были простые, обшитые тесом, без каких-либо украшений. Редко они украшались накладной выпиловкой.

Чулым, ул. Трудовая, 39. Ворота, покрытые двускатной крышей. Середина XX в. (Из личного архива автора)

Интересные примеры устройства ворот встречаются в некоторых селах района. Здесь каждый столб ворот имеет самостоятельную крышу, хорошо защищавшую столбы от сырости. Такие ворота очень живописны по своему силуэту и напоминают фантастические грибы.

Чулым, ул. Московская, 14. Ворота первоначально имели три пролета. Два боковых служили калитками
Середина XX в. (Из личного архива автора)

Своеобразное устройство ворот встречается в старых селах, расположенных южнее Чулыма. Здесь воротные столбы связаны между собой сверху бревном или резной доской. Подобный прием устройства ворот в дальнейшем нашел себе распространение и в городской архитектуре.

Чулым, ул. Луговая, 49. Арочный стиль ворот с тремя пролетами. Вереи украшены накладной резьбой в виде ромбов, полотнища ворот обшиты тесом в «елочку». 1-ая пол. XX в. (Из личного архива автора)

«…Красна изба углами»
(Изба и её декоративное украшение)

Решая в первую очередь задачи, направленные на создание удобного, надежного жилища, народ не забывал о его красоте. У переселенцев первое время избы были более простые и скромные. Впоследствии, когда они обжились, стали жить богаче, появилась потребность украсить жилище всеми возможными и доступными средствами, сообщить ему привлекательный вид, сделать свою избу несколько отличной от соседа. Эти индивидуальные черты, присущие почти каждому дому, усадьбе, вносили некоторое разнообразие в общий вид деревень, так похожих, на первый взгляд, одна на другую.

Рассматривая типы изб в различных населенных пунктах Чулымского района, можно заметить, что они не представляли большого разнообразия. Виды планировки

ограничивались четырьмя-пятью основными схемами, которые обычно варьируются с небольшими изменениями. Общий прием планировки избы, как и ее внешний вид, обычно несложный.

В основе дома заложена *клеть*, представляющая собой четырехгранный квадратный или прямоугольный сруб из бревен, обычно длиною шесть или восемь метров. Этот размер был наиболее ходовым в деревянном строительстве. С бревнами большей длины было неудобно работать плотникам.

С течением времени, в связи с возросшими бытовыми и хозяйственными потребностями крестьянина, а также его достатком, простая клетская изба претерпевает изменения за счет прируба к ней дополнительных клетей. Такие дома стали называть *связью*.

Село Иткуль. Дом начала XX века, выполненный в технике «связи». К клети (слева) прирублен пятистенок (справа) (Из личного архива автора

*Пятистенные** и *крестовые** дома появились позже, и по своей планировке имеют большее сходство с городскими постройками. В результате строительства железной дороги на станциях строится жилье для железнодорожных рабочих в виде *бараков* (как одноэтажные, так и двухэтажные).

В архитектурно-конструктивном решении амбаров и других хозяйственных построек встречаются два типа крыш: двускатные и односкатные. Крыша жилого дома представлена или двускатным типом, или вальмовым* типом

Село Иткуль. Дом начала XX в., рубленный клетью с двускатной крышей. (Из личного архива автора)

При рубке дома и хозяйственных построек использовались приемы соединения бревен по углам: «в обло» и «в лапу»*.

Чулым, улица Крупской, 5. Жилой дом середины XX века с вальмовым типом крыши. (Из личного архива автора)

Основной чертой народного жилища является малая декоративность, скромность. Избы, рубленные из бревен с отдельными архитектурными элементами в виде наличников* окон, фризов*, были достаточно

выразительны и хорошо гармонировали с окружающей обстановкой.

Чулым, ул. Чулымская, 35. Жилой дом с редкой декоративной отделкой, один из немногих, сохранившихся в районе. Здесь выразительно представлены все декоративные части здания: наличники, карниз, фриз, пилястра. (Из личного архива автора)

Позднее, уже в XX веке, срубы домов стали обшивать либо продольными досками вертикально и горизонтально, либо «в елочку» и покрывать красками или лаком. Дома от этого стали еще более нарядными и привлекательными.

Чулым, ул. Аптечная, 48. Первая треть XX века. Украшение окна: просто, но практично. Таких металлических запоров на окнах в районе практически не сохранилось. (Из личного архива автора)

Творческая фантазия зодчих особенно проявилась в украшении окон. Окна были небольших размеров (большие окна можно увидеть лишь в домах, построенных в первой трети XX века в стиле деревянного модернизма* на станции Чулымская), так как надо было сохранить в избе больше тепла, да и стекло было дорогостоящее. Большая любовь и внимание к обработке окон заметны даже в бедных домах, не имеющих никаких украшений. Здесь периметр окна, либо покрыт известью, либо краской. В этом заметны черты украинской культуры.

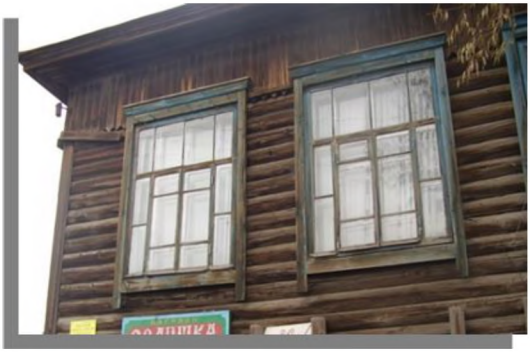
Наряду с росписью наличников в цвете оформлялись и ставни - непременная принадлежность жилого дома. Цветовое решение ставней довольно разнообразное.

Чулым, ул. Ленина, 27. Внешний декор дома. Первая четверть XX в. Карниз с подзором выполнены в технике пропильной резьбы. Наличники выполнены в технике накладной резьбы. Данный образец декора - самый старый из сохранившихся в г. Чулыме. (Из личного архива автора).

В нанесении орнамента на наличники, фронтоны*, карнизы*, пилястры* зодчие использовали двойную технику пропильной* и/или накладной* резьбы.

В декоре жилища одновременно с резьбой распространена была и роспись. В настоящее время, в связи с перестройкой старых домов и возникновением новых, примеров росписи почти не сохранилось. Предметом росписи в избе являлись наличники окон, полотнища дверей, стены, печи. Позднее расписные наличники окон стали заменять окрашенными резными планками, а стены и печи стали просто белить белой известью или известью с добавлением в нее синьки (красителя), придавая интерьеру сине-зеленый оттенок.

г. Чулым,
ул. Кооперативная, 22



г. Чулым,
ул. Чулымская, 30

«Что имеем - не храним, а потеряем - лачем»(Оставлено в наследство)

Села и города меняются в процессе развития. Меняются так же, как растущий ребенок - приобретая новые качества, но теряя при этом что-то из прошлого. Однако каким бы ни стал взрослый человек, его всегда можно узнать на детских фотографиях. Исторические этапы развития Чулыма - деревня, село, пристанционный поселок, город - как будто совершенно разные поселения, но это все тот же Чулым. То же самое можно сказать и о любом селе района.

С годами разрушается старая материально-пространственная среда, на смену ей приходит новая. В европейских странах вошло в привычку (даже стало законом!) перед демонтажом старого здания делать его план, фотографировать как все здание, так и отдельные, интересные с художественной точки зрения элементы. Все это регистрируется и пополняет фонды музеев[3; 10]. У нас же эта практика в основном отсутствует. А сколько зданий, интересных с художественной точки зрения, в районе было снесено бесследно или сгинуло в огне?! Поэтому, то, что еще осталось, мы должны сохранить.

Участие жителей в охранительном движении не может быть эффективным без достаточной информации. Здесь важно учитывать мнение экспертов - специалистов в области охраны памятников истории и культуры. Поэтому считаю своей обязанностью предоставить читателям выборочные сведения об объектах культурного наследия Чулымского района. Повторюсь: моей задачей не было изучить все памятники архитектуры в районе, это - дело специалистов. В данную работу вошли описания лишь тех памятников, которые понравились лично мне.

- Жилой дом, первая четверть XX в., *город Чулым, ул. Ленина, 27.*

Деревянный дом типа «крестовой» с прирубленными сенями. Связка бревен, рубленных «в обло». Позднее стены обшиты ДСП* и окрашены. Крыша стропильная, вальмовая. Карниз подшит досками с пропильной резьбой, подзор* представлен прямоугольными выступами - сухариками - с пропильной резьбой в нижней части. Наличники с волютообразным* элементом, венчающим фронтон, выполнены в накладной технике нанесения узора на плоской лобовой доске и на фартуке* в виде горизонтальных полос с кругом в центре. Дом находится в ветхом состоянии, расположен в центральной части города. В скором будущем ему грозит снос, поэтому необходимо принять срочные меры по сохранению декора дома.

- Жилой дом, середина XX в., *город Чулым, ул. Чулымская, 35.*

Деревянный дом типа «крестовой» с прирубленными сенями. Связка бревен, рубленных «в обло». Стены обшиты рейками в горизонтальном и вертикальном положении и окрашены. Крыша стропильная, вальмовая. Карниз подшит досками с пропильной резьбой (со стороны фасада узор не сохранился), подзор представлен сплошным рядом планок с пропильной резьбой по всей площади. Пилястры с филеночной* отделкой. Наличники с волютообразным элементом, венчающим фронтон, выполнены в накладной технике нанесения плоского и точеного узоров на лобовой доске и объемной накладной резьбы на фартуке. Ставни филенчатые. Дом в удовлетворительном состоянии.

- Наличник жилого дома, середина XX в., *город Чулым, ул. Садовая, 60.*

Пример строгого лаконичного решения и сдержанного использования выразительных средств. Необычный для народной архитектуры прием использования коронообразного фронтона и накладного плоского узора в виде пятиконечной звезды. Фартук выполнен в гребешковом стиле* с накладными ромбами.

- Наличник дома, первая пол. XX в., *город Чулым, ул.Урицкого, 44.*

Редкий для Чулыма пример наличника с сандриком*, выполненным в технике тройной накладной резьбы. Узор нижнего ряда - пропильный О-образный, узор среднего ряда - пропильный V-образный, узор

верхнего ряда - волнообразный. По верхнему краю наличника - филенка. Состояние фронтона ветхое. Фартук не сохранился. Данный дом не жилой, подлежит сносу.

«Что делать?»
(Вместо заключения)

… Любой маленький город или крохотная деревушка - полноправные участники происходящих в России изменений. Поэтому изучение истории, бережное отношение к наследию даже маленького поселения - основа будущего возрождения страны.

Существует каждодневная опасность утраты архитектурного наследия. Необходимо остановить все еще продолжающийся процесс разрушения исторической

среды выявить, восстановить и максимально использовать сохранившуюся историческую застройку сел.

Районным властям необходимо провести инвентаризацию, т.е. определить, какие образцы (объекты ценной среды) старинной архитектуры в районе можно выделить как памятники, подлежащие охране хотя бы на районном уровне, и сохранить (или восстановить) их внешний декор. Необходимой составляющей этих мероприятий должно являться формирование системы ценностей и повышение активности самих граждан. Только ощутив духовную связь с прошлым и осознав свою причастность к возрождению исторической архитектуры, жители смогут взять на себя ответственность за его судьбу.

Я уверен, что моим землякам это под силу. Да и опыт такой в Новосибирской области есть (в Куйбышевском, Колыванском, Сузунском и др. районах).

Музей, на мой взгляд, должен представлять собой архитектурный комплекс, состоящий из деревянных сооружений, где будут собраны и размещены в определенном типологическом и историческом порядке различные сооружения: жилой дом, амбар, мельница, баня, и т. д., привезенные из различных деревень района по рекомендации специалистов. В жилом доме могут быть устроены выставки предметов быта и обихода сельского населения. Разделы этнографии должны занимать определенное место в экспозиции музея. Уходящие в прошлое бытовые вещи, сопутствующие человеку в сельской жизни, представляют интерес не только утилитарный, но также и художественный. Это еще раз говорит о том, что народ любит красоту и в меру своих способностей и возможностей украшает свои вещи, окружающие его в повседневной жизни.

В данном случае организация музея, наряду с его образовательным значением, будет способствовать

сохранению хотя бы части памятников народного зодчества и даст возможность молодому поколению познакомиться с историей и культурой края, воочию увидеть, как жили наши предки. Это большое, патриотическое дело будет в значительной степени способствовать воспитанию любви и уважения к творчеству и произведениям талантливого русского народа.

Многие принципы народного зодчества, овеянные глубокой мудростью и целесообразностью, должны быть учтены при создании нашей современной архитектуры и особенно сельской.

Таким образом: в Чулымском районе должна быть разработана целевая Программа по сохранению историко-культурного наследия и его пропаганде в соответствии с законами РФ.

Источники и литература

1. Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический. - Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1995.
2. Зверев В. А., Зуев А. С., Кузнецова Ф. С. История Сибири, II часть: Сибирь в составе Российской империи. - Новосибирск: «ИНФОЛИО», 2005.
3. Лаплаарс Карла. Стратегия сохранения наследия и развития города: игра для многих игроков.
4. Мельников С. П. Родина: Чулым глазами старожила. Новосибирск: ОАО «Новосибирский полиграфкомбинат», 2006.
5. Молчанов В. В. Деревенька моя // Чулымская газета. (г. Чулым, Новосибская обл.). 2002, № 73

6. Нечаев К. А. Материалы из истории населенных пунктов Новосибирской области. Новосибирск: И-ст усовр.уч.,1964.
7. По материалам телепередачи «Сибирская энциклопедия» от 13 октября 2007 года на канале «Россия - Новосибирск»;
8. По старым дорогам./ Под ред. М. Щукина. Новосибирск: Издательский Дом «Сибирская горница», 2005.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Том XVI. /Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. С.-Петербург: Издание А. Ф. Девриена, 1907. //Горница. Журнал для семейного чтения. Новосибирск, 2000. № 4.
10. Смит Баренд. Опыт работы муниципалитета города Хилверсума. // Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: материалы международного научно-практического семинара 28-30 октября 1997 г. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 1999.

Приложение № 1

Извлечения из Строительного Устава 1910 года

Частные здания строятся…по Высочайше утвержденным фасадам. Выбор фасадов оставляется на произвол каждого желающего строиться. Постройка должна быть:

1)…

2) чтобы простенки между окон не были уже широты окна;

3) чтобы вышина от окон до кровли, включая карниз, была не менее одного аршина с четвертью (0,89 м);

4) …

5) для маленьких домов высота окон полагается не менее двух аршин (1,42 м), а ширина один аршин два вершка (0,80 м), ширина же простенков не уже окон, кои от земли должны быть возвышены не менее двух аршин (1,42 м); от окон до кровли с карнизом должно оставаться не менее одного аршина (0,80 м), что составит снаружи пять (3,56 м), а внутри около четырех аршин (2,84 м).

На всех строениях, по линии улиц устраиваемых, не имеющих правильных архитектурных фасадов, колонн, пилястр и фронтонов, дозволяется делать кровли высотою в две седьмых части противу ширины самого строения, не включая в ширину строения карнизов.

…В прочих же случаях кровель строить в отвращение безобразия не дозволяется.

Заборы и ворота у частных домов строятся по фасадам, Высочайше утвержденным.

Печатается по Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л. Колывань историческая. С. 88.

Приложение 2

Словарь основных терминов

Верея - столб, на который крепится створка ворот.

Врубка «в лапу» - соединение концов горизонтально укладываемых бревен с помощью вырубки, когда вырубка одного бревна накладывается на вырубку другого бревна, лежащего перпендикулярно.

Врубка «в обло» - соединение концов горизонтально укладываемых бревен с помощью чаши, вырубленной в верхнем бревне для нижнего. Остающиеся при этом за углом концы бревен называются ***остатком***.

Волютообразный элемент - волнообразный фронтон наличника.

Гребешковый стиль - украшение края поверхности в виде зубцов гребня, выполненных в технике пропильной резьбы.

Дом крестовой (крестовик, шестистенок) - дом, сруб которого перегорожен пересечением двух капитальных стен и образует в плане четыре самостоятельных помещения.

Дом пятистенок - дом, удлиненный сруб которого разделен поперек на жилую избу и парадную горницу капитальной стеной, рубившейся одновременно с остальными стенами. Обычно наружная стена резко делится рядом торцов бревен внутренней стены.

ДСП - дерево-стружечная плита, используется для обшивки горизонтальных и вертикальных поверхностей.

Закомара - полукруглое завершение наружных стен православных храмов, соответствующее форме внутреннего свода.

Заплот - бревенчатый забор.

Карниз - протяженный горизонтальный выступ, завершающий стену либо членящий ее на ярусы или этажи.

Крыша вальмовая - четырехскатная крыша над прямоугольным в плане зданием, у которой два ската по длинным сторонам - трапециевидные, а два других (по коротким) - треугольные.

Модернизм советский - стилевое направление в архитектуре конца XIX - начала XX века, связанное с отказом от декоративных излишеств, с простотой и строгостью форм.

Наличник - декоративное обрамление дверного или оконного проема.

Осмол - просмоленное сосновое бревно, укладывалось в нижний венец для предохранения от гнили.

Пилястра - вертикальный выступ на поверхности стены или столба, имеющий ствол, базу и капитель.

Погост - кладбище с церковью.

Подзор - декоративная узорная полоса под свесами крыши в виде резных досок или полос из металла.

Пропильная резьба - вид сквозной резьбы по дереву, выполняется специальной пилой. Ажурный характер резьбы предполагает ее силуэтное восприятие.

Резьба накладная - резное деревянное украшение, не составляющее с фоном цельного куска.

Самец - бревна, одно короче другого, замыкающее треугольником фронтон избы, служат стропилами, на которые возводится двускатная крыша.

Сандрик - то же самое, что и ***фронтон***.

Фартук - нижняя часть наличника, расположенная под окном.

Филёнка - рейка или другое украшение по периметру украшаемой поверхности.

Фриз - декоративно оформленная горизонтальная полоса в верхней части стены под карнизом.

Фронтон - 1) завершение (обычно треугольное) фасада здания, ограниченное двумя скатами крыши по бокам и карнизом у основания; 2) треугольное, полукруглое, лучковое либо сложнофигурное завершение карниза или наличника.

Т. Л. Шванькова,
зав. музеем «Береста Сибири» МБУК
«Музей-заповедник «Мариинск исторический»,
г. Мариинск

МАРИИНСК – ГОРОД НА МОСКОВСКО – СИБИРСКОМ ТРАКТЕ

По территории современной Кемеровской области проходило два участка Московско-Сибирского тракта: Тобольско – Томский участок - д Поскоково, д. Мальцево, д. Зеледеево, д. Варюхино, в настоящее время Юргинский район и Томско – Красноярский участок - с. Колыон, с. Почитанское, с. Берикуль, в настоящее время Ижморский район; д. Подъельники, с. Кийское (Мариинск), с. Суслово (Мариинский район); с Тяжин и с. Итатское (Тяжинский район).

Мариинск – старинный провинциальный городок. Историческое прошлое города тесно связано с историей возникновения и развития Московско-Сибирского тракта. Судьбе было угодно, чтоб пролег этот путь вблизи горы Арчекас на левом берегу Кии, где с древних времен находилось селение инородцев (некоторые краеведы считают – селькупов), а позднее возникло село Кия (в последствие село Кийское, город Кийск, город Мариинск) в 210 верстах от Томска на Московско-Сибирском тракте. Местные краеведы считают датой основания села год 1698 (в литературе встречаются 1699, 1701).

На исторической карте Сибири (XVI – XVII в.) Г. Лучинского, где указываются даты основания городов Сибири, даты основания Мариинска нет, хотя указывается: Томск – 1608(4) г.; Кузнецк – 1618 г.; Красноярск – 1621(28) г.; Иркутск – 1660 (54) г.; Якутск – 1632г. и др.

Место низкое, окружено болотами и тайгой. Площадь села была очень маленькая, приблизительно около 40000 кв. сажень. Это место первые поселенцы, видимо, выбрали для того, чтобы иметь естественную защиту от набегов инородцев, иначе трудно объяснить заселение именно этой котловины, т.к. стоило подвинуться на 3 – 5 километра на северо-восток, и они были бы не в сырой котловине, а на сухом, возвышенном берегу реки Кии.

По сведениям А.Н. Ермолаева, почерпнутым в его книге «Уездный Мариинск 1856 – 1917 гг.» следует: «село основано было русскими не как сельскохозяйственный пункт, а как церковный погост, выполнявший функции распространения православия среди местных татар…». Датой основания села, он считает 1719 – 1720 г., когда была построена Никольская церковь. Количество инородцев было больше, чем русских. Из этого же источника следует, что впервые земледельческое поселение село Кийское упоминается в 60-е гг. XVII века. В 1763 г. была проведена III ревизия, где впервые зафиксировано село Кийское, где значилось 42 души мужского пола. По сведениям из «Ревизских сказок о поселенцах Томской Губернии Кийской волости», население села Кийского в 1851 г. составляло: мужчин – 1408, женщин – 701; из них податные: мужчины – 1155, женщины – 603; неспособные: мужчины – 206, женщины – 59; приписные: мужчины - 47, женщины – 99.

Постепенно тракт превратился в линию наибольшей густоты сибирского населения. Тракт дал дыхание Кийску: первый этап развития села. Тракт способствует экономическому развитию села, которое оказывается на пути пересечения всех торговых обозов, на пути передвижения ссыльных и арестантских команд, что является основой возникновения извозного промысла среди жителей села, появляются лавки, харчевни, заезжие

дома, постоялые дворы, обслуживающие проезжающих. Жители предоставляют им ночлег, питание, фураж, ямщицкую снасть, развивается ремесленное производство.

В 1826 г. правительство разрешает поиск и добычу сибирского золота. Второй этап в развитии села Кийского начался с открытием в близлежащей тайге месторождения россыпного золота. Село оказывается в центре золотоносного района, превратившись, таким образом, в перевалочную базу для разного рода предпринимателей, искателей и другого люда. Сотни людей в поисках легкой наживы устремились в Мариинскую тайгу. К моменту преобразования села в город он становится центром найма рабочих, центром снабжения приисков продовольствием и различными товарами. На этой основе в городе складывалась торговая буржуазия. Купцы и более мелкие предприниматели, регистрируясь в городе, основывали здесь лавки, питейные дома, харчевни, открывали торговые предприятия непосредственно на золотых приисках. С 1829 по 1860 гг. здесь было добыто около 1458 пудов золота.

В 1846 г. по главному Сибирскому тракту были установлены почтовые кибитки.

6 декабря 1856 г. было издано высочайшее повеление «Об учреждении в Томской губернии особого округа, со средоточением окружного управления в селе Кийском, с переименованием последнего в город Кийск». А 22 июля 1857 года в честь тезоименин императрицы Марии Александровны – жены Александра Второго – город получил свое нынешнее имя – Мариинск.

Жителей в 1858г. в Мариинске было 3671 (мужчин – 59%, женщин – 41%). В Мариинском округе было 2 участка, жителей в них – 48 728 человек. Количество домов в Мариинске было 483, в округе 7649 домов (в Томске – 1985).

В 1864 году в Мариинске было 4 небольших заводов, 1 мыловаренный, 1 кожевенный, 2 кирпичных. На них выработано товару на 2009 рублей в год. Число ремесленников было в городе 51, из них 5 хлебников, 2 булочника, 6 мясников, 5 портных, 10 сапожников, 6 печников, 10 столяров, 2 медника, 3 шорника, 2 коновала; купцов 1 гильдии -3, 2 гильдии - 66.

В 1865 г. в городе было 70 торговых заведений (включая харчевни, трактиры, постоялые дворы и т. д.)

70 торговых заведений принадлежали 51 владельцу, из которых выделялись мещане: Александр Васильев, владеющий двумя питейными домами, тремя штофными лавками и одной мелочной, Андрей Ильин – три питейных дома, купцы 2-ой гильдии Прейсман Анна Яковлевна (4 питейных дома и штофная лавка) и Степан Рязанов – 1 питейный дом и 5 штофных лавок. В 1865 году в городе было выдано 3 свидетельства купца 1 гильдии и 65 свидетельств 2-ой гильдии,

В 1865 году в городе имеются 10 мелочных лавок, 13 лавок, 18 штофных лавок, 5 постоялых дворов, 15 питейных домов, 2 распивочные продажа вина, 2 ренсковых погребка, 1 харчевня, 2 гостиницы, 2 оптовых склада спирта и вина. В 1866 году в Томской губернии проживало 243 почетных гражданина. 2 почетных гражданина были в Мариинске, 181 человек значился в Томске, 40 – в Бийске, 14 – в Барнауле, 6 – в Кузнецке.

Купцом мог стать не каждый торговец или промышленник, только тот, кто имел специальное гильдейское свидетельство (платил «гильдию»). Купцов первой гильдии на тот период в губернии было 377, в Томске – 351, в Мариинске – 10 (Прейсман Моисей, Щеголев Сидор, Акулов Никифор и др.). Купцов второй гильдии в губернии было 2642, в Мариинске – 495 (Валчедаев Д, Вытнов И., Еф(в)тин П., Исаев В., Козьмина

А., Панфилова М., Пипкин П., Рязанов Р., Сычов Я., Хромова Н., Чо(е)рников Т. и др

Кроме того, в Мариинске процветала особого рода торговля, вроде российского коробейничества, но только в больших размерах. Какой-либо богатый мужик набирал товару тысяч на 10 – 15 и опытных приказчиков, нагружал товар на 20 – 25 лошадей и отправлялся на восток, в Иркутскую губернию. Там останавливались в селах и извещали население, что «завтра будет торговля». И действительно, была торговля. Торговли на 6 – 7 тысяч рублей в день. После окончания торговли деньги высыпали на стол, и хозяин половину отсчитывал себе за товар, а оставшуюся половину – «прибыль» делили пополам; одна часть шла хозяину, а другая приказчикам. Жалованья приказчики никакого не получали. Затем ехали в следующую деревню. Эта торговля давала хозяину от 75 до 100 процентов прибыли. При возвращении домой они захватывали в Иркутске или Кяхте чай, окупая, таким образом, время, проведенное в дороге. Там же сбывалось и золото, приобретенное в Мариинске у «шильников» - так называли лиц, добывавших золото тайно, т.к. продажа золота в золотосплавочную лабораторию в то время, воспрещалась, а потому приходилось продавать его в Китай, агенты которого всегда были в Иркутске и Кяхте.

Мещан и цеховых в Мариинске проживало в 1866 г. – 1861 человек, в губернии − 30522, почти 50 % из них жили в Томске. В Мариинском округе проживало 44 846 казенных крестьян, всего в губернии их было 568 931. Казенные крестьяне – в Российской империи XVIII − XIX вв. – крестьяне, принадлежавшие государству (казне); обиходное название государственных крестьян, они жили на государственных землях и платили подати в казну. По закону государственные крестьяне рассматривались как «свободные сельские обыватели». Они обладали

юридическими правами — они могли выступать в суде, заключать сделки, владеть собственностью. Государственным крестьянам было разрешено вести розничную и оптовую торговлю, открывать фабрики и заводы).

В губернии поживало 67205 инородцев (38% оседлых и 62 % кочевых). В обиходном словоупотреблении термин применялся ко всем русским подданным неславянского происхождения, но формально-юридически он относился лишь к явно перечисленным в законе этническим группам (при этом многие неславяне, например, татары, мордва, эстонцы не причислялись к инородцам)

В 1869 году в Мариинском округе было всего 14 заводов (5 в округе и 9 в городе) В округе: мыловаренный, по изготовлению крупчатки, 3 водочных и пивоваренных завода. В самом городе было 8 кирпичных и мыловаренный заводов. В городе было 39 ремесленников, им помогали 7 рабочих, учеников ни у кого не было. Работали: хлебники – 2, булочники – 3, мясники – 7, портные – 3, сапожники – 8, скорняки – 2, печники – 2, столяры – 2, медники – 2, кузнецы – 4, коновалы – 2, часовщики – 1.

В 1869 году в городе было частных зданий – 615, общественных – 4, казенный магазин – 1, частных лавок – 50 , каменный Никольский собор и деревянная церковь во имя Всех Святых. В 1893 г. число домов значится 989, население 7051 человек (49% мужчин и 51% женщин). В городе появилось 2-х классное училище, церковно-приходская школа, еврейский молитвенный дом, общественное заведение для призрения больных, ночлежный дом общественное собрание, почтово-телеграфное учреждение, почтовая станция, барак для помещения следующих через город переселенцев.

Следующий этап подъема развития экономики в городе состоялся благодаря строительству транссибирской железнодорожной магистрали, которая прошла через Мариинск в 1895 г. Потребовались специалисты по обслуживанию железной дороги, увеличилось количество грузоперевозок, и появилась возможность вывозить сельскохозяйственный товар за пределы своего уезда. «Больше всего зерна вывозилось на запад и восток со станции Мариинск».

Начиная с 1896 г. в Мариинске появляются подрядчики, скупщики, которые скупают рожь, пшеницу, ячмень, овес для отправки их в другие города. Хлеб, не имевший цены и сеявшийся почти исключительно для своей округи, с этого момента стал быстро повышаться в цене, увеличивая площадь земледелия. Появляется ряд крупных контор по закупке и отправке сельскохозяйственных продуктов: зерновых и мяса.

Город растет: в 1911 г. уже 36 улиц и переулков, на них 1146 домов, общая их протяженность 10200 сажень, 13100 жителей. 1 среднее учебное заведение, 9 низших учебных заведений, 1 типография, 3 сцены, 3 больницы, 3 аптеки, 1 приют, 2 богадельни, 3 библиотеки, 41 фабрика и завод (с оборотом 62400 рублей), дом трудолюбия. Целью домов трудолюбия было дать работу бедняку, ищущему заработка, и посадить за работу бродягу, избегающего ее. «В оных домах дают работу, а по мере работы пищу, покров, одежду или деньги... принимаются совершенно убогие, кои работать могут и сами добровольно приходят» либо кого приводят за бродяжничество.

Главной особенностью было наличие в Мариинске большого количества ссыльных (около трети населения) и высланных сюда для компактного проживания евреев, доля которых в составе местного купечества была в несколько раз выше (до 80%).

Следовательно, с первых дней своего существования село Кийское, а впоследствии город Мариинск, довольно быстро набирает темпы экономического роста. В середине XIX столетия и начала XX века город Мариинск – один из самых крупный населенный пунктов на территории нынешней Кемеровской области.

Источники и литература

1. Административно – территориальное деление Томского округа. Томск, 1897.
2. Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск 1856-1957 гг. Кемерово: Кузбасвузиздат, 2008.
3. Ермолаев А. Н. Мариинск// Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск,2010. Том 2. С.322.
4. Кацюба Д. В. Из истории образования на территории Сибири // Сибирь. Образование XXI Век. тез. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию просвещения Сибири. 20-21 авг. 2002 г. Кемерово, 2002. С.10–15.
5. Копылов С. Е., Лапкин Ф. С. Город на Кии. Кемерово, 2001.
6. Копылов С. Е., Лапкин Ф. С. Город на Кии. Кемерово, 2004 .
7. Терентьев Н. Н. Сказание о Мариинске. Кемерово, 2000.
8. Терентьев Н. Н. Это наша с тобою земля, эта наша с тобой биография. Мариинск, 2005 .
9. Шелковников М. А. Торговля г. Мариинска во второй половине 19-начале 20 века // Кузбасский

родовед.: Ист.-краевед. Альманах/ Отв. ред. И. Ю. Усков. Кемерово: Облархив, 2001. Вып. 1. - С. 35-43

Е. И. Максименко,
директор МКУК «Каргатский историко-краеведческий музей», г. Каргат

ИСТОРИЯ ПРИТРАКТОВЫХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ: СЕЛО КАРГАН, КАРГАТСКИЙ РАЙОН

До первых поселений здесь проживали аборигены, видимо, предки нынешних ханты-мансийцев. Они жили разрозненными, по одной – две, семьями. В землянках, сооруженных в разных местах недалеко от того места, где сейчас находится Карган. Об этом свидетельствуют курганы, которые сейчас заметны в разных местах. Это недалеко от Убинского озера, на опушке леса, против Самсоновых полос, в летнем лагере телят, около Хохлова и во многих других местах.

По преданиям стариков, есть одна легенда, когда беглые люди во время походов Ермака на восток стали появляться в Сибири. В это время аборигены боялись их, они стали бросать свои жилищи и уходить на север, в леса, оставляя свои землянки. А некоторые из них, говорят, не могли вынести присутствия в их местах российских людей, подрубали столбы и заживо хоронили себя.

В начале XVII столетия, во времена походов Ермака в Сибирь, гонимые невыносимой жизнью при крепостном праве, малоземельем, из России стали переселяться люди за Урал, в Сибирь, ища лучшей для себя доли.

Люди стали расселяться на просторах Сибири, подбирая себе лучшие участки земли, отвоевывая их у лесов и болот. Примерно около 1617 г. свои первые избы построили вот на этом месте, где сейчас находится Карган.

По рассказам стариков, люди, прожив здесь десятки лет, не знали, что под боком есть озеро. Говорят, один мужик потерял своих лошадей, искал их, ушел далеко от поселения, заблудился в лесу… и когда увидел озеро, испугался…, был ужасно удивлен. Придя домой, он рассказал мужикам об увиденном. Все они пошли к озеру, чтобы убедиться.

В более позднее время это поселение стало увеличиваться за счет прибывших поселенцев из России. Особенно это стало возможным после изгнания из Сибири орд Кучума. А когда в конце XVII столетия здесь прошел Сибирский тракт, то поселение стало разрастаться. Царские чиновники, ученые мужи, прокладывая эту дорогу, делали разбивку, где должны быть сооружены новые форпосты, крепости, станицы, заезжие постоялые дома, на расстоянии друг от друга 25 – 30 верст. Так образовались населенные пункты Каинск, Колмаково, Убинское, Форпост – Каргат, Красновка, Чулым и др.

В 1987 г. селу Карган исполнилось 370 лет со дня основания, когда здесь, на Сибирских землях, поселились первые переселенцы из России. На станциях были сооружены постоялые дома с конюшнями – для отдыха людей и лошадей с их переменой. Название селу Карган дали первые жители тех далеких времен от татарского слова «черная грязь». Видимо, в то время здесь были непроходимые болота, дремучие леса, грязь и сырость. Сельскохозяйственные угодья здесь были очень влажными, и урожай давали очень низкий. Зато для домашнего скота было приволье. Мужику, бежавшему из России, здесь, в Сибири жизнь казалась куда лучше и

привольнее. Московский тракт был единственной гужевой дорогой, единственной нитью, связывающей Центральную Россию с просторами Сибири.

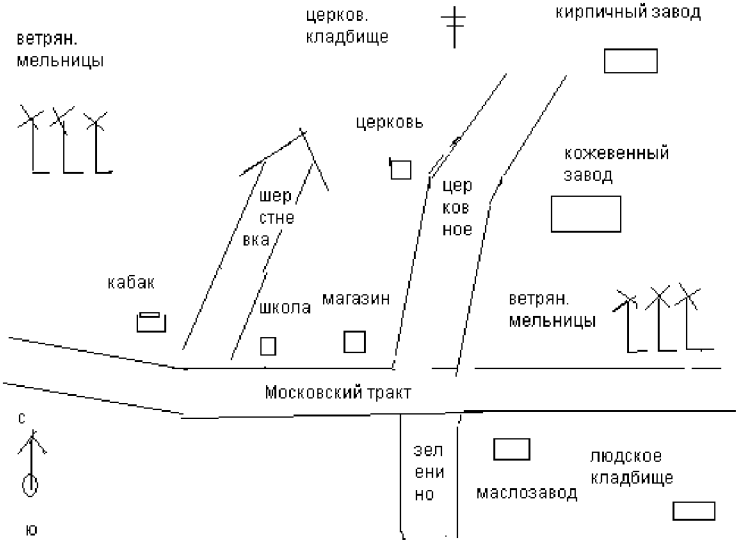
Все передвижение здесь было только на лошадях. Дорога была проложена среди болот и лесов с большим трудом, кровью и потом наших предков. Все вручную, с топором и лопатой. Жители с. Карган того времени и более позднего, вплоть до конца девятнадцатого столетия, когда через Сибирь проложили железную дорогу, были живыми свидетелями того, как по Сибирскому тракту из России пешком в кандалах шли неугодные царскому правительству люди, в том числе народники и декабристы, все политические ссыльные.

Первое поселение с. Карган было на том месте, где сейчас находится НУП. Там был заезжий дом с надворными постройками для транзитных заезжих людей. Кладбище находилось (вплоть до 1780 г.) на месте, где сейчас находится сад со старым памятником землякам, погибшим на войне 1941 – 1945 гг. (около детского сада). Тут же, напротив двери детского сада, находилась и церковь. Она была построена в 1790 – 1796гг., а кладбище перенесли на место, где оно находится и сейчас. Церковь работала до 1930 г., а потом ее разрушили в 1960 г. Она была построена из соснового, лиственного и елового леса, без единого гвоздя. Лес подвозили местные жители на лошадях из урмана.

В 1931 г. с церкви сняли колокола, она была закрыта. В 1960 г. ее снесли совсем, из леса построили клуб, а потом клуб разобрали и построили 2-х квартирный дом и сливкоотделение. Поп Василий (последний из попов села) жил в большом крестовом доме. В церковный приход входило несколько населенных пунктов: Карган, Моисеево, Карабаново, Калманка, Третьяки, Спиридоново, Ермолаевка, Филино, Беркуты, Лебедевка, Яблочное.

В начале XXв. в селе Карган насчитывалось 400 домов, основная улица была длиной более 2 км. Прямо по ней проходил Московский тракт.

В этот период жители с. Карган жили единолично, занимались крестьянством, пахали, сеяли, выращивали скот. Жили по-разному. Были зажиточные, середняки и бедные. Вплоть до 1917г. в Каргане жили крепкие семьи, такие как Цыганковы, Карабановы, Тюняевы, Гаврюшины, Филины, Маюшкины и др. Они имели большие крестовые дома, железные и тесовые крыши, высокие ворота и ограды, различные наличники, узорчатые карнизы. Добротные постройки: амбары, конюшни, скотные дворы вмещали немало скота – коров (20 – 30) и лошадей. Некоторые со всеми работами справлялись сами, большинство имели работников и батраков.



Середняки же имели свои пятистенные дома, держали по 1 – 2 коровы, управлялись своими силами.

Основными орудиями труда тогда у всех были: плуги, деревянные бороны, серпы, косы, деревянные молотилки. Позднее, в 20 – 30-е гг. богатые стали покупать себе молотилки, веялки, сенокосилки, грабли. До этого все работы проводились вручную. Сеяли, хлеб убирали, молотили вручную, веяли хлеб на ветру.

Бедняки жили в избах, многие имели коров, лошадей, сеяли мало, скота держали немного. Как бедные, так и середняки еле сводили концы с концами.

Сельский поп Василий имел свой большой дом с постройками, большой участок земли, более 100 десятин (поповщина под Филино), держал работников, служил в церкви до 1930 г. Его предшественники имели также земельный участок и усадьбу.

В Каргане проживала большая семья евреев (братья Шмулович) – купцов и предпринимателей, которые имели большой двухэтажный дом со многими постройками и домом для работников, там, где сейчас НУП. Братья Шмулович имели масло, кожевенные заводы, лавки в Каргане и окрестных деревнях. Торговали товаром, сбывали масло, мясо, кожи и др. Жили богато. Крестьяне, которые покрепче, занимали лучшие земли. Там отстраивали себе станы и заимки. Позднее они строили там дома, надворные постройки и переезжали из Каргана на жительство. Позднее там стали селиться и приезжие из других мест. Так образовались деревни вокруг Каргана: Моисеево, Карабаново, Спиридоново, Елизарово, Хохлово, Филино, Лебедевка.

Началась Гражданская кровопролитная война. В ноябре – декабре 1919 г. через Карган проходил фронт. Под напором Красной Армии белые колчаковские войска с болями отступали на Восток. Белогвардейцы за поражение на фронте жестоко мстили местным жителям, забирали в солдаты мужчин, отбирали лошадей, скот. Люди не хотели

с этим мириться. Уходили в партизаны, в лес. Уходя, уводили с собой своих лошадей, оказывали какое-то сопротивление. Среди этих людей было 13 жителей Каргана, которых колчаковцы захватили в лесу, где-то в районе дальней бригады между Карганом и Третьяками. Привели в Карган, учинили допрос, и на второй день зарубили шашками за деревней, примерно в районе нынешней усадьбы Крылова М.Я. Через день белые отступали из Каргана. Тогда родственники казненных подобрали всех 13 человек и похоронили их на кладбище, в братской могиле. Позднее там был установлен памятник, а на том месте, где они были зарублены, поставили большой деревянный крест, но до наших дней он не сохранился.

После отмены в 1927 г. НЭПа, при правлении Сталина, некоторые богатые люди, в том числе и евреи Шмулович поняли, что их владениям приходит конец, стали разматывать свое богатство и, бросив недвижимость, разъехались кто куда, еще до раскулачивания, до коллективизации. При коллективизации был создан колхоз «Красный путиловец», в который вступали жители Каргана, в основном из бедняков и середняков. Первым его председателем был избран Куприянов. Тех, кто был побогаче, и в колхоз вступать не хотел, облагали большим налогом. У многих забирали лошадей и коров и передавали в колхоз. Забирали сенокосилки, бороны, плуги, грабли, всю недвижимость, брошенную и отобранную у раскулаченных и сосланных в Нарымский округ, всех тех, кто не хотел вступать в колхоз. С этого времени в колхозе стали работать коллективно. На первых порах было трудно. Но люди поверили в нужность коллективного труда.

В январе организовали еще колхоз «Ударный труд» из тех же, в основном, жителей Каргана, кто так долго

упирался, не хотел вступать в колхоз и только под угрозой раскулачивания и ссылки согласились. Этот колхоз был организован из семей среднего достатка. Председателем избрали местного жителя Пахомова Алексея Родионовича. Таким образом, закончилась коллективизация в селе Карган. К концу 30-х гг. колхозы стали крепнуть, жизнь людей стала улучшаться. В 1930 – 31-е гг. в Каргане был построен маслозавод, который работал до 1949 г. Сырьем для него было молоко и сливки двух Карганских колхозов, двух ферм Каргатского совхоза, 217 жителей всех окрестных деревень. Колхоз «Красный путиловец» имел кирпичный завод, который выпускал добротный кирпич. Оба колхоза имели по одному рыболовному неводу. Сами себя кормили рыбой, а излишки продавали на рынке, и выполняли план – сдавали государству. Каждый колхоз имел по одной ветряной мельнице для размола зерна. В Каргане была небольшая изба-читальня, клуб, построенный из поповского дома, Сельский Совет, который находился в Цыгановском доме. Контора «Красного путиловца» находилась в доме Кабановых, а колхоза «Ударный труд» - в доме Борисова Герасима. Была открыта начальная школа, магазин. В колхозах были свои кузницы. В 1940 г. в колхозе «Красный путиловец» появилась своя автомашина. В колхозах к этому времени уже были машины: молотилки, жатки, сенокосилки, грабли. Но все работы выполнялись на лошадях, т.к. МТС колхозы не обслуживала.

На площади, около Сельского Совета, была оборудована постоянная трибуна. Здесь проводились праздничные митинги, собрания, здесь же собиралась молодежь для отдыха (проводили танцы, игры).

Первая радиоустановка появилась в 1931 г. в помещении Сельского Совета. К концу 1940 г. жизнь колхозников стала налаживаться. На трудодни жители

получали все больше и больше зерна, денег, рыбы. В некоторых семьях появились велосипеды, обмененные в кооперации на зерно. Но вот в эту жизнь неожиданно ворвалась Великая Отечественная война 1941 г. Как набатом отозвалась она в сердцах жителей с. Карган. На фронт ушли все мужчины – всего 190 человек. В 1938 – 40 г. уже уходило несколько молодых мужчин на Хасан и Финскую и погибли там в боях. А сейчас на плечи женщин, стариков, подростков легла работа в колхозе. Всю войну полураздетые, полуразутые люди, часто недоедавшие работали на полях и фермах, чаще всего бесплатно обеспечивая фронт тем, что производили на полях и фермах. Все чаще и чаще приходили похоронки на погибших, на самых дорогих наших людей – земляков: отцов, сыновей, братьев, сестер. Они приносили в дом скорбь и слезы.

Война серьезно сказалась и на экономике колхозов и на каждом человеке. Уменьшились посевные площади и поголовье скота. Пахали, сеяли, боронили и возили сено на быках и коровах. Меньше стали производить зерна, молока, мяса. Рыбу приходилось ловить женщинам и детям. Благодаря усилиям всех на фронте и в тылу, пришли радостные дни весны 1945 г. Нелегко досталась Победа нашему народу. Только жителей Каргана не вернулось с войны 174 человека. Они сложили свою голову за наш народ, за нашу свободу, независимость. Еще до войны многие жители покинули село, уехали в другие места, в город. После войны жителей разъехалось еще больше. Село почти опустело. За время войны сильно ослабели колхозы, многое сменилось председателей: Кононов С. Т., Кононов С. К., Дудкин Е. И. В 1952 г. были объединены два колхоза с общим названием «Имени Дзержинского». В 1953 г. к нему был присоединен рыболовецкий колхоз (Хохлово) «Красный рыбак»,

состоящий из калмыков. В 1954 г. все калмыки были освобождены от репрессивной высылки, все они выехали в Калмыкию. После этого колхоз «Имени Дзержинского» стал слабеть. В 1954 г. его объединили с Третьяковским колхозом «Имени Матросова» (с центром в с. Третьяки) – образовался колхоз «Имени XX партсъезда», в который вошли деревни: Третьяки, Карган, Моисеево, Калманка, Спиридоново. В этот период еще хуже стало в Каргане. Люди стали уезжать. Село стало совсем небольшим. Сельсовет ликвидировали, медпункт закрыли. Карган как населенный пункт спасло то, что по ходатайству некоторых оставшихся жителей, село вместе с земельными участками и всем оставшимся имуществом отделили от Третьяков и присоединили к Каргатскому совхозу. В марте 1957 г. в Каргане открылась Карганская ферма Каргатского совхоза. Все бывшие колхозники стали рабочими Каргатского совхоза. С этого времени началась новая история села. Начали строить жилье, производственные постройки, открыли семилетнюю школу, правда, вскоре вынуждены закрыть – не было учебников. Стали приезжать люди, село разрасталось. Хозяйство разрасталось, людям стало жить намного лучше, чем в колхозе. В 1957 г. руководство Каргатского совхоза дало в Карган новую 25-ти ватную дизельную электростанцию. Совместными усилиями жителей с. Карган была проложена линия по улицам и на ферме. Электричество было проведено в каждый дом.

В 1965 г. в с. Карган был организован новый совхоз «Московский», выделенный из Каргатского совхоза с центром в с. Филино. В новый совхоз вошли фермы: Карганская, Филинская, Лебедевская, Третьяковская.

В 1970 г. центральную усадьбу совхоза перевели из Филино в Карган. Центральной усадьбе стали уделять больше внимания. Началось строительство. Была

построена и открыта восьмилетняя школа, в здании которой сейчас детский сад, а новую среднюю школу, двухэтажную, современную построили и открыли в 1981 г. В 1975 г. был построен двухэтажный Дом культуры, РТМ, несколько десятков двухквартирных жилых домов, образовались три новые улицы.

Желая увековечить память земляков, погибших в Великую Отечественную войну, четыре местных жителя в 1969 г. решили построить памятник. И этот памятник был построен собственными силами в 1969 г. в старом Каргане. В 1987 г. по инициативе директора совхоза в центре села, перед Домом культуры и средней школой, был воздвигнут новый и более современный памятник воинам-землякам, погибшим в 1941 – 1945 гг.

Наряду со строительством жилья, объектов соцкультбыта начали строить и реконструировать животноводческие помещения и другие объекты хозяйственного назначения. Теперь в Каргане содержалось 1700 голов крупнорогатого скота, в том числе 600 коров, до 1000 молодняка, нетелей, до 200 лошадей. На ферме имелось до 20 тракторов и много другой почвообрабатывающей, посевной и уборочной техники. На территории Каргана находятся: сельсовет, средняя школа, детский сад, Дом культуры, библиотека, отделение связи, сберкасса, АТС, торговое предприятие, 2 магазина, РТМ, кирпичный завод, кормоцех, баня, столовая, АВМ, два КЗС, автогараж, котельная, газосклад, заправочная станция, административное здание, 5 больших складов, комплексный пункт бытового обслуживания, 9 животноводческих объектов, 2 водонапорных башни с системой водопровода в животноводческие помещения и по улицам села с колонками.

Все дома и производственные помещения электрифицированы, имеется фельдшерско-акушерский

медпункт. Около сотни домов телефоновизированы. Почти в каждом доме есть телевизор, холодильник, стиральные машины и т. д. У многих – личные легковые автомашины, мотоциклы.

Этому росту и расцвету села продолжаться бы, но наступил период перестройки, которая парализовала весь ритм производства… совхозе уменьшилось поголовье скота, резко сократилось производство, прекращено всякое строительство. Для села и его жителей снова наступили трудные времена. Что будет дальше – покажет время, а пока в селе продолжается жизнь.

История села Карган, записанная (на основе исторических фактов и рассказов стариков) **Сергеем Степановичем Феаклистовым**, бывшим бухгалтером Московского совхоза

Г. С. Уразметова,
экскурсовод II категории
МКУК «Венгеровский краеведческий музей им. П. М. Пономаренко», с. Венгерово

КОЛОНИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОСВОЕНИИ СИБИРИ

Колонизация Сибири является очень важным вопросом, интересовавшим не одного исследователя. Кровавые внутренние распри, истребительные межплеменные войны, грабеж, оттеснение на худшие земли и ассимиляция одних народов другими — все это было обыденным в сибирской жизни с древнейших времен. Придя в Сибирь, русские не могли сразу

остановить происходившие там события, явления и процессы, резко изменить их. Но Российское государство быстро становилось в Сибири новой, активно действующей силой. Уже в XVII в. оно оказало решающее воздействие на весь ход исторического развития сибирских народов.

Вопросом освоения и присоединения Сибири занимались многие ученые. Например, в книге "Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв." Бахрушин С. В. блестяще исследовал пути русского продвижения по Сибири. Он считал, что главным стимулом русского продвижения в Сибирь в XVI – начале XVII вв. были несметные пушные богатства этого края. При этом С. В. Бахрушин убедительно показал, что русские торговцы и промысловики сыграли большую роль не только в освоении, но и в занятии Сибири. Они нередко продвигались на восток впереди служилых людей, открывая для русского государства новые "неясачные землицы" [1].

Обращается к вопросу заселения русскими территории Сибири и Миненко Н. А. в своей книге «По старому московскому трату». Ученая – сибиревед считает, что колонизация Сибири происходила по мере строительства Московско-сибирского тракта, вокруг которого и зарождалась жизнь. Заселяя наш суровый край, казаки − землепроходцы и промышленники – звероловы «несли в этот необжитый край свои культурные традиции, свои способы хозяйствования, закладывали очаги земледелия» [7].

Патканов С. К в работе «Очерк колонизации Сибири» выделяет основные причины большого переселения людей за «Камень» (т. е. за Урал): это «волнения смутного времени, прикрепление крестьян к земле, гонения московского правительства на

раскольников и староверов, страх перед вновь установленными ревизиями и рекрутским набором, притеснения со стороны помещиков и мн. другие» [8]. Позднее, по мнению ученого – исследователя, «на первый план выступили условия экономического характера: на первом плане малоземелье, далее недороды хлебов» [8].

Известна работа отечественного экономиста и статистика Кауфмана А. А. «Переселение и колонизация», в которой он описывает особенности переселений, существовавшие до и после крестьянской реформы 1861 г., отменившей крепостное право. Анализируется закон 1904 г., установивший новые правила добровольного переселения "сельских обывателей и мещан-землевладельцев" [5], отмечается существование таких явлений, как бродяжничество и обратное переселение.

Из всех изученных работ по данной тематике можно сделать вывод, что в освоении и заселении Сибири государство пыталось регулировать вопросы колонизации, внедряя свои программы.

В 1686 г. был издан указ, где правительство само предназначает Сибирь "для гулящих людей; всех пришлых и проживающих без указанных видов в Москве с 1686 года велено штрафовать, а в случае несостоятельности ссылать в Сибирь" [10]. По мнению Ядринцева Н. М., переселения делились на два вида: "правительственная обязательная", которая подразумевала "высылку служилых людей, казаков, пахотных людей, ямщиков, наконец, преступников" [10]; "вольно-народная" - это поток людей, самовольно пустившихся на освоение новых земель.

«Правительственный обязательный» вид переселения проходил в двух формах: 1) перевод крестьян по «указу», когда отобранных местными властями крестьян вместе с семьями «переводили» в Сибирь; 2)

других направляли «по прибору», за счёт вербовки добровольцев, которые хотели переселиться в новые места.

Крестьяне освобождались от уплаты налогов на определенное «урочное» время, им помогали продовольствием, орудиями труда, скотом и т.д. В результате деятельности государства на этом направлении в конце 17 столетия было создано самостоятельное сословие сибирского крестьянства. В 1699 г. численность государственных крестьян в регионе определялась в 9428 дворов, а в 1719 году – 105230 душ мужского пола. В 1699 г. месте с дворовыми и крепостными людьми это составило 40,8 % от податного населения Сибири, а в 1719 г. – 63,8 % от всего населения региона. Примерно таким же образом шло формирование посадского населения региона: в 1699 г.–2521 двор (19,5 % от податного населения) и в 1719 году – 13146 душ мужского пола (13,1 % от всего населения Сибири).

«Вольно - народная» же колонизация была связана с торговлей. В районе будущих городов Березова, Сургута, Мангазеи и некоторых других «государевых» городов, ещё до их официального основания, существовали временные русские торгово-промышленные поселения. Русские торговые люди не раз приходили первыми в те места, куда позднее приходили служилые люди. Они же при необходимости со служилыми людьми ходили и в военные походы. Только к концу XVII столетия их число падает, что было связано с оскудением пушных промыслов и ужесточением государственных правил пушной охоты и торговли. Большинство сибирских промышленников были выходцами из Поморья, менее значительное число было жителями центральных уездов европейской части России. Промысловая колонизация продолжала существовать и в XVIII-XX столетиях, становясь все более и более

сибирской, то есть доля уроженцев Сибири среди промысловиков постоянно росла.

В XVIII в. резко сокращается нелегальное («вольно - народное») переселение в Сибирь. Полицейский контроль государства перекрыл практически все лазейки в Сибирь, да и легальные дороги были под жестким контролем. Да и определённая вольность местных сибирских властей была ограничена. В XVII столетии сибирские власти часто закрывали глаза на статус новоприбывших, не спешили выдавать беглых.

В XVIII столетии правительство продолжало политику заселения Сибири по «указу» и «прибору». «По указу» отправляли крепостных крестьян в зачёт рекрутской повинности, заселяли почтовые станции и ямы, что приняло значительный размах после обустройства и начала работы Московского почтового тракта, начала государственного железоделательного производства на Урале, Алтае и в Забайкалье.

Для заселения «по прибору» были изданы указы Сената 1734 – 1745 гг., которые разрешали «вольное» переселение к Кяхте людям из Московской, Казанской, Архангельской областей. Даже большинство староверов в Сибири появились по государевой воле. По данным исследователя Ф. Ф. Болонева, только в 1764 – 1765 гг. в регион направили 23 партии староверов по 150 – 250 человек, которых вывели из польской территории. Их расселили в Западном Забайкалье и к середине XIX столетия староверы составляли около 57 % всего русского населения этой территории. Кроме того, в XVIII в. возрос естественный прирост населения Сибири.

Важной особенностью XVIII столетия (и большей части XIX в.) стал значительный рост «штрафной» колонизации Сибири. Появление при Петре I сильного полицейского аппарата привело к росту числа

заключённых, ссыльных, многие из них были направлены в Сибирь. Было издано несколько указов, которые сформировали волну «штрафной» колонизации: 1729 год – указ о направлении бродяг и беглых в солдаты или в Сибирь; 1753 год – смертная казнь была заменена ссылкой в Сибирь. В 1760 г. стали принимать помещичьих, церковных, монастырских и государственных крестьян с зачетом их «за рекруты». Крестьян, которых направляли в Сибирь вместо зачисления их в солдаты, на три года освобождали от налогов, а затем в правовом положении приравнивали к государственным крестьянам. К 1795 году удельный вес ссыльных в населении Сибири возрос до 4,1 %, а к 1833 году – до 10,5 %. С 1823 г. по 1865 г. в регион сослали 356 тыс. человек

Существование крепостного права способствовало тому, что большинство прибывших крестьян в Сибирь в XVIII в. были беглыми помещичьими или черносошными крестьянами. Вольнонародная колонизация была выгодна государству, поэтому особых мероприятий по выдворению беглых крестьян, как правило, не предпринималось, хотя допускалось принудительное переселение вновь прибывших в Сибирь, в районы первейшей государственной необходимости (в XVIII в. это территории, принадлежащие Кабинету на Алтае, притрактовая полоса в Барабинской степи, Прииртышье, (Пресногорьевская, Кузнецкая, Иртышская линии), Забайкалье, Якутско-Охотский тракт).

20 апреля 1843 г. Министерство государственных имуществ издало Указ об организации переселения крестьян в связи с освоением Сибири. Он регламентировал переселение государственных крестьян из губерний европейской части России за Урал. Согласно этому указу крестьянам-переселенцам выдавали безвозвратную денежную ссуду, помогали обзавестись орудиями труда,

скотом, им предоставлялась восьмилетняя льгота (освобождение) от податей и повинностей, с них даже слагали недоимки по прежнему местожительству.

Кроме того, переселенцам отводили в местах поселения земельные участки по 15 десятин (единица площади равная 1,09 га) на душу, предоставлялись пособия и освобождение от рекрутской повинности на три очередных призыва. Этот указ стал переломным в освоении Сибири. До этого момента значительная часть переселенцев отправлялась за Урал в качестве наказания, это были ссыльные и каторжники.

Население Сибири пополнялось и за счёт военно-служилого сословия. Правительство отправляло воинские контингенты для удержания территории, строило города и ставило в них гарнизоны. Вместе со служилыми людьми шли команды вспомогательных людей – плотники, кузнецы, мельничных мастеров, священники и т.д. Но в целом численность служилых людей, особенно по сравнению с масштабами территории Сибири, была небольшой.

Любавский М. К. в своей работе «Обзор истории русской колонизации» обращает внимание на то, что осваивает (то есть колонизует) землю крестьянин-земледелец, а сами процессы освоения земель инициируются различными социальными группами. Главной особенностью сельскохозяйственного освоения Сибири был иной характер поземельных отношений, чем в центральной России: верховным собственником земли было государство, практически отсутствовало дворянское землевладение, преобладало (до середины XVIII в.) индивидуальное землевладение над общинным. В результате этого, а также отсутствия крепостной зависимости, сибирские крестьяне имели крупные

самостоятельные хозяйства, чувствовали и вели себя как собственники земли.

Таким образом, колонизация Сибири была очень долгим процессом, растянувшимся не на одно столетие. Перед российским правительством стояли важные задачи не только регулирования процессов переселения из внутренней России, но и упорядочивания жизни поселенцев на новых местах.

Русская колонизация представляла собой не просто процесс завоевания, а процесс присоединения, хозяйственного освоения. Хозяйственное освоение сурового, но богатого природными ресурсами сибирского края русским народом шло благодаря активной правительственной и вольно – народной колонизации Сибири, требующей обеспечения продовольствием продвигающихся на восток русских людей, а также пополнения государственной казны «мягким золотом» и другими богатствами Сибири. Уже в XVII в. складываются основы сибирского пашенного земледелия.

Государство внедряло свои программы и указы, пытаясь тем самым держать под контролем волну переселений за Урал. Хотя многие ученые считают, что это в начале колонизационных процессов ему плохо удавалось. Имперское государство просто не в силах было удержать поток переселенцев, хлынувший на обширные территории Сибири, и ему всячески приходилось подстраиваться под происходящие процессы и порой идти на уступки.

Источники и литература

1. Бахрушин С. В Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв., М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927.

2. Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта (общий очерк за XVII и XVIII столетия): с приложением списка населенных мест Колыванской области за 1782 г.. Томск: Типо-литография М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898..
3. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX вв., М., 2004.
4. Катионов О. Н. Московско – Сибирский тракт и его жители в XVII – XIX веках», Новосибирск, 2004 .
5. Кауфман А. А «Переселение и колонизация», Монография, Ч. II. СПб.: Книгоиздательство и книжный магазин товарищества "Общественная Польза", типография товарищества "Общественная Польза", 1905.
6. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации, М., 1996.
7. Миненко Н. А. По старому московскому трату. Новосибирск, 1990.
8. Патканов С. К Очерк колонизации Сибири. СПб,1999. том 2.
9. Шикарева С. А. История заселения и хозяйственного освоения территории Венгеровского района и ее изучение в рамках факультативного курса региональной истории (середина XVIII – начало XX века). Новосибирск, 2004.[рукопись]
10. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири, ее нужды и потребности. СПб, 1882.

Е.В. Якубова,
художник МКУК «Барабинский краеведческий музей»,
г.Барабинск

МОСКОВСКИЙ ТРАКТ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ КАИНСКА И БАРАБЫ

Сибирский (Московский) тракт - старинный сухопутный маршрут из европейской части России через Сибирь к границам Китая. Торговые потребности поставили ребром вопрос о создании полноценного транспортного коридора между странами. 12(22) ноября 1689 г. вышел царский Указ о строительстве тракта, соединяющего Москву с Сибирью, однако на протяжении сорока лет это решение оставалось на бумаге. Сибирский тракт шел через Каинск, а так же Барабу.

Рассказ об истории своего родного края – это благодарность земле, на которой родился, благодарность тем людям, которые жили и живут рядом. Особое значение для изучения истории родного края имеют архивные документы, воспоминания очевидцев. Все мы − жители Сибири − любим наш край и задумывались о роли Московского тракта в развитии Каинска и Барабы.

Первоначальное заселение Новосибирской области русскими и представителями народами европейской России происходило в конце XVII – первой половине XVIII вв. по трем главным направлениям: с севера из Томска вверх по Оби, с востока – из Кузнецка вниз по Ине, с северо-запада из Тары через Барабинскую лесостепь вдоль формирующегося Московско-Сибирского тракта. Мирный труд хлебопашцев и трактовых ямщиков оберегали укрепленные остроги и форпосты. Каинский форпост возник в 1720 году. Есть данные, что в 1625 г. в

Барабе появился первый острожек (атаманом был назначен Поспел Голубин). В это время жителей барабинских улусов громили отряды западных монголов (джунгары), и подвластные Москве ясачные татары требовали присылки русских воинских людей.

Одновременно с Барабинским острогом небольшой «летний» острожек был построен на Убинском озере. Оба гарнизона держались заодно и не раз выручали один другого, когда осаждали «черные калмыки» и кучумовцы. Набеги происходили часто, и в 1628 г. Барабинский острожек все-таки сожгли. Воеводы Ю. Шаковской и М. Кайсаров просили Москву о строительстве нового острога, но реальная помощь пришла только через столетие. Только когда по Иртышу была сооружена Сибирская линия крепостей, в Барабе были построены три паса. Впоследствии их назвали уже форпостами: Усть - Тарский, Каинский, Убинский. Академик Фальк И.П., путешествующий по Сибири в 1772 г., утверждал, что Каинский форпост переведен на Омь с Тандова озера.

Барабинские татары с давних времен жили в пределах Барабы. В 40-х годах XVIII в. татарское население составляло 90%. В татарских ханствах, образовавшихся после распада Золотой Орды, «татарами» именовали себя знатные слои, военно-служилые группы и чиновничье сословие, состоявшие в основном из золотоордынских татар. После падения ханств термин был перенесен и в среду «простонародья». Этому способствовали русские, именовавшие жителей всех сибирских ханств «татарами».

Во второй половине XIX в. значительное число кочевых аборигенов перешли к оседлости и по уровню развития хлебопашества опередили своих соплеменников оседлого разряда. Сказанное особенно присуще кочующим инородцам, жившим вблизи Московского тракта.

С установлением Московского тракта в Барабе множилась численность русского населения. Высылали сюда из России людей нежелательных. Русские обихаживали тракт разъездной: дороги насыпали, мосты ставили, болота непроезжие гатили, подводы ладили и чинили. Нужны были люди охранять тракт от разбойников. Тяжело было пришельцам чужие места обживать. И тракт называли не Сибирским, а Московским. По нему в Сибирь попадали, по нему обратно в Россию возвращались. С 1700 г. стали гнать в Барабу не кого попало, а крестьян в счет рекрутского набора. Помещики норовили сбыть человеческий товар, какой похуже: мужиков дерзких, вороватых, разбойных, баб непокладистых. Этих обратно в Россию не тянуло, потому что ничего хорошего им не светило…Через шесть десятков лет потянулись в Сибирь этап за этапом ссыльные. Начали поселенцы селиться у тракта. Деревенек вокруг прибавилось. Начали русские заниматься земледелием. В селениях барабинцев достаточно широко были распространены землянки и полуземлянки. Крыши таких жилищ делались земляными, стены большей частью были глинобитными или плетеными и обмазанными глиной. Источником света в таких жилищах было волоковое окно (окно в крыше), в которое вставлялась рама, затянутая специально обработанным бычьим пузырем. Глинобитные дома и дома из кирпича - сырца барабинцами строились еще до падения Сибирского ханства, и технология строительства оставалась практически неизменной вплоть до середины XIX века. Крыши таких домов покрывалась пластами дерна и были чаще всего двускатными. Со второй половины XIX века старые традиционные жилища у барабинцев начинают вытесняться жилищами, возникшими у них под влиянием русского населения. С 1880-х годов наиболее распространенной становится

четырехстенная изба, которая сохраняла, однако, черты традиционного жилища барабинцев. Переходной формой от глинобитных жилищ к бревенчатым стали мазанные бревенчатые дома с земляной крышей, как двускатной, так и четырехскатной. Позднее крыши таких домов стали крыть тесом, а впоследствии перекрывать шифером и рубероидом. Иногда в селениях барабинцев встречались двухэтажные дома. Царица Екатерина Каинскую слободу городом нарекла. Городу уезд приписала – Каинский со всей Барабой. Название свое город получил от речки Каинки, на которой стоял. Название речки произошло от кетского древнего племени, означало – то ли коен – медведь, то ли кай – лось. Жили новоявленные горожане в обывательских домах, ходили в казенные магазины и в приходскую церковь. Не было в городе ни фабрик, ни заводов, ни промысла торгового, ни купцов. Вот тюрьма была и питейные заведения тоже.

К 1733 г. Московско-Сибирский тракт был уже проложен через Тару, Тюмень, Тобольск, Чаусский острог. Каинский форпост стал транзитным пунктом из Омска в Томск.

Барабинская дорога, потом ее стали именовать Московским трактом, давала возможность широко торговать. На ярмарки Каинского уезда съезжалось до 20 тысяч человек. Следовали ярмарки одна за другой, и при желании можно было их посетить все. В Каинске с 8 по 18 ноября проходила Михайловская ярмарка. Называлась ярмарка по имени того святого, в день которого проводилась. На Михайлов день – Михайловская. Торговали всем, что находило сбыт: мануфактурой, маслом, салом, хлебом, рыбой, смолой, дегтем и т.д. Привозили товары с местных промыслов: сани, дуги, лен, деревянную посуду. Особенно ходко шла торговля лошадями. Этим славилась наша Козьмодемьяновская

ярмарка. Даже средние крестьянские хозяйства походили на маленький конный завод: один – два жеребца производителя и до 15 – 20 маток – для завода и для продажи.

Заниматься коневодством было выгодно, за хорошую лошадь можно было получить до 150 рублей. Породы держали разнообразные: урманку, вятку, остячку, смятку, заводку. На местных барабинских ярмарках продавали ежегодно по два миллиона лошадей. Хороших лошадей поставлял на продажу конный завод каинских купцов Ерофеевых. Кстати, родоначальник династии Петр Ерофеев был родом из зюзинских крестьян. Особенно громкую славу среди сыновей зюзинского крестьянина Ерофеева снискал Венедикт Петрович. В девяностые годы прошлого столетия он стал купцом первой гильдии. Ему принадлежали винокуренный, пивоваренный заводы, паровая крупчаточная мельница. Он любил работать с размахом, был в числе передовых людей своего времени. Когда в Сибири стало бурно развиваться маслоделие, Венедикт Петрович приобрел участок земли вблизи Каинска и создал Александрийскую образцово-показательную ферму.

К 1861 г., когда волю в России дали, в Каинске было уже 3243 жителя. Среди них и крестьяне, и служилые люди, дворяне, а больше всего купцов (156 душ) да мещан (1692). Каинск к этому времени можно назвать городом торговым. Через него Сибирь Москву кожами да медом, золотом да пушниной, чаем да шелком китайскими, мануфактурой среднеазиатской щедро одаривала. Сама Бараба производила чистое масло с названием «Белый лебедь». Масло купцы заморские к себе в Европу увозить не брезговали, его и к царскому столу подавали. Крестьяне извозом тогда промышляли на тракте, постоялые доходные дворы держали. Лесом в Барабе тоже приторговывали,

охотничий промысел был в почете. К 1893 г. Бараба совсем обрусела, население − 127 тысяч душ набежало. Кроме русских в Барабе жили самодийцы и угры, кыпчаки и кыргызы, телеуты и ойраты, узбеки, татары, белорусы, украинцы, немцы. Название «Бараба» происходит от народа, который здесь до прихода русских и татар проживал. О его происхождении сложены легенды и написаны книги. Судьба Барабы тесно переплетается с развитием Московского тракта.

В 1888 г., когда невдалеке от небольшого купеческого городка Каинска было начато строительство железнодорожного полустанка, облик Барабинской степи изменился. И думали ли тогда люди, возводившие первые сооружения, что небольшой тогда полустанок вырастет в один из крупнейших железнодорожных узлов в нашей стране.

Таким образом, строительство Московского тракта в Сибири имело градообразующее значение; способствовало процветанию и заселению края; развитию торговых, хозяйственных и культурных взаимоотношений Каинска и Барабы с Москвой.

Источники и литература

1. Гросс В. И. А мы – барабинцы. К 70-летию Барабинского района. Барабинск, 2007.
2.Лобашов В. Д. Очерки истории Барабинска и его окрестностей. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013.
3. Лобашов Владимир. Очерки истории Барабинска и его окрестностей. На правах рукописи. «Бараба и русские» - Краткий очерк истории барабинцев (Барабы). Барабинск. 2008.

4. Материалы Муниципального казенного учреждения культуры «Барабинский краеведческий музей»
5.Мордкович В.Г. Бараба – страна диковинная. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука-Центр, 2003.
6. Сибирский Московский тракт https://ru.wikipedia.org
7. Тюрина З.А. Наше место на земле. - Барабинск: ГУПП «Бараба», 1996.

И. Р. Яньшина,
заведующая музеем истории библиотеки,
МКУК Централизованная библиотечная система
г. Куйбышева, г. Куйбышев

ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ Г. КУЙБЫШЕВА

Данная статья основана на воспоминаниях читателей и работников детской библиотеки г. Куйбышева.

Можно было взять за основание дату 8 января 1889 г., когда при библиотеке был открыт особый отдел для народного и детского чтения. Основанием для этого отдела послужили, высланные по просьбе г. Слащева, Комитетом грамотности 606 экземпляров книг.

До какого времени был отдел для народного и детского чтения – неизвестно. В начале 30–х гг. XX в. по приказам можно прочитать, что детская и взрослая библиотеки находились в одном здании, в детской работал один сотрудник, называлась его должность детработник. В 1932 г. детработником значилась Егорова Надежда Григорьевна. Софья Абрамовна Перельман вспоминала: «Библиотека находилась на втором этаже современного узла связи, переехав туда в 1935 г., т.к. пришло областное

распоряжение о нахождении библиотеки только в каменном здании. Был кабинет заведующей, комната выдачи и читальный зал, и напротив, комната для детской библиотеки, рядом же жила техничка с 3-мя детьми. В детской работала Хиония Даниловна Кривина. Финансировал нас горсовет. Денег давали мало». По воспоминаниям старожилов, в конце 30-х гг. XX в. детская библиотека находилась на втором этаже дома купца И.В.Шкроева, вход был с улицы на второй этаж. 15 января 1938 г. в библиотеку пришла работать Феофания Потаповна Шичко, ее должность уже называлась библиотекарь детского отделения. В 1940 г. она была заведующей детским отделом, но по документам она работала одна в отделе. А затем библиотеку перевели в одноэтажное деревянное здание на берегу реки (сейчас в этом доме находится Дом-музей В.В.Куйбышева). Фонд был небольшой, книги были зачитаны. При библиотеке работал кружок, в котором дети ремонтировали книги. По воспоминаниям Николая Семеновича Васильева: «В фойе библиотеки стояла скульптура И.В. Сталина с девочкой Мамлакат на руках. Еще там были разные экспонаты, рассказывающие о жизни и деятельности В.В.Куйбышева».

Во время Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. очень часто менялись библиотекари, это видно из приказов за эти годы. Некоторые работали буквально по два-три месяца. Например, за 1942 год сменилось 4 человека. По всей видимости, во время войны должности зав. детским отделом не было. Только в 1945 г. появляется Приказ №176 от 10 октября: «Назначить заведующей районной детской библиотекой Михайлову Клавдию Васильевну с 1 ноября 1945 г.». Предложить зав. райбиблиотекой Шичко Ф.П. выделить 2 стула и 1 стол. Эта дата и считается годом образования детской

библиотеки. Но Михайлова не перестала подчиняться Шичко. Да и приказ о принятии технички в детскую библиотеку подписывает зав. библиотекой. А в приказе о повышении зарплаты за сентябрь 1946 г. перечислены следующие должности: зав. библиотекой, библиотекарь абонемента, библиотекарь передвижки, библиотекарь детского абонемента, уборщица. Почему-то нет должности заведующей детской библиотекой.

В 1947 г. было решено открыть музей имени Куйбышева, в связи с этим был издан приказ отдела культпросветработы от 10 марта. Первый пункт этого приказа:

а) предложить зав. районной библиотекой т. Шичко перевести районную и детскую библиотеки в новое помещение по Красной, 10 в двухдневный срок, т.е. к 12 марта 1947 г.;

б) к 20 марта 1947 г. открыть районную и детскую библиотеки и приступить к работе абонементов.

Это говорит о том, что читального зала не было ни во взрослой, ни в детской библиотеках. Читальный зал был открыт только в 1957 г.

Вторым пунктом этого приказа:

а) предложить директору музея т. Берилло Г.П. в 2-х дневный срок произвести текущий ремонт помещения музея им. Куйбышева;

б) открыть музей им. Куйбышева 15 марта 1947 г.

В 1948 г. приказы подписываются двумя директорами - заврайдетбиблиотекой Семеновой и заврайбиблиотекой Шичко.

В приказах 50-х годов обнаружилось, что Семенова Руфина Петровна – заведующая детской библиотекой оставалась и за зав. музеем Обласову и за зав. отделом культуры.

В 1952 г. детская библиотека переезжает в другое помещение, но переехала она вместе со взрослой в РДК или сразу в здание на углу Коммунистической и Куйбышева: деревянное здание, на этом месте сейчас «Дом быта», неизвестно. По газетным заметкам видно, что в 1954г. детская библиотека очень тесно сотрудничала с Домом учителя: все читательские конференции проводились совместно. В эти годы увеличивалось и количество читателей: 1955 г. – 763 читателя, 1956 г. – около 1 тыс. читателей.

Во второй половине 50-х годов детская библиотека переехала на Краскома, 26. В декабре 1960 г. в детскую библиотеку пришла работать Любовь Степановна Казакова: «Библиотека размещалась в то время в ветхом деревянном здании. Отапливали дровами и углем. В библиотеке было 4 комнаты: книгохранилище, читальный зал, старший абонемент и младший абонемент. Отопление было печное. Когда я поступала на работу, заведующей библиотекой была Зарипова Елена Александровна, но вскоре прислали выпускницу института из Улан-Удэ Валентину Тимофеевну Белевцеву. Книжный фонд состоял из 7 − 8 тысяч экземпляров. Читателей у меня на младшем абонементе было около 1000 человек, на старшем абонементе работала Шестакова Антонина Александровна, у нее было читателей около 600 человек. Очень многие посещали и читальный зал. Но особенно много было читателей младших классов, бывало в две длинные вереницы стояли в очереди, и тогда мне на помощь приходила Валентина Тимофеевна. Фонд был очень старый, раз в месяц мы устраивали технический день и ремонтировали книги вместе со своим активом. Актив библиотеки был как на старшем, так и на младшем абонементе. Новых книг поступало мало, и поэтому они были только в читальном зале. Нами проводились

читательские конференции, выставки, викторины, литературные вечера, конкурс стихов. Выступали даже в РДК с детьми с какими-то инсценировками, на утренниках для детей. Был избран библиотечный совет, в который входили и самые активные читатели, и даже их родители. Младшие дети любили в основном читать сказки, которых было очень мало и они записывались на очередь на ту или иную книгу сказок. И очень любили читать про войну и приключения. Оборудование было также старое: сбитые из досок двойные тяжеленные стеллажи, не крашенные, сделанные в мастерской у Белкина. В читальном зале столы были грубые, деревянные. Потом уже в 1965 г. нам сделали более культурные столы и часть стеллажей, а старые мы отправили в сельские библиотеки. Шариковых ручек не было, писали чернилами и перьями, бумаги тоже было мало. При детской библиотеке была организована выдача книг в начальных школах №7 в Мошнино, №8 на мясокомбинате и филиале школы №4 на водочном заводе. Раз в неделю мы возили туда книги для обмена читателям. Вскоре Валентина Тимофеевна вышла замуж и уехала и заведующей нашей библиотекой стала Павлова Римма Евдокимовна. А в начале 1965 г. уехала из города Павлова Р.Е. и заведующей стала Перепич Нина Ефимовна, прислали из Ленинграда, но она быстро уехала и заведующей библиотекой стала Пичугина Полина Ивановна, работавшая до этого в читальном зале».

В этом же здании находилась городская библиотека. В апреле 1960 г., после переезда городской библиотеки в помещение Дворца культуры, расширилось помещение детской библиотеки. Но во второй половине 60-х годов городская и детская библиотеки вновь оказались под одной крышей, но уже на ул. Папшева. Именно сюда пришли работать библиотекарями те, кто большую часть своей жизни связал с этой профессией. Одна из них - Соколова

Валентина Ивановна: «В районную детскую библиотеку я пришла работать в 1969 г. У каждого из работников была тетрадь, где записывался план работы на месяц, на квартал. В него включались мероприятия, работа с родителями, тесная связь со школой. Так на младшем абонементе была организована «Книжкина больница». На столике обычно лежали нитки, ножницы, бумага, клей, мягкая ткань для ремонта книг. Дети с желанием и охотой этим занимались. Подклеивали книжки, ремонтируя, давая им «вторую жизнь». Совместно с читальным залом с детьми проводились беседы, обзоры, утренники. Активное участие во всех мероприятиях принимали дети. Работники библиотеки часто выходили в школы, встречались с учителями, классными руководителями. Нас приглашали на родительские собрания, где анализировался формуляр каждого ребенка: в какой библиотеке, кроме детской, еще читает, что любит читать и т.д. На младшем абонементе библиотекарь вел особую тетрадь, «Личный дневник библиотекаря», куда более расширено заносились все сведения о юном читателе».

В 1976 г. заведующей районной детской библиотекой была назначена Надежда Николаевна Никулина, работавшая в этой библиотеке с 1969 г. Вот, что она вспоминала: «Конечно, условия работы были неважные: зимой холодно, библиотечное оборудование старое. Единственно, что было не плохо – систематически обновлялся книжный фонд через библиотечный коллектор, подписными изданиями и через местный книжный магазин. Но, несмотря на все неудобства, в библиотеке всегда было чисто, уютно. Хорошее было посещение читателей. В 1976 г. книжный фонд составлял более 14000 экземпляров, читателей было 3100. Централизация государственных библиотек внесла перестройку в работе. Детская библиотека получила статус – детский отдел

Центральной библиотеки (1977 г.), а заведующая – зам. директора Центральной библиотеки по работе с детьми. Внутрибиблиотечная работа в принципе не изменилась. Как работали до, так продолжали работать: интересно и слажено».

В 1993 г. детский отдел «переехал» на Красную, 25 – современное здание Централизованной библиотечной системы г. Куйбышева.

Т. Д. Ольховик,
руководитель музея истории развития образования в Куйбышевском районе, Куйбышевский ДДТ,
г. Куйбышев

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДВИЖЕНИЯ В КУЙБЫШЕВСКОМ РАЙОНЕ. 1967-2017 ГГ.

Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества.

Д.С.Лихачёв

Школьные музеи - одно из уникальных явлений отечественной культуры и образования. Изучая памятники истории и культуры, беседуя с участниками и очевидцами изучаемых событий, знакомясь с документальными, вещественными, изобразительными объектами наследия в сфере их бытования, учащиеся получают более конкретные представления по истории, культуре и природе

своего города, села, учатся понимать, как история малой родины связана с историей России, как различные исторические, политические и социально-экономические процессы, происходящие в государстве и в мире, влияют на развитие этих процессов в родном городе, селе, школе.

В Куйбышевском районе традиционно на протяжении более полувека складывалась широкая сеть музеев общеобразовательных учреждений. Музеями накоплен богатый краеведческий материал.

В музее истории развития образования в Куйбышевском районе хранится Приказ № 48 по Куйбышевскому ГорОНО от 14 апреля 1967 г. «Об участии в областном конкурсе на лучший школьный музей». В конкурсе приняли участие лишь 4 музея. Учащиеся творческого объединения «Краевед» Куйбышевского ДДТ провели исследование: как же всё начиналось?

2 октября 1964 г. был объявлен Всесоюзный Ленинский смотр пионерских дружин «Сияйте, ленинские звезды!». Это была первая всеобщая и достаточно разносторонняя акция, содержавшая идею движения пионерских коллективов к избранной цели. Одним из условий соревнования был пункт «Поход боевой славы». «Из искры возгорелось пламя» - так назвали поход Центральный Комитет ВЛКСМ и Центральная детская туристическая станция. Главная задача - сделать движение массовым. В Куйбышеве эту работу организовал Дом пионеров и школьников. В школах прошли стартовые линейки, пионеры получили пакеты с заданиями. Так начался большой поход юных краеведов в далёкое и недальнее прошлое нашей страны, в грозовую юность дедов и отцов.

Перед ребятами была поставлена задача: создать страницу живой истории нашей Родины. Были составлены маршруты походов по родному краю. По крупицам

собирали следопыты интересовавшие их материалы, встречались с фронтовиками, с ветеранами партии и комсомола. Из дома в дом ходили ребята, записывали воспоминания ветеранов, собирали бесценные реликвии - документы и фотографии военных лет. Так рождались экспозиции школьных музеев, в которых каждый солдатский треугольник, каждая награда, каждая «похоронка» - ещё не ушедшая в прошлое история, живая память, которая должна передаваться от поколения к поколению.

Мы решили найти материал об участниках конкурса, для этого обратились в архив редакции газеты «Трудовая жизнь». Первой нашей находкой стала статья в номере от 16 декабря 1966 года «Реликвии «Орлят», в которой говорилось об открытии в школе № 4 «Комнаты боевой и трудовой славы». Кто же они «Орлята»? За помощью обращаемся в социальные сети. И снова удача! На наш призыв откликнулся руководитель отряда Геннадий Александрович Губин. Завязалась переписка, результатом которой стал бесценный подарок нашему музею. Однажды раздался звонок: «Здравствуйте, я привёз вам посылку из Крыма». В посылке был альбом, рассказывающий о деятельности «Орлят», который Геннадий Александрович бережно хранил 50 лет.

Из переписки и альбома об «Орлятах» мы почерпнули много интересной информации. 30 сентября 1966 года в школе № 4 был организован военно-туристический отряд «Орлята», целью которого являлось военно-патриотическое воспитание славных революционных, боевых и трудовых традиций нашего великого народа. Гимном отряда стала песня «Орлята учатся летать…». Девизом – «Никто не забыт, ничто не забыто». В отряде была единая форма. Состоял отряд из мальчиков и девочек 7 – 9 классов. Многих из них учителя

называли трудновоспитуемыми. Девочки вышили отрядное знамя. Мальчики начали оборудование в подвале школы комнаты революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Стены были расписаны командиром и художником Акуловым Николаем. В комнате поместили имеющиеся в школе материалы, полученные в походах учащимися нашей школы. 5 декабря состоялось открытие комнаты. В походах ребята собирали материалы об участниках великих событий и передовиках производства. Были собраны биографии, документы около 500 куйбышевцев – участников революций и войн, а также передовиков производства. 14 апреля 1967 г. состоялось открытие музея. В музей поместили материалы, собранные за полугодие работы отряда. Первую экскурсию провёл Акулов Николай. Первыми посетили музей почётные пионеры школы: старейшие коммунисты города, участники Великой Отечественной войны, руководители школ, предприятий, комсомольские и партийные работники. Первым был открыт музей в школе № 4. Очень жаль, что музей не сохранился. Из беседы с директором школы мы сделали вывод, что музей будет восстановлен.

Снова обращаемся к архиву газеты за 1967 г. и находим следующее: «В день рождения Владимира Ильича Ленина в школе №10 состоялось открытие краеведческого музея». Наконец, статья «Связь времён» в газете «Трудовая жизнь» от 3 ноября 1967 г. находим информацию об открытии 29 октября 1967 г. историко-краеведческого музея в школе № 1.

Мы не нашли информацию о чётвертом участнике конкурса – музее восьмилетней школы № 2, но планируем продолжить поисковую работу.

Анализ газеты «Трудовая жизнь» за 1937 – 1968 гг. позволил сделать вывод о том, что с 1964 по 1967 гг. в Куйбышевском районе было создано 30 уголков, из них: 17

историко-краеведческих, 13 – боевой и трудовой славы, 29 ленинских комнат и уголков. Из 30 уголков 4 были оформлены в соответствии с требованиями областного смотра конкурса. У истоков школьного музееведения стояли учителя: Филипьева Валентина Васильевна, Тюрина Валентина Ивановна, Капустинская Зинаида Николаевна (средняя школа №1), Николаева Тамара Арсентьевна (средняя школа №10), Губин Геннадий Александрович (средняя школа № 4), Мищенко Антонина Прокопьевна (восьмилетняя школа № 2) и многие другие.

В смотре - конкурсе 1967 г. победил музей школы №1. Он и получил переходящий вымпел «Лучшему музею», который и сейчас хранится в музее гимназии № 1 им. А.Л. Кузнецовой.

Большую помощь в сборе информации о музеях, созданных в 70-90-е годы, оказала Светлана Ивановна Тельменева, ветеран педагогического труда, много лет возглавлявшая районный Дом пионеров и школьников, а также Тамара Григорьевна Гребенщикова, ветеран педагогического труда, методист городского Дома пионеров и школьников.

Подведем итоги нашего поиска:

- Первые краеведческие уголки в Куйбышевском районе появились в 50-60-е годы прошлого столетия. Одними из первых были открыты школьные музеи средних школ №4, 10, 1 и восьмилетней школы №2.

- Расцвет музейного движения приходится на 70 − 80-е годы прошлого столетия. Были открыты музеи в школах № 3 и № 5 в г. Куйбышеве, Новоичинской, Верх-Ичинской, Балманской, Чумаковской, Михайловской, Аул - Бергульской, Гжатской и Кондуслинской.

- Сложное социально-экономическое положение 90-х гг. негативно отразилось на состоянии культуры и образования, что отразилось на музеях. После 1991 г.

прекратилась их активная работа, музеи нуждались в переоформлении, а, самое главное, – в переосмыслении экспозиции. В это время был открыт музей Булатовской школы.

- В конце 90-х гг. вновь усилился интерес к краеведению, истории и культуре родного края. Таким образом, начало нового тысячелетия было ознаменовано массовым созданием музеев. Были открыты музеи в школе №9, Абрамовской, Помельцевской, Кульчинской, Отрадненской, Куйбышевском ДДТ, СЮТе и школе – интернате.

Проанализировав исторический аспект организации школьных музеев в Куйбышевском районе, мы предлагаем следующую периодизацию, на основе которой рассматриваем историю школьных музеев в целом.

I. 40 – 50-е гг. XX века – активизация краеведческой работы в школах;

II. 60-е гг. – зарождение школьных музеев;

III. 1970 – 1980-е гг. - развитие и массовое создание школьных музеев;

IV. 1990-е гг. - кризис школьного музейного дела;

V. Конец 90-х – начало XXI века - возрождение и формирование сети школьных музеев.

На сегодняшний день в Куйбышевском районе функционируют 22 паспортизированных музея образовательных организаций. Музеями района собрано, изучено и систематизировано около 20 тысяч экспонатов. Основной фонд представлен подлинниками: археологические находки кости и бивни мамонтов, костяной гребень (XVIII век), кандалы (конец XVIII начало XIX века), коллекция самоваров (XVIII-XIX века), предметы быта крестьян Западной Сибири конца XIX-начала XX веков. Во всех музеях представлены документы времен Великой Отечественной войны (письма,

фотографии). Наиболее крупные фонды музеев: гимназии №1 имени А.Л.Кузнецовой, школы №10, школы №5, Балманской основной школы. Мы являемся свидетелями нового, качественного подъёма в деятельности школьных музеев, их количественного роста, расширения тематического содержания, новых форм и методов работы. Главной чертой современных музеев образовательных организаций является то, что учащиеся – активисты школьных музеев выступают не как зрители и пассивные потребители знаний, а как активные участники различных направлений деятельности музея, начиная с поисково-собирательской до фондовой и культурно-образовательной работы. Огромнейшую роль играют школьные музеи в формировании гражданско-патриотических чувств учащихся. Они занимают важное место в воспитательных системах образовательных организаций района.

И. М. Чуякова,
учитель русского языка и литературы
МКОУ СОШ № 5, г. Куйбышев

СРАЖЕНИЯ В ТЫЛУ. «КУЙБЫШЕВСКИЙ ПЕРИОД» ЭВАКОГОСПИТАЛЯ №3339

Мы все знаем, что исход военных действий решался не только на полях сражений, но и в тылу: на колхозных полях, на заводах, в палатах госпиталей. В городе Куйбышеве Новосибирской области был развернут эвакогоспиталь. ЭГ №3339 находился здесь, потому что через город Барабинск проходила линия железной дороги, по которой доставляли раненых бойцов.

В краеведческом музее города есть много исторических документов, подтверждающих нахождение ЭГ в городе. Например, «Справка из эвакогоспиталя», в которой значится, что «эвакуационный госпиталь № 1402 образован в городе Куйбышеве 1 июля 1941 года. Штаб госпиталя располагался в здании детской библиотеки, лечебные корпуса находились в здании педагогического училища (ныне педколледж), бывшем здании зооветеринарного техникума (дом Ерофеевых), в помещении вечерней школы, ГПТУ-8, раймага и конторы торга» [1].

В 1942 году ЭГ вместо №1402 получил №3339, а последнем днем дислокации ЭГ в Куйбышеве значится с 13 февраля 1943 года. Затем ЭГ №3339 и часть его медперсонала оказались в городе Спас-Клепики Рязанской области.

В официальном ответе из Санкт – Петербургского филиала «Центрального Архива военно – медицинских документов» сообщается, что «ЭГ №1402 сформирован Новосибирским облздравом в июле 1941 г., с июля по март 1943 г. госпиталь работал в н.п. Куйбышево Новосибирской области, госпиталь был рассчитан на 500 – 800 коек. Госпиталь размещался в 3-х этажном кирпичном здании школы местного полка на 350 коек и в 2-х этажном кирпичном здании на 150 коек, с августа 1942 г. число коек было увеличено до 800. Госпиталю были предоставлены еще три 2-х этажных кирпичных здания. Профиль ЭГ №1402 с 03 июля и до октября 1941 г. был сортировочный, а с октября 1941 г. до августа 1944 г. хирургический (верхние и нижние конечности)».

Начальником ЭГ №1402 был Леин Абрам Гамшевич, 1894 г.р., уроженец Харьковской области. В 1923 г. окончил медфак Томского университета. Военный комиссар госпиталя – старший политрук Тимонов И. Я.

Хирургической работой до 14 марта 1943 г. руководил ведущий хирург Калугин Н. А.

ЭГ №3339 на 300 – 400 коек сформирован в г. Харькове в июле 1941 г. С октября – ноября 1941 г. по февраль 1942 г. работал в н.п. Куйбышево Новосибирской области. Профиль - общехирургический» (приложение 1).

В принятой перед войной медицинской доктрине значилось, что ЭГ тыла являлись конечным этапом для раненых и больных военнослужащих, требующих долгого лечения. Основная задача ЭГ – это возвращение в строй раненых и больных военнослужащих, либо пополнение трудового тыла комиссованными воинами [2]. В ЭГ №1402 госпитале выполнениям этих задач уделялось огромное внимание. Например, на оперативных совещаниях работников ЭГ постоянно ставили вопрос: что можно сделать для того, чтобы увеличить количество выздоравливающих. Организован клуб. Были и концерты, организовывались киносеансы, библиотека.

Трудовая деятельность ЭГ №3339 являлась примером самопожертвования. Хотя наша куйбышевская земля и не горела от вражеских снарядов, но и на ней шли сражения. Сражения за каждого солдата, за каждую искалеченную жизнь.

В благодарность нашим землякам, в память об их героическом труде на территории Куйбышевского педагогического колледжа 11 октября 2012 года был открыт мемориальный комплекс, посвященный ЭГ №3339. (приложение 2)

Источники и литература

1. Архив Куйбышевского Краеведческого музея.

2. Дубровицкая И. В. «Эвакогоспитали: сражения в тылу». // www.chitalnya.ru/work/847936/

Приложение №1

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
ФИЛИАЛ
(военно-медицинских документов)
г.Санкт-Петербург
С.-Петербург, Лазаретный пер., д.2, 191180

8 июня 2015 г. № 7/0/0/3509

Пасашниковой О.Г.

ул. А.Невского, дом 70, кв. 3,
г. Куйбышев Новосибирской области,
632386

1402 эвакогоспиталь на 500-800 коек сформирован Новосибирским облздравом в июле 1941 г., с июля 1941 г. по март 1943 г. работал в н.п. Куйбышево Новосибирской области; размещался в 3-х этажном кирпичном здании школы местного полка (так в документе) на 350 коек и в 2-х этажном кирпичном здании (принадлежность здания не указана) на 150 коек, с августа 1942 г. число коек было увеличено до 800. Госпиталю были предоставлены ещё три 2-х этажных кирпичных здания (принадлежность зданий не указана). Профиль 1402 ЭГ с 03 июля и до октября 1941 г. был сортировочный, с октября 1941 г. до августа 1944 г. – хирургический (верхние и нижние конечности).

Начальником 1402 ЭГ был военврач 3 ранга Леин Абрам Гамшевич, 1894 г.р., окончил мед.фак. Томского университета в 1923 г., уроженец Харьковской обл.

Военный комиссар – ст.политрук Тимонов И.Я.

Хирургической работой до 14 марта 1943 г. руководил ведущий хирург Калугин Н.А.

3339 эвакогоспиталь на 300-400 коек сформирован в г. Харькове в июле 1941 г., с октября-ноября 1941 г. по февраль 1942 г. работал в н.п. Куйбышево Новосибирской области. Профиль – общехирургический.

Сведений о занимаемых зданиях и личном составе эвакогоспиталя в запрашиваемый Вами период в архиве (военно-медицинских документов) не имеется.

Основание: ф. 1818, оп. 70219, д. 2, ф. 6633, оп. 35808, д. 1.

Начальник отдела хранения управленческой,
распорядительной и статистической документации

В. Пономаренко

Приложение №2

Л. А. Якимова,
учитель истории и обществознания
МКОУ Куйбышевского района
«Октябрьская средняя общеобразовательная школа»,
с. Нагорное.

ИЗ ИСТОРИИ АЛЕКСАНДРИНСКОЙ (КАИНСКОЙ) ОБРАЗЦОВОЙ ФЕРМЫ

В первом десятилетии XX в. Сибирь, в том числе и Каинский уезд, стала поставщиком сибирского масла на экспорт. Из Сибири в 1900 г. за границу было вывезено масла на сумму 13,5 миллиона рублей, в 1914 г. - 4762 тонны на 70 млн. рублей. Первый поезд с сибирским маслом в Петербург ушёл 27.11.1908 г. С этого времени еженедельно по пятницам формировался железнодорожный состав с маслом от станции Обь до Петербурга. В Каинске прицеплялось 3 вагона, в каждый загружалось 500 пудов первоклассного сливочного масла. Для его сохранности среди бочек с маслом ставились 4 огромные кадки со льдом, который постоянно добавлялся по пути следования.

Сибирская молочная продукция представлялась на международных выставках в Париже, Вене, Лондоне, Глазго, Марселе и других городах Европы. Качество масла из Сибири превзошло европейское. Барабинское масло стало конкурентом для датчан, англичан и голландцев.

В 1903 г. на выставке сливочного масла в Лондоне обладателями призов стали каинские маслоделы. И.П.Иванов получил наручные золотые часы, а А.Н.Бобин - серебряный сосуд с гравировкой [1].

Не остался в стороне от развития новой отрасли производства масла и каинский купец Венедикт Петрович

Ерофеев (1836 – 1898), каинский купец 2-й гильдии, затем купец 1-й гильдии (ок. 1890).

Распорядитель торгового дома «Братья Ерофеевы», который занимался оптовой и розничной торговлей мануфактурой, водкой, керосином, чаем и сахаром в Каинске, Омске, Таре, Колывани, Барнауле и их округах, построил Ново-Троицкий винокуренный (1867) и Сергеевский пивоваренные заводы, паровую крупчаточную мельницу, 2 церкви в Каинском уезде. За услуги, оказанные городу Каинску, представлен Городской думой к званию потомственного Почетного гражданина (1896). Скончался в 1898 году. Похоронен на старом городском кладбище. Жена – Ольга Васильевна. Сыновья — Сергей, Николай, Иннокентий [2].

В.П.Ерофеев выхлопотал участок земли около города Каинска, вложил 5 тысяч рублей и создал образцовую Александринскую сельскохозяйственную ферму. «…На гриве вырубили березняк и соорудили ипподром. Сюда в дни гандикапов съезжалась каинская знать. В сухую погоду Ерофеев приказывал поливать беговую дорожку водкой из 40-ведёрных бочек. Знай наших!... Слава о хлебосольном миллионере катилась по всей Сибири. Но вскоре интерес к ипподрому остыл. И тогда купец решил: «Радея о процветании нашего уезда, жертвую казне образцовую сельскохозяйственную ферму с маслозаводом и школу мастеров при них…» [2]. Появилась ферма, названная в честь царя Александра III. Сын купца Сергей Венедиктович разместил на ферме конный завод. За границей Ерофеевы купили три сенокосилки, трое конных граблей, жнейку. Построили скотный двор на 100 голов КРС, закупили в Германии породистых коров, которые давали по 6 – 7 тыс. литров молока в год. Усадьба была обустроена: окопана, посажены лесонасаждения, кустарники. При ферме открыли школу, где курсанты

обучались маслоделию. «…Внизу классы, лаборатория, додуары, кухня, в мезонине - комнаты для учителей. Выросли жилые дома, амбары, современный коровник - тёплый с водопроводом. И всё это под железом, на каменных фундаментах. А в стороне на пригорке высилось чудо техники - маслозавод большой производительности… Ферма была оснащена механизированными приспособлениями известных иностранных фирм, например, «Альфа – Лаваль» [2] .

Закупили коров – иностранок, из молока которых производили лучшее в Европе масло – «Белый лебедь», парижское [2].

Ферма стала ядром нового опыта в маслоделии. Управлял ею известный специалист А. Я. Флоренский, маслоделием заведовал А. П. Фомин. На ферме работал правительственный инструктор маслоделия. С 1901 г. при ферме обучали желающих приёмам ведения сельского хозяйства. Полный курс обучения длился 3 года. Те, кто изучал только маслоделие, обучался 1 год. За казённый счёт обучалось только 10 человек, остальные платили по 5 рублей в месяц. Ферма была полностью на самоокупаемости. Курсанты сами ухаживали за животными, разводили племенной скот, исследовали состав кормовых трав. До наших дней сохранилось здание общежития, в котором проживали курсанты. На базе фермы было организовано Каинское общество молочного хозяйства. В 1913 г. на ферме был открыт маслозавод, оснащённый по последнему слову техники. Блестели на солнце огромные сепараторы, пол был выстлан плиткой «в шашечку». Старожилы села указывали местоположение маслозавода там, где находится ул. Рабочая с. Нагорное.

В 1906 г. на ферму приехала семья Синенко в качестве управляющего. В личном деле управляющего Каинской сельскохозяйственной фермой и школой

молочного хозяйства И. П. Синенко, хранящемся в Государственном архиве Томской области, есть несколько документов, которые помогают составить представление о профессиональных качествах этого человека, а также о состоянии дел в руководимой им ферме и школе молочного хозяйства. Вот отрывок из одного такого источника: «Благодаря Синенко Александринская ферма и школа стоят высоко. Внезапное отбытие его в Вологду, несомненно, погубит дело. Один раз Вы помогли мне оставить Синенко в Томской губернии, убедительно прошу сделать это и теперь, улучшить положение Синенко можно и здесь … Считаю Синенко за весьма ценного работника, прекрасно ведшего хозяйство на ферме и образцово поставившего школьное дело… На ферму и школу можно указать каждому как на образец, по которому должно вести и другие частные хозяйства» [5].

На ферме велось изучение сибирского молочного скота, производились опыты по повышению его производительности путем изменения условий содержания и кормления. Одновременно пропагандировались рациональные приемы ведения животноводческого хозяйства среди местного населения.

В годы гражданской войны колчаковцы перебили чуть не весь породистый скот. В.И.Синенко писал, что плачущим своего отца он видел один раз в жизни – в 1919 г. во время расстрела коров [2]. Ферме был нанесён урон.

В период Советской власти ферма была национализирована (1920 г.), превращена в племрассадник для жителей, желающих купить породистый скот. По воспоминаниям жителей села ферма в 20 –30 гг. XX в. называлась по-разному: школа животноводов и трактористов, племрассадник.

В период коллективизации на территории фермы возник совхоз, после разукрупнения в 1931 г. получивший

название «Октябрьский № 48» (по некоторым данным «Центрально – Каинский № 48»), в котором было три фермы, в т.ч. Александринская (Центральная) [3]. Коровы в количестве 689 голов стали совхозными. По воспоминаниям С. Я. Труш., контора совхоза № 48 в 1931г. находилась в школе мастеров маслоделия [4]. Техники было мало: 70 – 80 % работ выполнялось вручную и на конной тяге. Совхоз «Октябрьский» № 48 был один из лучших в районе в предвоенные годы.

Сейчас совхоза не существует. Есть село Нагорное на месте бывшей Александринской фермы – детища купца Венедикта Ерофеева.

Источники и литература

1. Рязанов В. Голландское масло…из Каинска.// Советская Сибирь, 14.01.2009
2. Синенко В.И. В краю родном. //Трудовая жизнь, №116, 120,124,127 за 1967 год.
3. Справка № 61 Государственного архива Новосибирской области от 12.05.80.
4. Труш С. Я. Воспоминания. //Материалы музея МКОУ Октябрьской СОШ Куйбышевского района.
5. Государственный архив Томской обл. Ф. 240. Оп. 2. Д. 262. Л. 58.

М. Кашуба,
студент,
ГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
(руководитель Зверев В.А., д.и.н., профессор, НГПУ), г. Новосибирск

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА

Наше поколение живет в эпоху перемен. Это интересная, бурная, яркая эпоха. Это и эпоха зла, насилия, разрушения. Это эпоха новых нравственных идеалов, новых общественных ценностей. Их нужно осмыслить, найти свой стержень, свою основу. Это трудно. Реформы последних десятилетий бесцеремонно вмешались в наше мироощущение, порвали связь времен, преемственность поколений. Но в самые лихие годы спасение и возрождение России всегда начиналось в провинции, в ее крепких и дружных семьях. История одной из таких семей, семьи Доброхотовых, представлена здесь.

Шесть поколений семьи Доброхотовых жили в Каинске, жили в том же просторном деревянном доме, который и сейчас стоит на улице Папшева. Дом хранит о них память в старинных вещах. Зеркала, отражавшие когда-то лица первых Доброхотовых, служат и сегодня. Дом хранит много тайн, голосов, судеб. Он был построен в центре Каинска в конце 19-го века Александром Петровичем Доброхотовым, который был родом из Владимирской губернии, город Городок. Он был крепостным князей Волконских. Откуда у него такая фамилия осталось загадкой. Ведь Доброхотовы – это фамилия, более подходящая для священников, чем для крепостных крестьян.

В 1861 г. отмена крепостного права принесла свободу и семье Доброхотовых. Вместе с молодой женой Александрой Егоровной Александр Петрович Доброхотов отправился на поиск счастья в Сибирь. Молодожены погрузили свой нехитрый скарб на телегу и отправились в далекий и опасный путь. Впереди тысячи верст, дремучие леса, болота, степи, возможные встречи с лихими людьми. Доброхотовы присоединились к обозу таких же, как они, бедных переселенцев. Днями палящее солнце, а то дожди, ветры, ночи у костра. От непогоды прятались под телегой. И так долгие месяцы. Одолели Уральские горы и вот она – Сибирь. Широкие просторы, березовые колки, высокое небо.

Осенью добрались до маленького городка Каинска. Был городок деревянным, но в центре гордо возвышался красивый Успенский собор. Были еще добротные купеческие каменные дома, и было нечто, внушающее надежду, что здесь Доброхотовы не пропадут. Александр Петрович знал грамоту, был разумен и трезв. Он поступил приказчиком к одному из самых богатых каинских купцов – Ерофееву (по неподтверждённым данным – к Волкову Ирадиону Семёновичу, который по преданию все бумаги подписывал так: «ИрадионСем.Волков», за что его называли «и родил он семь волков»). Работал в магазине на центральной Московской улице (теперь улица Краскома).

Купец оценил нового работника, дал ему хорошее жалованье. Позже он ездил по поручению работодателя в другие города, заключал от его имени договоры. Одна из дочерей Александра Петровича Доброхотова – Анна, вспоминала о своих поездках с отцом на ярмарку в Нижний Новгород и в Москву. Александр Петрович построил дом на Думской улице (сейчас улица Папшева), в котором до сих пор живут Доброхотовы. Он был почетным

гражданином города Каинска, присяжным заседателем уездного суда. Умер Александр Петрович в 1917 г., после Октябрьской революции. Он был арестован большевиками, помещён в подвал здания госбанка (ныне краеведческий музей). Старшему сыну Александра Петровича Григорию Александровичу пришлось обратиться с письмом к своему другу В.В. Куйбышеву с просьбой об освобождении отца. Положительный ответ пришёл через месяц. К этому времени он уже был освобождён, но в заключении сильно простыл и вскоре умер. Его жена – Александра Егоровна умерла в 1936 году.

В семье Доброхотовых было семеро детей: Григорий, Александр, Александра, Анна, Елизавета, Мария. Старшего сына Доброхотовых звали Григорий Александрович. Он продолжил род Доброхотовых, женившись на Ломоносовой Софье Ильиничне.

Софья Ильинична родилась в 1893 г. в семье полковника Ломоносова Ильи Николаевича, который был родом из Вятской губернии. Милютинская военная реформа 1874 г., отменившая рекрутчину, круто изменила жизнь Ильи Николаевича. Дослужившись до звания полковника, он получил дворянство. В молодости он не раз дрался на дуэли. Всю жизнь вместе с женой Юлией Николаевной и детьми кочевал с места на место, куда забросит служба. Служил на Дальнем Востоке в Благовещенске, потом в Каинске. Умер в Омске от тифа во время гражданской войны.

Детство и юность его дочери Софьи прошли уже в Каинске. В семье Ломоносовых царили мир и взаимопонимание. Мать Софьи – Юлия Николаевна была душой дружного дома – жизнерадостная, терпеливая прекрасная рукодельница. Илья Николаевич и Юлия Николаевна мечтали дать детям хорошее образование.

Подросшие дети покидали дом один за другим, учились в университетах Москвы и Петербурга.

Здесь в Каинске и познакомились Софья Ильинична Ломоносова и Григорий Александрович Доброхотов. В гостиной комнате дома на улице Думской тогда часто собиралась каинская молодежь. Софья Ильинична вспоминала: «Зажигали свечи, на большой стол ставили самовар. Пили чай, ели пироги и конфеты. Спиртное пить было не принято, впрочем, как и косметика на женских лицах в нашем круге считалась дурным тоном. Косметикой пользовались лишь женщины легкого поведения. Звучала гитара и фортепьяно – это играл юный Валериан Владимирович Куйбышев, высланный в Каинск за революционную деятельность и друживший с Григорием Александровичем Доброхотовым. Куйбышев был обладателем красивого, густого баритона. Пели, танцевали, играли в фанты, музицировали, влюблялись и были счастливы. Летом катались на лодках по тогда широкой и судоходной Оми. Валериан Владимирович Куйбышев покорил сердца многих моих подруг. Из-за романа с одной из купеческих дочек, о котором узнал отец девушки, Куйбышев был вынужден бежать из Каинска тайно, ночью. Мы с Григорием Александровичем помогали ему» (эти воспоминания хранятся в Куйбышевском краеведческом музее).

Куйбышев дважды приезжал в Каинск как ссыльный, несколько раз приезжал тайком по семейным или революционным делам. Доброхотовы симпатизировали молодому революционеру. Был он личностью яркой, талантливой и привлекательной. Но Григорий Александрович сочувствовал меньшевикам (в партии он не состоял), а Куйбышев, как известно, был большевиком.

Незадолго до Первой мировой войны Григорий Александрович Доброхотов поехал учиться в Петербург. Там он снимал комнату, питался в вегетарианской столовой, где обеды были дешевле. В 1912 г. у него несколько дней жил Куйбышев. В Петербурге Григорий Александрович закончил агрономический факультет. Приехала учиться туда и его невеста Софья Ломоносова. Она училась на психоневрологическом факультете, слушала лекции знаменитого профессора Бехтерева.

В свободное время они ходили на поэтические вечера, где выступали многие поэтические звезды тогдашней России – авангардисты, символисты, но особенное впечатление на юную Софью Ломоносову произвели футуристы: Владимир Маяковский выходил к публике в широких брюках с разноцветными штанинами и немыслимой окраской лица. Любили бывать Софья Ильинична и Григорий Александрович и в петербургских художественных салонах, где «серебряный век» демонстрировал неожиданные направления в живописи, разные стили. Неповторимые смешения красок. Это был другой мир: яркий, сияющий, восторженный, от которого у провинциалов кружилась голова.

По окончании учебы Григория Доброхотова призвали в армию. В годы Первой мировой войны он служил рядовым в Георгиевском гвардейским полку, который охранял императорский Зимний дворец. Он часто видел императора Николая II, императрицу и великих княжон. В гвардейцы его взяли за высокий рост, черные волосы и прямой нос – таковы были требования к внешности солдат и офицеров этого полка.

После Февральской революции Софью Ломоносову чуть не убили во время штурма анархистами штаба большевиков: незнакомая молодая девушка силой толкнула ее в подворотню и спасла ей жизнь. Жить в

Петрограде стало опасно и трудно. Григорий Александрович и Софья Ильинична, уже муж и жена, с большим трудом втиснулись в вагон поезда, битком набитый солдатами – фронтовиками и поехали назад в Каинск. Софья Ильинична вспоминала: «Ехали несколько недель без билетов; проверить билеты в переполненном поезде контролеры не могли. На одной из станций Григорий Александрович выбрался из вагона, чтобы набрать воды, и чуть было не отстал от поезда: аршинными шагами догонял поезд и не успел бы, если бы какой–то солдат не подал ему руку».

Гражданская война принесла в семью Доброхотовых и радости и горести: умер отец Софьи Ильиничны, пропала без вести сестра Наденька, которая была сестрой милосердия; родились дети: в 1918 году Наталья, в 1920 году – Вадим.

Гражданская война вошла в наш город отрядами Колчака, гибелью большевиков, именем одного из них названа улица, на которой стоит дом Доброхотовых – улица Папшева. Раньше она называлась Думской.

1 декабря 1919 года город снова перешел в руки красных. Софья Ильинична Ломоносова вспоминала об этих днях: «Моя мама Юлия Николаевна подарила мне в приданое зингеровскую швейную машинку. На ней я шила распашонки Наташе и Вадиму. Когда в город вошли красные, машинку конфисковали для шитья шинелей, но через несколько дней вернули, так как оказалось, что она шьет только тонкие ткани.

На квартире у нас после прихода красных жил казачий командир. Я помню его сидящим в нашей кухне со свесившимся почти до пола чубом, пьяным, после того, как он напился воды из Омки. А дело было так: отступая, колчаковцы спустили спирт из всех емкостей на спиртовом заводе в реку. Жители города и красные, вступившие в

город в декабрьские морозы 1919 г., черпали воду с изрядным процентом спирта из прорубей, откалывали куски льда, растапливали их и пили. Пьяных в эти дни было много».

После войны Григорий Александрович работал агрономом. Работа была не только хлопотной, но и опасной: агрономов в сталинские времена то и дело ставили к стенке. Однажды по службе он поехал в Северный район. А там в это время началось крестьянское восстание. Чудом ему удалось избежать смерти: знакомый крестьянин вывез его ночью в другую деревню.

Начиная с 30-х годов и до пенсии, Григорий Александрович преподавал математику в школе №3. Софья Ильинична была домохозяйкой, работала в Куйбышевском педучилище библиотекарем. Умерла она в 1977 г. До глубокой старости она сохраняла доброе отношение к жизни, к людям, была удивительно терпелива, интеллигентна. Утонченностью, оригинальностью, старомодной речью, острым язычком вызывала у впервые видевших ее легкое недоумение. Но дальнейшее знакомство с ней всегда имело один результат: люди становились навсегда ее добрыми друзьями. А друзей у нее было великое множество.

Сын Григория Александровича и Софьи Ильиничны, Вадим Григорьевич родился в Каинске в 1920 г. До войны закончил школу №1. Был прекрасным футболистом. Имел наклонности к живописи, да настолько сильные, что решил посвятить Искусству жизнь. Однако его отец Григорий Александрович воспрепятствовал намерению сына учиться в художественном училище. Но детство есть детство. Мальчишки находили для себя игры, развлечения, хобби. Увлечением для Вадима Григорьевича Доброхотова на всю жизнь стал спорт (он был прекрасным

футболистом) и, определившее его будущее, изобразительное искусство.

В Каинске в 30-е годы была создана станция юных техников, где многие дети учились началам разных профессий (в основном технических). Но был там и кружок рисования, в котором преподавал местный талантливый художник Вячеслав Николаевич Дасманов. С помощью Дасманова многие мальчишки стали хорошими художниками. Одним из самых увлекающихся и выдающихся был Вадим Григорьевич. В его детских работах уже чувствовался талант. Другом Вадима Григорьевича на всю жизнь остался Пётр Васильевич Мартыненко.

Когда в Германии к власти пришли нацисты и отношения с ней испортились, одноклассники Вадима Доброхотова – мальчишки протестовали против этого по-своему. В школе работала учительница - немка. Перед ее уроком мальчишки хватали одного из ребят за ноги и делали вид, что втаскивают его из окна, из которого он чуть не выпал, доводя учительницу до истерики.

В предвоенные годы Вадима Григорьевича взяли в армию, он служил на Дальнем Востоке (где служил его дед Ломоносов Илья Николаевич, и где будет служить его сын Доброхотов Евгений Вадимович). Время было весьма напряжённое. На Западе угрожала войной Германия, и часть, в которой служил Вадим Доброхотов, перебросили в Москву. Родители узнали, что сын поедет через Барабинск, и, конечно, захотели его увидеть. Что творилось в тот день на железнодорожной станции в Барабинске! Собрался народ, матери плакали, голосили, все понимали, что впереди ужасная война. Софья Ильинична, мама Вадима Григорьевича, не проронила ни слезинки, она просто смотрела на сына, и такими были эти материнские глаза, что он запомнил их на всю жизнь!

Война с Германией началась сразу по прибытии юного Вадима на Запад. Было страшно, небо полыхало огнем, гремели орудия, Красная армия отступала с боями до Москвы. Вадим вспоминал о первой встрече с врагом: крохотная колонна из трёх «полуторок» с красноармейцами, подпрыгивая на ухабинах, двигалась на Восток. Поднялись на бугор - и нарвались на немцев. Немцы сориентировались быстро – развернули пушку и жахнули по одной «полуторке». Одна машина загорелась, и из кузова выскочил наш боец, выстрелил раз, два и убил двух немцев. Немцы выстрелили из пушки ещё раз. Снаряд попал под задние колёса другой «полуторки». Все погибли!? Но вдруг из кузова, как горох посыпались наши бойцы. Оказывается, на дне кузова, лежали тюки с ватой и бинтами, которые задержали осколки снарядов. Немцы смеялись, наши бойцы догоняли третью «полуторку», прыгали в кузов чуть ли не на ходу, и спаслись, благодаря расторопному водителю.

Наступила зима 1941 г. – чуть ли не самая трудная для Красной Армии. В одну из ночей, маленькое подразделение, в котором служил Вадим, заночевало в какой-то избушке. По два человека выставлялись часовые; наступила очередь Вадима и его товарища идти охранять. Внезапно в ночном небе появились немецкие бомбардировщики, и началась бомбежка! Одна бомба испепелила избу со спящими бойцами. На месте избушки осталась только русская печь и в ней – горшок с гречневой кашей. Часовые съели эту кашу, и пошли пешком на Восток, догонять Красную Армию.

Немцы потерпели поражение под Москвой, наши наступали. Часть, где служил Вадим, вошла в разорённую деревню. Была зима, мальчишки катались на речке с горки. Вадим с ужасом увидел, что один из мальчишек… катается

на плотно обледеневшем трупе германца. Что это!? Ненависть? Равнодушие? Яростное злорадство?

Слушая рассказы о войне, его сын, Евгений Вадимович, думал, что его отец вёл себя на фронте не героически. То ли дело в фильмах! Но потом он понял, что это и была настоящая правда о войне.

Всю войну Вадим служил в оружейной команде, которая ремонтировала оружие: винтовки, минометы, пушки. Путь, который прошла 239 стрелковая дивизия, где он, младший сержант, орудийный мастер (так написано в его красноармейской книжке), обозначен на карте. На этом пути была Москва, Тула, Коломна, Украина, Белоруссия, Венгрия. В часы затишья между боями Вадим делал карандашные наброски фронтовых будней, портреты однополчан.

Войну Вадим закончил в Будапеште. Дисциплина в армии в конце войны значительно ослабла, победители чувствовали себя хозяевами на освобожденных территориях и часто вели себя неподобающе. В один из жарких дней 1945 г. команда оружейников завернула в знаменитый Будапештский зоопарк, солдаты выпили пива и увидели бассейн, а в бассейне мирно плавающего бегемота.

- Мы тоже хотим купаться! – воскликнули герои.

Служитель зоопарка пытался их отговорить, но бесполезно! Тогда он загнал бегемота в железную клетку, и нетрезвые победители полезли в бассейн.

За участие в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Вадим был награжден медалями, самыми дорогими из которых были «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

В 1946 г. Вадим Доброхотов вернулся в Куйбышев. Началась мирная жизнь. Отец Вадима, Григорий Александрович Доброхотов, некоторые время

присматривался к сыну, затем сказал жене: «Вроде не испортила война нашего парня, хороший он».

Вадим Григорьевич поступил учиться в Омское художественное училище, хотя отец считал, что ему лучше стать учителем математики. Вскоре он женился, в 1949 г. у них родился сын, Евгений Вадимович, надо было содержать семью. Он бросил учёбу, и стал работать учителем рисования в школе, а потом – в педагогическом училище. Здесь он работал практически всю свою жизнь.

Учителем Вадим Григорьевич был либеральным. Он понимал, что не у каждого ученика есть талант к рисованию; главной своей задачей он ставил научить студентов хотя бы основам живописи. Студенты его уважали и любили, всегда с теплом вспоминали о нем. В стихотворении, посвященном памяти Вадима Григорьевича одним из его бывших учеников, есть такие строки:

«Значит никто не забудет
Эти родные места,
Если подарена людям
Скромная их красота…»

В это время Вадим Григорьевич навсегда пристрастился к живописи. Летом, во время отпуска, почти каждый день ездил за город рисовать этюды. Он необычайно сильно любил природу родного края. На этюды ездил недалеко, за несколько километров от города. Эти места за совхозом «Птицевод» очень живописны.

Знаменитые русские художники рисовали в основном среднюю полосу России, он же поставил пред собою двоякую цель: 1) просвещенческую (показать особенность природы Барабинской степи); 2) удовлетворение личного интереса в живописи. Природа Барабы уступает по красоте природе Кавказа, Алтая, Поволжья. Бараба – это прямая плоская равнина,

небольшие леса и синее бездонное небо. При наличии влажности от обилия озёр создаются громады облаков, разломы. Вечно молодые барабинские леса – это символ молодости. Величие и необъятность – особенности нашего края. Любимыми временами года для Вадима Григорьевича были весна и осень, зимы он рисовал редко. Вадим Григорьевич тонко подмечал движения в природе. Эти особенности он изображал сначала прописыванием мелких деталей, а позже широкой кистью, небрежно. Такая манера живописи была неожиданной, дерзкой и редкой. Многие не понимали этого авангардизма, так как в советской живописи тогда была модна точная и подробная детализация.

С другими художниками Куйбышева (П.В. Мартыненко, Н. Н. Абрамовым и многими другими) Вадим Григорьевич устраивал выставки в Куйбышеве, Новосибирске, участвовал в выставках в Москве. Со многими городскими художниками он выезжал на совместные этюды. Это было хорошей школой мастерства и творчества.

Работы Вадима Григорьевича Доброхотова сегодня хранятся в художественной школе города Куйбышева, в Куйбышевском краеведческом музее, в городской центральной библиотеке, Куйбышевском педагогическом колледже, частных коллекциях жителей Новосибирска, Екатеринбурга, Омска, Куйбышева.

Вадим Григорьевич был истинным патриотом. Только патриотизмом для него было не преклонение перед идеями социализма, не служение партии, а любовь к родному краю и его природе. Эту свою любовь он смог передать многим людям: своим благодарным многочисленным ученикам, своему сыну, своим внукам и правнукам, своим друзьям и поклонникам. Он никогда не

работал на заказ, поэтому был бессребреником и, порой, непрактичным человеком.
Такой был Вадим Григорьевич Доброхотов – русский интеллигент, настоящий учитель. Он был не только талантливым, но и очень счастливым человеком.

Его жена, Лидия Ивановна Доброхотова окончила учительский институт, который находился в стенах Куйбышевского педагогического колледжа. Она преподавала русский язык и литературу, работала завучем, была прекрасным знатоком русской поэзии, декламатором и исполнителем романсов.

Сестра Вадима Григорьевича Наталья Григорьевна Доброхотова (Ануфриева) закончила в 1940 г. Новосибирский педагогический институт и вместе с мужем Ануфриевым Анатолием Андреевичем уехала в Свердловск, где они оба преподавали математику. Анатолий Андреевич Ануфриев был участником Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. В 60 – 70-е годы работал заведующим областного отдела образования в Свердловске. Ануфриевы жили в одном доме с четой Ельциных, были хорошими приятелями.

Сейчас в доме на улице Папшева живет пятое и шестое поколение Доброхотовых. Сын Вадима Евгений Вадимович (умер в 2013 г.) и его жена Ольга Николаевна и внук Михаил Кашуба. Евгений Вадимович и Ольга Николаевна закончили в 1977 г. Новосибирский государственный университет, гуманитарный факультет.
Евгений Вадимович до пенсии работал журналистом в новосибирских и куйбышевских газетах. Ольга Николаевна преподавала историю. Она является Почетным работником образования и Лауреатом Премии Президента РФ.

Дом Доброхотовых один из самых старых в Куйбышеве. Он пережил три революции и две мировые

войны. Он видел горе и радость. В нем любил бывать Куйбышев. В нем жило несколько поколений учителей семьи Доброхотовых – Кулагиных – Ломоносовых.

По-разному сложилась судьба других детей Александра Петровича и Александры Егоровны Доброхотовых. Александр Александрович Доброхотов вместе с женой Татьяной Алексеевной всю жизнь жил в Куйбышеве. По воспоминаниям он был прекрасным баянистом, остроумным, весёлым и гостеприимным человеком. Его связывала тесная дружба с Робертом Иосифовичем Бернатом, мужем Марии Александровны Доброхотовой. Оба, и Александр Александрович, и Роберт Иосифович были профессиональными музыкантами.

Роберт Иосифович Бернат (чех по происхождению) попал в Каинск во время Первой мировой войны. Он воевал в рядах войск Тройственного союза, попал в плен, некоторое время жил в Средней Азии, а затем переехал в Каинск и женился на одной из сестёр Доброхотовых – Марии. До войны Бернат закончил Пражскую консерваторию по классу скрипки. В Каинске он преподавал в педучилище, играл со знаменитым в то время в Куйбышеве баянистом Серёгиным, в молодости был заядлым охотником и рыбаком. Во время войны был знаком с чешским писателем Ярославом Гашеком, автором «Похождений бравого солдата Швейка». Его жена, Мария Александровна Доброхотова, закончила местную Каинскую женскую гимназию, проучилась дополнительный год и стала преподавателем словесности и классной дамой. Бездетная чета удочерила дочь Тамару из деревни Малинино у спившейся женщины, которую лишили материнских прав.

Тамара Бернат вышла замуж за этнического поляка Владислава Константиновича Ижика, предки которого за участие в Польском восстании в 60-ые годы XIX века были

сосланы в Казахстан, в село Боровое Кокчетавской области. Ижик был участником Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., которую он закончил в рядах Войска Польского, освобождавшего Варшаву, штурмовавшего Берлин. После войны Ижик с женой Тамарой жил в Польше, но в 1957 г. они переехали в Каинск, к родителям, проживавшим на улице Чехова, 8. Вместе с ними прибыл контейнер с вещами, мебелью, автомобилем «Победа» и двумя саблями в чёрных ножнах, отделанных бронзой, на ремнях с кистями с эфесом, украшенном бронзовыми головами льва и леопарда. Ижик преподавал в школе военное дело. Умер в 1995 г.

Александра Александровна Доброхотова эмигрировала в 20-ые годы в Польшу, вышла замуж за Рудольфа Шлапинского, родила двух дочерей – Ирину и Олесю.

Елизавета Александровна Доброхотова также эмигрировала в 20-ые годы в Чехословакию, имела двух дочерей – Надежду и Ольгу. В 50-ые годы редкие письма от Елизаветы шли из Югославии. Затем ими заинтересовались власти, «посоветовавшие» прекратить эту переписку.

Таким образом, судьба потомков Александры и Елизаветы Доброхотовых не известна.

Анна Александровна Доброхотова прожила долгую жизнь в Каинске. Умерла в возрасте 98 лет. В 1908 г. Анна закончила Томскую Мариинскую женскую гимназию, преподавала в Каинске словесность. Её муж, с которым она обвенчалась в 1910 году в Каинском Спасском соборе, Владимир Яковлевич Кулагин родился в 1885 г. в многодетной семье унтер-офицера, рано осиротел и воспитывался в семье родной тети в Томске. В 1906 г. он закончил Томскую духовную семинарию, в 1910 – Томский государственный университет, юридический

факультет. Всю жизнь работал учителем русского языка и литературы сначала в Каинской женской гимназии, затем в школе №1 (бывшей гимназии), Куйбышевском педагогическом училище. Работая в гимназии до революции, он получал заработную плату в размере 200 рублей в месяц. В те времена это были большие деньги, если учесть, что корову можно было купить за 5 рублей. Поэтому семья учителя Кулагина жила в достатке. Анна Александровна стала заниматься домашним хозяйством и детьми. Ученики Владимира Яковлевича вспоминают, что каждый его урок был увлекательным спектаклем или захватывающим путешествием в мир русской литературы. За доблестный труд в 1944 г. он был награжден Орденом Ленина. Владимир Яковлевич Кулагин был Заслуженным учителем РСФСР. После его смерти в 1955 г. Орден Ленина был изъят у родственников и отправлен в Президиум Верховного Совета РСФСР.

Сын Кулагиных – Леонид Владимирович – родился в 1911 г. Получил два высших образования, закончив до Великой Отечественной войны Омский сельскохозяйственный институт и Новосибирский строительный институт. Леонид Владимирович Кулагин воевал с первых дней войны, был награжден множеством медалей, среди которых особенно ценил медаль «За отвагу», воевал во 2 армии, 19 стрелковой дивизии, попал в плен в Мясном Бору вместе с армией Власова, был занесён в списки «без вести пропавших» и исключён из них по освобождении.

В 1945 г. Леонид Владимирович был освобождён из концлагеря в Германии советскими солдатами. Некоторое время преподавал в Новосибирске в строительном институте («Сибстрин»). Затем, снова был арестован и отправлен в лагерь. Лишь в 1953 г., после смерти Сталина, Леонид Владимирович был освобождён и реабилитирован.

После войны работал в школе учителем физики до 80 лет. Леонид Владимирович был награжден значком «Отличник социалистического соревнования», множеством почетных грамот. Его многочисленные ученики даже много лет спустя вспоминают, что так доступно и интересно объяснять сложные явления природы мог только очень талантливый учитель. Леонид Владимирович прожил очень долгую жизнь и умер в 2014 г. в возрасте 102 лет.

Жена Леонида Владимировича Кулагина Нина Евгеньевна Сошникова имеет только одну запись в Трудовой книжке о принятии на работу учителем немецкого языка в школу №2 города Куйбышева и об уходе на пенсию. Нина Евгеньевна родилась в 1925 г., окончила Новосибирский педагогический институт и с 1944 до 1980 гг. работала в одной школе. Она награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»».

Дети Леонида Владимировича и Нины Евгеньевны – Владимир, Дмитрий и Сергей. Владимир Леонидович Кулагин – врач-рентгенолог, работает в Куйбышевской городской больнице; женат, имеет двух дочерей (Наталью и Анну) и четверых внуков (Андрея, Сергея, Любовь, Аллу).

Дмитрий Борисович Сошников (сын Нины Евгеньевны Сошниковой) родился в 1948 г., закончил тот же, что и мать институт и вместе с женой Сошниковой Галиной Ивановной преподавал в сельской школе биологию и географию. Сергей Леонидович Кулагин – инженер-авиатор, закончил Новосибирский электротехнический институт, женат, имеет двух сыновей.
Семья Доброхотовых до сих пор является одной из старейших семей города Куйбышева, имеющей очень богатую историю, сохранившуюся в документах,

предметах, памяти. Одновременно – это и самая крупная в Каинске династия учителей.

Династия учителей – явление исключительное, уникальное. Каждый ее представитель – творец человеческих судеб. Несколько поколений семьи Доброхотовых сумели сохранить любовь к одной профессии – Учитель. Все они работали в маленьком сибирском провинциальном городке. Общий педагогический стаж династии Доброхотовых-Кулагиных – 342 года. В составе династии 15 учителей. 9 человек из них жили в том же просторном деревянном доме, что стоит на улице Папшева.

Доброхотовы-Ломоносовы-Кулагины, учителя, настоящая русская интеллигенция были верны своей малой родине, жили в маленьком провинциальном городке Каинске – Куйбышеве. Они делали свое великое и нужное дело – учили, бросали семена просвещения в будущее. Они были носителями национальной идеи. Они берегли своих учеников от бездуховности и безнравственности.

Т. Гайер,
обучающаяся 11 класса, МБОУ СОШ № 3
(руководитель Гутова Е. А., учитель высшей квалификационной категории), г. Куйбышев

ГОРОД КАИНСК В СЕРЕДИНЕ XIX В. (ПО СТАТИСТИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ А. ЯКИМОВСКОГО)

Природно – географическое описание г. Каинска 1840 – ых гг.

В конце XVIII в. через территорию Новосибирской области прошел Московский тракт, который в значительной мере заменил другие дороги, связывавшие Восток и Запад. Именно вблизи тракта, в тех местах, которые были безопасны от нападения воинственных соседей-степняков, вырастали первоначально деревни, а затем и защищенные деревянными и земляными укреплениями крепости [11, с.4].

Наиболее трудным делом было устройство тракта по Барабинской степи, где до 60-х гг. XVIII в. существовала опасность со стороны кочевников и Бараба была очень слабо заселена русскими. Постепенное продвижение русских в Барабинскую степь началось одновременно с двух сторон - из Тарского и Томского уездов. В июне 1713 г. на левом берегу Оби по р. Чаусу был построен Чаусский острог. В 1716 г. около устья р.Оми была заложена Омская крепость. В 1722 г. вдоль наметившейся через Барабу дороги были построены Убинский, Каинский и Усть-Тартасский форпосты [9, с.46].

Военное укрепление «Каинский пас» (т.е. передовой пост – форпост) было построено в среднем

течении р. Оми у впадения в нее р. Каинки для защиты русских подданных татар-барабинцев от калмыков и киргизов Букеевской Орды [3, с.1] и русских крестьян ямщицкой деревни Мошнино, основанной в 1700 г. [1, с.8]. С устройством Московского тракта это укрепление стало важнейшим транзитным центром на пути из Омска в Томск [13, с.172]. В 1743г. Каинский Барабинский форпост был расформирован [8, с.2]. Служивые люди форпоста начинают заниматься крестьянским хозяйством. В 1744 г. Каинская слобода, возникшая на месте и близ ликвидированного Каинского Барабинского форпоста, была перенесена на тракт [3, с.1]. В 1782 г. слобода получила статус городского поселения – город Каинск. Само название присвоено Екатериной Великой 30 января 1782 г. одновременно с образованием уезда.

Название города, несмотря на созвучие, не имеет отношения к библейскому персонажу, а происходит «… по словесному приданию татар от речки Каинки, вытекающей из озера Кайлы, принявшее таковое наименование от татарина Кайлы, некогда на оном озере обитаемого. Другие же татары удостоверяют, что речка Каинка получила это наименование от чащи – березового леса, простиравшегося на большие расстояния обоих берегов, значащегося на татарском диалекте: Каин – Чаул - лес березовый. Последнее удостоверение может быть правдоподобнее.» [18, с.2].

Но почему город Каинск возник в этом географическом месте? Судить об этом весьма затруднительно, ибо главным фактором, определившим этот выбор, все-таки был человек с его жизненным опытом, предприимчивостью, смекалкой и эстетическими предположениями об окружающем его мире.

Чаще всего, как писал известный исследователь сибирского градостроительства В.И.Кочедамов, остроги и

города «ставились при слиянии двух, а иногда и большего числа рек, что создавало возможность «многолучевой» связи с прилегающей территорией…..за которой в относительной безопасности можно было разместить постройки.» [13, с.36].

Многие малые города возникли на берегах рек и озер. Природные условия подчиняли себе планировочную структуру (от линейной — вдоль рек до узловой и линейно-узловой — в окружении лесных массивов и на берегах озер). Рельеф в значительной степени определял расположение городских улиц. С учетом природного комплекса и особенностей рельефа формировалась и «большая композиция» городов. Здания-доминанты размещались на господствующих отметках рельефа, а иногда и на пониженных участках, но на замыкании визуальных направлений вдоль рек.

В истории архитектуры много места занимали и сейчас занимают споры о «регулярности» и «живописности» русских городов, в том числе и сибирских. Каждая из сторон, естественно, подчеркивает какую-то одну свою доминанту. Но думается, что истина лежит где-то посередине. «Регулярность» как таковая заложена в самом начале, в сути происхождения города, ибо почти везде город есть акт не индивидуального начала как деревня, а коллективного, государственного. Город строит государство и оно с самого начала задает определенную систему, регулярность. С другой стороны, нельзя отрицать, что вид сибирских городов был весьма живописен и эта внешняя эмоциональная сторона восприятия прежде всего бросалась в глаза [13, с.46].

Планы городов, отражая тенденции развития рациональной регулярности в градостроительстве России, стремились упорядочить существующую застройку. В 1828 г. был сделан первый Геометрический Специальный

План « … для точного сведения о строении Окружного города Каинска … А вновь Высочайше проектирован город был 26 октября 1834 г. …» [6, с.17].

В 1834 г. томским архитектором коллежским асессором К.Г.Турским был составлен, а затем «Высочайше утвержден» план г. Каинска. Этот план стал основой формирования регулярной планировочной структуры города [15, с.13].

В плане 1834 г. предусматривалась не только строгая прямоугольная сетка кварталов с номерами и взаиморасположением будущих домов, но и закладывалась новая центральная площадь с Собором, городской сад у больницы, проектировалось создание специальной лесозащитной полосы. Следуя естественной тенденции развития города и как бы подправляя сложившуюся застройку, план 1834 г. стремился приблизить город к стандартам европейских городов.

Главная улица (отрезок тракта), церковь и несколько десятков одноэтажных деревянных домов – типичная для большинства русских городов первооснова – имела свои особенности. В значительной степени на планировку города повлиял равнинный ландшафт Барабинской степи и изгибы реки Оми, обусловившие конкретику каждодневных маршрутов: удобных выходов к реке, выпасам, торговым местам, к другим проселочным дорогам. Регулярная планировочная система, сложившаяся в Каинске, определялась местоположением двух основных улиц. Две основные улицы – Московская (отрезок Московского тракта, современная ул. Краскома) и Иркутская (параллельная Московскому тракту, современная ул. Коммунистическая), их пересекали поперечные улицы Базарная (современная ул.Куйбышева), Думская (современная ул. Папшева), Садовая (современная ул. Ленина), Торговая площадь с

мясными и рыбными рядами располагалась у р. Оми, Базарная улица выходила на р. Каинку, проселочную дорогу и пруды. Торговая площадь, получившая название Базарной, была широко открыта на соседнюю площадь, где стояла деревянная церковь. Обе площади были связаны между собой по диагонали и хорошо просматривались с главных улиц маленького городка. «…Упорядоченность уличных и дворовых пространств, отражающая организованную систему плана, свидетельствовала о том, что это город …» [6, с. 12].

А. Якимовский так описывает местоположение Каинска: «Местоположение города Каинска хотя нельзя назвать живописным, но за всем тем Барабинская степь с малыми возвышенными гривами или увалами, простирающаяся в окружности же на большое расстояние, обтянувшись полуциркулем – мелкорастущим березняком, образующаяся с правой стороны рекою Омью и с левой речкой Каинкой, представляет вид довольно приятный – особенно в половодье. К довершению всего служит деревня Машнино, находящаяся за рекою Омью и растянутая по берегу от юга к северу» [18, с. 1].

О том, что представлял собой уездный городок в 1840-х годах, можно составить впечатление из описания А.Якимовского следующим образом: «Обывательских домов в городе Каинске деревянных – 360, из них 2/3 довольно порядочные, а 1/3 – ветхие, полуразвалившиеся, покрыты берестой и дерном, некоторые даже без кровель, обросшие сверху травой, представляют вид сильно безобразный и для зрения неприятный. Больших улиц в городе находится 8, а с переулками 9; Улицы называются: 1. Московская, 2. Полицейская, 3. Спасская малая, 4. Миллионная, 5. Моховая и 6. Секретарская, а прочие неизвестны. Все расположены довольно правильно,

шириною каждая от 8 до 10 саженей, некоторые выстланы и с тротуарами. … Освещение города: город, хоть довольно наполнен, как служащими, так и отставными чиновниками, а равно и другими гражданами с хорошим состоянием, но к удивлению, ни один житель не имеет у ворот своего дома фонаря. Почему в праздничные и торжественные дни не увидеть в вечеру – кроме мрака носящегося повсюду – никакого освещения, разве у редкого служащегося свечку на окне. … Опрятность: несмотря на то, что город Каинск стоит на самом тракте и что многие особы через оный проезжают, чистоты и опрятности в нем мало соблюдается, ибо пригоняемый с пастьбы скот многими женщинами доится подле своих домов на улице, а по окончании сей процессии большая половина скота ночует вне двора. При посещении же какой-либо особы, весь город пробуждается, берется за мётла и отметает от своего двора сор, оставляя оный посереди улицы – что представляется возвышенной бороздой, служащей границей каждого участка. При сильном же дуновении ветра все это доброе разносится по улице ...» [18, с.4,5] .

Дома в городе строили из крупных бревен. Из Урмана строевого леса «… в большое половодье пригоняется довольное количество и продается по весьма сходным ценам; в мелководие же доставляется очень мало и цена бывает необыкновенная. Несмотря на оное зажиточные евреи, скупившие весь таковой лес, продают вдвое дороже и бедные жители, будучи не в состоянии дать большие деньги за необходимое количество бревен, опять продолжают житие свое в полуразвалившихся без кровель келиях …» [18, с.7]. Причем А. Якимовский сетует: «Жаль, что местное начальство не предпримет мер к отвращению такого зла.» [18, с.8]**.** Конечно, каждая изба отражала определенный уровень имущественного и

социального положения хозяина. Основная масса городской застройки была одноэтажной и лишь городские казенные и церковные здания, дома администрации возвышались над частной застройкой в Каинске. Обывательские дома строились поквартально, вокруг центральной площади. На фоне одноэтажных деревянных домов выделялись Спасский Собор и четыре «примечательнейших» здания: каменная кладовая для «хранения государственной суммы», деревянный дом уездного училища и два двуэхтажных дома с флигелями: «первый для Питейной конторы, второй – окружного Почмейстера». Как указывает Якимовский «… довольно хорошей архитектуры, служат украшением города» [18, с.5].

Из «богоугодных» заведений в городе было две больницы: « … а) из коих одна городская для арестантов, которая до сего помещалась в ветхом доме, пожертвованном (в 1812 г.) на сей предмет бывшим каинским мещанином Заварзиным. Но по случаю большого неудобства, правительство с Высочайшего соизволения выстроило на С.В. от города почти в двухверстном расстоянии огромный деревянный корпус на каменном фундаменте с двумя флигелями и службами, обнесенный высоким заплотом. … б) другая больница - каменная, для военного ведомства …» [18, с.5].

Была в городе и богодельня. «Богадельня помещается в ветхом наемном от евреев деревянном доме с платою по 100 руб. ассигнациями в год, в которой и помещаются одни только евреи.» [18, с.6].

Городовая ратуша размещалась в северной части города, у реки, в деревянном доме на ул.Гостинодворской (продолжение Базарной). В этом же доме находились словесный и сиротский суды. Там же, по ул. Думской, в «ветхом деревянном общественном доме» располагалось

Каинское полицейское управление, образованное в 1782г. «Присутственные места» - Окружной Совет, Окружной Суд, Окружное казначейство - были разбросаны по городу, размещаясь в «разнонаемных деревянных квартирах …» [15, с.13].

Таким образом, занимая срединное и относительно автономное положение в зарождающейся системе расселения Западной Сибири, Каинск неуклонно набирал силу, становясь городским типичным сибирским поселением в Томской губернии.

Социально – экономическое развитие г. Каинска 1840 – х гг.

Обращает на себя внимание многонациональный состав населения. Состав населения г .Каинска при преобладающем господстве русских был, тем не менее, весьма пестрый. В это время исследователь из числа ссыльных декабристов И. И.Завалишин отметил, что Каинск в шутку называли «сибирским жидовским Иерусалимом». Каинск, наряду с Тобольском, был одним из первых сибирских городов, в начале XIX в. официально определенных для расселения евреев [2, с.1]. Историк Д. Я. Резун указывает на легенду, согласно которой евреев ссылали в Каинск из приграничного местечка в Белоруссии за контрабанду. К середине столетия в городе сформировалась довольно многочисленная община: около 12% жителей города Каинска составляли евреи [1, с.25]. Торговля являлась одной из главных сфер деятельности евреев г. Каинска [4, с.52].

Состав населения города, по данным А.Якимовского, в 1842 году: «…лица мужского пола 1456, женского 1268 и обоего пола 2724; в том числе Духовного звания муж. 9, гражданских служащих чиновников 5, разночинцев 137, купцов 2-ой и 3-ей

гильдии русских с евреями 20, мещан и цеховых русских с евреями 633, крестьян, водворившихся в город 21, осевших 32, городовых рабочих 9, дворовых людей 7 душ муж. пола» [18, с.4]. «Сибирская советская энциклопедия» цифру числа жителей в 2724 человека относит не к 1842 г., а ко времени девятой ревизии, т.е. к 1861 г. [16, с.452]. Не исключено, что в текущей статистике имело место завышение числа горожан, выявленное только при следующей ревизии. Это разночтение связано с некачественным учетом населения. Данные, собранные через полицию и волостные управления, не могут дать точного представления о численности и движении населения. Местные власти в Сибири обращали мало внимания на точность статистического учета, подходили к этим делам формально. Такая ситуация наблюдалась вплоть до 1864г. [1, с.21].

По вероисповеданию « … в числе означенных жителей: православного … 2420 … лютеранского 6 … иудейского 298 душ обоего пола». [18, с.4] Называет А.Якимовский и раскольников: «Раскольников, или старообрядцев, в городе Каинске находится очень малое число и те без часовен, молятся в своих домах, не приводя других в сомнение. Таковые старообрядцы довольно странны: старики молятся дома, а детям позволяют ходить в церковь. Впрочем, Епархиальное начальство дозволило (в 1836 году) старообрядцам, рассеянным по уезду, выстроить в селе Устьянцево деревянную церковь. Куда давно определен священник и отправляется служба.» [18, с.10].

А. Якимовский в своем отчете упоминает о проживании в г.Каинске и цыган. «Цыгане, из некоторых семей состоявшие, по неимению постоянной оседлости, живут за рекой Омью, в деревне Мошниной, которые

зимою все помещаются в одной избушке, а по наступлению весны, подобно муравьям, рассыпаясь по окрестности, кочуют по тальникам в своих кибитках. Несмотря на свою наготу, они без зазрения бродят по городу с малютками за спиною, снискивая пропитание воровством и пляской. За две–три ефимки, подойдя к окну какого – либо дома, начинают, при странных телодвижениях своих, петь песни и кружиться. Нелюбители пляски их, хотя и отгоняют прочь от окна своего, но они без околичности подходят к другому и таким образом, кружась с утра до вечера, каждая получит до 50 коп., а с вещами еще более …» [18, с.12].

Притрактовое положение г.Каинска объясняло большое количество временных людей в городе – заезжих купцов, ссыльных, проезжавших чиновников и путешественников и определяло специфику социальной жизни Каинска. В городе было несколько Питейных Домов. «…Внутри города Каинска имеются питейных домов три, в том числе и ведерная, при доме Питейной Конторы, которые при ежедневной продаже вина имеют довольно хорошую выручку, ибо большая часть из жителей города, а паче всего ссыльные, за неимением наличных у себя денег, закладывают сидельцу (целовальнику) за сущую безделицу свои или краденые вещи. Для таковых удальцов привезено было в сем 1842 году с Богатольского и Сухоречинского заводов: хлебного вина 30 т. ведер, спирту 25 т. ведер, а по приведении в полугарь вышло 80 т. ведер на сумму 672 т. руб. ассигнациями. Из того числа распродано в городе 14 989 ведер на 125 907 руб. 60 коп. Кроме сего продано в Округе 28 852 ведра на 242 356 руб. 80 коп. Всего распродано – 43 841 ведро на сумму 368 264 руб. 40 коп. ассигнациями …» [18, с.9].

А. Якимовский в «Кратком описании …» приводит примеры рецептов приготовления в домашних условиях апогари и наливок: «… по случаю значительной цены горского или по худой его доброте, многие хозяйки делают домашние шиповки (апогаре): полагая на ведро отварной воды – 5 фунтов сахару, штоф французской водки и свежих ягод малины или смородины красной – 5 фунтов; каковую бутыль поставить на 12 суток под солнце, а напоследок по разлитии в бутылки, засмолить оные и дать постоять несколько суток и в последствии делается отличною, всякий с удовольствием выпьет бокал апогаре, нежели два горского, … за скудным урожаем, по временам, малины и других ягод, многие настаивают вино для наливок: русским черносливом – урюком, черной спелой и незрелой смородиной и вишней сушеной, привозимой из Ирбити, … которые, по крайней мере, должны настаиваться полгода, и по пассиропке сахаром или вскипяченном медом, бывают довольно вкусны, в особенности же налитое розовым цветом или шиповником …» [18, с.9].

Экономической основой для развития сибирских городов как социально-экономических центров, безусловно, служило хлебопашество. Земледелием занимались все горожане: служилые люди, посадские, а также крестьяне, живущие в городах [13, с.56]. В своих усадьбах горожане высевали такие основные культуры, как капусту, редьку, морковь, свеклу, огурцы [11, с.76]. «В окрестности города Каинска на лугах достаточно сенных покосов, а на гривах частию хлебопахотных мест, где родятся в изобилии: пшеница, рожь, ярица, овес, ячмень, греча, горох, картофель, мак, конопля, лен и прочие жизненные потребности. В своих усадьбах горожане высевали также капусту, редьку, огурцы, дыни, тыкву, морковь, горох, свеклу, петрушку, укроп, салат,

лук, чеснок.» [18, с.4]. Занимались они также и домашним скотоводством. Но сельскохозяйственные занятия горожан, являясь важными и необходимыми с точки зрения их существования, не могли стать экономической основой развития города как такового, ибо доходы от этих занятий никак не влияли на местный бюджет.

Более значимы для городского развития были занятия ремеслами. А. Якимовский называет следующие ремесленные специальности: «а) рыбный: промышленники, большей частью из мещан, за скудостию реки Оми рыбою, в которой ловятся в малом количестве щуки, окуни, чебаки и пескари, занимаются в зимнее время ловлею оной на озерах Чанах и Сартлан … откуда … привозят щук, карасей и окуней, продают в городе, уезде и некоторую часть отправляют в Екатеринбург. … б) лесной: некоторые из мещан и крестьян ежегодно отправляются до вскрытия реки Оми, вверх по оной за 300 верст от города Каинска в Урманские леса для сплава строевого – кедрового и елового леса с дровами. (Удивительно, что жители города и окрестных деревень не платят пошлины за вырубку леса и дров, что составило бы большую выгоду для казны.) в) ремесла: ремесла и работы, которые составляют промышленность … как то: кузнечной, медничной, столярной, каретной, портняжной, башмачной, скорняжной и проч. Всех мастеровых считается до 22 человек, а кузниц – 6. г) извозный: некоторые из купцов и мещан содержат до 250 лошадей для перевоза разных кладей, идущих из Нижегородской и Ирбитской ярмарок до Иркутска и обратно …» [18, с.9].

Средством, которое способствовало развитию сельского хозяйства, ремесла и промыслов, была торговля. Расположенный на Сибирском тракте, город

являлся оживленным торговым пунктом. «Каинские купцы, русские и евреи, мещане и вязниковцы, производящие исключительно торговлю в городе, занимаются распродажею по уезду и на ярмарках, установленных: 1. во 130 верстах от города Каинска, в селе Вознесенском в 9-ю пятницу на Пасхе, продолжающейся до 4 дней и 2. на Ирбитской. На первой производится торговля шелковая, бумажная и крестьянские изделия, а на последнюю … отправляется: топленного … и скоромного масла … роме сего … выделанных кож: черных и красных до 11 500 штук … каковые кожи иркутскими купцами промениваются в Кяхте на чай, канфу – разных цветов, китайку, чупчу, простую и пекинскую дабу. Вязниковцы, до трех семейств около 15-ти лет в городе Каинске живущие, производят торги преимущественнее, противу коренных жителей города. … С Ирбитской и Нижегородской ярмарок привозилось: шерстяных, шелковых, бумажных, колониальных, москательных и крестьянских изделий, незначительная часть енотовых, лисьих и прочих мехов и большое количество сахару, кофею, и проч. … Торговлей виноградными винами занимаются: Поздышевы, Вязниковцы и евреи. Все вина привозимы бывают с Ирбитской и Нижегородской ярмарок, в весьма довольном количестве, как то: ром, водка, шампанское, судак, горское и прочие хорошие вина.» [18, с. 7].

К этому следует добавить, что одним из стимулов торговой активности, безусловно, было интенсивное торгово-транспортное движение через Каинск, когда требовалось накормить людей и дать корм лошадям и т.п. Многие поселения, которые выросли вдоль тракта, работали на его обслуживание, и население занималось не только традиционным сельским хозяйством и торговлей, но и поставкой подвод для почтовой ямской гоньбы,

извозом, изготовлением предметов для транспортных нужд [15, с.7].

И хотя в наш XXI век оно не сравнимо с сегодняшними миграциями населения, но для того времени этот торгово-транспортный транзит людей и грузов был велик, вернее, даже огромен.

Очевидно, что Каинск был не только важным перевалочным пунктом торговли между востоком и западом. В Каинске существовало и свое производство: «… всего 8 заводов: из коих 2 кожевенных, 1 мыловаренный, 1 свечносальный, 1 салотопный и 3 кирпичных. … из всех означенных заводов, преимущественнее 2 кожевенных … принадлежащие купцу 2-ой гильдии Дмитрию Поздышеву … на коих выделывается до 12 т черных и красных кож … На обработку такого количества кож употребляется до 40 человек … На салотопном заводе, принадлежащем тому же купцу Поздышеву, вытапливается сала до 1500 пудов и почти все это количество отправляется на Ирбитскую ярмарку … рабочим трем человекам платится в год до 350 руб. ассигнациями … На одном мыловаренном заводе, принадлежащем из еврей мещанину Любомирскому вываривается в год полубелого мыла до 400 пудов … Большое количество оного развозится по Каинскому округу, а некоторые из торгующих привозят даже в Красноярск и продают до 20 руб. пуд … На свечно – сальном заводе вымакивается свеч до 250 пудов и продается … А из жителей бедного состояния большая половина занимается маканьем свеч у себя дома. … Хотя в городе Каинске имеется три кирпичных завода, но по бедности содержателей и худому свойству глины, вырабатывается кирпича не более 54 т; каковое количество обрабатывается 6 человеками …» [18, с.5,6].

Кирпичные заводы практически не влияли на благоустройство города.

Промышленность, выраставшая на базе ремесла, специализировалась на обработке сельскохозяйственного сырья и удовлетворяла местные нужды [5, с. 20].

Построенный на Московском тракте город Каинск стал играть важную роль в торгово-экономической, культурной, социальной жизни Томской губернии, превратившись в своеобразный узел коммуникационной сети Запад-Восток.

А. Якимовский – штатный смотритель Каинского уездного училища

30 августа 1834 г. в Каинское уездное училище был направлен штатным смотрителем Александр Якимовский, переведенный из Царевококшайского уездного училища Марийского края Казанской губернии «с повышением чина коллежского асессора» [18, с. 13].

По «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского», утверждённом 8 декабря 1828 г. – «…49. При каждом уездном училище должен быть смотритель, который избирается из учителей того же училища, отличившихся ревностью к службе, хорошим поведением и знаниями…

131. Смотритель состоит в девятом … классе государственной службы…» [7, с.2].

А. Якимовского можно отнести к небольшой группе чиновников - интеллигентов г. Каинска – это были люди, имевшие высокий для своего времени образовательный уровень, которые занимались научными исследованиями, просветительской деятельностью, публицистикой и т.п. Любопытнейшим и весьма ценным источником для изучения истории г. Каинска середины

XIX века является его «Краткое статистическое описание Томской губернии окружного города Каинска за 1842 год», которое содержит вопросы истории, географии, этнографии, образования, культуры г. Каинска.

Однако основная часть населения города была неграмотной. До начала XIX в. дети жителей г. Каинска получали домашнее образование. В 1814–1817 гг. администрация различными мерами пыталась заставить горожан открыть школу, но они категорически отказывались. В 1817 г. директор училищ Томской губ. Мензиховский заявил, что он сомневается в том, что каинское общество пожертвует деньги на училище, ввиду того, что оно «состоит по большей части из новопоселенных цыган и жидов» и «своей пользы понять поэтому не может» [12, с. 1].

Поэтому очень важным событием для Каинска стало открытие уездного училища. В 1818 г. тобольский учитель Чудинов предложил разместить училище в принадлежавшем ему в г. Каинске доме с обязательным условием, о котором попечитель Казанского учебного округа писал министру народного просвещения князю Голицыну: «Бывший учитель Чудинов пожертвовал собственный дом стоимостью 1580 рублей для расположения в нем уездного училища. Совет университета, донося о сем, ходатайствует об ассигновании на Каинское уездное училище штатной суммы на содержание 1600 рублей ежегодно и определения смотрителем и учителем вышеупомянутого Чудинова …» [17, с. 8]. В музее гимназии № 1 им. А.Л.Кузнецовой Куйбышевского района хранится фотокопия плана этого дома, где, кроме комнат, предназначенных под учебные классы, имелись кладовые и жилое помещение.

Согласно «Краткого статистического описания …» губернская администрация официально утвердила статус уездного училища 12 марта 1822 г. «…Каинское Уездное Училище, открытое с 1822 года марта 12 дня, в присутствии бывшего Господина Директора Училища Томской Губернии, Надворного Советника и Кавалера Ивана Григорьевича Новотроицкого, помещается в ветхом деревянном одноэтажном доме, пожертвованном на сей предмет в 1821 году бывшим Штатным Смотрителем Чудиновым, стоящем ему с местом, мебелью и разными учебными пособиями до 1851 руб. ассигнациями…» [18, с. 12].

Количество учащихся в первые годы существования училища было небольшим – в среднем не более двадцати человек. Постепенно оно росло, увеличивалось число и классов, и, соответственно, педагогов. В 1836 г. на содержание училища и жалованье учителям Каинское окружное казначейство выделяло уже 5400 руб. ассигнациями [18, с. 13]. Якимовский, в частности, сообщает «В доме уездного училища помещается и приготовительный класс, в котором бывает до 30 учеников, всего же в течение года обучалось 65 человек, принадлежащих к разным сословиям: чиновники, канцелярские служащие, казаки, мещане, крестьяне. Иногда обучаются дети евреев, которые имеют отличные способности к наукам, но жаль, что родители рано прерывают их учение. Оставляющие Малый Рассадник Наук учащиеся поступают для письмоводства в присутственные места, другие приучаются к торговле, а третьи занимаются полевыми работами» [18, с. 14].

Подробнейшим образом зафиксировано в этом документе и посещение училища различными высокопоставленными особами. Вот выдержки из этой хроники: «В 1836 году во время ревизии Каинских

присутственных мест Его Превосходительство бывший господин Томской гражданский губернатор и кавалер Николай Александрович Шленев посетил уездное училище. Найдя все в лучшем виде, он высказал наставникам и учителям свою признательность… В 1837 году Его Сиятельство Господин Генерал – Губернатор Западной Сибири Петр Дмитриевич Горчаков и чиновник разных поручений Михаил Петрович Кузьминский провели опросы детей, были довольны их ответами. О ветхости здания решено было ходатайствовать перед высшим начальством … В 1839 году Превосходительство бывший Томский гражданский Губернатор и Кавалер Федор Федорович Бегер отметил большие неудобства помещения, занятого под училище, поэтому настаивал перед городским обществом, чтобы то особо содержало училище …В 1841 году Его Превосходительство Господин Томский гражданский губернатор и Кавалер Степан Петрович Татаринов … был в библиотеке, смотрел письменные работы детей, а также их рисунки, остался всем очень доволен. С.П.Татаринов также беседовал с детьми, давал им отеческие наставления в отношении их нравственности…» [18,с.15].

А. Якимовский был умный, деятельный и добрый человек. Это подтверждает следующий факт – он «…около 2х лет исправлял должности учителей 1 и 2 классов и рисовального искусства – без жалованья…» [18, с. 13]. Уездное училище г. Каинска было очагом просвещения, по определению самого Александра Якимовского «…малым рассадником наук…» [18, с. 12].

Якимовский отличался усердием к службе, верил в силу и абсолютную ценность просвещения. Как штатный смотритель Каинского уездного училища, Якимовский старался развивать образование в городе и «в доказательство своей ревности к Малому Рассаднику

Наук не переставал в продолжении девятилетней своей службы в оном приносить в дар что-либо, например: украсил зал портретом Государя Императора Николая I, пожертвовал несколько учебных книг и журналов, склонил чиновников и граждан на покупку двух глобусов: небесного и земного с термометром и на поправку ветхого дома (здание Каинского уездного училища – автор.уточн.), которые, из уважения столь лестного для них предложения, доказали свое усердие пожертвованием до 350 руб.; кроме сего еще 60 руб. определенны на раздачу книг, бумаги и прочих материалов беднейшим ученикам. Такова вся сумма составила до 685 руб. ассигнациями.» [18, с. 14].

Заключение

История возникновения и развития г.Куйбышева-Каинска в эпоху присоединения и хозяйственного освоения территории от Урала до Тихого океана имеет не только сугубо научное значение. Позволю себе заметить, что знание об историческом прошлом своего города имеет и гражданское значение в самом полном смысле этого слова. Знание о прошлом своего города и о его людях составляет обязательный элемент городской культуры как историко-социологического феномена. В определенной степени он позволяет создать устойчивый и саморегулирующийся тип городской культуры.

Новостройки г. Куйбышева 50-80-х гг. XX в., к счастью, не сделали обезличенными панораму и архитектурный облик исторического центра города Куйбышева. Во всяком случае, Куйбышев-Каинск не спутаешь с другими историческими населенными пунктами Новосибирской области: Колыванью и Сузуном.

Помимо этого, город Куйбышев (Каинск) как малый город Российской Федерации является хранителем

истории, воплощенной в планировочной структуре (улицах, площадях), отдельных исторических комплексах, зданиях, их сохранившихся архитектурных элементах, традиционных принципах благоустройства. Созданная на протяжении веков архитектурно-градостроительными средствами городская среда в единении с уникальной для Куйбышева (Каинска) природной системой и составляют его облик. Он являет собой образ города и образ этот неповторим и уникален.

Сложившаяся в России градостроительная практика стала основой формирования малого провинциального сибирского города Каинска с обычным набором и взаиморасположением атрибутов городского пространства: православный Собор, городовая Ратуша, купеческие и обывательские дома, питейные заведения, торговые лавки.

Такая особенность создания удаленных от имперского центра новых поселений на основе готовых форм регулирования (отраженных в своде Российских законов, Высочайше Утвержденных Городовых положениях и Строительных Уставах) в сочетании с неповторимыми природно-климатическими условиями позволяет говорить о специфике малых исторических городов Сибири, в т.ч. г. Куйбышева-Каинска.

Если появление г. Каинска было инициировано государственной политикой освоения Сибири, а транзитное положение в системе связей между Востоком и Западом способствовало его становлению, то со временем определяющую роль в развитии стали играть потенциальные возможности самого города. К середине XIXв. в Каинске выросло целое поколение собственных горожан, начато формирование династий ремесленников, промышленников, купцов.

Источники и литература

1. Бурматов А. А. Демографическая история Каинска – Куйбышева и его округи. Новосибирск, Издательство НГПУ, 1997. 162с.
2. Гончаров Ю. М. Сибирский Иерусалим: еврейская община города Каинска в XX-начале XXвв. 4 с.[Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/sibirskiy-ierusalim-evreyskaya-obschina-goroda-kainska-v-xix-nachale-xx-v. Дата обращения 27 ноября 2016г.]
3. Горнунг В. Каинск. 1 с. Режим доступа: http://www.okipr.ru/encyk/view/26. Дата обращения 15 ноября 2016 г.
4. Горюшкин Л. М. Из истории Каинска в дореволюционный период // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Ч. 1. Новосибирск, 1978. 17 с. Государственная публичная историческая библиотека. [Режим доступа: http://unis.shpl.ru/Pages/BooksCard.aspx?bookId=873000&dbType=Y Дата обращения: 21 декабря 2016 г.]
5. Горюшкин Л.М. Каинск (Куйбышев) в дооктябрьский период. // Журнал «Известия Сибирского отделения Академии наук СССР». № 11. Выпуск 3. 1980. 7 с.
6. Главная электронная библиотека. Библиотека по педагогике. Антопология педагогической мысли России первой половины XIX в. Из Устава 1828 г., декабря 8. М, «Педагогика», 1987. 560 с.[Режим доступа: http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st061.shtml. Дата обращения: 22 ноября 2016 г.]
7. Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л.В. Каинск исторический. / Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия при администрации Новосибирской области. Новосибирск, Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995. 79с.

8. Еврейский Интернет-клуб. Статья «Сибирский Иерусалим: неизвестные страницы истории Каинска. 4 с. [Режим доступа: http://base.ijc.ru/new/site.aspx?IID=57872&SECTIONID=57864&STID=248594Дата обращения 11 декабря 2016г.]
9. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVII-XXвв. 2-е издание, переработанное и дополненное. Новосибирск, 2008. 372 с.
10. Миненко Н. А. Русские остроги и форпосты на территории Новосибирского Приобья и Барабы // Памятники Новосибирской области. Новосибирск, 1989. 200 с.
11. Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. Новосибирск, Новосибирское книжное издательство, 1990. 184с.
12. Ноздрин Г. А. Культурная жизнь Каинска XIX – XX вв. 17 с. [Режим доступа: http://new.hist.asu.ru/biblio/gorsib2_1/160-177.html. Дата обращения 11 ноября 2016 г.]
13. Резун Д. Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. 309 с.
14. Сахаров Д. Каинск колокольный. // Журнал «Сибирская звонница» № 12 2014г. Выпуск № 2 (36). Издательство Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской метрополии. 4 с.
15. Свод памятников истории и культуры Новосибирской области. Каталог. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства новосибирской области. Книга 2. Новосибирск, 2012. 332 с.
16. Сибирская советская энциклопедия. Том II. Западно – сибирское отделение ОГИЗ, 1931. Стб. 452.
17. Чибрякова Т. Через годы, через расстояния… Новосибирск, ЦЕРИС, 1994 г. 106 с.

18. Якимовский А. Краткое статистическое описание Томской губернии окружного города Каинска за 1842 г. // Муниципальное казенное учреждение культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс» – МККНО НВФ – 7217. 18 с.

К.Спирёв,
обучающийся 11 класса, МБОУ СОШ № 3
(руководитель Гутова Е.А., учитель высшей квалификационной категории), г. Куйбышев

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА И КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА В 60-80-Е ГГ. XX ВЕКА

Город Куйбышев является одним из старейших городов Западной Сибири. Горожане ценят, уважают и стараются сохранить историческое наследие своей малой Родины. В городе проводятся различные социально-культурные мероприятия и программы, направленные на сохранение его исторического облика. А вот состояние экономики Куйбышева оставляет желать лучшего. С развалом СССР в городе были закрыты многие фабрики, заводы и комбинаты, в районе расформированы колхозы и совхозы. Изучение данной проблемы актуально, потому что не так давно город был одним из главных экономических центров Западно-Сибирского региона, заводы и их работники получали награды всесоюзного значения, а продукция была известна во многих уголках нашей необъятной Родины. Пик экономического развития пришёлся на 60-80-е годы XX в.

Сельское хозяйство было одной из основных составляющих экономики Куйбышевского района. На

территории района функционировали различные колхозы и совхозы, производящие продукцию, которая имела известность по всему Союзу. Крупнейшими колхозами являлись: «Колхоз им. Сталина», «Заря Коммунизма», «Красная звезда», «Сталинская гвардия», «Колхоз им. Кирова».

Период 60-80-х годов был очень неоднозначным для сельского хозяйства Куйбышева и Сибири в целом. С одной стороны - это волна освоения целинных земель, а значит, подъёма хозяйства. Но с другой стороны сохранялся экстенсивный путь развития, а в 1961-ом г. была введена так называемая "пропашная система", суть которой заключалась в распашке лугов и пастбищ под пропашные культуры. В результате этого миллионы гектаров земли были повреждены эрозией, снизилась урожайность различных культур и государственные закупки зерна снизились на 28% [4].

После отстранения Хрущёва от власти новое руководство старалось выработать новую политику в отношении деревни. Главным образом, усилилось финансирование аграрного сектора. За 60-80-е годы в сельское хозяйство было вложено денег больше, чем за все предыдущие годы советской власти - 47 миллиардов рублей. К концу 80-х годов капиталовложения снизились. Главной причиной этого являлось отсутствие ожидаемых результатов. В свою очередь, результаты зависели от правильного использования денежных средств. Например, значительная часть денег ушла на строительство новых помещений для скота, но надои молока не росли, так как на закупку кормов денег не осталось. Также, в Западной Сибири по-прежнему были слабо развиты транспортировка и хранение продукции, в результате чего в негодность приходило до 30% продукции [4].

Но не во всей Западной Сибири сельское хозяйство

приходило в упадок. Были и так называемые "очаги подъёма", одним из которых являлись город Куйбышев и Куйбышевский район. Как уже упоминалось ранее, благодаря доблестному труду рабочих многочисленных колхозов и совхозов сельское хозяйство нашего района жило. Просмотр номеров газеты "Знамя Труда" с 15-го по 21-й номер за 1960-й год позволил узнать следующую информацию.

В 1960-ом г. состоялся экономический семинар работников сельского хозяйства, на котором была принята программа дальнейшего подъёма сельского хозяйства. В результате уже в первые месяцы этого года было проведено несколько мероприятий по модернизации аграрного сектора. Например, был реконструирован хлебоприёмный пункт на Первомайской площади, построен комбикормовой завод и была проведена механизация ферм в Октябрьском совхозе. Результаты не заставили себя долго ждать: Осиновский совхоз перевыполнил план 1-го квартала 1960-го г. по сдаче мяса государству (365 ц при плане 360 ц), надой молока в колхозе "Заря коммунизма" вырос в 1,5 раза, урожайность зерновых выросла до 12 ц/га, а общий валовой сбор зерна вырос на 13,3%, колхоз "Красная звезда" выполнил план по продаже мяса на 130%. [2] Но наибольшего расцвета сельское хозяйство Куйбышевского района достигло в годы десятой пятилетки. Вообще, 1976 − 1980-е гг. для аграрного сектора Западной Сибири - это годы кризиса и застоя, а для нашего района – это, наоборот, времена расцвета. Показатели во многих отраслях были рекордными, а некоторые из них даже были выше средних по Западной Сибири [2].

Таким образом, на основании статистических данных и официальной информации Куйбышевской печати можно сделать вывод о том, что сельское хозяйство

города Куйбышева и Куйбышевского района развивалось высокими темпами главным образом за счёт модернизации рабочего процесса, что давало весьма высокие результаты, которые были одними из самых высоких в Сибири. Можно судить о том, что аграрный сектор района был одним из самых развитых в Западной Сибири на фоне общего кризиса.

Также мною был проведён сравнительный анализ материалов конференции "Исторический опыт социально-экономического и культурного развития", которую провел Куйбышевский краеведческий музей 5 – 6 декабря 1997г. Мне удалось выяснить, что в городе была хорошо развита промышленность. Так, экономист Куйбышевского спиртзавода Н. В. Бабаева и его директор Г. Я. Ухов в докладе "Из истории ОАО "Спирт"" говорят следующее: "За 60-80-е гг. на заводе было установлено новое и усовершенствовано старое оборудование. В основном, это было направлено на повышение производительности труда, а также повышение качества и количества выпускаемой продукции. Как итог, в период с 1960-го по 1989-й годы завод не выполнил план на 100% всего лишь три раза (1964 - 90%, 1981 - 97%, 1987 - 93%), а в 1968-ом году завод перевыполнил план на целых 12%" [5].

Заведующая музеем истории Куйбышевского химического завода А.С. Волкова в выступлении "История возникновения и развития Куйбышевского химического завода" сообщает следующую информацию: "Одно из самых знаменательных событий в истории завода произошло в 1964-ом году. Тогда было запущено производство гидразин-гидрата, который нашёл применение в химической, фармацевтической и энергетической отраслях. До сих пор все ТЭС и АЭС в странах СНГ используют гидразин-гидрат для очистки котловой воды. В том же году завод установил очистные

сооружения. В 1972-ом году был запущен цех по производству перекиси водорода. В этом цехе впервые в стране был освоен процесс гидрирования ацетона в изопропиловый спирт. В 1977-ом году было запущено производство пербората натрия, который является основой для отбеливателей и чистящих средств. Налажен выпуск пластиковых бочек и канистр, стирального порошка "Омь", антифриза "Тосол", отбеливающего средства "Белизна". Труд завода отмечен многочисленными наградами: 168 наград всесоюзного уровня. Продукция широко известна своим высоким качеством. При участии завода построены школы, детские сады, профилакторий, лагерь "Незабудка"" [5].

Председатель профкома завода АЗЧ И. И. Коростилев в своем выступлении "История Куйбышевского завода автозапчастей" докладывает: "Наиболее высоких темпов развития завод достиг в период семилетки 1959-1965. За её первые 2 года производственные площади и станочный парк выросли вдвое. В эти годы были построены - цех №2, заводоуправление, инструментальный цех, три двухэтажных восьми квартирных дома, склад готовой продукции и проходная. Продукция поставлялась по всему СССР, а также в Кубу, Вьетнам, Чехословакию и Монголию" [5].

Директор мясокомбината В. В. Дружбин и сотрудница отдела кадров Р. Н. Сакович так рассказывают об истории предприятия: "Куйбышевский мясокомбинат считался главным достоянием городской промышленности, и годы его расцвета также пришлись на 60-80-е. В частности, в 1962-ом году был построен подъездной железнодорожный путь, а через год - заводоуправление с поликлиникой и столовой. Сам же комбинат числился в первых рядах союзного министерства

мясоперерабатывающей промышленности. Продукция крупными партиями отправлялась на Север и Дальний Восток. Многие зарубежные фирмы по производству обуви заключали контракты на поставку шкур" [5].

Д. М. Ангелов так рассказывает об истории предприятия "Водострой", на котором он являлся директором: "С 1964-го по 1970-й по всей НСО велись работы по строительству буровых колодцев при участии "Водостроя". В этот период предприятие стало самым передовым в системе Минводхоза. Ежегодно создавалось по 200 буровых колодцев, по 40 км водопроводов. Водопроводы были построены во всех населённых пунктах района. В колхозах и совхозах были построены оросительные системы" [5].

В. С. Обыскалов, бывший директор молкомбината, доложил о нём следующую информацию: "В период с 1951-й по 1965-й годы в несколько раз возрос валовый объём производства, и в частности выработка сухого молока. В 1966-ом году была проведена полномасштабная реконструкция комбината, было установлено современное оборудование. Тем самым, производственная мощь выросла с 3.5 т до 14.3 т, а выпуск сухого молока вырос почти в 2 раза. Наконец, в 1970-ом году комбинат вышел на первое место в стране по производству молочных консервов, а заготовки молока выросли до 67 тыс. т" [5].

Таким образом, на основании приведённой выше информации можно судить о том, что промышленность в Куйбышеве и Куйбышевском районе достигла наибольшего развития в период 1960-1980-х гг. В этот период куйбышевские предприятия по многим показателям вышли на первое место в Союзе, темпы роста производства и выпуска продукции стали рекордными, была проведена полная реконструкция многих заводов, а также существенно возрос показатель экспорта.

Исходя из статистических и аналитических данных можно говорить о том, что экономика города Куйбышева в 60-80-е годы XX в. переживала период подъёма, а пик развития пришёлся на времена десятой пятилетки. Как уже было сказано, в промышленной отрасли существенно возрос показатель экспорта, показатели выпуска продукции стали рекордными, благодаря чему городские предприятия вышли на первые места в союзе. В сельском хозяйстве Куйбышев, несмотря на существенный кризис этой отрасли в Западной Сибири, стал одним из лидеров в сибирском регионе. Модернизация позволила куйбышевскому сельскому хозяйству преодолеть кризис и достигнуть рекордных показателей, которые были выше средних по Западной Сибири.

К сожалению, сейчас от этого мало что осталось. Несколько лет назад в газете "Советская Сибирь" появилось интервью тогда ещё мэра города Сергея Аверьяскина, а в газете "Вести" была опубликована статья Владимира Лучина "Как беден и богат город родной". Они оба сошлись во мнении, что распад СССР и последующий экономический кризис крайне отрицательно повлияли на экономику города и района. Мясокомбинат, «кормивший» в своё время почти всю область, больше не функционирует. Молочный завод в конце 90-х прошёл процедуру банкротства, но продолжает работать и по сей день, не показывая даже и 10% показателей 80-х годов. От завода автозапчастей остался лишь один небольшой цех. В 2006-ом году о своём банкротстве объявил спиртзавод, но несколько лет назад было создано ЗАО "Ерофеев" и завод возобновил свою работу. В относительно хорошем состоянии до наших дней дожил только химзавод, который в 2006-ом году был реорганизован в ФКП "Анозит" с гарантированной государственной поддержкой и стабильным госзаказом. А колхозы и совхозы как

пережитки советской эпохи и вовсе ушли в прошлое. Теперь Куйбышев уже никак не назовёшь одним из главных экономических центров Западной Сибири. О былом величии напоминают лишь разрушенные фабрики и статьи в местной прессе [3], [6].

Источники и литература

1. https://ru.wikipedia.org.
2. Газета "Знамя труда" № 15 от 29.01.1960, № 16 от 05.02.1960, № 17 от 07.02.1960, № 18 от 10.02.1960, № 19 от 12.02.1960, № 20 от 15.02.1960, №21 от 19.02.1960, № 190 от 28.11.1980.
3. Интервью Сергея Аверьяскина. // Газета "Советская Сибирь" № 30 от 07.06.2006.
4. Исупов В.А., Кузнецов И. С. История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век. Новосибирск, "Инфолио", 2006.
5. Куйбышев (Каинск): исторический опыт социально-экономического и культурного развития. Тезисы региональной научно-практической конференции 5-6 декабря 1997г. Куйбышев, 1997.
6. Лучин В. Как беден и богат город родной. //Вести (Куйбышев). 07.06.2006. № 28.

А. Кравченко,
обучающаяся 9 класса, МБОУ СОШ № 3
(руководитель Бурматова В. А., учитель истории и обществознания), г. Куйбышев

«ОДИН ИЗ СИБИРСКИХ ФОРПОСТОВ…»
(Влияние тракта на экономическое развитие Каинска)

Город Куйбышев начинался в XVIII в. с Каинского форпоста. Если обратиться к книге Ипполита Завалишина «Описание Западной Сибири», то можно прочесть следующее: «Зелёные Барабинские степи, с их милыми пейзажами, приводят нас в суетливый Каинск, этот «Иерусалим» Сибирских евреев… Каинск состоит на судоходной реке Оми. Город был построен под именем «Каинского паса» – разновидность крепости, которую заселили только летом 1722 года для защиты первых русских поселений от набегов алтайских калмыков и киргизов.

В 1750 г. представлял собой поселение, обнесённое четырёхугольным частоколом, опоясанное рвом, а на двух углах палисада имелись «роскаты для пушек». Гарнизон занимался охраной населения, путников и обозов с грузами, идущих по тракту. До нас не дошли сведения об изменивших место стычках или осадах форпоста кочевниками, но, надо полагать, наверное, бывало всякое. О хозяйственном укладе гарнизона не говорилось, но, непременно казаки пахали землю, засевали злаками, ловили в Оми рыбу, охотились, имели огороды и разводили скот. Возникшая у форпоста слобода Каинская (в переводе с татарского «каен» – берёза) была перенесена на место нынешнего города.

С устройством Московского тракта Каинский форпост стал важнейшим транзитным центром на пути из

Омска в Томск, вначале был заселён ямщиками, а затем крестьянами. Во второй половине XVIII в. превратился в обыкновенную земледельческую слободу, стоящую на важном торгово-транспортном пути. Это и обусловило в дальнейшем рост Каинска как городского центра.

При открытии Тобольского наместничества был преобразован в уездный город. Здесь ежегодно с 1 по 6 января проводилась ярмарка. Городской герб, пожалованный императрицей Екатериной II, был утверждён 10 марта 1785г. – «в зелёном поле золотой бык в знак скотоводства на Барабинской степи» [4, с. 172-173]. «Торгового промысла по новости выступления купечества ещё не имеется» – сообщается о городе в описании за 1790г. Тогда в городе ещё не было никаких фабрик и заводов, учреждений культуры, жителями возводились обычные деревенские домишки, крытые берестой и дёрном. Село Мошнино на противоположном берегу Оми тогда насчитывало до сотни домов, где главным образом жили ямщики [5, с. 232].

В дальнейшем город начинает стремительно расти. Меняется и характер занятий горожан – Каинск превращается в крупный торговый и транзитный центр, благодаря удобному расположению на оживлённом Сибирском тракте.

Главная улица Каинска называлась Московской в честь Сибирского (Московского) тракта. Кроме обозов по ней происходило пассажирское движение: ехали тысячи людей в обоих направлениях по «казённым» и торговым делам, проходили многочисленные партии ссыльных и осуждённых каторжан. И вообще, Сибирский тракт, проходивший через Каинск, являлся важнейшей артерией, основной дорогой на Восток для развивающегося русского торгового капитализма. Зимой и летом шли по главной улице Каинска обозы с китайскими шелками, чаем,

золотом, пушниной, кожей, сукнами и мануфактурой. Один из очевидцев этого времени утверждал, что «мороженые сибирские рябчики по Сибирскому тракту долетали аж до Парижа и далее, мороженые хлебы из московских булочных ели в Каинске и далее на восток - по тракту…» [5, с. 233]. .Жители селения Мошнино, занималось контрактной и вольной ямщиной, товарным извозом, подковкой лошадей и дворничеством, ремонтными и строительными работами на самом тракте, изготовлением ямщицкой оснастки и сбруи [1, с.159].

Один из путешественников середины XIX в. оставил свои впечатления от увиденного на тракте в окрестностях города Каинска: «... всегдашние длинные обозы с мешками чаю, всегда распущенные не связанные возы, лошади в разбродку по всем местам, где можно проезжать только встречному...» [5, с. 233].

Провинциальная жизнь купеческого Каинска отражалась в названиях улиц: Московская, Полицейская, Миллионная, Моховая, Аргуновская, Приютская, Думский ввоз… Вид городских улиц, неопрятных и неухоженных, свидетельствовал о просторе нравов его жителей. «… Несмотря на то, что город Каинск стоит на самом тракте, и что многие Особы через оный проезжают, чистоты и опрятности в нём мало соблюдается, ибо пригоняемый с пастьбы скот, многими женщинами доим возле своих домов на улице, а по окончанию сей процессии большая половина скота ночует вне двора. При посещении какой – либо Особы весь город пробуждается, берётся за мётлы и отметает от своего дома сор, оставляя оный посреди улицы, что представляется возвышенной бороздой, служащей границей каждого участка. При сильном же дуновении ветра всё это добро разносится по улице…» [2, с. 15].

Притрактовое положение Каинска, объяснявшее

большое количество временных людей – заезжих купцов, цыган, ссыльных, – определяло специфику социальной жизни Каинска. В городе было несколько Питейных домов.

Торговля определяла жизнь города. Каинские купцы вели активную торговлю с иркутскими купцами, которым поставляли масло и кожу. "Некоторые из купцов и мещан содержат до 250 лошадей, для перевоза разных кладей, идущих из Нижегородских и Ирбитских ярмарок до Иркутска и обратно..." В свою очередь, иркутские купцы обменивали эти товары на чай и китайские ткани. Кроме того, по реке Оми в больших количествах сплавлялся строевой кедровый и еловый лес с дровами. Поэтому, несмотря на отсутствие лесов в Барабе, город застраивался преимущественно крепкими рублеными домами. Очевидно, что Каинск был не только важным перевалочным пунктом торговли между востоком и западом. В Каинске существовало и свое производство: два кожевенных завода, мыловаренный, свечносальный, салотопный и три кирпичных. На двух кожевенных заводах, принадлежащих купцу второй гильдии Дмитрию Поздышеву, работало до 40 человек. Салотопный завод принадлежал мещанину Любомирскому. Продукция свечносального завода в основном закупалась подрядчиками с этапов. "А из жителей бедного сословия большая половина занимается маканьем свеч у себя дома." [2, с. 16].

Из Каинска вывозили зерно, масло, мясо, кожи, битую дичь, пушнину, рыбу. Со строительством Сибирской железной дороги, прошедшей в 13 км южнее, значение Каинска заметно упало. В конце XIX в. в Каинске насчитывалось 5 каменных и 900 деревянных домов, имелись каменная и деревянная церкви, синагога, были открыты женская прогимназия, уездное и приходское

училища, действовали водочный, кирпичный, кожевенный, маслобойный, крупорушный, 4 салотопенных, мыловаренный, пивомедоваренный заводы. Часть жителей занималась извозом и отхожими промыслами, другая – земледелием и скотоводством.

В 1857 г. проездом в экспедицию П.П. Семёнов-Тян-Шанский в путевых записках приводит: «Город Каинск, в который мы приехали к вечеру четвёртого июня, мало чем отличается от крупных сибирских селений: в нём была только одна церковь, но жило, однако же, до 2700 жителей в 470 дворах» [3, с. 3]. Сибирский тракт оказал большое влияние на население и освоение Барабы и всей Сибири русскими, имел большую значимость как путь, по которому распространялись на Восток русское влияние и русская культура.

Куйбышев (Каинск) в современные дни.

Сегодня Куйбышевский район располагается в 300 км от столицы Сибири и занимает центральное место в Западной части Новосибирской области. Административный центр района город Куйбышев в1990 г. получил статус исторического населённого места России. Это позволяет рассматривать Куйбышевский район для внедрения самых различных инвестиций для развития экономики. На территории Куйбышевского района расположен ряд крупных промышленных предприятий, некоторые из которых уходят корнями в дореволюционное прошлое: например сегодняшнее ЗАО «Ерофеев» ни что иное как наследие винокуренного завода, который основал более полутора веков назад купец Венедикт Ерофеев. Сейчас предприятие, благодаря инвестициям, возобновляет производство спирта, бережно сохраняя наследие, оставленное знаменитой купеческой династией. Основанные в советский период крупные предприятия химической промышленности и машиностроения, которые

приостанавливали работу в 90 годы XX века, сегодня получили новую жизнь и постепенно наращивают объёмы производства: федеральное казённое предприятие «Анозит», ОАО «САХО Химпром», продукция которого занимает 15% российского рынка препаратов защиты растений, ОАО «КАЗ Холдинг» выпускает карданные валы.

В районе, благодаря государственной поддержке, развивается малое и среднее предпринимательство. На сегодняшний день действуют около 200 малых предприятий и около 1800 индивидуальных предпринимателей. В последние годы серьёзно обсуждается тема рыборазведения. Здешние реки: Омь, Кама, Ича, а также большое количество озёр, богатые промысловыми видами рыб - прекрасные условия для развития районной рыбной отрасли. С 2005 г. общество с ограниченной ответственностью «Фишмэн» поставляет замороженное филе судака и окуня не только на российский рынок, но и в Европу. Предприятие выпускает более 60 наименований свежемороженой, вяленной и копчёной рыбы.

На территории района действуют 28 фермерских хозяйств. С 2005 г. идёт газификация района. Есть хорошие условия для развития спорта, например, современный спортивный комплекс «Олимп» ежегодно посещают свыше 20 тыс. человек. Куйбышев называют студенческим городом. 10 тыс. учащихся и студентов переступают порог учебных заведений высшего, средне-специального звена и профессионального обучения, которые готовят кадры не только для города Куйбышева, но и для всей Новосибирской области.

Источники и литература

1. Гайер В. Ф. // Материалы региональной научно – практической конференции «Куйбышев (Каинск): исторический опыт социально-экономического и культурного развития». Куйбышев, 1997.
2. Гусаченко Л. Н., Матвеева Л. Н., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995.
3. Зайцев К. П. // Трудовая жизнь, №23(9102), 09.02.1983.
4. Резун Д. Я.,Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирское книжное издание, 1989.
5. Рязанов В. Земля родная Каинская. Куйбышев, 2010.

Е. Романовская,
учащаяся 7 класса МКОУ СОШ №5,
(руководитель З.В. Фотьева, учитель истории МКОУ СОШ №5), г. Куйбышев

«ИХ ИМЕНИТОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ, ДЕЛАХ И ДОСТИЖЕНИЯХ»

В 2017 году исполняется 295 лет основания Каинска - Куйбышева. Наш город - это, прежде всего, его люди… Люди, которые принесли городу славу и стали частью его истории. Выдающуюся роль среди них сыграли Почетные граждане.

Звание «Почётный гражданин города» - это особая честь. Почётный - значит заслуженный, много сделавший для своего города, для людей, живущих в нём.

История почетного гражданства в Российской империи начинается с «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г., когда из состава городских обывателей было выделено сословие именитых граждан. Почетное гражданство было двух родов: личное, распространявшееся только на данное лицо и его жену, и потомственное, принадлежавшее всем нисходящим членам семьи. Особые права и преимущества Почётного гражданина заключались в свободе от рекрутской повинности, от подушного оклада, от телесного наказания, в праве именоваться во всех актах почётным гражданством, а также участвовать в выборах по недвижимой собственности и быть избираемыми в городские общественные должности.

Звание «Почётный гражданин» было упразднено декретом ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Несмотря на это у нас в стране всегда отдавали дань памяти людям, верой и правдой служившим родной земле.

Если заглянуть в историю Каинска, то можно назвать большое количество известных людей, которые способствовали процветанию города. Среди них:

Волков Иродион Семенович – каинский купец первой гильдии, торговал одеждой, обувью, парфюмерией, материей, являлся владельцем двухэтажного дома с магазином на Московской улице (ул. Краскома, 3). Иродион Семёнович занимался общественной и благотворительной деятельностью, являлся членом Попечительского совета Каинской женской гимназии, был избран купеческим обществом в члены Каинского окружного податного присутствия, Каинский городской голова (1890), депутат Каинской городской думы (1903-1906). За услуги, оказанные городу Каинску, в 1896 г. награжден Городской думой званием Потомственного почетного гражданина.

Головин Александр Иванович - с 1908 г. работал городовым врачом, в 1011-1913 г. - заведующий Каинской больницей ведомства Общественного призрения. Александр Иванович участвовал в ходатайстве об открытии в Каинске драматического общества, являлся присяжным заседателем Каинского уезда, гласным Каинской городской думы, почетным мировым судьёй. С 1909 года являлся потомственным почетным гражданином города Каинска.

Ерофеев Венедикт Петрович – купец первой гильдии, распорядитель торгового дома «Братья Ерофеевы». Владелец двухэтажного дома с подвалом (ныне – Чехова, 16). Построил Ново-Троицкий винокуренный завод, паровую крупчаточную мельницу, две церкви в Каинском уезде. Назначен губернатором в члены Каинского окружного податного присутствия. Ерофеев В.П. являлся учредителем общественной Каинской библиотеки, создал образцовую Александрийскую сельскохозяйственную ферму в с. Нагорное (1894), в течение 25 лет возглавлял Попечительский совет при Каинской женской гимназии.

Шкроев Иван Васильевич – купец первой гильдии. Занимался торговлей мануфактурой, галантереей, вином; Каинский городской голова (1879). Избран купеческим обществом в члены каинского окружного податного присутствия, являлся пожизненным членом Томского Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников.

Ерофеев Венедикт Петрович и Шкроев Иван Васильевич не успели получить звание потомственного Почётного гражданина в связи с кончиной.

Звание Почётный гражданин в нашем городе было восстановлено только решением сессии территориального Совета депутатов от 20 сентября 2000 г. Кроме того,

решением сессии Совета депутатов города Куйбышева от 27.02.2007 года №11 утверждён нагрудный знак для граждан, удостоенных звания «Почётный гражданин города Куйбышева».

Каждый из нас гражданин, а вот почётными за историю современного Куйбышева стали пока 13 человек. (на момент написания статьи). Кто эти люди?

Трудно представить облик нашего города без монумента «Воинам – землякам от благодарных потомков», автором которого является участник Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Петр Васильевич Мартыненко, награждённый орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». По проекту и при непосредственном участии Петра Васильевича созданы памятники погибшим воинам на территориях ликеро-водочного завода, спиртзавода, завода АЗЧ, двадцативосьмиметровая стелла «Слава советскому народу», памятник «Жертвам политических репрессий», который был открыт 30 октября 1994 г. на старом городском кладбище.

За создание архитектурного облика города и большой вклад в его культурное развитие решением сессии территориального Совета депутатов города Куйбышева от 19.02.2001 г. №8 Петру Васильевичу Мартыненко присвоено звание «Почётный гражданин города Куйбышева» (посмертно). Его именем названа одна из улиц в микрорайоне Мошнино.

Решением сессии территориального Совета депутатов города Куйбышева от 21.02.2002 г. №11 звание «Почётный гражданин города Куйбышева» присвоено Константину Фёдоровичу Лебзаку, который с 1972 по 1989 гг. работал заведующим хирургического отделения, а с 1989 по 1991 гг. – главным врачом Центральной районной больницы. За этот период Константин Фёдорович

выполнил свыше десяти тысяч хирургических операций. Константин Фёдорович был награждён орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд». Ему было присвоено звание «Заслуженный врач Российской Федерации». Работу хирурга Константин Фёдорович совмещал с общественной деятельностью, неоднократно избирался депутатом районного и городского советов.

Тридцать семь лет (с 1949 г.) Куйбышевскую районную больницу возглавлял Николай Акимович Моисеенко, в прошлом участник Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., боевой офицер. Его энергия и незаурядные организаторские способности вывели куйбышевское здравоохранение в 1970 - 1980-е гг. на высшую ступень в Новосибирской области. В 1961 г. Николай Акимович награждён Орденом Ленина. В 1967 г. ему присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». В 2002 г. решением сессии территориального Совета депутатов города Куйбышева от 21.02.2002 г. №1 Николаю Акимовичу Моисеенко присвоено звание «Почётный гражданин города Куйбышева».

Многие годы градообразующим предприятием нашего города был химический завод, который около 20 лет (с 1973 г.) возглавлял Эмилий Георгиевич Любочкин. В эти годы завод создал в городе мощную строительную базу, активно строил жильё и объекты культуры, спорта, образования: спортивный комплекс «Олимп», школы № 9 и 6, детские сады «Солнышко», «Жемчужинка», «Орлёнок» … Ежегодно в городе сдавалось 100 − 150 благоустроенных квартир. Значительные средства выделялись заводом на благоустройство и озеленение города. Эмилий Георгиевич дважды награждён орденом «Знак почёта» в 1971 и 1986 гг., орденом Трудового Красного Знамени в 1976 г., удостоен звания «Почётный химик» в 1989 г.

За заслуги в становлении и строительстве города Куйбышев, за вклад в достижение высоких успехов в производстве решением территориального Совета депутатов города Куйбышева от 15.07.2002 г. №4 Эмилию Георгиевичу Любочкину присвоено звание «Почётный гражданин города Куйбышева».

Звание «Почетный гражданин города Куйбышева» присвоено также трем руководителям города: Анатолию Георгиевичу Петрову, Александру Владимировичу Докучаеву и Виктору Александровичу Функу.

Многое для нашего города сделал Владимир Васильевич Лаптев, ныне сенатор Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Звание «Почётный гражданин города Куйбышева» В.В. Лаптеву присвоено в 2010 г.

В 2012 г. звание «Почётный гражданин города Куйбышева» присвоено музыканту и композитору, бывшему преподавателю Куйбышевского педагогического колледжа Анатолию Павловичу Карпову; писателю и фотохудожнику Григорию Константиновичу Рудько; скульптору и художнику, преподавателю детской художественной школы Юрию Евгеньевичу Скультецкому.

В 2016 г. звание Почётный гражданин присвоено Людмиле Михайловне Молчановой, врачу ЦРБ и директору Куйбышевского химического завода Владимиру Михайловичу Некрасову за значительный вклад в развитие и процветание города Куйбышева.

Таким образом, до революции звание «Почётный гражданин» преимущественно получали каинские купцы, ведь именно они определяли облик старого Каинска, занимались благотворительностью. Среди почётных граждан был также врач и активные, уважаемые горожане.

Звание «Почётный гражданин города Куйбышева» с 2000 г. присвоено трём врачам, трём руководителям города

и района, двум директорам Куйбышевского химического завода, четырём людям творческих профессий, одному политическому деятелю. Это люди, имеющие активную жизненную позицию, много сделавшие для развития нашего города. Они отличаются большой трудовой и общественной активностью, ответственным отношением к любому делу, огромным желанием сделать жизнь нашего города лучше. И именно они определяют имидж, авторитет города, нашу историю.

Источники и литература

1.Наш город начинается с людей. Почётные звания города Куйбышева и лица, награжденные знаком «За заслуги перед городом», МКУК «ЦБС», г. Куйбышев. Новосибирск, 2009.

2. Солдаты Победы. Новосибирск, 2005 .

3. Почётные граждане Куйбышева //Вести - 2007-7 авг.

4. http://kainsksib.ru/

От редакционной коллегии

При редактировании сборника редакция исходила из следующих соображений: в тексты вносились стилистические правки, производилось сокращение малоценного, дублирующего, заведомо недостоверного и не относящегося к теме заявленной автором статьи, материала. При наличии недостоверных и не соответствующих требованиям оформления библиографических описаний, используемых при написании статьи источников и исследовательских работ, которые не позволяли восстановить верное библиографическое описание нужного цитируемого источника, при опубликовании опускалось. При этом изменения не искажали авторский смысл.

Кроме того, объем сборника существенно превысил первоначальные планы, что привело к удорожанию издания и отсрочило время публикации сборника. Редакционная коллегия приносит свои извинения.

Содержание

1.	Шиловский М.В. 1917 год в Каинском уезде	3
2.	Умбрашко К.Б. Сибирь: путь России в Азию. Историографические аспекты	13
3.	Гончаров Ю.М. Население г. Каинска во второй половине XIX – начале XX в.	22
4.	Шамина Н.В. Роль общественных организаций в популяризации истории Сибирского тракта и сохранении его объектов наследия	29
5.	Феодосий, епископ Каинский и Барабинский (Чащин Сергей Владиславович) Спасский собор города Каинска: история создания, разрушения и восстановления	33
6.	Рыженко Л.И. Сибирский тракт между Тюкалинском и Каинском	42
7.	Баяндин В. И. Передвижение новобранцев Сибири по территории региона в XIX – начале XX вв.	49
8.	Каменецкий И.П. Город Каинск в «Топографическом описании Тобольского наместничества» 1785 г.	63
9.	Бурматов А.А. Перепись 1937г на примере Куйбышевского района Западно-Сибирского края.	72
10.	Чернобай Л.П. Патриотическое воспитание в краеведческой работе	83
11.	Пономарёв С.А. Введение школьного всеобуча в Западной Сибири в 1930-е годы: противоречия процесса	86
12.	Томилов И.С. Тобольский город на рубеже XIX-XX вв.: предпосылки, традиции, новации развития.	94
13.	Овчинников А.А. Развитие сельского хозяйства на территории Купинской волости. // Колонизационная политика (переселенческая политика) государства.	102

14. Солодова Т.И. 113
Московско-Сибирский тракт в судьбе украинского поэта – революционера П.А.Грабовского.
15. Солодова Т.И. 122
Ф.И.Соймонов и его вклад в обустройство Московско-Сибирской дороги.
16. Молчанов В.В. 131
О деревянном зодчестве Чулымского района и его сохранении
17. Шванькова Т.Л. 172
Мариинск – город на Московско-сибирском тракте
18. Максименко Е.И. 180
История притрактовых населенных мест:
село Карган, Каргатский район.
19. Уразметова Г.С. 190
Колонизационная политика в освоении Сибири
20. Якубова Е.В. 199
Московский тракт и его роль в развитии
Каинска и Барабы
21. Яньшина И.Р. 205
Из истории детской библиотеки г. Куйбышева
22. Ольховик Т.Д. 211
Становление и развитие музейного движения
в Куйбышевском районе: 1967-2017г.г.
23. Чуякова И.М. 217
Сражения в тылу. «Куйбышевский период» эвакогоспиталя №3339
24. Якимова Л.А. 222
Из истории Александринской (Каинской) образцовой фермы
25. Кашуба М. 227
История моей семьи в истории города Куйбышева
26. Гайер Т. 245
Город Каинск в середине XIX в.
(по статистическому описанию А. Якимовского)
27. Спирёв К. 267
Экономическое развитие города Куйбышева и Куйбышевского района
в 60-80-е гг. XX века
28. Кравченко А. 275
«Один из сибирских форпостов…»

(Влияние тракта на экономическое развитие Каинска)

29. Романовская Е. 281
«Их именитость в творчестве, делах и достижениях»
(Почётные граждане города Каинска – Куйбышева)

От редакционной коллегии 288

Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее.

Тезисы
Региональной научно-практической конференции, в рамках межрегиональной акции «Маршрутом А.П.Чехова по Сибири на Сахалин»
19 мая 2017 года

Компьютерная верстка: О.В.Карагодина

Подписано в печать
Тираж 250 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Барабинская типография»
г. Куйбышев Новосибирской области
ул. Коммунистическая, 31
292